

О П И С А Н И Е
всѣхъ,
обитающихъ
въ Россійскомъ ГОСУДАРСТВѢ,
Н А Р О Д О ВЪ

и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одѣжде,
жилищъ, Вѣроисповѣданій и прочихъ
доспопамятошній.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
о народахъ
ТАТАРСКАГО ПЛЕМЕНИ

и другихъ не решенного еще произхожденія Сѣверныхъ
Сибирскихъ.

Изданіе книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С.-Петербургской Цензуры.

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

О Г Л А В Л Е Н И Е

**Описанија Народовъ обишающихъ въ Россіи, описанныхъ во ВТОРОЙ
ЧАСТИ, съ показаніемъ, на которой страницъ о кошоромъ
изъ нихъ писано.**

	страж.
I. О Ташарскихъ Народахъ во обще	1
II. О Казанскихъ и Оренбургскихъ Ташарахъ	7
III. О Туралиицахъ	23
IV. О Тобольскихъ Ташарахъ	26
V. О Томскихъ Ташарахъ	28
VI. О Нагайскихъ Ордахъ во обще	30
VII. Объ Астраханскихъ Ташарахъ	33
VIII. О Таврическихъ Ташарахъ	36
IX. О Нагайскихъ Ордахъ, живущихъ около Чернаго моря и по Кубаинѣ	38
X. О Терескскихъ Нагайскихъ Ташарахъ	40
XI. О Кондурровскихъ Нагайскихъ Ордахъ	44
XII. О Кавказскихъ Народахъ во обще	45
XIII. О Лезгахъ или Лезгинцахъ	47
XIV. О Трухменцахъ или Туркоианахъ	49
XV. Объ Осетахъ	51
XVI. О Базаиахъ	53
XVII. О Черкесахъ	54
XVIII. Объ Авхазахъ или Абазахъ	57
XIX. О Кистахъ или Кистинцахъ	58
XX. О Чеченгахъ	59
XXI. О Югуашахъ	60
XXII. О Мильчегахъ	61
XXIII. О Карабулакахъ	62
XXIV. О Кумыкскихъ Ташарахъ	63
XXV. Объ Амбарлинцахъ	65
XXVI. О Грузинцахъ	66
XXVII. О Бухарцахъ	74
XXVIII. О Ташарскихъ Поселенцахъ	85
XXIX. О Башкирцахъ	93
XXX. О Мещерякахъ	109
XXXI. О Барабинцахъ	111
XXXII. О Киргизцахъ	119
XXXIII. Объ Обскихъ Ташарахъ	143
XXXIV. О Чулымскихъ Ташарахъ	144

О Г Л А В Л Е Н И Е

XXXV. О Качинскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	-	-	119
XXXVI. О Телеушахъ	-	-	-	-	-	-	155
XXXVII. О Кистинскихъ и Тулиберскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	-	-	161
XXXVIII. Объ Абичдахъ	-	-	-	-	-	-	162
XXXIX. О Верхкошомскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	-	-	164
XL. О Бирюсахъ	-	-	-	-	-	-	165
XLI. О Заянскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	-	-	166
XLII. О Белшыряхъ	-	-	-	-	-	-	168
XLIII. О Якушахъ	-	-	-	-	-	-	169

ТАТАРСКИЕ НАРОДЫ.

Жицельствующія подѣ разными именами какъ въ Россїи, такъ и въ оной Татарскія локольнія называются иногда Татарами, а иногда, да и наибольше, Туруками, Гурками и Туркоманами. Оба сіи названія производяще ихъ бышописали, а особливо Абубази^т Баялурб^т Ханѣ, которому наибольше вѣришь можно, ошъ плодороднаго ихъ родоначальника Турука или Гурка, и ошъ одного его внука Татара, который почишається защитникомъ и ощомъ иѣкошорыхъ знамныхъ ордъ. Съ шѣмъ и съ другимъ именемъ сопрягаещъ пышноспѣ ихъ знаменованіе господина и обладашеля; Якуты же причли Татара и въ число своихъ божковъ. — Но какъ они примѣчающъ, что многіе господствующіе народы не споль высокомѣрно думающъ о имени Татарскомъ; что иные Татара почишаютъ сіе названіе и оскорбителынъ. Гордые Китайцы называютъ всѣхъ своихъ сосѣдей, въ шомъ числѣ Татарѣ и Монгалѣ, въ поруганіе Татами, и Гадсами, ошъ слова Татана, которое значишъ собирашь сволочь. У Финскихъ же народовъ называющіяся Татара вообщѣ Снасами.

Въ древнихъ ловѣствованіяхъ смишивающіяся частю Татара съ Монгалами, по шому, что они жили съ ними въ смежности, и бы-
Часть II.

ТАТАРСКИЕ

вали иногда ихъ подданными, а иногда союзниками; напаче же для шого, что *Ханѣ Сингисѣ*, основашель Татарскаго владычества, былъ природный Монгалъ, ходилъ въ первые свои походы съ Монголами, да и послѣ имѣлъ всегда при войскѣ своемъ Монгалъ: но они со временемъ мало по малу между великимъ множествомъ Татаръ переселились, и языкъ ихъ пришелъ въ забвение. Татара сами упивѣ ждающъ, что родоначальники обоихъ народовъ, *Татарѣ* и *Могулѣ* были близнцы. Однакожъ оба сїи народы говоряшъ совсѣмъ особыливыми языками, и при томъ, въ отношеніи къ большому числу, ни мало лицомъ не похожи. Нѣкоторыя нѣкоторыя Татарскія по наружности кажущся, какъ будто они Монгальской породы, какъ н. п. Кузнецкіе Татара, Якуты и нѣкоторые другіе; но сие могло и безъ дѣянія единородства произойти отъ смѣшанія во время войны; ибо побѣдители обыкновенно понимали себѣ женъ изъ числа побѣженныхъ, или имѣли съ женами ихъ полюбовное обращеніе.

Татарскія орды пребывали издревле въ извѣстной по землемѣсамъ *Великой Татаріи*, или въ обширной странѣ между Сибирскими и Индійскими горами, отъ рѣки Урала до самой Монголіи, которой теперь занимаетъ отъ части Соонгарія. Нынѣ же принадлежишъ имъ шолько въ *Булгаріи*, *Хивѣ*, и другихъ небольшихъ областяхъ Южнозападная часть прежняго ихъ владѣнія. Въ древнія времена подчинены они были совокупно съ Монголами однѣмъ *Владѣльцамъ*; но послѣ Хана Огуса раздѣлилось ихъ владѣніе на разныя части. *Ханѣ Сингисѣ* покорилъ себѣ почти всѣ орды, и завелъ чрезъ то *Татарское Царство*, которымъ онъ, по Христіанскому лѣтосчисленію съ 1204 по 1229 годъ владѣлъ, и распространилъ завоеванія свои около Каспійскаго моря чрезъ Кавказскія горы до самаго Чернаго моря. —

По кончинѣ Чингисовой раздѣлили по себѣ сыновья его и вельможи завоеванія, которыя спарались они еще и разпространить. Изъ числа пошомковъ Чингисѣ Хана въ половинѣ третьягонаадесять столѣтия преимущественно прославился *Ханѣ Батый* своимъ умомъ, мужествомъ, щастіемъ и жестокостію. Чрезъ соединеніе нѣсколькихъ колѣнъ завелъ онъ при рѣкѣ *Уралѣ*, которой называютъ Татара *Аджикомъ*, а Россіяна *Яиковъ*, особою орду, называвшуюся у Татаръ *Великою*, а у Россіянъ *Золотою*, покорилъ оною на Волгѣ *Болгарское Царство*, основалъ вмѣсто онаго царства *Казанское* и *Астраханское*, подвергъ игу своему часть Россіи, и раз-

проспрашилъ еще и за предѣлы ея въ Польшу и далѣе ужасѣ. Въ 1240 году по причинѣ Татарскихъ на Силезію нападеній пришли шамошніе горные заводы въ упадокъ. Послѣ его славенїя былъ наибольше, подѣ конецъ чешвершагонадесять столѣтія, Гамерлонѣ, кошораго называющъ Ташара и Гемиромѣ Акгакаломѣ (железнымѣ; бѣлобородымѣ, или вѣкомѣ), по великому множеству Татарскихъ его войскъ, побѣдѣ и опускоженіи, которыя разпроспрашилъ онъ повсюду, не щадя и самыхъ Татарскихъ ордѣ. Южная Сибирія пришла наипаче въ подданство Киргизской ордѣ. Ташара повсюду не скромно покоряли себѣ прежнихъ жителей, но отъ часши ихъ и испрѣбляли, или прогоняли изъ хорошихъ странъ въ худыя. Удержаніе и населеніе завоеванныхъ земель подало поводъ къ заведенію Татарскихъ селеній; а отъ сего произошло почти всеобщее переселеніе и странствованіе Монгальскихъ и Татарскихъ колѣнѣ.

По прошествіи чешвершагонадесять столѣтія начала власть и сила Татарская колебацѧсь. Золотая орда изнурилась внутренними беспокойствами; и хотя чрезъ то Ногайская орда усилилась было и разпроспрашилась около Чернаго моря: однако Китайцы и Россіяне часто одерживали надъ Татарами побѣды. Около половины шестагонадесять столѣтія скрушилось напослѣдокъ и въ конецъ отъ Россійской силы превеликое Татарское Царство, послѣ чего Царь Иланѣ Васильевичъ присовокупилъ вѣчно къ Россійской державѣ побѣженныя Ташарская царства, Казанское и Астраханское, первое въ 1552, а другое въ 1554 году; да сверхъ того изторгъ изъ власти Татарской и Сибирь, гдѣ тогда владѣлъ Жанѣ Кутумѣ.

Иныѣ же починаються независящими ниотъ кого только шѣ орды, кои обишаюшь въ Южнозападной части Великой Ташарї, около Персидскихъ, Индійскихъ или Монгальскихъ и Соонгарскихъ предѣловъ, а именно: большая Киргизская орда, Бухарцы, Хивинцы, Каракаллаки, Грухмены, Гашкентцы, Туркостаны и Аразы; Но всѣ нынѣшнія Ташарскія орды споль малосильны, что одна у другой, или и у разныхъ сосѣдей, смотря по обстоятельствамъ, идущимъ себѣ покровительства и защиты. Прочія орды подчинены отъ части какъ подданные, а отъ части какъ отдавшіе подъ покровительство народы, Россіи, Отоманской Портѣ, Великому Моголу, Китайцамъ, и Персіи, когда не было еще шутъ междуусобныхъ беспокойствъ. Здѣсь служатъ инѣ предмѣтомъ только шѣ орды, которыя ловинуясь Россійской власти; и по тому

ТАТАРСКИЕ

путь будеъ обѣ нихъ собственно сказаю слѣдующее.

Въ Россійскомъ государствѣ имѣютъ Татарскіе народы живуща свои на Сѣверныхъ берегахъ Чернаго и Каспійскаго моря, въ Таврической области на Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, на обширныхъ сиеняхъ отъ рѣки Урала, на Восшокѣ до самой Соонгари, на Южной сторонѣ Уральскихъ горъ, въ Сибири на Южныхъ пограничныхъ горахъ и сиеняхъ, отъ Тобола до самой Енисеи и за оною, и въ пустыняхъ около середины рѣки Лены; да кромѣ того не мало есть разсѣянныхъ Татарскихъ селеній между Россійскими жилищами, а особенно въ Казанской, Оренбургской и Тобольской губерніяхъ. Oko-
lo рѣки Енисеи есть разные останки народа, которые по сход-
ственности въ житейскихъ обрядахъ и по другимъ обстоятель-
ствамъ причисляются, но не справедливо, къ Красноярскимъ Тата-
рамъ. Не считая сихъ, которыхъ число и не велико, Татар-
скій народъ вообще можетъ почеститься, по Славянахъ, Россіанахъ,
и Полякахъ съ Финами наимноголюднейшимъ во всей Россійской
державѣ.

Всѣми сими странами вообще, или по крайней мѣрѣ болѣшою половиною оныхъ владѣють они съ того времени, какъ Татарское царство продвѣтшало; по чому и видны у нихъ вездѣ признаки прежняго его величія. Повсюду почти обрѣщаются около разорен-
ныхъ городковъ, которые иныѣ вообще называють Россіяне *городи-
щами*, останки гробницъ и валовъ, шакже зѣмковъ или становъ,
съ окопами и безъ оныхъ, и другія древности. Многія досшопамяще-
ности и теперь еще нарочито цѣлы и знапны. Въ *Касимовѣ* н. п.
при рѣкѣ Окѣ Татарская слобода, какъ кажется, была двора Хан-
скаго станомъ. Между памошными разоренными древними строені-
ями находится одна высокая круглая башня, иолебная храмина,
стѣны бывшаго дворца, и знапная на кладбищѣ гробница, соору-
женная изъ дикаго камня и кирпича жженаго. По Арабской надпи-
си видно, что опочиваєтъ шушъ съ 962 Гегиры (по нашему лѣбо-
счислению съ 1520 года) страны сей Ханъ *Шахалий*. Не подалеку
отъ Кавказскихъ горъ видны еще и теперь немалые останки слав-
наго города *Маджира*. У *Астрахани* находятся развалины древ-
ней Аспрахани; а выше сего города обрѣшаются на Волгѣ у Цар-
ицьмина на лѣвомъ берегу рѣки Ѣаковья же развалины и валъ об-
ширнаго города. На сей же самой споронѣ Волги, пониже устья
рѣки Камы, есть многіе нарочито еще цѣльные и великолѣпные
остатки древняго города *Брехимова* или *Болгаръ*, состоящіе изъ

башенъ, молебныхъ храминъ, домовъ и гробницъ; и всѣ сїи строенія возведены изъ дикаго камня и кирпича. Самые древніе надгробные камни лежашъ уже на мѣстѣ долѣ 1100, а новѣйшіе около 400 лѣтъ. Въ сей же отранѣ видны при вышедшей изъ Волги рѣчкѣ *Серемшанска* нарочито разоренные уже осшашки знаменаго Бодгарскаго, а послѣ Ташарскаго, города *Булымера*, на мѣстѣ котораго находится теперь городокъ *Бияларскѣ*. Казань имѣшъ въ крѣпости своей шакѣ же знаки Ташарскаго сего имени царства, а именно: высокую и шакѣ широкую спѣну, что служитъ вмѣстѣ валу, башни, древній Ханскій дворецъ, и другія строенія, кошорыя всѣ возведены изъ дикаго камня. Отъ стариннаго города Казани обрѣшаются и нынѣ еще не малые валы и надгробные камни выше нынѣшней Казани у рѣчки Казанки. Не подалеку отъ Уфы есть Ташарскія кладбища, на коихъ видно безчисленное множесшво надгробныхъ камней, и нѣсколько изъ кирпича складенныхъ гробницъ. У рѣки *Иртыша*, близъ *Тобольска*, видны валы Ташарскаго столичнаго города *Сибири*; въ *Барасѣ*, при излучинѣ рѣки *Омы*, стоять высокіе спѣны *Гонтуры*; въ близи устья рѣки Урала находятся окопы *Саратика*; умалчивая о многихъ другихъ осшашкахъ разоренныхъ городовъ, находящихся въ Сибири, а особливо въ *Киргизской* степи, и о разныхъ знаменыхъ гробницахъ.

Татара въ разсужденіи подданства своего Россійской державѣ находятся по главнымъ дѣламъ въ шакихъ же обстоятельствахъ, въ какихъ и Финскіе народы. Они *люди волниые*, ни кому не крѣпостные, и пребывающъ спокойно при древнихъ своихъ установленіяхъ и порядкахъ. *Чаталниковъ* избирающъ изъ своихъ единоплеменниковъ, и обыкновенно изъ дворянъ, кошорыхъ сосипавляющъ отъ части *Киазки*, выводящіе породу свою обыкновенно въ прямомъ колѣнѣ отъ *Сингиса*, *Батыя* и другихъ славныхъ Ташарскихъ владѣльцовъ. Прежде плашили они Россійской державѣ срошко же подати, сколько взыскивали съ нихъ старинные ихъ Ханы: но послѣ для вящшаго ихъ облегченія оная уравнена и соображенна со временами и ихъ промыслами. Всѣ вообще Ташара платятъ нынѣ очень малой подушной окладъ; да при томъ еще нѣкоторыя поколѣнья въ замѣну онаго изправляющъ казацкую службу; соспоящія же только подѣ покровительствомъ Россіи орды не платяще подати и не ходяще на службу.

О житїи ихъ пусты будешъ здѣсь вообще сказано шолько то, что какъ *котулющіе*, шакѣ и на *одномѣстѣ* живущіе чрезвычайно

приспрашны къ прародицельскимъ своимъ обрядамъ; а по тому и древняя Восточная простота нарочито примѣтна еще и теперь во нравахъ, жилищахъ, пищѣ и сему подобномъ: при чёмъ такъ же и соединенная съ симъ бережливость осталась въ своей силѣ; ибо и изъ зажижочныхъ людей никто не разполагаетъ расходовъ своихъ соразмѣрно своему богатству, колыми паче свыше онаго. — Не меньше соблюла силу свою и древняя *Татарская народная лышиность*: ибо не только знатнѣйшіе люди превозносятся своею породою, но и во всякой хотя нѣсколько просвѣщенной Ташарской головѣ бродятъ величія прежняго Ташарского царства, а отъ часты и желанія къ возстановленію онаго: чему служатъ явныи доказательствомъ произходившія нѣсколько разъ кровопролитныя Башкирскія смятія. Вѣроятно кажется, что сіе обстоятельство есть таакъ же не послѣдняя причина и тому, что правительство живущихъ на одномъ мѣстѣ Мугамешанскихъ Ташаръ, между которыми довольно есть оспрыхъ, знающихъ и отважныхъ людей, не производить въ должностіи гражданскихъ судей и воинскихъ начальниковъ. Держащія же языческаго суевѣрія Ташара, по причинѣ невѣжества своего, едва способны исполнять и то, что имъ приказываютъ.

Всѣ *Татарскія поколѣнія говорятъ Гурукскимъ или Гурецкимъ языками*, которой называютъ они иногда и *Гуркостанскимъ*. Мугамешанцы, которымъ преподаешься въ языкѣ семъ наставлениѣ, говорятъ и пишутъ на ономъ нарочито сходно, употребляя къ тому Арабскія буквы. Молитвы и всѣ вообще до вѣры касающіеся обряды совершаются на *Арабскомъ языке*, хотя его и рѣдкіе разумѣютъ; да и изъ священнослужителей ихъ многіе онаго не знаютъ. Когда пишутъ чистымъ письмомъ, то употребляютъ къ тому очищенный на подобіе пера шростникъ и особливыя чернилы, составленные изъ пережженаго проса, копоши и разшворенной въ водѣ камеди. Языкъ ихъ словами изобиленъ, мягокъ, и выговоръ онаго не жесткій, но шихой, и какъ будто съ припѣвоиѣ. У содержащихъ языческой законъ Ташаръ нѣтъ ни школъ, ни грамотѣевъ; а по тому и языкъ ихъ пришелъ въ великой упадокъ, перемѣщался нарочито съ языками ихъ сосѣдей и разбился на столь разныя нарѣчія, что народы сіи или мало разумѣютъ другихъ Ташаръ, или и вовсе словъ ихъ не понимаютъ.

КАЗАНСКИЕ И ОРЕНБУРГСКИЕ ТАТАРА.

Съ того времени, какъ Царство Казанское Россійскою силою побѣждено и къ Россійскому государству присоединено, разсѣялись многіе Татара въ продолженіе сей войны, а осталые переселились отъ частию шолпами въ непобѣженныя тогда еще Ташарскія области: по чemu и сдѣлано было въ Казанской царствѣ гораздо больше во внутреннихъ устроеніяхъ перемѣнъ, нежели въ прочихъ за воеванныхъ мѣстахъ; и при томъ жилища какъ оставшихся на своихъ земляхъ, такъ и возвращившихся старыхъ обывашеаей, перемѣшаны съ селеніями Россійскихъ переведенцовъ. Прежняя Казанская Губернія заключала въ себѣ кромѣ Казанской Провинціи также Перскую, Вятскую, и Пензенскую Провинціи, которыхъ къ Казанскому царству не принадлежали. Казанская Татара живущіе не только по всей прежде бывшей Губерніи, но разсѣяны и въ собственныхъ Намѣстничествахъ, Уфимскомъ, Оренбургскомъ, Воронежскомъ, Калужскомъ и проч; и вездѣ весьма многолюдны. Въ 1779 году въ Казанскомъ, Уфимскомъ, Пензенскомъ, Симбирскомъ и Пермскомъ Намѣстничествахъ считалось Татаръ мужескаго пола Магомешанского закона 51,044, а крещеныхъ 6686, число разсѣянныхъ по прочимъ Намѣстничествамъ мнѣ не извѣстно; однако же думаю, что также не мало. Въ городѣ Казанѣ имѣюшіе они двѣ знаменитыя слободы, изъ коихъ въ одной находятся двѣ каменные молебныя храмины, и оставшіяся отъ прежнихъ еще временъ высокія и круглые башни; а въ другой построены двѣ же деревянныя молебныя храмины. Всѣ прочіе Татара живущіе по особливымъ деревнямъ, которыхъ смыжны отъ части съ Россійскими же, а отъ части и съ Татарскими селеніями.

Въ теченіе Россійскихъ побѣдъ узнали покоренные Татара какъ крохотность Россійского правленія, такъ и неприкосновенность онаго къ ихъ порядкамъ и вѣрѣ, а по тому и не обращались уже въ бѣгство. При семъ правленіи многіе Казанскіе Татара, съ дозволеніемъ онаго, перешли съ прежнихъ своихъ мѣстъ на жилище въ другія страны, которыхъ показались имъ привольнѣе: по чemu и умножилось число разсѣянныхъ спаний и селеній сихъ Татаръ въ по граничныхъ съ Казанскою Губерніяхъ, а именно въ Уфимской, Оренбургской, Тобольской, а отъ части шакъ же въ Воронежской, и въ нѣкошорыхъ другихъ. Спаницы сіи называются больше по пѣмъ

КАЗАНСКИЕ

мѣстамъ и рѣкамъ, гдѣ и при которыхъ они живутъ; однако они въ жищескихъ своихъ обрядахъ и въ вѣрѣ сообразны Казанскимъ Ташарамъ: по чьему и не премину, говоря обѣ оныхъ, и на сихъ ссылашься.

Оренбургскихъ Казанскихъ Ташаръ ошиють не должно смѣши-
вашь съ перекочевавшими въ сю Губернію ордами, какъ то *Кир-
гизцами* и другими. Первые называются просто *Оренбургскими*, а
отъ части и *Уфскими* Ташарами. Прямые Оренбургскіе Ташара
живутъ въ Оренбургѣ и по крѣпостию Оренбургской линіи при рѣ-
кѣ Уралѣ частію разсѣянно, а частію въ особливыхъ слободахъ,
въ собственныхъ деревняхъ и въ городкѣ *Каргалѣ* на рѣкѣ Сакмарѣ,
въ 18 верстахъ отъ Оренбурга. Въ семъ мѣстѣ находится *се-
леніе Казанскихъ Татаръ*, которое завелось въ 1755 году подъ на-
чальствомъ старѣйшины ихъ *Санка*, и въ 1773 году пластило уже
окладъ за 2190 душъ мужескаго пола. Мѣсто сїе нескудное; въ
немъ есть чѣтыре молебныя храмы и не мало нарочно огромныхъ
каменныхъ домовъ, которые въ прочемъ въ сихъ спронахъ все еще рѣд-
ко попадаються. *Уфскіе городскіе и деревенскіе Татара* суть древ-
ніе бѣглцы Казанскіе, и они многолюдны. Въ Оренбургской Исет-
ской провинціи ведется уже съ лишкомъ сто лѣтъ *селеніе*, состо-
ящее изъ нѣсколькихъ деревень, и прозывающееся по *Искінскому*
ручью. Въ Рязанскомъ Намѣстничествѣ имѣють Казанскіе Ташара
у Касимова особливую свободу; да сверхъ того какъ въ семъ На-
мѣстничествѣ, шакъ въ *Астраханскомъ* и *Тобольскомъ* живутъ
сии Ташара небольшимъ числомъ отъ часпи между Россіанами, а
больше между другими Ташарами разсѣянно. Всѣ Оренбургскіе Ка-
занскіе Ташара числомъ превозходяще настоящихъ Казанскихъ; да
и прочихъ, въ разсѣяніи живущихъ, наберется не меныше, какъ и
Казанскихъ.

Казанскіе Татара вообще получили *название* свое отъ главнаго
города *Казани*; а она прозвана шакъ отъ Ташарскаго слова *казанъ*,
котелъ, который слугою основателя сего города, *Хана Алтына
Бека*, опущенъ ненарочно, когда онъ черпалъ господину своему на
умовеніе воду, въ рѣчку называемую нынѣ *Казанкою*. Въ прочемъ
они, по собственнымъ ихъ преданіямъ, не особливато колѣна, но
произошли отъ оставшихся тушъ на поселеніи разныхъ поколѣній
ратоборцовъ и отъ привлеченыхъ торговлею въ *Казань* иноспра-
новъ, а особливо Ногайскихъ Ташаръ, которые всѣ чрезъ соедине-
ніе свое въ единое общество составили особой народъ.

И ОРЕНБУРГСКИЕ ТАТАРА.

9

Видъ и нравъ Казанскихъ и вышедшихъ отъ нихъ Татаръ не сколько весьма склонны, но и прочимъ порядочно поселившимся Мугамешанскимъ Татарамъ нарочито сообразенъ. Изъ всѣхъ ихъ рѣдко кто бываешьъ рѣстомъ очень великъ; они по большей части худощавы, лицомъ продолговаты, и кажущаяся здоровы; носъ у нихъ сухощавой, ротъ и глаза малые, но вострые и по большой части черные; волосъ русой, прямой и начинаетъ уже въ среднихъ лѣтахъ сѣдѣть. Сложеніе ихъ вообще не дурное; походка бодрая, а прямое и худощавое шло въ соединеніи съ крѣпкимъ и какъ будто нѣсколько робкимъ взглядомъ, придающимъ имъ милой видъ.

Они честолюбивы, горды, ума не дальнато, не лѣнивы, но любятъ покояться, ко всѣмъ ремесламъ способны, по восписанію и вѣрѣ, которую они содержаютъ крѣпко, чистоплошны, трезвы, умрены и жалосливы. Весьма рѣдко ваключающи они письменныя обязательства; а и словесные договоры сохраняютъ твердо и ненарушимо. Отъ сего самаго чрезвычайно рѣдко доходитъ у нихъ дѣло до присяги. Воровъ наказываютъ они тѣже, безчестіемъ, а иногда и побоями. Женской ихъ лолѣ больше здороваго, нежели прирождаго сложенія, и привыкаетъ съ малу къ прилѣжанію, скромности, уединенію и повиновенію.

Казанскіе и другіе на одномъ мѣстѣ живущіе Татара Мугамешанского закона великолѣпное и похвальное о порядочномъ воспитаніи дѣтей имѣющи попеченіе. Они не только приучающи лѣтей къ прилѣжанію, бережливости, и къ другимъ прародительскимъ обыкновеніямъ: но пекутся еще и о наученіи ихъ чтенію, письму, Арабскому языку и вѣрѣ. Небреженіе же о шаковомъ наставлениі поставляющи родителямъ въ великой грѣхъ: а по тому и во всякой ихъ деревушкѣ есть особливая молебная храмина и школа, шакъ же священнослужитель и школьнай учитель: но какъ шотъ, такъ и другой не великѣ бывающи Арабскаго языка знаніки; ибо они не рѣдко избираемы бывающи изъ просинолюдичовъ же и должны по большей части сами приобрѣшашь себѣ и пропитаніе. Въ слободахъ и по большимъ деревнямъ есть подобныя симъ и дѣти школы. При томъ преподаєтся еще дѣтямъ и нѣкоторое наставлениѣ и въ собственнѣй ихъ исторіи. Порядочно учрежденныя и содержащимы въ Россійскоѣ государствѣ Татарскія школы состоятъ подъ вѣдомствомъ верховныхъ Татарскихъ священнослужителей, называемыхъ Агунами, въ Казанѣ, Тобольскѣ и Астрахани. Многіе Татарскіе мужики, а чаще еще торговые люди, имѣютъ небольшія

Часть II.

Б

КАЗАНСКИЕ

собранія письменныхъ повѣствованій, и очень недурное знаніе о произшествіяхъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и сосѣдственныхъ владѣній; да сверхъ шого изрядное свѣденіе о своихъ древностяхъ. Которые изъ нихъ желають усилѣть преимущественно въ своей богословіи, тѣ посѣщающіе лучшія въ Бухарѣ находящіяся школы.

Списление времени Мугамешанъ, слѣдовательно и Казанскихъ Татаръ обще съ другими, начинается съ Мугамешова побѣгу, который называется у Татаръ Гегирою и Егирою, а по нашему лѣпосчислению съ 586 года: (по чьему нашъ 1796 годъ есть 1210 ихъ годъ). Новый ихъ годъ начинается съ равноденсивія въ Мартѣ мѣсяцѣ. Весь ихъ мѣсяцесловъ основанъ на счисленіи и именованіи лунныхъ теченій; и по нимъ то все разполагается и опредѣляется. По причинѣ обращенія съ сосѣдями имѣютъ они и для нашихъ мѣсяцовъ особыя названія, какъ н. п. Маѣтъ называютъ они Гаметомъ, Апрѣль Савиромъ, и такъ далѣе. *Челѣлъ* ихъ начинается съ пятиныцы, (по Ташарски *Діцме*). А въ прочемъ недѣльные ихъ дни такъ же какъ и наши; на примѣръ: Суббота *Шимбѣ*, Воскресеніе *Якшембѣ*, Понедѣльникъ *Дюшамбѣ*, и такъ далѣе.

Казанскіе, Оренбургскіе и иные Казанскіе Татара городовые какъ сей, такъ и другихъ губерній, производятъ торги, промыслы, а нѣкоторые содержашъ и рукодѣльные работы. По здѣшнему и вообще по Восточному обычаю торгаютъ они больше промѣномъ однихъ товаровъ на другіе, рѣдко на наличныя деньги, а векселями и другими симѣ подобными письменными обязательствами совсѣмъ не вѣдаются: по чьему какъ при закупкѣ, такъ и продажѣ товаровъ надобно быть или самимъ купцамъ или ихъ повѣреннымъ; и по тому они часпо бывающіе по нѣсколько лѣтъ отъ жилищъ своихъ въ отлучкѣ. Такія лутешествія предпрѣмлютъ они обществами или *караванами*. Купечество ихъ неважно: но поелику они обществами и повѣренными нарочною оное разпространяютъ, то иной торгъ бываетъ немалъ, и при скромномъ ихъ жильѣ нажишаенъ. Оренбургскіе, Троицкіе и другіе торги съ Киргизцами, Бухарцами и иными Азіатцами производятъ по большей части наши Казанскіе и иные Татара, а особенно въ *Каргалѣ* живущіе. Въ Казани многіе изъ нихъ упражняются въ выдѣлѣ юфти и козловѣ, и въ гуртовомъ мыловарномъ дѣлѣ. Очень многіе саложитаютъ, и шьютъ одну шолько козловую обувь, которую украшаютъ ошъ часпи и золотыми узорами; нѣкоторые же обращаются въ другихъ ремеслахъ. Они ко всякимъ про мысламъ способны: но какъ имъ не много надобно на прожишки,

да и приходей по ихъ состоянію дальнихъ имѣшь не могутъ, то мало они о достоинствахъ и заботящихся.

Въ Казанскихъ и Оренбургскихъ Татарскихъ деревняхъ бываетъ дворовъ отъ 10 до 100. По большей части знаешь всякая деревня свои происхожденія, а иногда имѣшь оныя и на письмѣ. Они были подвижные спаны стадоносовъ, подобные Болгарскимъ: но какъ со временемъ при умноженіи народа предѣлы ихъ спѣснились, то жили тамошніе мало по малу принадились за земледѣльство, котошое нынѣ по большей части есть главное ихъ лѣло, и стали жить на одномъ мѣстѣ. Нынѣшніе Татара могутъ называться изрядными земледѣльцами, кошорые не даютъ пашнямъ своимъ отыхать, и по тому чаще, нежели Россійскіе крестьяна, оныя удобряютъ. До земледѣльства они великие охотники; и видны между ими повсюду искусные и богатые пчеляки. Всякая почти деревня имѣшь своихъ кожевниковъ, саложниковъ, лортныхъ, красильщиковъ, кузнецовыхъ, плотниковъ, и другихъ симъ подобныхъ ремесленныхъ людей. Трудолюбивой деревенской женской ихъ лолѣтъ прядеши и течетъ собственную шерсть или ленъ и пеньку своего приобрѣшенія. Въ Уральскомъ городкѣ шкуры Татарки изъ некрашенной верблюжьей шерсти нарочито шокой камлошѣ, кошорой называютъ онѣ на своеѣ языкѣ Армякомъ, на спану, подобномъ шому, на камкомъ простолюдимы шкуры у насъ шесму и прочее. Основу навертываюши онѣ на утвержденную въ скамейку или въ землю палку, и поднимаютъ рыбакомъ то шу, то другую половину нитокъ въ верхѣ или пригнѣтаютъ оную къ низу; на отдельланной же шкани сидишь трулящаися масперица и тѣмъ замѣняешъ шкальной настяной шестѣ.

Казанскіе и другіе Татара несутъ одинаковую сѣ природными Россійскими подданными тягостъ, состоящую въ небольшомъ подушномъ окладѣ, въ даваніи некотораго числа рекрущѣ, или въ исправленіи вмѣшто шого козацкихъ служебъ.

Дворы городскихъ и деревенскихъ Татаръ одинаковы не только въ другомъ чёмъ, но и въ самой величинѣ и красѣ. Они всѣ, кроме малаго числа каменныхъ, деревянные. Во всякой изъ есть очагъ и полаши, кошорыхъ ширина занимаетъ шредью часть, а иногда и половину избы. У зажиточныхъ людей бывающъ въ избахъ порядочные, но малыя окна, составленные изъ стеколъ или слюды; а у бѣдныхъ обшиты прорубленными для свѣту отверсія налимы шкурами, и окунутыми въ посушное масло тряпичами или

бумагами. Жилища скучныхъ людей состоятъ изъ одной шолько избы, которой дверь вышла на улицу, и по причинѣ плоской кровли предсавляюща четвероугольникъ. А какъ изба сія служишъ имъ выѣсшъ и спряпущею, то обыкновенно бываєшъ въ ней закладенной кирпичами кошель. Мужичий дворъ состояшъ, кроме избы, изъ нѣсколькихъ малыхъ особо построенныхъ чулановъ и хлѣвовъ, которые однакожъ двора кругомъ не загораживають. Россіяне называютъ такія Ташарскія хижини *Юртами*; слово же сіе есть Ташарское и значишъ просто жилье.

Ташарскій *домашній скарбъ* составляюшъ по большой части необходимыя только надобности. Небольшое число поваренной, столовой, и чайной посуды, такъ же землемѣльческой и ремесленной снасти, нѣсколько сундуковъ, разосланные на полашахъ, которые служашъ имъ вмѣсто кроватей, спалььевъ и столовъ, ковры, войлоки или цыновки, а иногда и шофяки: вотъ въ чемъ заключается весь ихъ домашній приборъ; а столы и стулья держать только въ городахъ нѣкошорые обращающіеся съ иностранцами Ташара.

Всѣ Казанскіе, да и всѣ почти вообще Мугаметанскіе Ташара *брюютъ голову*, и осшавляютъ хохолъ, да усы. Какъ прямые Казанскіе, такъ и вышедшіе отъ нихъ носящъ рубахи холстинныя, широкія штаны, кожаные чулки (Т. бахилы), а скучные люди лапши, легкіе халаты, долгія Восточная широкія верхнія рубахи, у которыхъ рукава съ уживаются, и при шомъ дѣлаются иногда съ прорѣхами; подпоясываются же поясомъ или сабельною перепояскою. Голову покрываетъ скучейка, на кошорую надѣваютъ они плоскую шапку съ круглымъ на подобіе начиненной кишкі околышемъ. Къ поясу привѣшаютъ ножъ, саблю и шабашной приборъ. Нижнее одѣяніе шьюшъ скучные изъ холста или кишаки, а богатые изъ шелковыхъ или дорогихъ матерій; а верхннее изъ толстаго и шонкаго сукна, просто и съ опорочкою; а иногда выкладываюшъ и по зумени помъ; скучейки сплешающъ изъ волосъ, а иногда и золотомъ вышиваюшъ; сабли бываюшъ у иныхъ и подъ серебряныи окладомъ. —

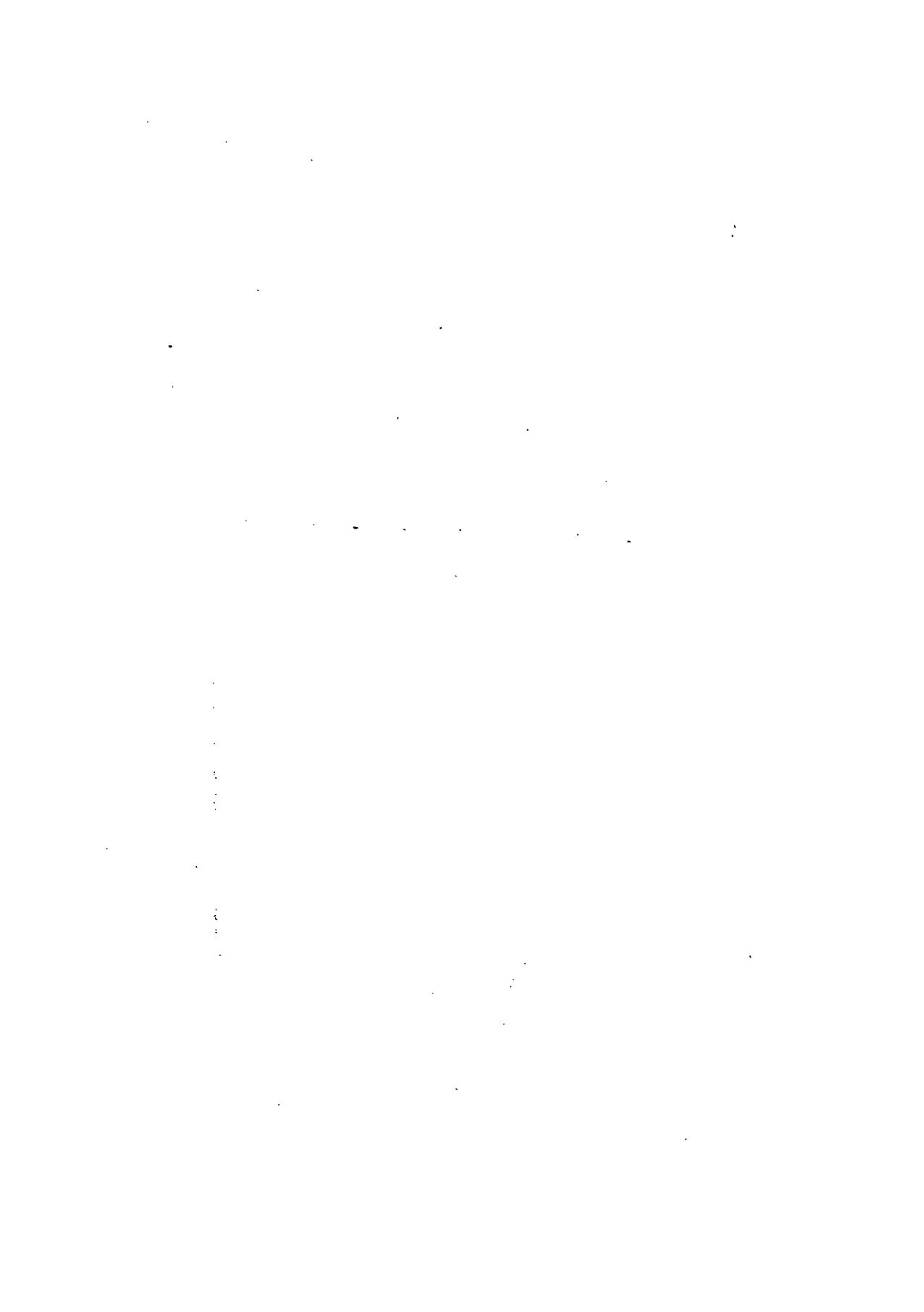
У всѣхъ народовъ, которые покупаютъ себѣ женъ, ходятъ *бабы наряды*, нежели дѣвки, но шому, что бабій нарядъ приноситъ мужьямъ честь и славу, а дѣвичій при продажѣ въ замужество илешъ ни за что. Всѣ *бабій нарядъ* подобенъ мужскому въ разсужденіи рубахъ, штановъ, чулковъ, шуфлей, такъ же нижняго и верхняго плаща, нарочище; сапоги носящъ онъ воспроносые; и въ

Казанской Татаринъ .
Ein Kasanischer Tattar.
Tattare de Kasan .

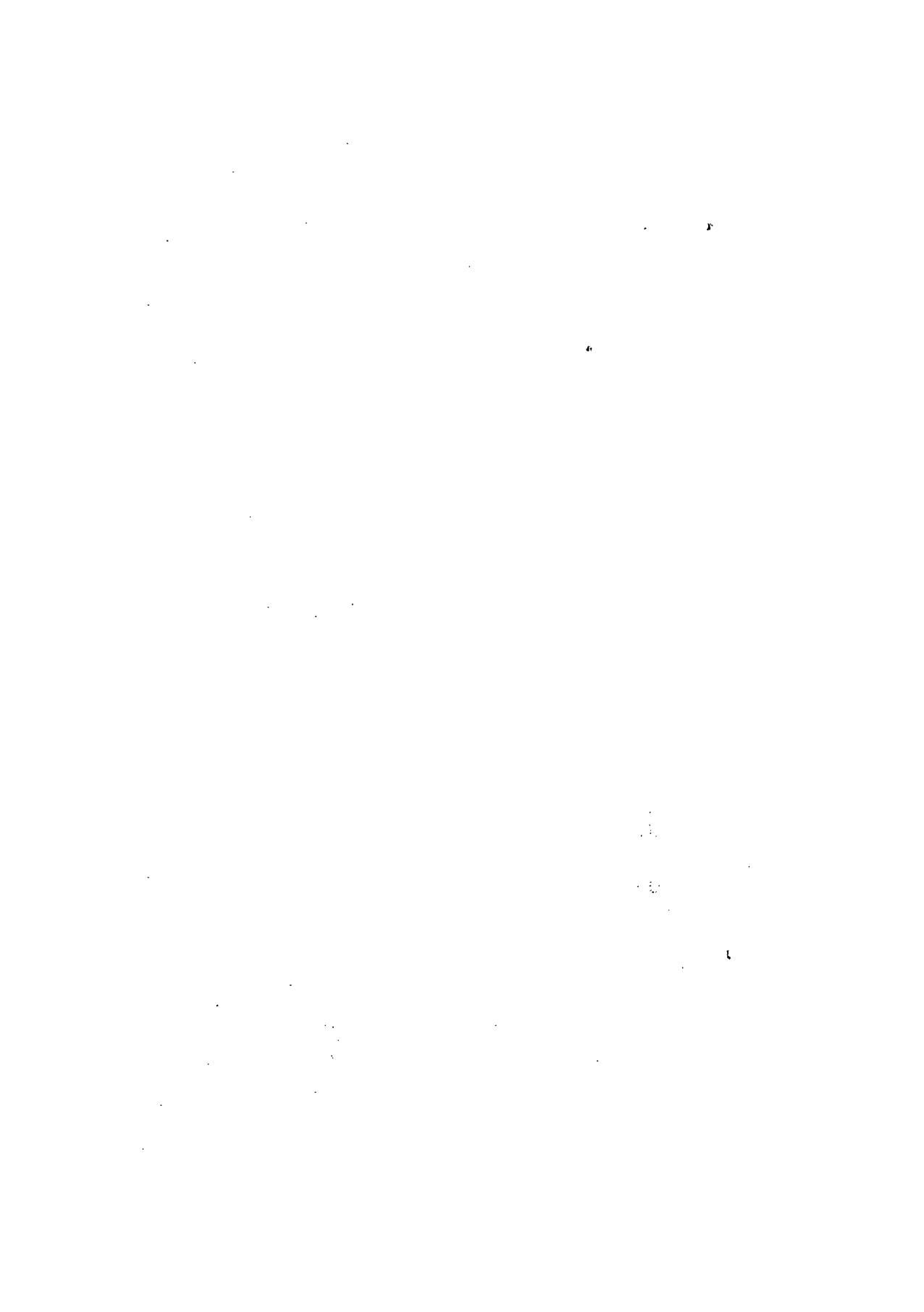

Татарка Казанской стороны.
Eine Kasansche Tatarin vorwärts.
Feme Tattare de Casan par devant.

Татарка казанская сзади.
Eine Kasanische Tatarin rückwärts
Feme Tattare de Casan par derrière.

одѣяніи покрой ошъ мужскаго иѣсколько отмѣнѣ. Богатая Татарка носитъ нижнее платье съ сборами, и вышиваетъ оно на груди, гдѣ оно изяществуетъ. Верхнее одѣяніе шьется изъ пропитыхъ шелковыхъ, а иногда и изъ дорогихъ матерій или изъ тонкихъ суконъ, съ бахромками, снурками и золотыми пеплидами, просто и съ опорочкою; поясъ же носятъ или шелковой или серебряной на боромъ укращеній. Грудь покрываетъ косынка синзанная изъ корольковъ, или усланная чешуйчато монетами. По большой часши носятъ онѣ съ плеча наискосокъ пущенную перевязь, усыпанную корольками, или золотыми, а иногда и одними только серебряными монетами. Шею укращаютъ бисерная нитки, а уши и пальцы разпещрены кольцами. Оренбургскія Татарки перевѣзываютъ черезъ плечи въ передѣ на золотыхъ и серебряныхъ снуркахъ большія кисти, составленные изъ волоченаго золота и серебра, и изъ душистой гвоздики, на которыхъ опочивають ихъ руки, и которыхъ разпространяютъ благовоніе. Волосы заплетаютъ онѣ въ лѣвъ большія косы, и покрываютъ голову шапкою, у которой бывають обыкновенно великия ушки, а верхъ чешуйчато уланѣ монетами. Отъ шапки виситъ запылочное укращеніе, шириной въ ладонь, во всемъ Черемискому подобное, до самыкъ икрѣ. Лебѣ покрыты решетчато низаннымъ жемчугомъ. Когда онѣ бывають въ полномъ нарядѣ, то надѣваютъ на оную шапку еще и другую совсѣмъ плоскую съ окольшемъ изъ мягкой рухляди. Дѣвки носятъ вмѣсто бабьей шапки головную повязку, подобную сквозному вѣнцу, и покрытую монетами, бисеромъ или корольками. Волосы заплетаютъ онѣ въ иѣсколько небольшихъ косѣ, и разпещриваютъ ихъ лентами. Прочее ихъ платье ни чѣмъ, кроме того, что иѣсколько поскроинѣ, отъ бабы это не отмѣнито.

Простыя женщины носятъ одѣяніе кишайчашде и изъ сукна собственного своего рукодѣлья. Голову покрываютъ шапками унизанными бисеромъ, или фашами, которыхъ висятъ по спинѣ разпростерты, и употребляются богатыми женщинами и повсѧдневно. Въ лѣшнюю пору ходятъ онѣ какъ Серемиски и проч. въ бѣлыхъ или крашеныхъ, по большей часши узорчато вышитыхъ и крѣпко подплосанныхъ рубакахъ.

Въ лице и лице отличаются правда они иѣсколько ошъ своихъ предковъ: однакожъ несравнено меньше, нежели мы ошъ своихъ праошдовъ. Съ того времени, какъ спали они упражняться въ землепашествѣ, вошли у нихъ въ употребленіе крупыя и мушкия.

ѣшвы таکъ, какъ и хлѣбъ. Многіе садятъ въ огородахъ своихъ всякую зелень; а иные довольствуются полевыми растѣніями. Они ъдятъ прѣсныя въ горячей золѣ печеные лепешки, которыя называють они *Суреками*; кислой же хлѣбъ и пирожное и у внатныхъ ихъ не вообще въ употребленіи. Кашицы изъ сарачинского шпена и клѣцки на масль бывающіе у нихъ почти всякой день. Не менѣе любятъ они и шолокно, которое называютъ *Курматомъ*. Сія ъстѣа дѣлается изъ поджареной пшеницы, ржи, ячменю или Турацкой пшеницы, которую они толкушъ, и по шомъ или сухое шолокно, или разболтавъ и сваря въ водѣ или молокѣ ъдятъ. *Голканъ* служитъ имъ вмѣстю лакомки, а дѣлается изъ шолокна на масль замѣшанного.

По Мугамешову завѣшу почитаются верблуды, лошади, рогатой скотѣ, всякая красная дичь, овцы, козы, зайцы, сурки, полевая и поющія птицы, куры разныхъ родовъ, и всякия рыбы, нескверными, когда только не пали и не удавлены: и по шому они поиманную дичь рѣжутъ, и кровь зарывають въ землю; однакожъ рѣдко кто сіе наблюдаешь. Скверными же и въ пищу имъ негодными почитаютъ они, слѣдуя Мугамешову же завѣшу, всякихъ хищныхъ звѣрей и птицъ, свиней, насѣкомыхъ, червей и таихъ животныхъ, которая могутъ жить въ водѣ и на сушѣ. А хотя пчелы къ роду червей же причисляются: однакожъ медъ не запрещено имъ єсть. Изъ мясъ дають они преимущество конягинѣ, а изъ мясныхъ ъстѣа таکъ называемой *Лятилалой* (Т. Бишбармакѣ), состоящей изъ изрубленного жирнаго и въ мѣлкія частицы разваренного мяса, которое голыми руками берутъ и кладутъ въ ротъ; отъ чего сія и имя свое заимствуетъ: у городскихъ же Ташарѣ, кошорые ъдятъ ону ложками, называется она *Нариномъ*. Всѣ ихъ ъстѣа безъ прянаго кореня, и въ самыя лучшія кладутъ много жира или масла. Молоко хлебаютъ они иногда невареное, а иногда варятъ на немъ кашу, либо подболтываютъ мукою; пахшаютъ таکъ же изъ онаго масло и дѣлаютъ сырѣ. Въ пушки наливаютъ они просмоквшу въ мѣшки, изъ коихъ сыворошка вышепкашъ, а тварогъ остается имъ на пропишаніе.

Обыкновенное литье Казанскихъ и другихъ Ташарѣ есть вода, кошорою при томъ и богатые у нихъ люди не гнушаются; таکъ же молоко, чай и мясная жижица. Рѣдко бывающіе они заводны лошадины таکъ, чтобы могли довольствоваться ихъ молокомъ. Безъ гаю шрудно имъ пробыть. Они варятъ Кишайской чай въ откры-

шыхъ коплахъ съ водою и молокомъ, приправляющъ онай масломъ да солью, и пьющъ его деревянными или фарфоровыми чашками.

Алкоранъ запрещаетъ имъ употреблять крѣпкіе напитки, какъ то виноградное и хлѣбное вино, и пиво: но какъ они такъ же, какъ и всѣ почти народы, любятъ въ удовольствіе свое подпивать, то нѣкошорые пресступающъ и самой сей законъ: впроче же всѣ пьющъ медъ, не почишая того и за грѣхъ. Простой медъ разводяще они на опарѣ, составляемой изъ крупы, муки и меду сырцу, кояпорую кладутъ они въ теплую сыту, прибавя пропивъ опары въ семь разъ больше воды. Когда медъ такимъ образомъ устоится, то они сцѣдя онай наливаютъ вновь на гущу простую только сыту: и такъ онъ никогда у нихъ не переволится. Другой медъ, которой называющъ они Ейраномъ, составляется изъ меду сырцу, сыворотки и измятыхъ степныхъ вишенъ (*). Еспѣ у нихъ еще и третій медъ, балбузаномъ называемой, который чрезвычайно крѣпокъ; а дѣлается онай изъ пивныхъ дрожжей, муки и хмелю. Габакъ курлатъ оба пола и всякаго возраста люди такъ охочи, что пресступаютъ иногда и умѣренность.

Казанскіе и вообще Мугамешанскіе Татара обходятся какъ между собою, такъ и съ чужими людьми весьма вѣжливо. Когда они здоровкаются, то подаютъ взаимно обѣ руки и пропянувъ кладушъ одну на другую, говоря при шомъ: да будетъ съ тобою миръ! (Саломъ Маликамъ)! Въ отвѣтъ на такое привѣтствіе тѣ же самыя слова. Изъ учтивости никогда они головы не обнажаютъ: и по шому тогда шолько снимаютъ шапки, когда боятся, чтобы не столкнуться съ другими.

Рѣко кто и изъ зажиточныхъ ихъ людей слитъ на перинѣ: но большая половина поконится на войлокахъ и коврахъ, которые разстилаютъ на полашахъ; и какъ не всегда имѣюшъ и подголовокъ, то никогда совсѣмъ не раздѣваются.

Алкоранъ прѣучаетъ ихъ наблюдать гистоту, которая кажется и непомѣрною. Они должны ежедневно нѣсколько краткѣ мыться. А лабы и во время испусканія мочи не оскверняться, то ошдаютъ они сей долгъ своему тѣлу, присѣвъ на цыпки; и такъ далѣе.

Обыкновенно дѣлаютъ они въ день по четыре раза: при чемъ сидяще на полашахъ около єстѣ на цыпкахъ же; какъ передъ ѹдою, такъ и послѣ онай моются и молятся.

(*): *Cefarus pumila*. Linn.

У зажиточныхъ людей живетъ и єсть женской полѣ особливо. Когда идущь женщины ихъ по улицѣ, то лицо занавѣшиваютъ, да и дома не кажутся; развѣ мужъ прикажетъ то сдѣлать вѣ ошибнную почесть своему гостю. Бѣдные люди и челядинцы не сполько дичатся, и ходяще вездѣ по проспѣ.

Дожившихъ честно до старости людей весьма они почитаютъ; и по елику бороды рано у стариковъ сѣдѣютъ, то знающихъ и разумныхъ стариковъ величаютъ бѣлосородали (Акча Калъ), приглашаютъ окотно ихъ въ совѣши, и заключаютъ чрезъ нихъ свадебные и другіе договоры; они заслушающъ иѣсто священнослужителей, садятся всегда выше прочихъ, рѣшающъ неважныя распри; и такъ далѣе.

Вѣ Алкоранѣ явно дозволено имъ содержать по изѣколыку женѣ, но не свыше четырехъ. Всѣ жены равными пользующимися правами, и должны вѣ разсужденіи мужа наблюдать очередь. При женильбѣ бываешь главнымъ ихъ предмѣтомъ хозяйство да любострастіе. Покупка и содержание женѣ становишся имъ дорого; а какъ при томъ многоженство бываєтъ обыкновенно причиной домашнихъ несогласій, то больше держатъ они по одной только женѣ, зажиточные же по двѣ; рѣдко чѣмъ по три, а и шого еще рѣже по четыре. Другую жену тогда обыкновенно берушъ, когда первая устарѣетъ: однакожъ ша оснашчая навсегда старшею, а младшая любезнѣйшею; и такъ далѣе. Торговые люди, которые вѣ разныхъ иѣсахъ производящіи торги и ииѣюціи тамъ свои дома, содержатъ и во всякомъ мѣстѣ по одной женѣ. Если же которая ни будь изъ опушчившихъ женѣ вступитъ вѣ полюбовная дѣла къ удербу мужнина ииѣнїя; то онъ уступаецъ ее милому ея другу, а самъ же иится на другой. Я видалъ вѣ Оренбургѣ одного Хивинца, кошо-рый продалъ шайно осьмую уже жену, однако по ея согласію, а самъ сковоренѣ уже былъ на девятой. У Ташарѣ виѣняется то родишеламъ вѣ грѣхъ, когда они долго сыновей своихъ воздерживающи отъ женильбы.

Женихъ выправясь точно, намѣренъ ли такой то человѣкъ выдѣль за него свою дочь, посылаетъ отъ себя къ нему свата, кото-рой и торгуешся съ нимъ о цѣнѣ невѣсты (Калымѣ) очень крѣпко. Счишаешь же оная по гастамъ, и состоитъ вѣ скотѣ, деньгахъ и одѣяніяхъ. Всякому скоту бываешь при томъ туртовой перечешъ, и по шону говоряще, что за шакую то невѣсту дано сполько то

головъ. Въ Казанскомъ, Оренбургскомъ и прочихъ намѣстническихъ рѣдко кому достается невѣста дешевлѣе 20 рублей; а иногда, буде считать все на деньги, сшановиша и въ пять сотъ рублей. Приданаго же даютъ за невѣстами отъ четвертой доли до половины прошиву Калмы.

Сговорѣ состояніе во всенародномъ обѣявленіи договора: при чемъ Мула чишаетъ молишу. Послѣ сего выплачиваешь женихъ въ разные сроки за невѣсту свою Калымъ; и какъ онъ въ шакомъ случаѣ сѣячию своею пощучиваешь, то шаковыя свиданія называются они *зализущими обысками*.

Свадебные ихъ обряды бывающи нѣсколько описаны; да при томъ зависящи много и отъ доспашковъ. Вообще происходитъ при свадебныхъ случаяхъ слѣдующее. Невѣста должна нѣкошорое мѣсто очищить отъ волоса. У прошыхъ людей исправляютъ дѣло сїе на дѣвишникъ бабы бришками; знающій же употребляющъ къ тому заразы особымъ *мазз* (Т. Сурахъ), кошорою и мужья бороды свои для уменьшения мажущъ, и которая составляется изъ Оперменша и негашеной извески, растворяя ихъ на водѣ или на постномъ маслѣ. Сею мазью пошираютъ они въ банѣ причинное мѣсто нѣсколько разъ, не сѣ ряду, но пропуская по немногу времени; а когда волосъ вновь пустится, то опять за мазь принимаются. Нѣкоторые выдергивающъ волосы, дабы навсегда избавиться отъ часшаго и плагошнаго бришья, и сѣ самыи корнемъ. Дѣвки, собравшись на дѣвишникъ къ невѣстѣ, у которой лицо бываетъ запавѣшено, оплакивающъ вмѣстѣ сѣ нею перемѣну ея состоянія. Въ невѣсмой же пѣсни, которую поюю двое мужчинъ, почитающи сїя перемѣна желательною. На канунѣ свадьбы относятъ невѣсту въ вечеру, посадя на коверъ, въ шотъ домъ, гдѣ бывшъ свадьбъ; и шутъ то видится она сѣ новыми своими родственницами.

Весь обрядъ *бракосодетанія* ихъ состоинъ въ томъ, что Мула спрашивается въ слухъ жениха и невѣшу, желающи ли они вступить въ супружество; и получа подтверждительной отвѣтъ какъ на сїе, такъ и на то, что договорѣ о всемъ уже сдѣланъ, объявляющъ ихъ, чистая молитву, сочепавшимися бракомъ. А какъ потерянѣ дѣвичьей чести почитается у нихъ за великое безчестіе, то неполчайвой женихъ можетъ въ день свадьбы какъ по справедливости, такъ и напрасно, сорвать еще сѣ шеши и тещи клепаньемъ своимъ какой ни ешь подарокъ.

КАЗАНСКИЕ

Свадебные ихъ члеселенія состояшъ въ пиршествѣ, музикѣ и плясѣ, и продолжавшися иногда нѣсколько дней. Въ число музикальныхъ инструментовъ принадлежишъ и Ташарской собственной, называемой *Кобасомъ*, которой походиша на открытую въ верху и подобную кораблю скрыпку, о двухъ волосатыхъ струнахъ, кои перебирающи пальцами и шаркаютъ поничъ смычкомъ: но онъ рѣдко употребляется и голосъ отъ него еще хуже, нежели отъ *багалайки* и употребляемыхъ Татарами гусель обѣ осьминадцати кишечныхъ струнахъ. *Пѣсни* Казанскихъ и подобныхъ имъ Ташаръ по большей части безъ рифмъ, но весьма высокомыслены и преисполнены страшными выраженіями. Тушъ называющиа любовники воздыхающими журавлями, нѣжными голубями, сущими глаза и брови, и шакъ далье. Голосъ пѣсанъ ихъ на военную тему. Обыкновенно какъ мужчины, такъ и женщины пляшутъ особо. Мужчины пляшутъ проворно и болро; а дѣвки ходяшъ кругомъ какъ будто бы украдко и держащъ разпростертия руки предъ лицомъ.

Меллодородіе вмѣняется женамъ въ безславіе, а особенно, когда у мужа есть нѣсколько женъ: ибо плодородные поступаютъ тогда съ бесплодными весьма презрительно. *Послѣ родовъ* починается жена нечистою до самого возстановленія порядка въ ея здравіи: и тогда очищается она омовеніемъ и молитвами. Младенецъ, какого бы онъ пола ни былъ, мужескаго или женскаго, до семи еще дней послѣ рожденія относится къ Мулѣ, который прощептавъ ему на ухо молитву, даешь имя и молится по томъ въ слухъ. Имена занимаются они по большой части отъ названія шекущаго мѣсяца: и следовательно мужскихъ и женскихъ именъ было бы вообще только тринацать, если бы опцы на родинахъ не давали дѣшамъ своя и другихъ именъ, заимствуемыхъ отъ родственниковъ.

Обрѣзаніе мальчиковъ бываетъ съ седьмого по шеснадцатой годъ, и совершается *Абдаломъ* (Обрѣзщикомъ) безо всякихъ духовныхъ обрядовъ. Абдалъ для исполненія сего дѣла ъздитъ нарочно повсюду; при чемъ богатые люди платятъ ему и за бѣлыхъ дѣтей, пошому, что у нихъ за спыдъ почипаешься до шеснадцатаго года не быть обрѣзану, и спосиѣшесшвованіе обрѣзанію вмѣняютъ они въ весьма доброе дѣло.

Оласно болниихъ посѣщаютъ священнослужители, и творяще съ ними молитву. *Покойниковъ* обога пола моютъ, и пеленаютъ пошому въ холстъ или въ бумажную матерью шакъ, что одно только лицо освещающее видно, а наконецъ всipyрскивающи ихъ водкою, въ

которой разшворена канфора. Священнослужитель пристегиваешь на грудь покойнику ярлыкъ, съ слѣдующею Арабскою надписью: *есть одинъ только Богъ, да Мугамедъ его пророкъ.*

Кладбища ихъ бывають виѣ дерсень и безо всякой ограды. Умершее тѣло, которое провожаютъ одни шолько мужчины, несущъ къ могилѣ во гробѣ, головою въ передѣ, а въ могилу опускается безъ гроба. Могилы бывають глубиню до пяти фунтовъ, разполагаються съ Сѣверовостока на Югозападъ, продолговато, и имѣють въ одной сторонѣ пещеру, въ которую укладываютъ покойника шакъ, чѣмъ земля, которою послѣ могилу закидывающъ до него не касаєтся; ибо они вѣряшъ, чѣмъ скоро приѣзжутъ два Ангела и поведутъ умершаго на судъ. Какъ скоро опустятъ покойника въ могилу, то Мула шоворитъ молитву, а по окончаніи онай засыпающъ могилу. Въ шоиѣ домѣ, изъ коего вынесенъ покойникъ, не должно по закону ихъ цѣлые при дни съ ряду держать огнь. Въ теченіе четырехъ недѣль послѣ кончины отправляются два раза торжественные молебны за упокой, по шому, чѣмъ они думаютъ, чѣмъ столько времени производится надѣя нимъ судъ и расправа. Между прочимъ содержаются въ молитвѣ ихъ и слѣдующія слова: *Боже! не оставь его во адѣ* (Дуза), но просили его скоро вѣдѣтъ (Уеца).

Зажиточные люди отличають могилы своихъ родственниковъ небольшими бревенчатыми избушками, или разшавленными во кругѣ каменями или столбами съ небольшими надписями; а иногда кладушъ въ шой споронѣ, въ которой положенъ покойникъ головою, и надгробной камень съ высѣченною надписью или и съ однимъ шолько заручительнымъ его знакомъ (Т. Тамгарѣ), которой прикладывалъ онъ видѣсто подписи своего имени. Времена, въ которыхъ сооружали они надгробныя зданія, давно уже прошли. Высѣченныя на надгробныхъ камняхъ надписи, содержашъ въ себѣ на Арабскомъ и Ташарскомъ языкахъ имѧ и званіе покойника, шакъ же тодѣ его кончины и краткое увѣщаніе, шакое на примѣрѣ: *сей камень положенъ Миннѣ Арысову вѣ 1712 году* (по Гегирѣ).

Всякъ смертной; Богъ одинъ безсмертенъ. Пророкъ говоритъ: кто Богу покланяется и живетъ нелоготно, тому я кровной дружбы.

Надпись того надгробного камня, который при рѣкѣ Дѣумѣ, недалеку отъ Уфы, въ похоронномъ зданіи лежитъ, гласиша шакъ:

КАЗАНСКИЕ

ГАСЬ ГУСЯМЪ БЕКЪ;

знатокъ всѣхъ законовъ и праведной судія умерѣ.

*Молиъ тебѧ, единаго Бога, гтобы ты налб нимъ чмилосердил-
ся и благоволилъ бы отпустить емъ его грѣхи.*

Онъ скончался въ 744 году. въ седьмѹю ногу святаго мѣсяца.

*Онъ взялъ и хотѣлъ взять: но смерть возрѣглѧтъствовала
затѣмъ теловѣгескимъ.*

Никто въ мірѣ сеѧвъ сѣно житъ не б҃удетъ.

*Всякъ долженъ у гроба сего привестъ себѣ на память свою кон-
тину.*

Предположа правило вѣры Мугаметанъ, опишу еще кратко иѣ-
кошорые обряды и виѣшнѣа учрежденія, какія видимъ у нашихъ Му-
гаметанъ. Поелику они нерачсіе о вѣрѣ своей почишающъ смерт-
нымъ губъхомъ, шо во всякой деревнѣ есть молебная ихъ храмина,
и по одному или по иѣскольку человѣкѣ священнослужителей. Въ го-
родахъ молебные ихъ храмы обширны и чисты, но безъ всякаго у-
крашенія; и въ нихъ сдѣлано шолько возвышенное мѣсто, съ кошо-
раго чишающъ и шолкующъ Алкоранъ. Полъ въ молебныхъ ихъ хра-
минахъ устань коврами или войлоками, а пефель входомъ въ оныя
поспроены съни, гдѣ всякъ скидываетъ башмаки. Молебныя ихъ
храмины въ деревняхъ походяще на самыя худыя хижини, у кото-
рыхъ вмѣсто башни слѣланы перилы; и съ сего то мѣста скли-
каетъ поночаръ мѣрянъ на молитву. Духовенство ихъ соосновиѣ
изъ верховыхъ священнослужителей (Т. Агуи), изъ которыхъ хи-
вешъ одинъ въ Казанъ, другой въ Тобольскѣ, а третій въ Аспраханѣ;
изъ священнослужителей простыхъ (Мула); изъ школныхъ учителей
(Абазъ); и изъ логомарей (Му-Асынъ). Въ 1792 году живущие въ
Россійскомъ государствѣ Татары получили себѣ Муфтіемъ ученаго
Казанскаго Агуна Джакъ Гуссейна, каждой имѣющъ свое пребываніе
въ Казацкои наимѣстничествѣ. Священнослужители ихъ не берушъ
ни какого жалованья, но получаютъ по иѣскольку онѣ нижу въ воз-
даяніе за отправленіе своей должности: однако они при всемъ томъ
должны для пропитанія своего отправлять промыслы, торги и проч.

Мугаметаны вмѣняютъ себѣ въ оскверненіе всякое къ мершому
прикосновеніе, такъ же нечистыя щипцы, сошіе, всѣ естественные
изѣражненія и такъ далѣе. Очищаются же они омовеніемъ (Тайпарс.
Абдѣшъ) и молитвою, а входъ въ царство небесное уготовляющъ
себѣ крошошю и добрыми дѣлами. Омовеніе бывающъ у нихъ раз-

ио: однако больше очищаются они водою, а въ случаѣ недостатка оной перепирающъ руки землею или пескомъ. *Добрый дѣла* заключающіяся особливо въ подаваніи милостыни и въ посвахѣ. Во всякомъ году постящія они восемь постовъ и 205 постныхъ дней, въ которыя не столько разбирающъ пищу, сколько вообще какъ отъ ядѣй, такъ и пиши воздерживающіяся до самаго заката солнца.

Вѣрованіе, что судьбы наши *неминчесмы*, и что всякаго смертноносной Ангелъ въ опредѣленное время изъ мѣра сего преселяющъ, укрѣпляющъ ихъ прошиву всякихъ нещастій и предохраняющъ отъ самоубийства. Между нашими Ташарами нѣшь пушынниковъ: однажды попадающіяся иногда такіе, которые оказывающіи богоудухновенную кромѣсъ. Они вѣряющъ, что кромѣсъ дѣлающъ людей *счастливыми*, и что усопшіе святыне внемлюющъ ихъ моленіямъ: а пошоку почишающъ они ихъ прахъ и приписуюющъ имъ чудотворительную силу. Въ Киргизской степи, не подалеку отъ *Хивы*, между развалинами Булумера, а особливо въ *Түркестанѣ*, есть гробы святыхъ Ташаръ. Богослужебные ихъ праздники, какъ то *Мұлтық Байранъ* (праздникъ Мугаметова рождения), *Журғанъ Байранъ*, *Ромазанъ* и другіе, разполагающіяся по мѣсяцамъ.

Всякой день бывающія они по пятнадцать разъ на *молитвѣ*, къ которой скликающъ ихъ пономарь съ башни, выпѣвая ихъ рѣченіе: *есть одинъ только Богъ, да Мугаметъ его пророкъ*. Отъ молитвы никто нарочно не отговаривающъ; если же что нибудь въ шомъ кому возпрепятствуетъ, то онъ молится по крайней мѣрѣ уединенно въ домѣ или въ полѣ при восходѣніи и заходѣніи солнца: при чемъ склоняющъ съ себя башмаки и становится иногда на разосланное по землю свое одѣяніе. Когда кто молится усердно, обращая лицо свое въ ту сторону, где Мекка, или въ домѣ своемъ къ написанному на спицѣ имени Божію (Алла); что ни изъ чего молитвы своей не прервешъ. *Обыкновенный моленія* происходяще при восходѣніи солнца (Намалъ Бакдалъ), около полудня (Намалъ Башни) послѣ полудни (Намалъ Дигакъ), въ вечеру (Намалъ Шанъ) и ночью (Намалъ Гассанъ); каждое продолжается полчаса. Мѣркне моются сперва лома, а по шомъ идующъ на молитву въ обыкновенномъ одѣяніи. Всякъ склоняющъ съ себя передъ храминою башмаки, а во время молитвы надѣвающъ на себя богатые люди Турецкую чалму, въ которой Агуны всегда, а Мулы въ молебныхъ храминахъ, по большей части ходятъ.

Моленія приносящія на Арабскому языкѣ, по чешкамъ, съ чрез-

вычайнымъ благовѣніемъ. Священнослужитель, сидя передъ Мірянами на цыпкахъ, читаетъ молишви убѣдительнымъ и тихимъ голосомъ, которая Міряне ошь часши за нимъ пересказываютъ, а отъ часши подтверждаюшъ словомъ *аминъ*. Какъ скоро помянемъ священнослужиша иия Божіе (Алла); то съ споканіемъ вжимающъ они уши и поглаживающъ, какъ недосшойные слышашъ сіе имя и ошкрывашъ глаза, обѣими руками по своимъ глазамъ и по бородѣ. Творя молишу своимъ Ангеламъ хранишелямъ, оглядываются они на обѣ стороны. Вѣ прочемъ сидяющъ они при томъ больше на цыпкахъ, а иногда встающъ, кланяюшся низко, и долго вѣ семь положеній пребывающъ; да сверхъ того преклоняющъ лидо свое иѣ сколько крашъ и кѣ самой землѣ.

Когда на добно имъ прислагать, то моются, берутъ Алкоранъ, ударяющъ троекратно оными себя въ грудь, и говорятъ: *есели я прислагаю неправо, то да постигнутъ меня твои клатзы!*

ТУРАЛИНДЫ.

Какъ Ташарская сила въ привадцашомъ сполѣшіи завладѣла Сибирью, то Ташарское же селеніе, подъ кошорое отведены были Восточные кряжи среднихъ Уральскихъ горъ, по причинѣ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ, такъ какъ и въ разсужденіи сосѣдства загнанныхъ въ высокія горы *Вогулитъ*, больше и скорѣе возвѣмѣло причину помышлять о поспоянныхъ и крѣлкихъ поселеніяхъ или городахъ (Т. Тура): по чому они и прозваны *Гуралаки* или *Гуралинцы*, что есть *городскими* или *оселевшими на одномъ лѣстѣ людьми*: и сѣе название навсегда при нихъ осталось.

Съ самаго прибышія своего въ Сибирь и по сѣе время обишаютъ они въ лѣстахъ по обѣ стороны прозванной по нимъ рѣки *Гуралы*, простирающихся отъ высокихъ горъ или Богульскихъ предѣловъ, до самаго ея устья, въ рѣку *Тоболъ* съ лѣвой стороны впадающаго, что есть, между *Гаудою* и *Истомой*. Земля ихъ гориста, однако къ рѣкѣ Тоболу есть такъ же обширныя ровинныя и повсюду плодородныя поля и знаменитыя лѣса. Древнѣйшее ихъ поселеніе называлось *Синги Тура*, (городъ Чинги), кошорое послѣ переименовали они *Тюменемъ*; да симъ же самымъ именемъ называется и построенной Россіянами, вмѣсто ихъ Тюменя, знаменитой городъ. Въ то время, какъ *Ермакъ* въ 1580 году побѣдилъ Турагинцовъ, имѣль властическовавшій тогда *Мурза Сланка* пребываніе свое въ *Турѣ*, построенному въ верхъ по рѣкѣ Турѣ городу, которой съ самаго поправленія Россіянами, въ 1600 году, и по сѣе время тѣмъ же называющемся именемъ; а иногда зовутъ его въ шамошныхъ лѣстахъ и *Слангтынъ*. Нынѣшніе *Гуралинцы* имѣютъ у *Туринска* собственную свою знаменитую слободу, лежащую супротивъ сего города на лѣвомъ берегу Туры. Да и въ самомъ Туринскѣ много Ташаръ поселилось. Не менѣе видно ихъ и въ *Тюменѣ*. Прочие же живущіе въ деревняхъ, лежащихъ врознь при рѣкѣ Турѣ, ея рѣчкахъ, и отъ части въ лѣсахъ; а между ими попадаются изрѣлка и Россійскія деревни.

Турскіе городскіе Татара, живущіе какъ въ самой *Турѣ*, такъ и въ *Тюменѣ*, нарочито перемѣшились съ Казанскими Ташарами и Бухарцами. Они жительствующіе, хозяйствующіе, живутъ и вѣряющіе иочно такъ, какъ Казанскіе Ташара, отъ которыхъ такъ же ии мало они не отмѣняются ни въ поселеніи, ни въ правахъ, ни въ обрядахъ, ниже въ одѣяніи: по чому и ссылаюсь я здѣсь иожно

Т У Р А Л И Н Ц Ы

на то, что выше сего объ нихъ сказано. Въ 1772 году Турскіе и Тюменскіе Ташара съ присовокупленіемъ поселившихся у нихъ Казанскихъ Ташаръ плашили подать за 10625 душъ мужеска пола.

Турскіе деревенскіе Ташара могутъ почестъя числовыми поимками древнихъ страны сей жишелей, и составляющъ, какъ кажется, особое колено; хотя въ прочемъ сами они и не вѣдающъ ни чего о своемъ происхожденіи. Отъ другихъ Ташаръ отмѣнны они пѣмъ, что нарочито ростомъ высоки и при томъ плотны или дородны, головасны и по чершамъ лица похожи нѣсколько на Калмыковъ. Волосъ у нихъ по большой части чоренъ, жидокъ и прямъ. Что же касается до *дужевныхъ* качествъ; то они любятъ честность, прилежаніе, и покорность: но при томъ боязливы; во нравахъ же ихъ видно больше суровости, нежели у Казанскихъ Ташаръ, и еще меньше тѣхъ наблюдаютъ чистоту.

Въ деревняхъ ихъ рѣдко попадается больше десяти дворовъ. Дворы ихъ малы, срублены изъ бревенъ и внутреннимъ расположениемъ уподобляясь Казанскихъ Ташаръ дворамъ, которыми сообразны и всѣ вообще Ташарскія хижини. Въ домахъ у Туралинцовъ бываетъ обыкновенно и по одной прихожей изъ, которая смотря по обстоятельствамъ, служитъ иногда кладовою, иногда конюшнею, а иногда хлѣвомъ, и такъ далѣе. *Домашній* ихъ скарбъ весьма малъ, и живущъ вообще мерзко.

Всѣ они упражняются въ землемѣстѣ, но мало; больше же спариваются о скотоводствѣ, и при томъ почти всѣ держатъ у себя лгелѣ. Зимою рѣдко кто не ходитъ на *зѣбриной* лромыселѣ; да и рыбная ловля у нихъ не пренебрегается. Будучи на ловлѣ употребляютъ они лыжи, кои суть не иное чѣто, какъ тонкія досочки, длиною фунтовъ въ восемь, а шириной ладони въ авѣ, по концамъ закорюченныя и покрытыя шкурою съ ногѣ оленыхъ или лосинныхъ. Женской ихъ лолѣ упражняется въ такихъ же рабочихъ, въ какихъ и Рускія бабы, которыхъ домоводству и житию отчансу больше спариваются они подражашь. Тюменскія городскія и деревенскія Ташарки рабочають изъ крашенной у себя шерсти по данному имъ образцу ковры, лошадиные попоны и прочее тому подобное. Туралицы имѣють отъ многоразличныхъ своихъ промысловъ и подѣлокъ прониканіе вѣрное, но никогда не наживають себѣ знаменитаго имѣнія. Въ *лолушной* окладѣ записаны они такъ, чтобы взыскивались съ души по два соболя или вѣсто онъхъ по двадцати горючеслаевъ: при чѣмъ однакожъ оставлено ииѣ на воду, продавать

и самимъ мягкую свою рухлядь, и очищать полушибной окладъ ча-
сію вырученныхъ за шо денегъ.

Языкъ ихъ Ташарской: однако всѣ мужчины говоряпъ и по Ру-
ски; и по елику иѣмъ у нихъ порядочныхъ школъ, то мало по ма-
лу пришло у нихъ въ употребленіе особливое, дурное и со многими
Россійскими и Богульскими словами перемѣшанное нарѣчіе.

Мужское и женское ихъ одѣяніе соспавлено, съ великою одна-
кою ошивкою, изъ Ташарского и Россійского, и всегда бываєтъ
скудно. Женской нарядъ соотвѣтствуєтъ больше Ташарскому, а
мужскіе кафшаны Россійскому вкусу. Бѣсты свои приуготовляюшъ
они больше по Ташарскому, а чалитки по Россійскому обыкновенію.
Всѣ держаинъ почти безпрестанно за тубою табакъ.

Турскѣ Ташара были всѣ шакъ, какъ и нынѣ городскіе Ташара,
Мугаметаскаго закона; но деревенскіе Ташара спараніемъ Тоболь-
скаго Архіепископа Филовел крещены съ 1718 по 1720 годъ. Тог-
да по уничтоженіи ихъ школъ, пришло у нихъ въ забвеніе и зна-
ніе грамоты и письма, кошорыя теперь рѣдкимъ, а можешъ быти и
никому не знакомы. Раясъяніе ихъ жилищъ и бѣдность прошиву-
положили поученіямъ и смотрѣнію Грекороссійскаго духовенства
споль великтѣ препятствія, что большая половина сдѣлалась только
невѣждами и суевѣрными Греческаго исповѣданія сопричастниками.
Обрѣзанія они теперь уже неупотребляюшъ, и не ъдляютъ конятины:
но гнушаются шакъ, какъ и Магометане свининою и другими вѣщь-
ми, кошорыя по Алкорану почитаються скверными; посипы же со-
держатъ по уставу то шой, то другой вѣры.

Мужу дозволено теперь имѣть одну только жену, съ кошорою
вступающъ онъ въ нераэрѣшимой на весь вѣкъ брачной союзъ. Въ
врочемъ покупаюшъ они женъ по Мугаметанскому еще обыкновенію,
и при томъ какъ по причинѣ скудости народа, шакъ и во тому,
что при единоженствѣ больше не вѣстъ ссыкивающейся, весьма дешево.
Опѣ пяти до десяти рублей, или одна лошадь, щитающаяся обыкно-
венною, а сиолько же деистъ, да сверхъ шого лошадь или иѣсколь-
ко овецъ либо плашъ, почитается высокою цѣною и за добрую
дѣвку.

ТОБОЛЬСКИЕ ТАТАРА.

Прежде, нежели завоевана Сибирь Российскимъ оружiemъ, имѣли Татара главное въ семъ царствѣ жительство при рѣкѣ Тоболѣ, а въ Сибири, на правомъ берегу Иртыша, въ шестнадцати верстахъ ниже шепершняго города Тобольска столичной свой городъ. Какъ войска Ермаковы въ 1582 году пришли къ Иртышу, и какъ онъ шогдашняго Ташарского владѣнія, Хана Кутума, прогнали, а Сибирь раззорилъ; то большая половина Татаръ сей страны разсѣялась, и осчастила Сибирь въ запустѣніи, по которому однакожъ примиши можно, что она подобна была жилищами, изъ нежженаго кирпича спроенными, Бухарскому городу или укрѣпленному стану. Въ югъ Сибири приказали Россійское правительство въ 1587 году выстроить Тоболескъ, нынѣшний главный городъ въ Сибири при устьѣ рѣки Тобола, впадающаго въ Иртышъ.

Нынѣшніе Тоболескіе Татара суть попомки оставшейся въ Сибири части Ташарского племени, и заимствующіе название свое отъ рѣки Тобола, по берегамъ и рѣчкамъ кромѣ живущіе они всплошь, начиная отъ Киргизской границы до самаго устья помянутой рѣки. Въ прочемъ не должно ихъ счищавши ни съ живущими въ городахъ Тоболескѣ Татарами, которые произошли отъ Бухарцовъ, ниже съ жительствующими на Иртышѣ Татарами, кото-рые состоятъ отъ части изъ Заргинцовъ, отъ части же, какъ и. п. въ Тарѣ, изъ Бухарцовъ.

Жи-чтвъ они въ деревняхъ, въ коихъ бываешь отъ десяти до пятидесяти дворовъ; всѣхъ же ихъ вообще считается до четырехъ тысячи душъ мужеска пола. Съ виду и всемъ поведеньемъ походяющіе они на Гургинцовъ такъ, что налюбно думать, что они между со-бою единоплеменны; но по елику Тобольскіе Татара содержашъ еще Мугаметанской законъ; то по сей причинѣ между ими и Туралин-дами видна не малая въ разсужденіи наружности разносль.

Жилища ихъ расположены по Татарскому обыкновенію, и при томъ дурнѣе Казанскихъ, а лучше Турскихъ. То же самое надобно разумѣть и о домашнемъ ихъ скарбѣ. Чистыя ихъ лѣста привольны для скотоводства: но бывающая при Иртышѣ и Тоболѣ язва валишъ у нихъ часто лошадей и рогатой скоты: по чему и пропала у нихъ охота къ распространенію сего промысла. Всѣ во-обще упражняются въ земледелии; однакожъ ни укого больше

трехъ десятинъ пахотной земли не видно; и какъ при томъ мѣста ихъ ни къ пчеловодству, ни къ звѣриному промыслу не привольны, то они и не зажиточны. Женщины ихъ шкушь холстъ и сукно на шакихъ же простыхъ станкахъ, какія употребительны у Оренбургскихъ Ташарокъ при рѣкѣ Ураль: но дѣло сіе происходитъ нелишельно, и много занимаешь времени. Взыскиваемой съ нихъ въ большей почуши окладъ влашающіи они наличными деньгами, и называемая по тому для отмѣны отъ Ташаръ, исправляющихъ Козацкія службы, Ясашными Татарами.

Въ вѣрѣ воспишаніи дѣшей, чистопѣ, и прародительскихъ обычаяхъ послѣднѣхъ Мугачетанцовъ и по тому въ разсужденіи ольгия, лици, правовѣ и обрядовѣ совсѣмъ подобны Казанскимъ недостаточнымъ деревенскимъ Ташарамъ. Хозяйство ихъ не великое; бѣзносѣ преияшствуешь имъ много помышляешь о любострасти; и цѣнъ доброй неусты проспираешь отъ двадцати до пятидесяти рублей: по чему рѣдко кто больше одной жены имѣешь.

Т О М С К И Е Т А Т А Р А .

Томскихъ Татаръ надобно оспличать отъ шѣхъ, которые у города Томска живутъ свободою и сославляющъ таکъ же какъ Тобольскіе и Тарскіе Татара, Бухарское селеніе; и отъ Верхопомскихъ имѣюшъ весма малое различіе. Настоящіе Томскіе Татара живущъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Томы и ея рѣчекъ, отъ Кузнецкихъ горъ до самаго вліянія ея въ рѣку Обь съ правой стороны, слѣдовательно выше и ниже города Томска. Они раздѣлены на волости, изъ коихъ Татская почишаєтся наизнанѣйше. Въ каждой волости счишаєтся по 30 деревень, кошорыя не всегда съ Татарскими, но иногда и съ Россійскими деревнями смѣжны. По бывшей въ 1760 году подушной переписи плашасть они окладъ только за 430 душъ.

Они по наружному своему виду, таکъ же по нравамъ, жилищамъ, языку, одеждаѣ, житейскимъ обрядамъ и вѣрѣ совершенно подобны Тобольскимъ Татарамъ, и думать надобно, что они съ ними и съ Гураллинцами одной орды. Скотоводство въ лучшемъ у нихъ состояніи нежели земледеличество, о кошоромъ они ни мало не радѣютъ. Почти у всѣхъ у нихъ есть по нѣсколько ульевъ и лѣгъ. Къ звѣриному промыслу служашъ имъ привольеи Кузнецкія лѣсистыя горы; да они обѣ ономъ и радѣюшъ. Подушной окладъ очищающъ они лосинными и оленинами кожами, вмѣсто кошорыхъ невозбранно одинакожъ имъ давать и наличные деньги. Многіе изъ нихъ извозничаюшъ цѣлыми артелями по Сибирской дорогѣ въ возѣ купеческихъ товаровъ.

Одеждя мужское таکое же, какое у Казанскихъ деревенскихъ и у Тобольскихъ Татаръ; да и женское малымъ чѣмъ ошибнішо. Они носятъ повсядневно фашу, а по праздникамъ небольшую богато убранную шапочку, да сверхъ оной плоскую съ околышаея шапку. Воротники у рубахъ вышиваюшъ узорами, а на уши нацепляющъ виѣсто дорогихъ каменьевъ королкаи унизанныя нишки. Въ мѣсто чаю употребляющъ они обыкновенно завязную траву (*), безъ молока: и по шому наспоявшаяся на травѣ сей вода принимаетъ изрядной красной цвѣтъ, но при томъ и во рту чрезвычайно вяжетъ.

(*) *Tormentil'а erecta*, Linн.

Чатская татарка.
Eine Tschatskische Tatarin
Femme tatare de Tchatsk.

Хотя они и могли бы по закону своему содержать *многихъ женъ*: однакожъ по скудости своей мало правомъ симъ пользоваться. И самая пригожая жена обходится мужу не дороже, какъ въ 50 рублей. Я видѣлъ въ Салтской волосни *свадбѣ*, во время которой произходили такіе же обряды, какіе бывають при свадебныхъ случаяхъ и у Казанскихъ Татаръ. Поднимавшій свадьбу сю женихъ, который въ прочемъ, судя по знатнымъ его госпамъ, и по тому, какъ онъ ихъ принималъ, былъ человѣкъ не бѣдной, далъ за невѣшу свою, двадцатилѣтнюю, некрасивую, но здоровую девку, одну только лошадь, да шесть праздничное платье. Другая жена, говорили гости, спасибо *сму* *постинѣ* первой.

На *могилы* спаваятъ они обыкновенно подобные *могильные* срубы: и по тому кладбища ихъ, которыхъ по большей части бывають по близости лѣсовъ, походяще изъ дали на деревни.

Н О Г А Й С К И Я О Р Д Ы.

Ногайцы издревле уже славны подъ сиыи именемъ, по тому, что орда ихъ была всегда наизнанъиша, и не только меньше всѣхъ другихъ ордъ прешерпѣла разоренія, но и утвердилась въ лѣстцаѣ *своего просыпанія*, каковыми съ принадлежаюшиа сполѣшія были спаси на Сѣверной сторонѣ Каспийскаго моря. Кавказскихъ горѣ и Чёрнаго моря, такъ же съ Сѣверозападнаго и Западнаго его берега, равно около нижней Волги, Терека, Кумы, Меотическаго моря, около Дона, на полуостровѣ Крымѣ, около Днѣпра и Днѣсдра, даже до Дуная и за оными. Они состоятъ изъ *многихъ большинъ и меньшинъ*, *которыя* въ обширныхъ своихъ степяхъ перемѣнили пребываніе, а совокупно съ оными и свое имя, занявшое ими прежде отъ наименованія рѣкъ, вънчальниковъ и проч.

Подвежденія Россіи Ногайскіе орды вѣсъма многочисленны. Слѣдуя швердо древнимъ отеческимъ прелантамъ и не въсѧ тѣсно сиѣшиаяся и соединяясь съ прочими Ташарами, сохранили они между сюю и по сїе время велику очевидную склонности къ не смотря на различие обитаемыхъ ими мѣстъ и образа жизни. Мужчины между ими по большей части средняго роста, лицъ халиковаты, имѣющъ въ болѣшіе глаза, малой рощь, большія уши, черные волосы, малой и плоской носъ. Нравами своими мнози орды между собою различны; но по большой части ласковы, честердечны, важны, сдержаннoprѣмы; однакожъ между тѣмъ нѣсколько дики, неопрѣдѣлы, склонны къ грабежу и невѣжды. Всѣ говорыть Ташарскимъ или Туркоманскимъ языкомъ, но различными меж у собою нарѣчіями, въ кои примѣщаюши многія слова Арабскія, Мунгалскія и проч. многія сего народа орлы другъ друга почти не разумѣютъ. Вразсужденіи же прочихъ познаній отличаюши они другъ отъ друга еще и болѣе.

Послѣющіе Магомешанскому закону Суннискаго толкованія. Аспрахансіе же нѣсколько просвѣщеннѣе; имѣющъ у себя 15 мечетей, изрядныя школы и между духовенствомъ своего одного Первосвященника; кошораго называюши они не *Легумъ* но *Касыръ*. Кошораго по новому учрежденію подвежденіи Муфтию. Прочие же Ногайцы почти вѣсъ вообще невѣжды и между обрядами своей вѣры мѣшаюши очень много языческихъ сусѣдій.

Вразсужденіи образа жизни они ошчасши обишаюши кочевьями

НОГАЙСКІЯ ОРДЫ.

31

въ кибиткахъ, а отчасти живущій домами. изъ коихъ нѣкоторое чи-
сло составляетъ деревню, а нѣсколько деревень составляющіе нѣкото-
рой родъ волости, что по Ташарски называемыя табуномъ. Большею же
частію не имѣютъ они у себя непремѣнного жилища. И тѣ бродя-
щіе называющіе шакѣ же малыя раздѣленія своихъ ордъ ауломъ и
шабуномъ. У всѣхъ ихъ есть очень много дворянъ или Мурзъ, изъ
коихъ знахнѣйшіе именуемыя князьками и имѣющіе нѣсколько Мурзъ
подъ собою. Народъ подверженъ дворянству и князькамъ, долженъ
ходиши на войну, давашъ десятину и бытие имъ во всемъ послуш-
нымъ.

Жилища обишающихъ на одномъ мѣстѣ Ногайцовъ состоятъ
изъ плетня, кольевъ и сплетенныхъ изъ камыша рогожъ, которыя
они обкладываютъ глиною. Деревни ихъ безъ всякаго укрѣпленія,
юрины или кибитки подобны во всемъ Башкирскимъ, и состоятъ изъ
часшокола или плетня, съ оставлennымъ на верху отверстиемъ
для прохода дыма и для свѣща, и покрыты войлоками или рогожами.

Домашніи скарбъ Ногайцовъ очень скученъ, и состоятъ въ кот-
лахъ деревянныхъ и кожаныхъ сосудахъ, въ выдѣланныхъ для на-
ливанія жидкостей пыкахъ, двухколесныхъ телѣгахъ (Ташар: *Лрабы*);
войлочныхъ покрываляхъ, шаторахъ и въ небольшомъ числѣ другихъ
симвъ подобныхъ наѣбностей.

Одѣяніе у мужчинъ и у женщинъ почти шакое же, какъ и у
Казанскихъ; только съ нѣкошорою между собою разностию вида и
украшеній.

Какъ у живущихъ на одномъ мѣстѣ, шакѣ и у кочующихъ Но-
гайцовъ скотоводство почитается главнѣйшимъ богатствомъ; и по
числу скота заключается о имуществѣ; однакожъ съ Калмыками и
и Киргисцами немогутъ они въ томъ равняться. У котораго мурзы
есть около 1000 лошадей, 500 рогатого скота, 2000 овецъ, 200
козъ и съ небольшимъ 20 верблюдовъ, (ибо шаково почти бываетъ
между спадами ихъ содержаніе), тоѣ называемыя у нихъ пребога-
тыми. Въ семъ народѣ вообще весьма рѣдки шакіе люди, у ко-
торыхъ бы было до тысячи скота вышепомянутыхъ родовъ; у многихъ
бываетъ только до двухъ сотъ, а у иныхъ и того меньше.
Скотъ ихъ не великъ, но вразсужденіи хорошей пасїзы и умѣренного
климатапа красивъ и бодръ. Для Ногайцовъ и то весна выгодна,
что могутъ они его удобно продавашъ. Живущіе на одномъ мѣстѣ
имѣютъ у себя небольшое хлѣбопашество; сѣютъ просо, ячмень,
пшеницу, изъ рѣдка ленъ и конопли, нѣкошорыя огородныя распѣ-

НОГАЙСКИЯ ОРДЫ

нія и табакъ; а нѣкоторыя и сорочинское пшено. Между тѣмъ ходятъ всѣ на звѣринную охоту вмѣсто забавы; но вѣ рыбной ловлѣ не упражняются.

Пишу свою получаюшъ отъ скотоводства и нѣкоторыхъ полевыхъ и огородныхъ произрастѣній. Щяшъ мясо, молоко, сыръ, масло, пловъ, кашу, соломату, разныя дикія и огородные коренья. Хлѣба же и рыбы употребляюшъ очень мало, и почти никогда. Живущія неподвижно по состоянію своему и богатству нѣсколько онѣшны; но прочія всегда запачканы и скверны. Лучшее ихъ пишье состоишъ вѣ водѣ, молокѣ и мясномъ наварѣ.

У кого нѣтъ скота и хлѣбопашства, тѣ имѣющъ пропитаніе между своею брачью отъ сапожного, кожевенного и другихъ симъ подобныхъ прошыхъ рукодѣлій; а большая часть спарагается пособіемъ недостаткамъ своимъ похищеніемъ скота у сосѣдей. Вѣ обычай у нихъ еспь шакъ же и то, что зажиточные люди покупаютъ своимъ четыреххлѣтнимъ сыновьямъ невѣсмѣ, на кошорыхъ ихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и женятъ. Вѣ брачномъ торжествѣ принимаютъ участіе новобрачные только вѣ первый день свадьбы; но на другой день оставляются они вѣ своей юрѣ, куда имъ приносятъ пишу. Поелику всѣ истеченія отъ мертваго тѣла починаюшся у нихъ нечистыми и могущими осквернить живаго человѣка, то зашыкаютъ они у мертвцевовъ своихъ всѣ отверстія хлопчаю бумагою.

АСТРАХАНСКИЕ ТАТАРА.

Они раздѣляются на Юртовыхъ, аульныхъ и кочевыхъ. При покореніи Астрахани подъ Россійскую Державу счищалось городскихъ и деревенскихъ Татаръ 25000 семействъ; въ 1715 г. было ихъ 12000; въ 1772 г. 1200; а и съ кочующими Татарами вмѣстѣ не болѣе 2000 семействъ, или по ихъ названию дымовъ. Такое уменьшеніе происходившо отъ ихъ непостоянства; и они убѣгаютъ къ Казакамъ, Крымцамъ, Башкирцамъ, Киргизцамъ по одинакѣ и двѣмы сѣвьями. Нѣкошоры изъ ихъ Мурзъ какъ на пр: Шайдаковъ, Урусовъ, Бахтияровъ приняли со всѣми своими подданными Христіанскую вѣру. Всѣ они происходяще отъ Ногайцовъ; однакожъ находятся между ими не малое число и Казанскихъ Татаръ, какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ.

Городскіе Татара живущи въ Астраханѣ особливою свободою, и имѣющи въ ней каменной господиной дворъ со многими лавками. Отлично отъ всѣхъ прочихъ Татарскихъ поколѣній имѣющи оны у себя собственное свое судебное мѣсто, въ коемъ присудствующе судьи изъ ихъ народа, съ однимъ Россійскимъ засѣдашемъ, кошерой не допускающи ихъ рѣшишь дѣла въ прошивность государшвенныхъ законовъ. Между сими Татарами находится очень яного и Казанскихъ; но всѣхъ ихъ вообще вразсужденіи домашняго ихъ хозяйства, жилища, правовъ, обычаевъ и вида, можно легко признавать за Ногайцовъ.

Вразсужденіи одежды Астраханскіе Татара разнятся, отъ Казанскихъ шѣмъ, что у первыхъ рукава верхнаго плаща только по локощь, круглые суконные или бархатные шапки, подъ кошорыми спаики носятъ скуфейки; такъ же многіе молодые люди волосъ у себя не бреютъ, но только спригутъ. Татарки подходящи вразсужденіи одѣянія очень близко къ Ариянкамъ. Поясъ покрытъ у нихъ серебряными наборцами и другими украшеніями и застегивается пряжкою. Волосы заплешаютъ; а дѣвки прицѣпляютъ къ нимъ долгія ленты и кисти, кошорыя висятъ до самыхъ подколѣнокъ. Въ нарядѣ носятъ плоскія собольи шапки. По улицамъ ходятъ занавѣся лицо, и носятъ повседневно вмѣсто шапки покрывало. Нижнее плащье состоитъ изъ холстинныхъ не широкихъ воротокъ; туфель; башмаковъ, къ которымъ пришиты чулочные паголенки; коженыхъ или сафьянныхъ сапогахъ. Кроиѣ серегъ, перс-

Часть II.

АСТРАХАНСКИЕ ТАТАРА.

ней и колецъ носятъ такъ же иѣкошорыя Ташарки иѣдное или золошое кольцо проѣтвъ свозь носовой хрящикъ.

Главнѣйшая ихъ пища состоитъ въ барапинѣ, кобыляшинѣ, говядинѣ, кошорую они пекушъ, варятъ и приправляюшъ мукою и разными травами и кореньями; многие изъ нихъ привыкли такъ же и къ русскому хлѣбу и сухарямъ. Вмѣсто питья употребляюшъ молоко, мясной и изрѣдка рыбной наварѣ; а часто прошивъ предписаній своего закона пьюшъ вино, пиво, пьянай медѣ и прочіе хиѣльные напитки.

Богатство ихъ и доходы состоятъ въ торгахъ съ Россіанами, Персами, Кавказскими прочими Ташарами. Торгуютъ юфлями, сафьяновъ, хлопчатою бумагою, камломпами и прочими шому подобными издѣльями; ииѣюшъ у себя мыловарни. Женщины прядутъ хлопчатую бумагу, въ чемъ сполько многія изъ нихъ искусны, что одинъ фунтъ ихъ пряжи покупаешся рубли по четыре. Искусство ихъ могло бы имъ доставиши нарочитое имущество; но вразсужденіи прядь скромной ихъ жизни ошмынныхъ богачей они у себя не имѣютъ.

Астраханскіе деревенскіе, или Аульные Ташара живущъ по островамъ на устьѣ Волги разстояніемъ отъ города отъ 2 до 10 верстъ, и каждая ихъ деревня состоитъ отъ двадцати до двухъ сорть дымовъ или семей. Въ одной изъ нихъ живешъ Кацый или первосвященникъ.

Деревни сїи расположены очень дурно; состоятъ изъ небольшихъ деревянныхъ дворовъ съ плоскими крышками; клевы и лля скота за-кушы сдѣланы изъ тростника; внушенное же украшеніе сообразно наружному. Ташара живущъ въ деревняхъ только зимою; лѣтомъ же кочующъ въ шалашахъ или кибиткахъ, кошорыя гораздо меньши. Калмыцкихъ. Стѣны сдѣланы изъ тростнику рогожами, и весь шалаш покрываешся войлоками такъ, что покрышки сей снять невозможно. Когда надо би такую кибитку или юрту перевестъ на другое мѣсто, то сшавятъ ону на телѣту. (Татар: Араб). Крышка у нихъ такъ низка, что едва въ нихъ прямо стоять можно, а при шомъ кибиткаша всегда наполнена копотью и дымомъ.. Все сплетено изъ тростнику и покрыто войлоками. Верхнее ошверсіе покрываетъ нарочно для того сдѣланою покрышкою.

Пропишаніе деревенскихъ Ташарѣ состоинъ въ скотоводствѣ и въ небольшомъ землемѣліи и садоводствѣ. Стока ихъ не многочисленна. Шола ихъ проиэррасшаюшъ имъ по большой части просо. Са-

довыя свои произрастѣнія ошвозятъ они продавашь въ Астрахань. Торговашь имъ запрещено; однакожъ и ногтѣ изъ нихъ торгующъ подъ именемъ Армянъ, Индѣйцовъ и городскихъ Ташарѣ; но совсѣмъ шѣмъ зажищочныхъ людей между ими очень мало.

Кромѣ живущихъ неподвижно Астраханскихъ Ташарѣ, находишся очень много разсѣянныхъ въ Кизлярѣ и между Терекскими Ташарами.

Кочующіе Ташара живутъ въ юршакѣ или кишишкахѣ по берегу Каспійскаго моря до самого Терека небольшими кочевьями и въ числѣ своемъ весьма не многолюдны. Пропишаніе имѣющъ отъ небольшаго своего скотоводства на подобіе Калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ переходятъ черезъ Терекъ къ Кавказцамъ; иные изъ нихъ возвращающіеся опять назадъ, а нѣкоторые остаются.

Всѣ Астраханскіе Ташара плашащъ ясакъ. Нѣкоторые изъ нихъ платятъ подать свою деньгами; а прочіе, и по большей части деревенскіе Ташара зарабатываютъ онуко въ казенныхъ виноградныхъ садахъ по одному мѣсяцу весною, и по одному осенью. Кочующіе Ташара употребляются для почты по дорогѣ отъ Астрахани къ Кизляру, и называются по шуму подводными Татарами.

- Т А В Р И Ч Е С К И Е Т А Т А Р А .

Таврія, или преждебывшія *Крымъ*, очень мало имѣла въ себѣ обитателей до Менцели Гирея, который побѣдя Ногайцовъ на Волгѣ переселилъ шуда нѣсколько тысяч. Примѣру его послѣдовали и его преемники; и мало по малу завладѣли многими и Россійскими сѣвѣрами около Чернаго и Азовскаго моря и на Кубань.

Таврическіе Татарапы происходили отъ Ногайцевъ, но смѣшаны также же и съ Мунгалами. Росшомъ они посредственны и сухощавы; видомъ похожи на Ногайцовъ, только гораздо ихъ ласковѣе; имѣють довольно освѣтой разумъ, и весьма способны къ наукамъ; въ обхожденіи ласковы, услужливы и крошкаго нрава.

Поколѣнія ихъ происходятъ изъ 1. Ширинскаго, 2 Беринскаго, 3 Монсурскаго и 4 Сучувудскаго. Всякое поколѣніе имѣетъ у себя своихъ дворянъ, или мурзъ, изъ которыхъ старшай, въ каждомъ семействѣ называемый княземъ, (Беемъ). Всѣ они имѣли у себя изъ давнаго времени одного Хана, котораго избирали изъ фамиліи Гиреевъ, и которой управлялъ и кромѣ Тавріи многими ордами; но самъ подверженъ былъ Ошшоманской Портѣ. Зависимость ся отъ Порты кончилась въ 1775 году посредничествомъ Россіи. Въ 1783 году сдѣлалась Таврія Россійскою областью. Многіе мурзы и простые Татарапы отшутились выѣхали; а въ 1784 году дано имъ на то еще и большее позволеніе и свобода. Оставшіеся дворяне получили одинаковы съ Россійскими права и привилегіи; только съ тюю разницей, что не позволено имъ покупать себѣ деревень съ крестьянами Христіанской вѣры.

Таврическіе Татарапы кромѣ только нѣкоторыхъ семей живутъ въ городахъ и деревняхъ. Домы ихъ весьма скучны, но только цокойны и опряшны. Города расположены изрядно; деревни же по большей части обсажены красными деревьями.

Языкъ ихъ состоитъ изъ Ногайского смѣшанного со многими Арабскими и Мунгальскими нарѣчіями; по причинѣ же учрежденныхъ у нихъ издавна училищъ приходиши въ лучшее совершенство.

Одежда ихъ совершенно по Турецкому вкусу, чиста и всякомуѣ лицу и въ пору. Отъ Турковъ и Персіанъ отличающіяся они только зелеными чалмами.

Столъ ихъ роскошнѣе многихъ Восточныхъ народовъ; къ чему способствующій имъ немало плодовищные ихъ сады и огороды ра-

стѣнія. Пища у нихъ всегда проста и одинакова. Всѣ они странноопрѣимны и ревностные Магометане (Сунинскаго шолку); но нѣсколько просвѣщеніе прочихъ. Мурзы и прочие дворяне старающіеся оказывашь на себѣ опимънную пышность и великолѣпіе.

Пропишеніе ихъ состоитъ въ земледѣліи, садоводствѣ и скотоводствѣ; но ко всему тому прилагаюшъ они очень мало прилежанія. Съють по большой части просо, кошорое и употребляюшъ въ пищу подѣ различными приправами. Изъ проса дѣлаюшъ они такъ же и пшѣе, кошорое столь же пьяно, какъ и вино. Во многихъ виноградныхъ садахъ дѣлаюшъ и виноградное вино, кошорое пьютъ очень иногдѣ изъ нихъ весьма охочно не смотря на запрещеніе ихъ Пророка.

НОГАЙСКІЯ ОРДЫ, ЖИВУЩІЯ ОКОЛО ЧЕРНАГО МОРА и ПО КУБАНЬ.

Сіи орды, коихъ число весьма не мало, вразсужденіи политическихъ и хозяйственныхъ расположений велико межу собою имѣютъ сходство. Внутреннее ихъ устройство, свобода, подверженность, зависимость отъ тѣхъ губерній въ коихъ имѣютъ они свои жилища, и какой орды съ какими граничатъ, о всемъ томъ извѣстно еще по большей части не весьма совершенно; по чому и говорено здѣсь будешъ вкратце шолько то, что можно сказать безъ всякаго сумнѣнія.

Джисанская и Джамбулайская орды въ началѣ нынѣшняго столѣтія кочевали около Елсы близь Калмыковъ. Около 1715 года побѣдили ихъ храбрый и мудрый Калмыцкій Ханъ Аюка, и пронадѣли ихъ съ собою за Ураль и Волгу въ Куманскія и Кубанскія степи; по чому хотя и учинилися они нѣкоторыхъ образомъ зависящими отъ Калмыковъ, но отпалися въ подданство Россіи. ПЕТРЪ Великій принялъ ихъ благосклонно, отвелъ имъ для паствы степи и даль такія привилегіи, какими пользовались Калмыки. По смерти Хана Аюка въ 1724 году Ногайскія орды воспользовались проишедшими у Калмыковъ беспокойствами перекочевали въ Крымъ, за Кубань и за Днепръ во владѣнія Отоманской Порты и поселились въ степяхъ Бесарабскихъ и Бугдакскихъ.

Въ 1770 году обѣ сіи орды возвратились паки подъ Россійскую державу; примѣру ихъ послѣдовали шакъ же и другія Ногайскія орды, Елишкульская, Акерменская или Бѣлогородская. Для кочеванія ихъ отведены Ногайскія, или Крымскія степи по берегу Чернаго моря. Число ихъ простидалось до 70,000 душъ; вступая въ Россійское подданство связывались они платить подать; однакожъ отъ оной всеми-лосшившіе освобождены. Сіи западныя орды можно называть Бесарабскими, или Бугдакскими. Въ послѣдствіи распроспарились они и за Донъ по восточному берегу Азовскаго моря до Кубани на станицы свои степи. По Кубани растянулись и за горы по рѣкамъ Абину, Гею, Кагарлыку и Маничу. Одно шолько малое число Акерманской орды, привыкшей жить въ деревняхъ, за Кубань не перекочевали.

Восточные Ногайскія орды, кошорыя называются вообще Кубанскими, также черными и малыми Ногайцами, состоящіи изъ ино-

тихъ неравночисленныхъ ордъ и кочующъ къ сѣверной части Кубани по сей рѣкѣ до самыхъ ея устьевъ. Прежде сего принадлежали они Крымскому Хану, коему пластили подать; но какъ въ 1783 году Крымъ подвергся Россійской державѣ, то нѣкошорыя орды остались подъ покровительствомъ Россіи и дающъ Аманашовъ. Нѣкошорыя же перекочевали на югъ въ высокія горы и подверглися Горскимъ князьямъ.

Знаменитѣйшая Восточная или Кубанская орды сосставляютъ *Касай Аулъ* и Касыевъ улусъ; такъ же *Нарусъ Аулъ*, имѣшъ князька и состоятъ изъ 10,000 семей. Они суть самые шакъ называемые Кубанцы. Прежде сего кочевали между устьями Кубани до вершины Манича, откуда чинили въ Россійскіе владѣнія разбойническіе набѣги. Нынѣ же Касай Аулъ кочуетъ въ низкихъ мѣстахъ по лѣвой сторонѣ Кубани по рѣкамъ Юлжуку и Арсѣ. А Нарусъ Аулъ живетъ по лѣвой же сторонѣ Кубани при рѣкѣ Лабѣ въ построенныхъ на лѣвую руку деревняхъ. Въ первую Турецкую войну поступали они пропивъ Россіи непрѣятельски; но въ 1771 году подверглися въ покровительство сей Империи, и дали Аманашовъ.

Орды Козгелешъ Аулъ, Риджакъ, Михъ и проч. весьма многочисленны, и присоединяются уповательно къ болѣшимъ.

Въ 1730 году нѣкошорая часть Едизанской, Едискульской и Дженбуакской орды перекочевала изъ западныхъ Буджакскихъ или Бессарабскихъ степей въ сѣверо-восточную Кубанскую.

ТЕРЕКСКИЕ НОГАЙСКИЕ ТАТАРА

Составляющи небольшую орду состоящую изъ боко лымовъ; кочующи по правой сторонѣ Терека въ уроцицахъ покоренныхъ Россіи Кумекскимъ князкамъ, кошорымъ платящи дань и подать. Многе состоять подъ собственными своими князьями. По елику не рѣдко переходятъ они черезъ Терекъ для похищенія скота и людей, то для сей самой причины берущи съ нихъ аманаты. Вразсужденіившаго ихъ устройства не разнящяся они отъ прочихъ ни мало.

Вразсужденіи Россійского правительства раздѣляются Ногайскія орды на платящихъ дань (*Ясакныхъ*) и союзныхъ. Послѣднія живущи по собственнымъ своимъ законамъ; но чинятъ прислугу не предпринимать противъ Россіи ничего непріязненнаго, во увѣреніе чего изъ знатнѣшихъ между иими людей или изъ княжескихъ сыновъ даютъ аманатовъ, которые живущи въ ближнемъ Россійскомъ городѣ, и содержатся по званію ихъ довольно изрядно.

Собственное ихъ политическое устройство почти во всѣхъ ордахъ одинаково. У всѣхъ ихъ есть гордые и богатые дворянине (*Мурзы*) такъ же и Князки, изъ коихъ одинъ избирается владѣтельнымъ (Беемъ); но излишнихъ отъ того доходовъ не получаетъ. Народъ состоитъ изъ подданныхъ дворянству, которое однакожъ излишныхъ налоговъ и отягощенія причиняя имъ не можетъ. Законы ихъ состоятъ въ коранѣ и сваринныхъ преданіяхъ; разсужденія ихъ и совѣты происходятъ по большинству голосовъ.

Послѣдній Магомешанскому закону Сунискаго толкованія, въ которомъ весыма несанающи; права грубаго, другъ прошивъ друга жестоки и свирѣпы; однакожъ страннопрѣимны. Грабежъ людей и скота считается между иими лучшимъ достоинствомъ.

Простые мужчины одѣваются подобно прочимъ Татарамъ, брѣютъ голову, оставляя шолько бороду, а нѣкошорые одни только усы. Портки носящъ алинныя и широкія; обувь ихъ состоишъ въ чулкахъ, шуфляхъ и сапоахъ; бѣдные же носящъ люди онучи и бахилы, нижнее платье состоящъ въ шолстой крашенинѣ или какой нибудь шолстой крашеной холшинѣ. Верхнее платье дѣлаютъ изъ своего домашняго страго сукна; носящъ овчинныя шубы; подпоясываются кушакомъ или верекою; а нѣкоторые застегиваются крючками или пуговицами. Голову покрываютъ небольшою скуфейкою, а

Ногаїська татарка.
Eine Nogaische Tatarin.
Feme de Tatares Nogais.

сверхъ ее надѣваютъ плоскую шапку, которойми орды между собою
отличаються. Многія головы небрѣюшь, а только волосы острига-
ютъ и скуфейки не носятъ. Шляпъ вовсе неупоребляютъ. Зна-
чительные и зажиточные люди наряжаются наподобіе Кабардинцевъ въ
шелковое и тонкое суконное плащѣ; носятъ сафьянныя сапоги,
долгія и широкія порши, поясъ и саблю, которая бываетъ нерѣд-
ко съ серебrenoю оправою; плащѣ окладывающіе иногда позументомъ;
стеганыя или вышитыя шапки. Голову и бороду брѣютъ, но толь-
ко оставляютъ одни усы. Къ наряду ихъ принадлежитъ шакъ же
хорошей со стрѣлами калчанъ и косынку кругомъ оправленный лукъ.
Росту всѣ немалаго и спройнаго, лице имѣютъ смуглое и нѣсколь-
ко храбраго и военного вида.

Женщины подобны прочимъ Ташаркамъ, и отличаются одними
только плоскими шапками обшивыми какою нибуль опушкою. Сверхъ
многихъ перснней, колецъ, лентъ и привѣсковъ нѣкоторыя носятъ
въ носовомъ хрящу кольцо укращенное драгоценными каменьями; у
многихъ кольцо сіе досягаєтъ до нижней тузы.

Жилица западныхъ или Бесарабскихъ ордъ состоятъ въ неболь-
шихъ юршахъ, сдѣланныхъ изъ плетня. Юрши ихъ круглыя, шириной
не болѣе полторы сажени. Сѣйны высотою около четырехъ фунтовъ,
крышка плоская, у которой посерединѣ на верху оставляется от-
верстіе для свѣща и дыма. Разбирать ихъ весьма трудно; по че-
му при перекочеваніи сдавятъ они ихъ на высокія Татарскія дву-
колесныя шелѣги, и такимъ образомъ перевозятъ. Покрываютъ ихъ
войлоками. У многихъ находящаяся для спанья, варенія пищи, для
женѣ и дѣтей особливыя юрты. Кочевые свое перемѣняютъ они въ
годѣ раза по три и по четыре смотря по обстоятельствамъ враз-
сужденіи пасхы, воды, или какъ то разсудится ихъ старѣшикамъ.

Домашней ихъ скарбъ состоишъ не во многомъ; большой и малой
кошель, два блюда, сундукъ съ лучшими ихъ пожитками и деньга-
ми, плащѣ, оружіе, конской приборъ, нѣсколько пахотныхъ инсру-
ментовъ, ложки, стаканы и прочія тому подобныя мѣлочи. Зна-
чительные и богатые люди живутъ въ большихъ юршахъ, обищыхъ шел-
ковыми обоями укращенныхъ софами, диванами и серебряною по-
судою.

Кубанскія или восточные орды имѣютъ шакія же точно проспѣхъ
и богатыя юрты, въ которыхъ они кочуютъ лѣтомъ; но зимою живутъ
въ деревняхъ, которыхъ строятъ гдѣ нибудь при водѣ не подалеку отъ
своихъ поделей. Избы въ нихъ небольшия и весьма дурно построен-
ные.

ные, но прошивъ юртъ ихъ гораздо теплѣе. Нерѣдко и деревни свои переносятъ они съ одного мѣста на другое.

Столъ во всѣхъ ордахъ не весьма изобиленъ, но большою частію дуренъ и неопрятенъ. Главнѣшайшая ихъ пища состоишъ въ баранинѣ, говядинѣ, маслѣ, сырѣ, просѣ и прочихъ крутияныхъ или мучныхъ кашахъ и соломашахъ. Щляшъ таѣ же и мясо палаго скота, верблюжину и лошадинину. Изъ проса пріуготовляютъ различныя кушанья, съ водою, молокомъ, иногда кашею, а иногда въ видѣ липава; гусшую кашу єдяшъ очень рѣдко; до хлѣба или до пироговъ не имѣюшъ почши ни малѣйшаго вкуса, равно какъ и въ рыбей пищѣ, которой одинакожъ изъ рѣлка употребляютъ. До куришельнаго табаку великие охотники. Кромѣ воды употребляютъ они вмѣсто пищя молоко, просошквашу, кучысъ, мясной или рыбной наварѣ, и одинъ вареной изъ ишеницы напитокъ, называемой у нихъ бозѣ, которой они болѣе всего употребляютъ.

Главнѣшай ихъ доходъ состоишъ въ скотоводствѣ. Скотъ ихъ красивъ, крѣпокъ и веселъ; лошади оснащаются на зиму въ стяняхъ; верблюды, рогатой скотѣ, просошыя и Калмыцкаго опродья овцы довольно синувшися зимою небольшимъ количествомъ сѣна. Все богатство ихъ сославляющъ ихъ спада, кошорыя состоишъ изъ половины овецъ, четвертой доли лошадей, четвертой доли рогатаго скота и небольшаго количества верблюдовъ. Богатство свое исчисляютъ они по числу скота. Человѣкъ имѣющей у себя около пятидесяти душъ и могущей сѣять просо, можетъ жить со всемъ семействомъ безъ малѣйшей нужды и неимущества. Въ посредственномъ состояніи человѣкъ съ пятью спами душами почишаются весьма богатыми; а съ шысячію уже и очень зажиточными. Мурза имѣющей у себя шоликое число душъ почишается не весьма знаменишими; одинакожъ и самые богатые изъ нихъ имѣющъ у себя очень рѣдко за 4000 или 5000 душъ.

По скотоводству упражняются они таѣ же и въ небольшомъ земледѣліи, при кошоромъ главнѣшими продуктомъ почитается просо. Большая изъ нихъ часть сѣетъ его на поляхъ своихъ непремѣнно; но частно случается, что вѣсною орды проиѣниваютъ его для себя на другіе товары. Кубанцы вымѣниваютъ его по большой части у Серкесовъ. Многіе изъ нихъ сѣюшъ ячмень, изъ кошораго варяшъ для себя иѣкошорой родѣ каши и продаютъ. Въ прочемъ же въ земледѣліи и мало они не упражняются; но многіе изъ нихъ сѣюшъ собственно для себя табакъ. О линѣ и пенькѣ нимало они не сираются. Кубанцы имѣющъ свои поля большою частю не пода-

леку отъ моря по близости зимнихъ своихъ юртъ. Въ нѣкоторыя извѣстныя времена, а особливо послѣ поѣзда, удаляются они до верхней Кубани, и возвращающіяся назадъ уже послѣ жатвы, и поселяются въ зимовыя юрты. Молоченое просо зарывающія они въ копалахъ въ землю; и пашутъ плугами, запрягая въ нихъ отъ 4 хѣ до 8ми воловъ.

Многіе Татара получающія пропишеніе свое въ ордахъ исправляя ремесло кожевниковъ, сѣдельниковъ, скорняковъ, ременьщиковъ, кузнецовыхъ; такъ же живутъ и въ прислугахъ и помогающія въ звѣроводствѣ и птицеловствѣ. Кубанскія орды упражняющія большую частью въ грабежѣ людей и скота, къ чему ошмѣнную имѣющія склонность и способность.

Женщины сверхъ домашняго хозяйства упражняющія въ выделываніи овчинокъ, пряденіи шерсти и тканьѣ. Всѣ почти весьма трудолюбивы, но мужья поступаютъ съ ними очень грубо и сурово, по тому что у рѣдкаго больше одной. За невѣсту платящій простый человѣкъ около двадцати какой нибудь скотины. Мурза же долженъ заплатить отъ 40 до 50; а при томъ жеребца, панцырь, саблю, ружье, лукъ, кафтанъ, и не менѣе двухъ невольниковъ.

Орды сїи торгуютъ боевымъ и шабуннымъ скотомъ, кожами, овчинами и саломъ; сами же покупаютъ холстъ, сукно, шелковыя и шерстяныя матеріи; а иногда крупу, масло, просо и прочее.

КУНДУРОВСКІЯ НОГАЙСКІЯ ОРДЫ.

Когда ПЕТРЪ Великий въ 1715 году, покорилъ себѣ отъ Калмыцкаго Хана Аюка Джейбулашскую и Джисанскую Ногайскія орды, учинилъ подвластною Калмыкамъ, которые назначили имъ для кочеванья мѣста лежащія около Ахтубы, по лѣвому берегу Волги, и брали съ нихъ небольшую подать, соспоящую въ скопѣ, масло и нѣкошорыхъ сѣтснныхъ припасахъ. Но когда въ 1770 году нѣкошорая часіе Калмыцкой орды перекочевала съ Волги въ Соонгарію, то Кундоровская орда перешла къ Красноярску и подверглась непосредственно Россійскому престолу, которой назначилъ ей для кочеванья земли, лежащія по Ахтубѣ до самаго Каспійскаго моря, гдѣ они и поселились около горо хибішокъ.

Сіи Ногайцы принадлежатъ нѣкоторою часію къ ясачнымъ Ташарамъ; но уволены отъ всѣхъ службъ и податей. Между ими находящіяся нѣсколько Буруповъ или большой орды Киргизцовъ, которые въ 1758 году съ нѣкошорымъ числомъ Соонгарцовъ соединились.

Кундоровцы какъ вразсужденіи собственныхъ своихъ о бычаевъ, домашняго хозяйства, таکъ и вразсужденіи грабежа людей и скота во всемъ подобны прочимъ Ногайцамъ, имѣюшь одинакой съ ними наружной видѣ, одинакую пищу, одинакія сѣла, одинакое хозяйство, одинакія орды, и одинакой образъ жизни. Женщины кольца носятъ не въ носовомъ хрящу, но въ кошорой нибудь ноздрѣ. Зимнихъ юртъ они у себя не имѣютъ, и скопѣ свой оспавляющѣ на всю зиму въ полѣ, не многіе изъ нихъ сѣютъ просо, но пишаются большою частію мясомъ и дикими коренями. Для сего самаго и бѣднѣ они всѣхъ прочихъ; сачые богатѣйшиe рѣдко имѣютъ у себя до тысячи различного скота; а у многихъ нѣтъ больше и тридцати.

Юрты ихъ похожи на Кубанскія; при переносѣ не могутъ ни разбираться ни раскрываться. И на арбахъ или шелѣгахъ лежатъ они нѣкошорымъ образомъ на подпоркахъ или на перевѣсѣ; таکъ что одна пара воловъ можетъ очень легко перевесить цѣлую юршу со всею семьею. Поелику юрты ихъ съ шелѣгѣ не снижаются, то и въ лѣтнєе время спать они подъ оными. Около шакой юрты, коихъ каждая зажиточная семья имѣетъ по 2- или по 3 дѣлаютъ изъ проспника или изъ плетня для скота заборъ. Припечашанное въ заглавии сей часпи изображеніе представляеть сіи спранныя жилища.

КАВКАЗСКИЕ НАРОДЫ.

Кавказскія или тѣ самыя горы, кошорыя занимаюшъ пространство между Чернымъ и Каспийскимъ моремъ, съ Запада склоняются на Востокъ, и въ Южной сторонѣ къ Персіи, а на Сѣверѣ къ России опускаюшися, получили при сѣрансправованіи народовъ, къ коимъ пошли поводъ походы Ташарѣ, по причинѣ крѣпкаго своего и привольнаго состоянія такое множество османсковъ разбѣжавшихся отъ страху своихъ жителей, и столько селеній побѣдишель, что едва ли сыщется въ другой какой столь малой часпи земли подобное различие народовъ и языковъ. Тутъ есть потомки Грековъ, Генуезцевъ, владѣвшихъ при Черномъ морѣ около третьяго надѣсья столѣтія, Персіянъ и иныхъ народовъ. Побѣдоносные Ташара какъ будто бы поглошили сіи осташки народовъ, и мало по малу приучили ихъ къ своему житию, нравамъ и вѣрѣ. А какъ они съ ними такъ, какъ и сами между собою чрезъ женитьбы перемѣшались, а по шому и языки свои перепутали и перепортили; то тѣмъ труднѣе нынѣ догадываться, какого кто изъ нихъ племени, а особенно по шому, что они сами въ превеликомъ пребывающіи невѣжествѣ въ разсужденіи бывшихъ съ ними произшесшій, и рѣдко кто на своемъ языке писать умѣеть. Народныя сіи общество не только соблюли отчужденіе свое отъ прочихъ племенъ, но и больше еще, какъ кажется, чрезъ опідѣленія размножились. Всѣхъ ихъ, кроме Грузинцовъ, называюшъ съ давняго уже времени, по сходственности жишейскихъ обрядовъ и по примѣтному симѣнію съ Ташарами, Ташарскимъ именемъ, а для ошибны отъ прочихъ Ташарѣ приименованы они Горскими Ташарами, или Тавлинцами, то есть горными людьми, кошорымъ названіемъ имянуюшъ Черкесовъ, Оссетовъ и прочихъ горныхъ народовъ, имѣющихъ въ Кизлярѣ, Терекѣ и по линїи свою торговлю. По елику многіе Кавказцы, такъ же Ташара, что вразсужденіи названія горскихъ Ташарѣ, называютъ я описать ихъ здѣсь иѣсколько пространнѣе; по шому что многіе изъ нихъ по происхожденію своему относятся и къ другимъ народамъ.

Грузія, съ принадлежащими къ ней областями, занимаетъ, по Географическому разделенію, большую половину Южной, а Сѣверную часть къ Западу и востоку составляющіе Кубанцы, Черкесы, Кабардинцы, и прочіе Ташара; Восточную же нагорную часть къ

Каспийскому морю занимаетъ Лезгистанъ и Дагестанъ; Восточная часть къ Черному морю принадлежитъ къ Кубани, а Южная къ Грузии.

Грузинцы и *Лезгистанцы* независимы, и по тому отъ части повелѣваютъ, а отъ части покровительствуютъ разными малолюднѣйшими народами, или частными ихъ колѣнами. Прочие же состоятъ подъ покровительствомъ *Россіи*, *Портов* и *Персіи*. Но я напѣренъ говоритьъ здѣсь о тѣхъ только, какъ Россіи подвластны. Однакожъ вразсужденіи того, что сіи беспокойные толпы отъ части перекидываются то на ту, то на другую сторону, и по тому, что другому верховному Владѣшю по своему избранію или по принужденію, покоряются; что округи ихъ весьма между собою перемѣшались; и что они, выключая Грузинцовъ, въ устроеніяхъ своихъ не стокроа весьма сходствуютъ, но и часто одна на другую ссылаются; не могу я миновать вовсе и прочихъ памошныхъ народовъ: ибо въ прошивномъ случаѣ невразумительно бы было мое описание; но при семъ случаѣ великую я имѣю помощь въ путешественныхъ наблюденіяхъ Сандшептербургскаго Академика, Г. Гильденштедта.

Л Е З Г И.

Грузинцы называютъ ихъ таکъ же и *Лекками*. Живутъ они въ *Лезгистанѣ и Дагестанѣ*. Земля сія занимаетъ Восточную часть высокихъ Кавказскихъ горъ, коихъ хребетъ къ Востоку и Сѣверу проспираешся до самаго Каспійскаго моря и составляещъ границу съ Кавказскими, Грузинскими и Персидскими провинциями.

Въ 1739 году при заключеніи между Россіею и Портюгою мира *Лезги* признаны свободными. По всюду говорятъ они особливымъ своимъ языкомъ, кошорой называютъ *Лезгинскимъ*; но имъютъ въ нихъ столь много различныхъ между собою выговоровъ, что многіе изъ нихъ другъ друга ни мало не понимаютъ. *Гильденштеттъ* пашель въ нихъ около осьми разныхъ нарѣчий.

Политическое ихъ устроеніе и между самими ими весьма различно. Нѣкоторые изъ нихъ зависятъ отъ выбранныхъ между ими спарѣйшинъ; нѣкоторые имѣютъ князьковъ и дворянъ, изъ которыхъ слабѣйшиe ищутъ покровицельства у сильнѣйшихъ; а нѣкоторые ни отъ кого не зависятъ.

Лезги болѣе всѣхъ прочихъ Кавказскихъ народовъ склонны къ грабежу и разбоямъ и часто производятъ около Грузіи великія опуслошенія. Но впрочемъ страннопрѣимны; нѣкоторые изъ нихъ грабятъ и пѣхъ кошорые отъ нихъ были угощаемы. Въ Россійскія же границы вѣгаютъ очень рѣдко. Послѣднюю Мугамешанскому закону Суисскаго шокованія.

Домоводство ихъ состоишъ, какъ и у всѣхъ почти Кавказскихъ народовъ, въ земледѣліи, садоводствѣ и скотоводствѣ. Живутъ таکъ же и деревнями въ построенныхъ домахъ; а въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть для защищенія и башни. Вразсужденіи пищи, одежды и образа жизни имѣютъ они отъ прочихъ Кавказскихъ народовъ; а особливо отъ Калмыковъ великую отличность.

Лезгійская земля *Ацарабъ* имѣетъ повелицелемъ своимъ *Ацарабъ-Хана*, по Лезгински *Ичакъ*, кошорой обладаетъ многими улусами и можетъ выставить до 8000 коннаго войска.

Акушской и Кубешской улусы принадлежатъ большою частию *Шайтакско-и-Усменю*, а частію подвластны Турскому Шахмалу.

Л Е З Г И.

Казилюмгской степи населяюшъ Лезги и Кюники. Казику-
мгской Ханъ обще съ Ауаръ Ханомъ почитается сильнейшимъ.
Курельской и Дабесшанской улусы принадлежатъ Кубскому Хану,
которой шитулиется *Фетб-Али-Ханомъ*. Прочя же зеили под-
вержены между собою сильнейшимъ.

Т Р У Х М Е Н Ц Ы.

*Трухменцы, Түркеманы или древніе Терекеменскія Ташара соста-
вляють безъ малѣйшей примѣси настоящей Ташарской народъ,
обишающей изъ давна по восточнымъ и западнымъ берегамъ Каспій-
скаго моря, и говорящей Ташарскимъ языкомъ по Турецкому нарѣчію.*

Около половины нынѣшняго столѣтія восточные Трухменцы, бывшіе подъ игомъ Калмыковъ и прешерпѣвая угнѣщеніе отъ Персіи наїбревалися подвергнувшись Россіи; но Персидскій Шахъ въ поэмѣ имѣвъ воспрепявшевовалъ; однакожъ многія семейства перекочевали къ нашимъ Оренбургскимъ и прочимъ Ташарамъ. Когда въ 1770 году нѣкоторая часть Калмыковъ бѣжала изъ Россійскихъ спасей въ Соонгарію, то Трухменцы освободясь отъ ихъ ига поселились на восточномъ берегу Каспійскаго моря; а нѣкоторая изъ нихъ часть перешла къ Кавказскимъ Ташарамъ.

*Восточные Трухменцы обитаютъ теперь Мангистанскія гор-
ныя мѣста отъ Каспійскаго моря до Аральскаго, и состоятъ изъ
Айракланской орлы, въ копорой 5000, и Такаямческой, въ ко-
порой до 2000 кибитокъ. Большая орда имѣетъ у себя своего Хана;
а малою управляетъ опредѣленной отъ большой орды Хана Бей.*

Обитаемая ими земля суха, здорова, но весьма не много имѣ-
етъ пасбищъ, а еще шого менѣе дровъ; отъ сего самаго и ското-
водство ихъ не очень велико. Но впрочемъ все ихъ богатство со-
стоитъ въ скотѣ. Весь ихъ образъ жизни весьма сходенъ съ Кир-
гизскимъ. Юрты ихъ нѣсколько меньше Киргизскихъ, и часто жи-
вущіи они на стырыхъ кочевьяхъ прочихъ народовъ, гдѣ только
остались нѣкошорыя укрѣпленія. Они гораздо свирѣпѣ Киргиз-
довъ, и съ плѣнными своими невольниками пошупающъ несравнен-
но суровѣ.

Стада ихъ состоятъ въ полстюхвостыхъ овцахъ, изрядныхъ
лошадяхъ Персидской породы, между коими находится довольно и
аргамаковъ, которыхъ очень дорого покупаютъ Бухарцы и прово-
ляютъ въ Индію; рогатомъ скотѣ; козахъ и верблюдахъ. Продукты
ихъ состоятъ большою частию въ сырыхъ кожахъ, овчинахъ и шер-
спи. Они вымѣниваютъ ихъ на сукна, излочной шоварѣ, ножи,
копѣлы, и прочія домашнія надобности и щегольства по своему
обычаю. Для сего шорга прѣѣжаютъ обыкновенно изъ Аспрахани
въ Мангислакъ по два судна; а по елику прѣѣжаютъ шуда на сѣ

Часть II.

Ж

ТРУХМЕНЦЫ.

время шакъ же Киргизцы, Хивинцы, Бухарцы и прочие восточные народы, что сей торгъ всеяна прибышоченъ.

Кавказские Трухменцы обладаютъ по западному Каспийскому берегу восточнымъ краемъ Кавказского хребта, около *Дербента* и *Утапыши*, шакъ же мысомъ Алааномъ, или Кахешинскою границею до самого Каспийского моря. Уезды ихъ называющся: *Жуба*, *Алтылара*, *Такчлара*, *Мискудшакъ*, *Хинаку*, *Кутбедахъ*, *Шамахинъ* и *Ширванъ*. Всъ признаюшъ главнѣйшимъ своимъ владѣтелемъ Али Хана. Четыре же западные Трухменскія провинціи, граничащія съ сими къ западу, принадлежашъ Гуссейнъ-Хану.

Кавказские Трухменцы живущъ на подобіе прочихъ Кавказскихъ народовъ малыми и большими деревнями, въ деревянныхъ домахъ; пропишаніе ичьюшъ ошъ земледѣлія и скотоводства; а многіе изъ нихъ кочуюшъ лѣтомъ по разнымъ мѣстамъ не имъя у себя настоящаго и непремѣнного мѣста.

О С Е Т Ъ.

Осетская земля часшю занимаетъ высоши Кавказскихъ горъ около источниковъ къ съверу шекущаго Терека до Лезговъ; а къ югу просширается до Кура, Араги, Зана, Балари и Дидаляхвы.

Границитъ къ востоку съ Кислинцами, къ югу съ Грузею, къ западу съ Базанами и Черкесами, а къ съверу съ Черкесами и Кислинцами.

Осеты называются симъ именемъ отъ Грузинъ и Кислинцовъ; а при шомъ имѣютъ ихъ такъ же Оссами; Черкесы и прочие Ташара называютъ ихъ Кушки. Гильденштетъ почишаеть ихъ оспапками прежлебывшихъ Половцовъ. Въ языкѣ ихъ довольно находишься такихъ словъ, по кошорымъ можно его считать одного происхождения съ Пермскимъ; чпо утверждается такъ же и даваемыми у нихъ мужчинамъ именами.

Числомъ они довольно многолюдны, могутъ пошавишь около 10000 конницы; имѣютъ у себя князьковъ и дворянство; но никогда не были сильны, ио состояли прежде сего подъ владѣніемъ Грузинскаго Царя; нѣкоторые же изъ нихъ уѣзды отпалися подъ покровительство Россіи; а нѣкоторые подвластны прочимъ Кавказскимъ князькамъ. Купно со всею Грузею приняли они вѣру Греческаго исповѣданія, но при всегдашней необузданности народа вѣра сія у нихъ почти вовсе исчрепилась, и видны только одни слѣды прежнихъ церквей; новой же вѣры они никакой не приняли.

Осеты почти всѣ стройны, крѣпки, средняго роста, нравомъ трубы, невѣжды, склонны къ грабежу, вѣроломны и весьма лукавы; но вся ихъ злость и разбойничество происходило отъ недолюбопытства иъ сионовласнаго правительства. Если когда случится имъ учинить набѣги для грабежа въ Россійскія границы, и стоящія на линіяхъ войска въ томъ имъ воспрепятствующъ и учинятъ должное отмѣщеніе; то въ шакомъ случаѣ признаютъ они наль собою Россійское господство, чинятъ присягу и дающъ аманатовъ. Если же, паче чаянія, аманаты тѣ умрутъ или убѣгутъ, то дѣлаются они опять непрѣязненными. Доходы ихъ состоятъ въ томъ же самомъ, что и у прочихъ Кавказцевъ; то есть: въ скотоводствѣ, небольшомъ земледѣліи, чрезѣ что могутъ они жить безъ всякой нужды; но совсѣмъ шѣмъ, какъ сами они, такъ и князья ихъ весьма не богаты.

О С Е Т Ы.

Живущи они въ небольшихъ деревянныхъ домахъ, составляющихъ иѣкошорой родъ деревень отъ двадцати до ста семейств. Деревни ихъ переносятся часто съ одного мѣста на другое. Отъ пяти до пятидесяти деревень составляющи уѣздъ. Таковыхъ уѣздовъ находящіяся по верхнему Тереку двенадцать, изъ коихъ два принадлежатъ Карталинскому Царю, а десять Россіи. Okolo рѣки Кура находящіяся въ уѣздахъ, состоящіе всѣ подъ Грузинскими Царями или князьями. Одинъ уѣздъ подвластенъ Имеретіи; а одинъ изъ нихъ лежитъ при Терекѣ на самыхъ горахъ.

БАЗИАНЕ.

Земля, называемая Грузинцами Базианію лежитъ въ высокихъ горахъ около Малки, Терека и Аргуновъ; и граничишъ къ востоку съ Осечією, къ югу съ Имеретією, къ западу съ Ахазією, а къ съверу съ Черкасами. Уезды ихъ суть: Базианской, Бизинцкой, Хулепской, Чеченской, Кораллизешской и Боксанской.

Обиташели сихъ уездовъ называющіяся отъ Грузинцовъ Базианами, а отъ Черкесовъ Чехами. Происходящія отъ Ташарскихъ поколѣній и говорящія Ташарскими языккомъ по Ногайскому нарѣчію. Прежде сего были они подвержены Грузинскимъ царямъ и держались вѣры Греческаго исповѣданія; хаживали къ развалинамъ старинныхъ церквей; по воскресеньямъ ничего не рабошали; а нѣкошорые праздники оправляющія и по нынѣ. Теперь народъ не имѣющія никакой вѣры; нѣкошорые изъ знанійшихъ послѣдующія Мухаметанскому закону, но неимѣющія ни мечети ни священнослужителей. Обиташели Чехемскаго уѣзда, называемые обыкновенно Сехами, почишающія выходцами изъ Богеміи; но по изслѣдованіямъ Сарептскаго братскаго общества и академика Гильденштетта выходитъ тому противное; ибо въ томъ случаѣ не переменилибы они древней свой Славенской языка на Ташарской.

Базиане не весьма многолюдны и находятся шеперь въ союзѣ съ Грузіею и Россіею; нѣкошорые уѣзды состоящіе подъ управлѣніемъ Кабардинскихъ князьковъ, которые берутъ отъ нихъ въ подать съ каждого семейства по одной овцѣ. Живутъ они на подобіе прочихъ Кавказцевъ отъ скотоводства и небольшаго земледѣлія; но весьма небогаты. Собственные свои продукты, толстой холстѣ, войлоки и прѣ промѣнивающія они на хлопчатую бумагу, холстѣ, соль и прочіе изѣложные товары, кошорые получающія отъ Кабардинцевъ.

Ч Е Р К Е С Ы.

Сами себя и землю свою называюшь они *Адиги*; Россіане же и Грузинцы, такъ же и Ташара называюшь ихъ *Черкесами* или *Черкессами*, а землю ихъ *Черкасією*. Германцы иманаютъ ихъ *Черкасами*. Самы по себѣ сославляюшь они многочисленной народъ, могуций поставить на войну около 20,000 конниковъ.

Черкесія лежитъ къ съверной сторонѣ Кавказа, и занимаетъ лошины около вершинъ тѣхъ горъ отъ Чернаго моря и по Кубанъ до устьевъ Терека. Прежде сего и остроva на устьяхъ Кубани принадлежали Черкесамъ, отъ чего и назывались они *Адигами*, то есть *Островитянами*. Черкеская земля заключаетъ въ себѣ рѣки Кубань, Куму и Терекъ; граничитъ къ востоку съ Ташарскими уѣздами; къ югу съ Авхазією и Осшією; къ западу прилегла къ морю; а къ съверу имѣетъ у себя Россійскія границы. Раздѣляется на слѣдующіе уѣзды: 1. большая заладная, 2. малая восточная Кабарда, которая раздѣляется другъ отъ друга течениемъ Терека, жители обоихъ сихъ уѣзовъ называются Кабардинцы. 3. уѣздъ Бесленской, 4. Голухайской, 5. Менгешской, и 6. Адимской, лежащіе всѣ по Кубанскимъ истокамъ. Климатъ у нихъ умѣренной, земля плодоносная, скотоводство изобилльное; а при томъ въ водѣ и дровахъ нешь ни малѣйшаго недостатка.

Черкесіе Ташара росту полнаго, стройны, предпріимчивы, честолюбивы, страннопріимны; но при томъ весьма непостоянны и вѣроломны. Въ военномъ искусствѣ довольно смѣлы и свѣдущи, но употребляютъ его большею частію на огнищеніе своимъ сосѣдямъ. Женщины ихъ вразсужденіи своей красоты, веселосши и опрятноши, славятся почти передъ всѣми въ свѣтѣ. Лучшая изъ красоша поставляется въ рыжихъ волосахъ, почему многія изъ нихъ красашь нарочно у себя волосы красною краскою.

Языкъ ихъ подобенъ Ташарскому. Грузинцы и Царь Иванъ Васильевичъ ввелъ въ Черкесіи вѣру Греческаго исповѣданія; но теперь остались отъ нее одни шолько признаки шарыхъ обвалившіяся церквей и согнившихъ на кладбищахъ крестовъ. Народъ неимѣющъ у себя почти никакой вѣры; и самые Магометане въ законѣ своемъ ни мало несвѣдущи, неимѣющъ у себя ни мулловъ, ни мечетей ни школъ; и очень рѣдкѣ читашь и писашь умѣющъ.

Раздѣляются они на три рода людей; князей, (Беи), дворянство,

(иуры) и подланныхъ или простой народъ. Подданные отличаются у нѣкоторыхъ владѣльцами ошь рабовъ нѣкоторою разностю въ по-дашахъ и поборахъ. Прежде сего народъ сей подверженъ былъ Грузинскимъ царямъ и Крымскимъ Ханамъ, изъ коихъ послѣднимъ пла-шиль вмѣсто подаши шубы, медъ, молодыхъ юношей и девицъ, ко-шорыя принимались ошь нихъ нарочно присланными къ нимъ коми-сарами. Наконецъ свергнули они съ себя иго и составляютъ ны-нѣ нѣкоторой ролѣ республиканского правительства, состоящаго подъ начальствомъ Россіи, которой чинятъ они присягу и дающъ аманатовъ; но впрочемъ живушъ въ полной свободѣ по своимъ соб-ственнымъ законамъ, и не плашашъ ни какой подаши. Князья ихъ находятся большою частю между собою въ войнѣ; побѣжденные зависяшъ ошь побѣдишель. Впрочемъ народъ сей смѣлъ, непостоянѣнъ, что для утвержденія границы должна бытъ на ней непремѣнно воинская сила и замѣчать ихъ движенія. Кабарда подвластна нѣ-которымъ образомъ и Портѣ и сосношъ Подъ управлѣніемъ особли-ваго Сераскира.

Черкесы не живушъ въ городахъ, но большими деревнями, дома-ихъ построены изъ плетня и обмазаны глиною; невелики, но боль-шою частію опрятны. И самые значительные между ими живутъ такъ же очень дурными домами. Жилища свои перемѣняютъ они очень часто и старая деревни переносятъ на новые иѣсча оставляя преж-нія селенія пустыми.

Главнѣйшіе ихъ доходы состоятъ въ скотоводствѣ, а по томъ въ землемѣліи и скотоводствѣ. Въ спадахъ ихъ главнѣйшая вещь овцы, которыхъ у нихъ и простаго рода дающъ очень хорошую шерсть и волну, которую продаюшъ они частію необдѣланною, а ча-стію шкуру изъ нее шолсшой холстъ и шерстяная матерія. Обыкновеннѣйшая у нихъ пища баранина; изъ овчинъ выходятъ очень хорошие тулулы. Лошадей держатъ не помногу, но хорошихъ ска-куновъ. Рогатого скота имѣютъ больше; скотъ ихъ не великъ, но здоровъ, веселъ и крѣпокъ. Многіе держутъ у себя козъ, а нѣкоторые и свиней. Одни только богатые люди имѣютъ верблюдовъ; пчелы ведущіе у многихъ, и нѣкоторые изъ нихъ держатъ у себя нарочитые пчельники.

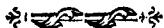
На поляхъ сѣютъ большою частію просо; не многіе заводятъ у себя яровую пшеницу и ячмень. Почти у всѣхъ есть пѣбачные гряды. Въ садахъ ихъ находятся въ великомъ множествѣ арбузы, дыни и тыквы; но прочихъ плодовъ и огородныхъ расѣній очень мало.

Столъ ихъ опряшне и лучше многихъ другихъ Кавказцевъ; но впрочемъ одинакаго съ ними вкуса. Кромѣ молока и воды пьюшь вареную изъ проса брагу, медъ, а богаше и вино.

Мужское ихъ одѣяніе весьма красиво. Голову брѣютъ оставляя на верху небольшой хохолокъ; бороду шакъ же брѣютъ, но усы отращиваютъ, шапки ихъ къ верху ширѣ, нежели у опушки, которая бываетъ обыкновенно изъ овчинки, и верхъ украшаютъ какою нибудь вышивкою или кисшю. Нижнее плащье суконное или шелковое длиною немного по ниже колѣна и подпоясано кушакомъ, и сабельною портупею. Широкіе порткы; сафьянныя сапоги. Верхнее плащье суконное или шуба. Въ полномъ нарядѣ являются они вооруженными кинжаломъ, саблею, колчаномъ, лукомъ, стрѣлами и огнестрѣльнымъ оружіемъ; а при томъ надѣваютъ на себя панцырь и выѣзжаютъ на 'богатоуbraneй лошади. Сверхъ всего накидываютъ они на себя войлочную епанчу шакъ, что лѣвая рука ею закрыта, а правая свободна. Народъ сей весьма храбръ и отваженъ. Женская одежда разнится очень мало отъ прочихъ Кавказцевъ. Дѣвицы ихъ одѣваются очень легко и весьма чисто и опряшно.

Продукты ихъ состоятъ болѣею частію въ скотскихъ кожахъ, овчиныхъ, шерсши, шолстомъ сукнѣ, войлочныхъ епанчахъ, салѣ, меду, воскѣ, просѣ и прочихъ нѣкоторыхъ мѣлоцахъ. Россіанамъ, Кавказцамъ, Туркамъ и Таврическимъ Ташарамъ промѣниваютъ они свои продукты на тонкое сукно, разныя машеріи, юфшъ, сафьянъ, мѣлочной щепетильной шоварѣ, сахарѣ, вино, и прочія потребныя для одежды и домашняго хозяйства мѣлочи. Весь почти у нихъ шоргъ производятъ Жиды и Армяне. Первые покупаютъ у нихъ пригожихъ дѣвокъ для продажи въ Константинополь.

Къ обычаямъ ихъ принадлежитъ и то, что мужчина покупаетъ для себя только одну жену, а неболѣе; однако же многіе нанимаютъ еще сверхъ того одну или двухъ побочныхъ женъ на время. Для мертвыхъ глубокихъ могилъ они не копаютъ, но накидываютъ на нихъ кучу земли или каменьевъ. Надъ знамыми же насыпаютъ большие бугры или курганы.

Кабардинецъ.
Ein Kabardiner.
Un Kabardinien.

Кабардинка
Eine Kabardinerin
Une Kabardinienne.

АВХАЗЫ или АБАЗЫ.

Они называютъ себя *Абазами*, а землю свою *Абаза*; Грузинцы же именуютъ ихъ *Авхазетами*.

Авхазія составляєшъ часть Кубани, выключая части приналежащей Россіи, которая простираєшся ошъ горѣ до Чернаго моря. Граничишъ къ востоку со Свенешами къ югу съ Грузинами, къ западу ограничивающаеся Чернымъ моремъ, а къ съверу прилегла къ Черкессамъ.

Прежде сего Авхазы подвластны были особливымъ князьямъ, зависѣвшимъ ошъ Грузинскихъ царей; но теперъ зависяшъ частію отъ Порты, а нѣкоторые єзды принадлежатъ Кавказскимъ князьямъ. Настоящихъ у себя владѣтелей почти неимѣютъ; но выбираютъ ихъ изъ старшихъ фамилій; однакожъ и тѣ не много имѣютъ у нихъ власши. Въ послѣднюю Турецкую войну оказывали они противъ Россіи непрѣятельскія дѣйствія; но неимѣли въ помѣ ни какого успѣха; и потеряли столичной свой городъ Анапу. По заключеніи же въ 1789 году мира ослалися при прежнихъ своихъ обрядахъ и управленияхъ.

Что касаєшся до вѣры, то примѣтны въ нихъ нѣкоторые слѣды прежняго Христіянства. *Калтатосѣ* ихъ представляєшъ нѣкоторой родѣ первосвященника, и долженъ быть холостой, добрыхъ нравовъ и примѣрного поведенія.

Авхазы вразсужденіи нравовъ, обычаевъ, языка, жилища, одежды, вѣры и прочаго весьма сходны съ Черкессами, такъ что ихъ почти и распознать не можно.

КИСТЫ или КИСТИНЦЫ.

Обишаемая Грузинами Кисецкая область просширается по съверному хребту Кавказа отъ Терека до Сунжи; граничишъ къ востоку съ Ташарскими и Леагинскими округами, къ югу съ Лезгинами и Грузинами, къ западу съ малою Кабардою, а къ съверу имъющъ границею рѣку Терекъ.

Кистинія населена многими небольшими не зависящими другъ отъ друга народами различныхъ между собою нравовъ и обычаевъ; но между шѣмъ примѣщается въ нихъ иѣсколько одинакой видъ, сходное нареціе и не малая во многомъ сходственность. Языкъ ихъ называющія Грузинами Кистинскимъ. На Черкесскомъ языке называющія сіи народы *Миллсеги*.

Кистинцы живутъ небольшими и другъ отъ друга не подалеку лежащими деревнями, въ коихъ неболѣе какъ дворовъ по двадцати. Во многихъ деревняхъ построены для защищенія женъ, дѣтей и имущества каменные башни.

Примѣти въ нихъ слѣды Христіанской вѣры, почищаніе воскресныхъ дней и праздниковъ; имѣютъ они у себя первосвященника, который долженъ быть человѣкъ не женатой и хорошаго поведенія. Должность его состоишъ въ раздаваніи благословенія и пр.

Упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ такъ какъ Черкессы и прочіе Кавказскіе народы. А между шѣмъѣздашъ за Терекскую линію для грабежа людей и скота. Въ случаѣ сопротивленія и бываемой за ними погони разсыпаются врознь съ великою поспѣшностью и проворствомъ. Козаки остерегаются ихъ чрезвычайно, по тому что часто опгоняющіе они у нихъ лошадей.

Знаменишѣйшие Кистинскіе народы суть слѣдующіе:

Ч Е Ч Е Н Г И.

Живущъ въ Кисшинской Чеченской округѣ по Аргуну и Тереку, и могутъ поставить до 5000 конницы. Имѣютъ у себя князей и дворянство. Въ 1773 году умершили они своихъ владѣшельныхъ князей. Языкъ ихъ состоятъ изъ Китайского нарѣчія; и въ домашнемъ своемъ козлѣствѣ не имѣютъ они отъ нихъ никакого различія.

Находящіеся подъ покровительствомъ Россіи и дающіе аманатовъ, которые живущъ въ Кизлярѣ; но часто зависимость свою забывающіе, кошорая однажды иногда ииѣ напоминается.

Ю Г У Ш И.

Югуши, или Югушцы живущъ по Камбалеѣ около Терека. Князей у себя не имъютъ, но выбираютъ для управлениѧ собою старѣшихъ изъ знанѣйшихъ фамилій. Въ силѣ и домашнемъ хозяйствѣ сходствуютъ съ Черкессами и подобно имъ, подвластны Россіи. Въ 1777 году оказывали они непріяшельскія дѣйствія; но теперъ дающъ аманашовѣ.

М И Л Ъ Ч Е Г И.

Живущъ въ окружъ сего имяни по Аксаку и Суншъ въ двадцати деревняхъ, изъ которыхъ въ одной называемой Испесу, и состоящей изъ 500 дворовъ находится теплая воды. Всъ они упражняющи съ большю часю въ грабежѣ и разбоѣ.

КАРАБУЛАКИ.

Прежде сего назывались *Югушами*, а сами себя именуютъ Аришами, и составляютъ не весьма многолюдную шолпу народа. Языкъ ихъ сошлись изъ Киспинского и Чеченского нарѣція. Прежде сего подвластны были Аксайскимъ князькамъ. Но въ 1772 году вошли подъ покровительство Россіи и начали давать въ Кизлярѣ аманашовъ.

Кисипы, Вагской, Ангушской и Шемской округъ, живущіе по Камбалѣ уже за нѣсколько лѣтъ начали быть лучше подъ покровительствомъ Россіи, нежели Кабардинскихъ князей, и дающіе аманашовъ.

КУМИКСКИЕ ТАТАРА.

Обишають съ Ногайцами на восточной сторонѣ въ весчаныхъ лощинахъ у подошвы Кавказскихъ горъ на правой сторонѣ Терека по Аксаку и Кайсу до Каспійского моря. Земля ихъ плодородна и разделена на многія небольшія округи, изъ коихъ знаменишайшая суть слѣдующая.

Брагунской, или Барагунской, лежитъ въ низѣ по Суншѣ, общирностю не великъ и имѣетъ двухъ Князей. У нихъ находятся теплые воды. Костякъ, большая Ташарская деревня разстояніемъ отъ Кизляра и отъ Каспійского моря въ бо вершинахъ принадлежитъ собственному своему Князю. Ендренѣ (Росс: Андреева) принадлежитъ двумъ Князьямъ. Здѣсь находится Андреевская теплая воды. Въ округѣ сей имѣется 12 подвластныхъ Князьямъ Ногайскихъ деревень. Тарку, небольшое Кумикское владѣніе принадлежитъ съ нѣкоторыми деревнями одному Князьку, имѣющему шишуль Шамхала, кошорой прежде всего начальствовалъ надъ всѣми Кумикскими и Лезгинскими округами; но теперь имѣетъ во власнинѣ своей Тарку и нѣкоторые Лезгинскіе уѣзды. Тарку состоитъ изъ 1200 дворовъ и семействъ; въ округѣ поселено около 24 деревень Ногайскихъ Ташаръ. Подданные Шамхала живутъ въ двухъ большихъ деревняхъ: Казанской и Сунгутѣ, близъ конорыхъ находятся нѣсколько малыхъ деревушекъ, изъ коихъ въ каждой живетъ особливой Князѣкѣ. Аксай или Яхсай имѣетъ шакъ же собственнаго своего владѣтеля, подъ власнію коего находиться 8 деревень Ногайскихъ Татаровъ.

Владѣтели Кумикскихъ уѣздовъ живутъ между собою весьма несогласно. Жили все какъ въ наружномъ видѣ, шакъ и во иравахъ, образѣ жизни и нарѣчи великое имѣють между собою сходство не исключая и самихъ Ногайцевъ. Все они Ташарскаго поколѣнія и состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ, дающъ аманаты; однако же неуправляющія Россійскими законами и не платящія никакой подати. Законъ исповѣдуютъ Магометанской, но великіе въ ономъ невѣжды. Несмотря на приверженность свою къ Россіи нападающіе иногда на стоящія по линіи войски, и на теплая воды; безъ сильного прикрытия проѣхать почти не можно.

Главнѣйшее ихъ упражненіе состоится въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Съюзъ они просо, пшеницу, овесъ, ячмень а иногда и

Сарачинское пшено; разводятъ такъ же хлопчатую бумагу, для своего собственнаго употребленія шелкъ; ленъ и пеньку разводятъ еще не прѣбыкли. Рыбы ъдятъ гораздо больше, нежели прочие Кавказцы; по чему имъютъ у себя и рыбныхъ ловли.

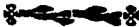
Скотоводство ихъ подобно въ всемъ прочимъ Кавказскимъ народамъ. Между ими живутъ иного Армянъ, посредствомъ коихъ производящія они свои продукты на потребные для нихъ товары.

АМБАРЛИНЦЫ.

Амбарлинцы, то есть лощинные жители засыпавшуюсь называемое свое отъ лощинъ (Перс: Амбаръ) Гилянскихъ горъ, гдѣ они живущъ и раздѣляютъ оныя на шессть Ханскихъ владѣній или уѣздовъ, въ коихъ вообще счищается до 2000 душъ. Въ прежнія времена предавались они по тому, что другому владѣшю; но уже съ давныхъ лѣтъ платяще дань Персидскому Хану. По природѣ они Персіане, и остались при видѣ, языкѣ и нравахъ своихъ единоплеменниковъ.

Живущъ на подобіе прочихъ Кавказскихъ народовъ зимою въ небольшихъ деревняхъ; а лѣтомъ кочующъ въ подвижныхъ и войлоками покрытыхъ юртахъ. Съюзъ болѣе прочихъ просо, разводящъ хлопчашую бумагу и шелкъ.

Г Р У З И Н Ы.

Грузинцы, которыхъ обласи, а именно, *Кахетія*, *Картвеллія*, *Имеретія*, *Гурія*, *Мингрелія* и нѣкоторыя другія, занимающъ иѣсча около рѣки *Куры*, или древняго *Кира*, кѣ Персидскимъ гранитамъ, и вообще Южная переднія и среднія Кавказскія горы многоюднѣе правда и сильнѣе всѣхъ другихъ Кавказскихъ народовъ: но они какъ спаренные Греческаго закона Христіане, не смѣшались съ Ташарачи ни въ разсужденіи крови ниже въ языкъ и въ рѣ; имѣющъ собственныхъ своихъ Царей, о которыхъ подробнѣйшее описание см: въ части IV.

Говоря о разныхъ Кавказскихъ прежде упомянутыхъ народахъ за нужное почишаю сказать еще слѣдующее: разные сїи остатки Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ сдѣлались мало по малу и черезъ нѣсколько родовъ по причинѣ одинакаго мѣстоположенія, воспитанія, жиція, а особливо чрезъ упошибительное у нихъ похищеніе женъ изъ другихъ племенъ, весьма между собою похожи въ разсужденіи наружного вида, сложенія и нравственнаго состоянія, по кошорому они наибольше уподобляются усилившимся шутъ преимущественно *Ташарачи*, но при томъ и отъ другихъ Ташарѣ много кое чего собственнаго удержали. Кавказцы, считая вообще, росту большаго, спашины, больше худощавы, нежели дородны, лицомъ мужчины смуглы, носъ у нихъ сухощавой, глаза малые, восшрые и сѣрые, волосы рыжіе или черные. Въ ловеденіи они веселы, вѣжливы, смѣлы, роскошны, хвастливы въ разсужденіи одѣянія и угожденія, по гордости великолушны и моповашы; но при томъ суровы, невѣжлы, несправедливы, вѣроломны, и склонны къ грабежамъ и ищенью.

Женщины живущіе у нихъ весьма хорошо, и по большой части пригожи, да при томъ вольнѣе и вѣжливѣе другихъ Ташарокъ. А особливо *Серкаскія* женщины по справедливости превозносятся похвалами въ разсужденіи красоши, веселости и чистоплоты какъ во нравахъ, такъ и во вкусѣ. Въ Кавказскихъ горахъ почишаются рыжіе волосы отмѣнно для женскаго пола красою: и по тому подкрашиваются особыми мазями.

Сисло упошибельныхъ въ Кавказскихъ горахъ языковъ, полага въ счетъ и весьма ошибнныя нарѣтия, почти не менѣе, какъ и число различающихся между собою народныхъ осашковъ. Иного-

да употребляюшъ и одинакія деревни совсѣмъ особливои и ближайшей деревни невразумищельной языкъ, которыйи, кромъ одного мѣста, ни гдѣ не говорятъ. Иные же языки и у нѣсколькихъ народовъ въ употреблениіи. Вѣроятно кажешся, что языки и нарѣчія уничтились тушь отъ усилившагося невѣжества и повсемѣшной рѣдкости письменного искусства, такъ же отъ испорченного выговору словъ изо всего горла, чрезъ чпо дѣлаются они такъ нескладны, чпо иныхъ буквами нашими и выражишь ни какъ не можно, а отъ часши можешъ бысть и отъ нарочной порчи словъ, въ воровской или иномъ какомъ наимѣніи, такиъ же почти образомъ, какъ дѣлаютъ Цыганы, выговаривая слова на изворощь, перестанавливая буквы, и такъ далѣе. При всемъ томъ думашь надобно, что всѣ Кавказскіе языки произошли отъ Татарскаго, изъ коего много занято словъ во всѣ шамошніе языки: одинакожъ въ иныхъ попадаешься не мало словъ и Финскихъ, въ другихъ Славянскихъ и Италианскихъ, а въ иѣкошорыхъ и совсѣмъ неизвѣшныхъ. Языки ихъ можно вообще раздѣлишь на чистой Татарской, Серкаской, Лесгинской, Кистинской или Сегенгской, Грузинской и Осетской.

Татарскильбъ языкомъ говоряшъ, по разнымъ нарѣчіямъ, Трухменцы, Амбарлинцы, Базаны, и другіе народы. Серкаской языку употребителенъ такъ же, по разнымъ нарѣчіямъ, у Серкасъ, кошорые говорятъ онъмъ всѣхъ чище и приящнѣе, такъ же у Сегенговъ и у другихъ Касардинцовъ. Лесгинской языку, кошорымъ говорятъ въ Лесгиніанѣ и у многихъ другихъ народовъ, имѣшъ особливо шесть столь разныхъ нарѣчій, чпо не въ ликовану бы было почесть ихъ и совсѣмъ особливыми языками. Въ немъ слышно наиболѣе Финскихъ и Перскихъ словъ. Кистинской языку, кошорымъ кромъ Кисловъ говоряшъ и многія другія народныя общеслава, но по весьма многимъ нарѣчіямъ, имѣетъ столь много собственнаго, чпо ни къ какому извѣстному языку причислить его не лъзя. Грузинской языку употребляется не только въ Грузіи, но и у подвластныхъ ей народовъ. Осетскильбъ языкомъ говоряшъ одни только Осещи, на два нарѣчія; и кажешся, что онъ произошелъ отъ Персидскаго. Сехи или Богемцы у Базанѣ говоряшъ испорченнымъ и перемѣшаннымъ Богемскимъ языкомъ. О прочихъ же языкахъ или нарѣчіяхъ малыхъ народовъ, коихъ ни къ кошорому изъ вышепомянутыхъ языковъ причесть не лъзя, умалчиваю.

Всѣ Кавказскіе народы могутъ, хотя иѣкошорымъ изъ нихъ труда не набрашь и пяцдесѧтиъ человѣкъ военныхъ, поставивъ до сча

тысячъ коннаго войска : ибо нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ онаго и тысячу по десяти. Всѣ шашинія области вообще какъ будто бы составляютъ одно , изъ многихъ малыхъ вельможныхъ правленій состоящее, непорядочное вельможами управляющее государство. Власть обладателей, Хановъ или Мурзъ (Князьковъ) и Беевъ, весьма различна. Нѣкоторые владѣютъ неограниченно; другое же плашаютъ сами дань; нѣкоторые владѣнія наследственны, а другія избирательны. Нѣкоторые князьки осуждаютъ такъ же подданныхъ свѣхъ на смерть, и поступающъ съ ними въ разсужденіи имѣнія , судопроизводства, лицъ , службъ и прочаго совсѣмъ своевольно; другое напротивъ того почти ни въ чемъ не вольны ; и иногда за бездѣлицу, либо и вовсе безъ причины , отрѣщаючись , прогоняются, либо и на шотъ свѣтъ посылаются. Иной и мѣлкой дворянинъ больше въ своей деревнѣ имѣетъ власти, нежели нѣкоторые и нарочно знашіе Князьки въ своемъ владѣніи.

Владѣльцы почишающъ всѣхъ мужественныхъ людей своими *сонами*, кошорые должны во всякое время , и на сколько имѣ угодно , на собственномъ своемъ иждивеніи , съ лошадью и со всею бронею , являвшись въ гошвности къ походу и ишти шуда , куда они ихъ поведутъ. Въ случаѣ войны между сосѣдственными державами встуپаютъ между собою нѣкоторые Князьки въ разсужденіи своего въ шомъ соучаствованія или для своей безопасности въ договоры: всѣ же вообще не только не могутъ согласиться на принятіе какихъ ни есть мѣръ, но и воюють еще при всякомъ случаѣ одни другихъ: по чому между ими и не бываетъ почти никогда всеобщаго мира. Неспокойные поступки и грабительства сихъ народовъ, такъ, какъ и собственная безопасность ихъ обществъ , производишъ больше или именьше порядочныхъ оборонителныхъ договоровъ. Они присягающъ своимъ защитникамъ въ лицѣ своихъ начальниковъ , и кленущаяся не обижать ихъ подданныхъ ни въ разсужденіи жизни , ни въ имѣніи , но поступать съ ними честно, ихъ защищать, и въ случаѣ войны вспомощесшивашь имѣ имѣніемъ и жизнью ; да при томъ въ знакъ преданности своей соглашаются иногда плашить и небольшую подать , и даютъ по нѣскольку богатыхъ и знатныхъ человѣкъ въ залогъ своей вѣрности, изъ коихъ служаще къ безопасности Россіи находятся въ Кизлярѣ , Моздокѣ и Азовѣ. Имѣ , напротиву шого , обѣщающа прошиву непріящелей ихъ оборона и защища . Такимъ же порядкомъ, но по большей части съ плашою плягостной подати , ошдающейся слабые народы подъ покровищельство

сильнейшихъ Кавказцевъ отъ части добровольно, а отъ части и принужденно. Но сія признанная, присяжная и дачею аманашовѣ утвержденная зависимость очень мало ихъ крѣпить; а больше они, особенно въ случаѣ войны, поступаютъ единственно по своей склонности, предразсужденію, могуществу и по противостоящей имъ воинской силѣ, не уважая при томъ много ни слѣдоватѣй, ни будущаго: и по тому они перекидываются часто то на ту, что на другую сторону, и ихъ труднѣе представлѣніями, нежели силою доводить паки до шишины и покорности.

Нѣкоторые изъ сихъ народовъ почти ни какой подати Князьямъ своимъ не плашащі; другіе должны съ терпѣніемъ сносить и то, когда за однимъ разомъ берутъ у нихъ четвертую долю ихъ имѣнія, либо еще и больше; обыкновенная же подать сосходитъ въ десятой долѣ отъ всего землею производимаго, въ опредѣленномъ, смотря по мнѣнію, числѣ лошадей и другаго скота, или въ купеческихъ и ремесленническихъ товарахъ, латахъ, оружіи, посудѣ и проч. Судѣ произвоится по Турецкому обыкновенію: наказанія часто совершаются своеvolно безъ всякаго изслѣданія дѣла, безъ оправдательства, и слѣдовательно нерѣдко и напрасно.

Кавказцы имѣютъ правда все гдѣ нижня жилища, какъ то и необходимо нужно по ихъ многолюдству: однакожъ жизнь ихъ болѣе поглощаетъ ихъ и самыя приволья ихъ мѣстѣ. Всѣ живутъ, какъ мы уже шо замѣтили, только въ деревняхъ, изъ коихъ въ каждой бываетъ отъ 20 до 50 дворовъ, и при томъ во многихъ по одной каменной башнѣ, которая имъ въ случаѣ непрѣятельскихъ нападеній служитъ оградою, а женамъ ихъ и дѣтямъ убѣжищемъ. Когда они предвидятъ непрѣятельскія на себя устремленія, то покидаютъ они свои деревни и уклоняются на неприступныя горы, гдѣ живутъ они въ полаткахъ, не имѣя иногда ни хлѣба, ни обыкновенныхъ своихъ сѣстныхъ припасовъ. По прошествіи опасности не всегда находятъ они деревни свои въ цѣлости, но иногда видятъ только одни пожарища оныхъ: однако сіе нещастіе не за велико у нихъ почитается по тому наипаче, что они и сами переносятъ не рѣдко деревни свои на другія мѣста. Проспое жилъ сославляютъ небольшія деревянныя избы; но многія семьи живутъ въ деревняхъ и въ бывшихъ войлочныхъ юршахъ. Княжескія и господскія жилища называются у многихъ *Кабаками*. Они бывають больше деревянныя, а каменные рѣдко, и при томъ всѣ вообще дурно построены.

Г Р У З И Н Ы.

и убраны. Около оныхъ стояшъ избы и наименши при дворныхъ людей и слугъ, конюшни для лошадей, и проч. *Серкасы*, кошорые во всемъ до жиши касающемся, имѣюшъ преимущество предъ прочими Кавказскими народами, живушъ такъ же получше и наблюдаютъ въ жилищахъ своихъ больше, нежели ихъ соседи, опряжность. *Амбаринцы* или Лощинные жишли имѣюшъ плохо построенные зимнія деревни; лѣтомъ же кочуюшъ по примѣру Башкировъ подъ шатрами, кошорые однакожъ больше прикрывающъ они рогожами изъ простнику, нежели войлоками.

Главные промыслы Кавказцовъ состояшъ въ земледѣліи и скотоводствѣ: при чёмъ многіе производятъ такъ же простыя ремесленныя работы и торги. Въ теплой своей сторонѣ на знаютъ они ни чего про озимовой хлѣбъ, а съютъ ячмень, овесъ, просо, по немногу конопель, табакъ въ изобиліономъ колечествѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наибольше сарагинскаго лшена. У Кумиковъ есть такъ же сады шелковицовыхъ деревъ, съ коихъ и собирающъ они шелкъ. Все родится и даетъ тутъ плодъ изобильно. *Виноградъ* растетъ въ горахъ самъ собою, но не употребляется.

Для скотоводства есть всякия приволья: но оно по причинѣ малаго между деревнями разстоянія не можетъ быть велико. Тутъ не нуженъ скопу ни домашній, ни зимній кормъ; хопя въ прочемъ для него и весьма полезно, когда въ зимнее время мѣсяца два получаетъ и дома по нѣскольку корму. *Лошади* мало уступаютъ Арабскимъ въ красотѣ, рѣяности, понятіи и прочемъ: и для шого обѣзженая лошадь продается червоццовъ по сту и дороже; а сїе саюе побуждаешъ шамошнихъ Князьковъ и дворянъ содержать конские заводы. Въ число искусствъ Кавказскихъ лошадей принадлежитъ и то, что онѣ, когда надобно на нихъ сѣсть, или слѣзть долой, становятся на колѣни, разумѣюшъ нѣкоторыя слова, и такъ далѣе.

Кромѣ простыхъ ремесленниковъ есть у нихъ такъ же искусные мастера *желѣзного дѣла*, кошорые дѣлаютъ простые и вороненые съ насъчикою клинки къ сабляиѣ, широкіе граненые кинжалы, латы, ножи и прочее, все на Турецкой вкусѣ. Граненые кинжалы служатъ къ шому, чтобы пробивашъ сквозь кольцы лапъ, и дѣлаются отъ часпи изъ ядовитой стали, дабы раны были смертоносны. *Желѣзо* покупаюшъ Кабардинцы изъ Россіи; но нѣкоторые плавяшъ оное и изъ своихъ рукъ. Порохъ дѣлаютъ они на ручныхъ мельницахъ. У нихъ вообще механическихъ заведеній мало:

однакожъ нѣкошорые Князьки построили у себя Рускими людьми
мушныя мельницы. Женщины прядутъ, и шкушъ вездѣ холстъ,
матеріи изъ хлопчатой бумаги, и простое сукно. Мѣшами попа-
даются шакъ же и настоящіе, но неискусные, шкачи.

Они производятъ торги по большой части посредствомъ Армянъ
и Жидовъ съ Россіею. Грузію, Персіею и Турціею лошадьми, овцами,
кожами, мерлушками, саломъ, масломъ, медомъ, воскомъ, разсып-
нымъ хлѣбомъ, овощами, хлопчатою бумагою, просѣянѣмъ и дикимъ
шафраномъ, саблями, кинжалами и симъ подобными товарами; а
сани берутъ въ оборотъ крушцы, шонкія сукна, шелковая матеріи
и другія рукодѣльные произведенія, шакъ же пушной шоварѣ, по-
лотно, всякую изѣлью, сахарѣ, и проч. Они обыкновенно товарами
изѣняются, а иногда торгають и на наличные деньги, которыя,
по елику собственныхъ монетъ у нихъ не дѣлаются, принимаютъ
они на всѣ, что есть сколько золото или серебро поцѣнить, не
взирая на монетную цѣну; червонцовъ же и нѣкоторыхъ другихъ
монетъ всѣ и цѣну почитываютъ они вѣрными. При всей ихъ склон-
ности къ обманамъ, весьма прибыточно иностраницы производишъ
съ ними торги.

Похищеніе людей и скота можетъ почеститься почши и промысломъ
нѣкоторыхъ изъ сихъ народовъ. Они производятъ оное нарочито яв-
но, и счастливый въ томъ успѣхъ вмѣняется удальцу въ чесшь и
славу. Нерѣдко прѣемлющъ и сами Князьки въ шаковыхъ хищеніяхъ
учасшіе, или дѣлятъ добычу съ похитителемъ пополамъ. Они и
своимъ сосѣдямъ не спускають, и помощью Лезгинцовъ обзывають
наиначе Грузинцовъ и Ногайскихъ Ташарѣ: во сіи послѣдніе и са-
ми не хуже имъ плашятъ. Хищеніе ихъ обращается наиболѣше на
пригожіе дѣвокъ и бабъ, которыхъ сами они или ихъ Князьки
дѣлають у себя наложницами, или продаютъ Армянамъ, кошорые
перепродаютъ ихъ въ Турецкѣ Серали подъ именемъ христіанокъ.
Славный торгъ Черкасскіи дѣвками оглашенъ правда съ лишкомъ,
однакожъ не по пустому. Клееманѣ, новѣйшій и доспованѣйшій
пушшеславенникъ, увѣряетъ въ пушшеславіи своемъ въ Крымѣ,
что Черкасы, кромѣ скота, пригоняютъ въ Каффу и своихъ дѣ-
шей, и получаютъ за молодую, пригожую рыженьку дѣвку отъ
шести до сеши тысячи Турецкихъ піастровъ. По спольку могутъ
платить одни только богатые, и слѣдовательно шакіе люди, у
коихъшихъ вѣрно больше доспашку, нежели у шѣхъ мужчинъ, за
какихъ бы могли шакія дѣвки въ ощечествѣ своимъ выйти; по че-

Г Р У З И Н Ы.

иу и могутъ сїи жертвы любоспрастія надѣяться по крайней мѣрѣ на то, что житье имъ будеть не худое. Народу, покупающему женѣ, просишельнѣе таکой поступокъ, нежели намъ, понимающимъ въ супружескво соучастницѣ во всѣхъ жребіяхъ нашей жизни.

Въ одѣянїи не больше у нихъ описаны, какъ и у насъ. Всѣ носятъ долгое Восточное платье, бреютъ голову, и ошавляюшъ на рочито большой хохолъ. На приодѣвшемся чищенько *Кабардинцѣ* бѣлье бываетъ изрядное, штаны широкія, сапоги сафьянны, долгое шелковое поясомъ подтянутое нижнее одѣянїе, долгое верхнее плашье, у коего рукава съ прорѣхами закидываются на задѣ, изъ шонкаго сукна или шелковой матеріи, богатая скучейка и плоская шапка, кошорая въ верху ширѣ, нежели около околыша. Рѣдко случается, чтобы не былъ у него привѣшенъ къ поясу верхнаго плашья кинжалъ, и чтобы онъ не препоясанъ былъ саблею, кошорая обыкновенно виситъ на ремешкахъ. А когда надоно *вооружиться*, то надѣваетъ панцырь, препоясываетъ саблю, и беретъ копье, лукъ или ружье. Бѣдные шьютъ себѣ одѣяніе изъ бумаги матеріи или сукна собственнаго своего рукодѣлья.

Женское одѣяніе подобно у вѣкоторыхъ больше Ташарскому или Армянскому; у другихъ напропивъ того подходитъ оно ближе къ Европейскому. *Кабардинка* носитъ рубаху, штаны, камзолы и кафтаны съ рукавами и безъ оныхъ, зимою шубу, кошорая доспашеъ до самыхъ икръ, серги, ожерелье, и покрываетъ голову Ташарскою фатаю (Тасшарѣ), которою, когда идетъ со двора, занавѣшиваетъ у себя лицо. Весь ихъ нарядъ, смотря по доспашкамъ мужей или отцовъ, шакъ, какъ и по собственной ихъ суевѣносши, бываетъ весьма неравной цѣны.

Пища ихъ на Ташарской вкусѣ, только побольше приправляемая и получше. Они їдятъ и за столами, сидя на спульяхъ. *Горячіе колитки* любятъ и многіе внатные Мугамешанцы ошносятъ заповѣдь Мугамешову къ одному шолько виноградному вину: по чешу и употребляютъ водку, медъ и крѣпкое, Аглинскому подобное пиво, кошорое варятъ сами.

Имѣтъ невозбранно имѣть и многихъ женѣ: но они даютъ первой женѣ столь много преимуществъ, что другой и прочимъ бываетъ то обидно: по чешу они и имѣютъ обыкновенно по одной только женѣ, а у богатыхъ и по иѣскольку наложницѣ. *Покупная цѣна* невѣстѣ называется у нихъ изъ пышности подаркомъ; но при томъ съ шакою же точносчию, какъ и у другихъ Ташарѣ, опредѣ-

ллется. Покойниковъ своихъ пеленають они въ большія простыни, и хоронятъ ихъ безъ гробовъ.

Многіе Кавказскіе народы считають себя всѣ вообще *Мугамет-таками*, и причищаются живущіе по Сѣверную сторону горѣ, къ Сунійскому, а обитающіе по Южную сторону къ Алійскому шолку. Весьма не многіе изъ нихъ обрѣзываються, какъ и проче Мугамешане, празднующія пятоокъ, содержатъ посты, моются, и приносящі иногда молиши, въ которыхъ называютъ Бога не *Аллою*, какъ Ташара, но *Дайлою*. У нѣкошорыхъ есть молебныя *храмы* и при нихъ *Муллы* изъ Персіи. Но они за неимѣніемъ школъ въ дѣлахъ до вѣры касающихся чрезвычайно незнающі, и о законѣ своемъ и сами недоуменіваютъ: а по тому и есть у нихъ много признаковъ Христіанской вѣры, но не меньше и языческаго суевѣрія. Почти всѣ празднуютъ воскресные дни, хотя и не богослуженіемъ, однако же ошдохновеніемъ отъ трудовъ. У *Абузанѣ* есть первосвященикъ, котораго они называютъ *Калтакосомѣ*; онъ долженъ быть холостой и беспорочной человѣкъ, разрѣшающій народу послѣ поста на мясо, и проч. *Танинстагѣ* (чистой человѣкѣ) у *Кистинцовѣ* холость же, и имѣющій пребываніе при нѣкошоромъ спаринномъ каменномъ молебномъ храмѣ, въ коемъ, по ихъ сказкамъ, есть такие испуканы и книги, которыемъ ни кому видѣть не подобаетъ. По окончаніи жатвы посѣщають благоговѣйные люди сего Чанинстага, который тогда закалаешь у себя какъ будто бы въ жертву много бѣлыхъ овецъ. Мѣстами опадающіе надгробные камни со красками и Христіанскими надписями. Вѣроюожно кажется, что сіи оспашки заемствующі начало свое отъ временъ Греческаго и Византийскаго владычества, шакъ же отъ Моравской брашнї, и отъ спараній во времена Царя Иоана Василіевита о обращеніи шаковыхъ юеврѣйскихъ къ православной Грекороссійской вѣрѣ.

Б У Х А Р Ц Ы.

Российское государство изъ стари ииѣшь въ Сибири весьма ино-
голюдныя Бухарскія селенія. Татарскія слободы въ Тобольскѣ,
Тарѣ и Томскѣ совсѣмъ, а въ Түринскѣ и Гюменѣ по большой
части, населены Бухарцами; и при томъ по близости сихъ горо-
довъ, а особливо около Тары, живешь много Бухарцовъ отъ части
въ особливыхъ деревняхъ, а отъ части между другими Татарами.
Въ Башкирии есть двѣ Бухарскія волости; не упоминая о част-
ныхъ Бухарскихъ семействахъ, живущихъ ровно по Оренбургской
губерніи, шакъ же въ Каргалѣ и Аспраханѣ, между другими Та-
тарами. Всѣ сіи Бухарскія селенія и разсѣянно живущія семей-
ства составляютъ больше 20000 лушъ одного мужескаго пола. Всѣ
они произошли изъ Великой Бухары чрезъ преселеніе отъ части
своихъ родителей, а отъ части и свое собственное.

Городскіе Бухарцы занимающій начало свое отъ осшавшихся у
насъ Бухарскихъ каравановъ, и получающіе все еще иѣкошое при-
ращеніе отъ Бухарскихъ купцовъ и ихъ прикащиковъ, которые на-
задѣ не возвращаются. Деревенскихъ, и между другими Татарами
разсѣявшіхся Бухарцовъ составляютъ по большой части шакѣ-
люди, которымъ удалось избавицься отъ Киргизского рабства по-
бѣгомъ въ Россію. Жищели обѣихъ въ Башкирии находящихся Бу-
харскихъ волостей называются какъ сами, такъ и отъ шамошныхъ
приказныхъ иѣспѣ, Сартами; подъ словомъ же симъ разумѣть на-
добно караванами путешесшвующихъ купцовъ. Во времена Россій-
скихъ побѣдъ, послалъ, по здачѣ ихъ, Бухарской Ханѣ къ Россій-
скому Царю Мурзу Ренигула, который и пробылъ при Царскомъ
дворѣ двенадцать лѣтъ отъ части какъ Бухарской ходатай, а
отъ части производя отъ себя шорги; и какъ онъ ъхалъ уже обращ-
ено въ Бухарю, то иѣспа около Уфы понравились ему такъ, что
онъ вознамѣрился осшаться шамъ на вѣкъ. Тутъ умножился какъ
собственній его родъ, такъ и служителей его семейство, да при
томъ приходило къ нему и къ попомъкамъ его убѣгающихъ отъ
Киргизского властительства Бухарцовъ столько, что обѣ волости
въ 1771 году состояли изъ 50 семей въ Уфской и изъ 52 семей
въ Исетской провинціяхъ; не счищаю многихъ не перечтенныхъ
еще выходцовъ.

Не неприлично будешъ упомянуши здѣсь и о томъ, о чёмъ

имѣлъ я случай освѣдомишься и самъ отъ караванныхъ людей въ разсужденіи жителей въ самой Бухаріи и ихъ земли; а особливо по шою, чпо мы производимъ съ народомъ симъ весьма выгодной шоргѣ, и получаемъ отъ онаго и нынѣ еще изподоволь новыхъ поселянъ.

Великая *Бухарія*, сколько извѣстно, лежитъ отъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера въ восточной сторонѣ, и окружена Персіею, Сѣверною Индіею и многими небольшими Ташарскими владѣніями. Лежащій при *Амурѣ-Дарѣ*, главный городъ *Бухара*, отстоитъ отъ Оренбурга, счиная прямую дорогу, верстъ на 1500 въ Южновосточную сторону; у торговыхъ же людей, которые идутъ обыкновенно съ навычными верблюдами, прибывающими до-роги отъ пяти соцъ и до тысячи верстъ, по шому, что они должны для описанія кормовыхъ мѣстъ и воды ишли спороню. Земля сїя лежитъ въ Сѣверномъ склоненіи Индійскихъ горъ, свободно, и при томъ по большей части ровна; но мѣстами есть и горы.

Бухарцы почитаютъ себя чистыми потомками *Узовѣ*, а ны-иѣшнихъ *Туркомановѣ*. Во время воинственного страншивованія на Западѣ Ташарѣ ослались они въ семь иѣстъ и перемѣнили изподоволь, пубуждаеы будучи плодородiemъ земли и благораспво-реннымиъ воздухомъ, пастушью жизнъ на землемѣльскую, а шаш-ры на одномѣстныя жилища.

Въ *Бухаріи* владычествуетъ *Ханѣ*, избираемый изъ Ханскаго колѣна; и онъ побольше имѣетъ власти, нежели Ханы сосѣдствен-ныхъ съ сюю землею народовъ: однакожъ не совершенно самовлас-тень и можешь бысть низлагаемъ. Въ странѣ сей весьма рѣдки шакіе случаи, чтобы народъ былъ покоривой, а Ханы бы, чуждаясь пышности и большихъ издержеекъ, жили больше собственнымъ своимъ имѣніемъ, нежели государственными поборами.

Кромѣ находящихся въ Алкоранѣ *законовѣ*, имѣютъ они еще и особые писменные, которые всѣ вообще посильны, и исполненіе чи-нишся по нимъ безо всякаго отлагательства. Всакъ не взирая ни на разность племени, ни на вѣру, приемлешся въ Бухаріи свободно и пользуются, пока живетъ мирно, совершенною вольностью производиши всякой промыселъ, какой ему наиприбыльнѣйшимъ показ-жется: по чему и есть между Бухарцами великое иночество Жи-довѣ, Аравитянѣ, Персіянѣ, Индійцовѣ и иныхъ Восточныхъ странѣ жителей; да и Цыганы странствующи у нихъ и живущъ подъ шатрами.

Языкъ ихъ почитается, между Ташарскими нарѣчіями, красивымъ, хотя и походиша нарочито на Персидской. Школы ихъ въ такой чесши у Ташарскихъ народовъ, что молодые изъ нихъ люди, желающіе препроводить жизнь свою въ духовномъ чинѣ, оширавляющіе въ Бухаріо и учатся шушѣ, сверхъ Ташарского и Арабскаго языковъ, нѣсколько свѣтскому бытописанію, знанію о положеніи разныхъ земель и мѣстъ, и сему подобному. Бухарцы сами имѣющіе изрядныхъ священнослужителей; а купцы ихъ говорящіе Арабскимъ языкомъ проворно.

Между городами ихъ одинъ шолько городъ *Бухара* великъ; прочие же могутъ почестися мѣстечками, которыя мало разнятся ошь большихъ селъ, по тому наипаче, что городскіе и сельскіе промыслы безъ всяаго почти разбору производятся, и не всякъ при своемъ промыслѣ освистается. Города окружены стѣнами изъ несжигаемаго кирпича; улицы въ нихъ прямыя; и проведены водопротечные рвы, которые имѣющіе съ рѣками сообщеніе и по шому доспавляющіе городскимъ обывателямъ пропечную воду.

Наилучшие ихъ дома строятся изъ тонкаго бревенчашаго лѣсу и несжигаемаго, а иные и изъ чистаго кирпича; но велики ни когда не бывающіе. Простыя же избы или хижины выилемешены изъ хворосту и обмешаны глиною. Въ локояхъ подѣланы по Ташарскому обычаю очаги и полати, которыя устилающіе они хорошими коврами. Въ избы ихъ такъ, какъ и въ Индійскія, проходиша свѣщъ не окномъ, но сдѣланою въ плоской крышѣ или потолокѣ решеткою, на которую настягивающіе они сѣть; а во время дожжа, который бываетъ у нихъ весьма рѣдко, совсѣмъ ону закрывающіе. Жилища ихъ содержатся въ чистотѣ, но не великолѣпны; и въ однихъ только иолебныхъ храминахъ и въ Ханскомъ дворцѣ видна позолота, да и то худая. У всякаго двора есть сводомъ складенная печь, у которой успѣше для поклажи дровъ сдѣлано въ боку, а верхъ открыты для проходу дыму и для вѣтанія хлѣба въ нутри печи на сколоченные въ стѣну гвозди.

Главные ихъ промыслы суть: землепашество, садовое искусство, рукодѣлія и торги. Въ разсужденіи того, что дожжи бывающіе у нихъ рѣдко, проведены по пашнямъ и садамъ рвы, изъ которыхъ черпающіе на поливаніе воду. Они трудолюбивы, но слабы; и по шому покупаютъ у Киргиздовъ и другихъ народовъ невольниковъ, и платятъ за дорогоаго лѣтшину отъ 50 до 100 Ташарскихъ червонцовъ. Сами они не только не похищающіе людей, но и съ не-

вольниками своими поступаютъ такъ, какъ будто бы съ своими родственниками, и ошиюдь не приневоливаютъ ихъ къ обрѣзанію. На пашняхъ своихъ сѣютъ они Сарачинское пшено (Б. Бриишѣ), пшеницу (Гандюмѣ), овесъ (Дѣвшурсѣ), двоякаго рода бобы (Лобя и Бакла), чечевицу (Машѣ), нѣкоторой родѣ журавлинаго гороху (*) (Ногу.Ф.), Бухарское пшено (***) (Длагара), и особливой мѣлкой родѣ пшеница же (Конекѣ); другихъ же хлѣбенныхъ посѣвовъ никакихъ у нихъ не видно. Сѣмена вскорѣ по окончаніи жатвы очищаются отъ колоса въ полѣ же посредствомъ шинтанія скотины, которая нарочно для шолоки куда надобно загоняется. А понеже скоту ихъ зимній кормъ не нуженъ, то вся солома употребляется на шопку пчелъ.

На садовыхъ ихъ ложахъ роспускаютъ конопли (Б. Канабѣ) для катаній и прочаго, простой ленъ (Сагурѣ), другой родѣ льну же (Индавѣ) и Восточной Сезамъ (****) (Б. Кунчукѣ), всѣ три для битья масла, шабакѣ (Тамакѣ), марена (*****) (Роянѣ), нѣкоторый родѣ краски, кошорую называющи они Мазою, а наибольше страшаются о хлопчатой бумагѣ. Бухарской Батманѣ хлопчатой бумаги (въ котороиѣ въсю семью пудь Россійскихъ) покупается изъ первой руки, смотря на чистоту, отъ 3 до 5 червонцовъ. Изъ сѣмени хлопчатой бумаги бываютъ они горькое, но весьма хорошее для сженія, масло. Садовыя ихъ поля обсажены обыкновенно во кругъ шелковичными деревами (Б. Тулѣ). Въ обыкновенныхъ ихъ садахъ, до которыхъ они великѣ охотники, есть много хорошаго оводу, такъ же чапризовъ, персиковъ, гранатъ, пигѣвъ, винограду, сливѣ, вишнѣ, шамошняго орѣшику, почши всѣхъ нашихъ огородныхъ расценій, а особенно дынь, арбузовъ, и разныхъ хорошихъ цвѣтковъ.

Скотоводство ихъ по причинѣ великаго множества селеній не значнное. Они держатъ лошадей, рогатой скотѣ, верблюдовѣ, овецѣ, козѣ, и ословѣ. Лошади ихъ хороши; а особенно пѣхихъ весьма охотно Индѣцы покупаютъ и платятъ за каждую отъ 30 до 80 Бухарскихъ червонцовъ. Овецъ ихъ заводы большою частію за Аравитянами, которыхъ и сшада состоятъ изъ Арабскихъ овецѣ; коихъ родѣ отмѣнитъ шѣмѣ, что толстые хвости у нихъ подолье, а

(*) *Cicer arietinum*, L.

(**) *Holcus sativus*, L.

(***) *Sesamum orientale*, L.

(****) *Rubia tinctorum*.

Б У Х А Р Ц Ы.

шерсть мягкая: но при всемъ шомъ лобромпо далеко оца не подходитъ къ Агинской. Съ ягненковъ сихъ овецъ снимаются слазные *Бухарскія мерлушки*. Самая лучшая, которая Россійские купцы называютъ *волнистыми*, снимаются съ двухнедѣльныхъ барашковъ, и изъ сихъ каждая мерлушка покупается и въ самой Бухаріи по червонцу: и слѣдовательно тулуунъ изъ оныхъ станетъ очень дорого. Волосъ на нихъ лежитъ волнисто и опливается отъ чрезвычайной черноты или бѣлизны. На ягненкахъ, которые поспѣрѣе, выгаевшъ волосъ шакъ же еще волнистъ, но выше и не шакъ ровно лежитъ; да и лоскъ отъ него уже не шаковъ. Овчари безпрерывно кочующъ въ песчаныхъ степяхъ и живущъ подъ намешами.

Въ городахъ ихъ и деревняхъ есть всякіе простые *ремесленники*, какъ то портные, кожевники, сапожники, красильщики, маслобои и сиѣ подобные. Въ красильномъ ремеслѣ упражняются по большей части Жиды, изъ коихъ нѣкошорые содержашъ и небольшія для гуршовыхъ рукодѣлій заведенія. Красильщики и кожевники употребляющъ въ дѣло свое орѣшки съ шамошняго орѣшнику. *Бухарскія изъ хлопчатой бумаги матеріи* шкушъ всѣ шамошнія женщины шакъ, какъ наши домашній холсты. *Пищую бумагу* дѣлающъ они изъ хлопчаши бумаги и коры съ шелковичныхъ деревьевъ.

Кулегество ихъ производишъ шорги въ Индію, Персію, Китай, Россію, и въ небольшія Ташарскія области. Во всѣ сіи земли спранствующъ они караванами или обществами. По елику они часто бывающъ долго отъ домовъ своихъ въ отлучкѣ, и по шону къ другимъ народамъ привыкающъ; то многіе становятся напослѣдокъ къ отечеству своему столь непрістрасны, что и никогда въ оное не возвращающа.

Торгъ съ Индійцами производятъ они въ Калутѣ, ближайшемъ городѣ великаго Могола, отстоящемъ отъ Бухары на 750 верстъ, и въ Молтанѣ, кошорый хощя и весьма отдаленъ, однакожъ выгоденъ для шорговыхъ людей по шону, что по дорогѣ къ нему не только безопасно, но и довольно разходишся шоваровъ. Индійцы покупаютъ почти однихъ шолько вѣгихъ лошадей; напротивъ того Бухарцы берутъ изъ Индіи (Б. Гиндостанѣ) лучшія противъ собственныхъ своихъ шелковыхъ и бумажныхъ матерій, жемчугъ, пряное коренье, изумруды (Б. Сумерашъ), яхонты (Фахратъ), Индійской Шафранъ и проч. Изъ Персіи вывозяющъ они бархаты, кушаки (Б. Фоша) обыкновенной Шафранъ, и проч. Съ Китайцами торгуютъ

они въ Кашгарѣ или Хашхарѣ, городѣ лежащемъ въ Бухарѣ, но состоящемъ подъ Китайскимъ покровищемъ. Они гоняютъ шуда лошадей, овецъ и ословъ; а берутъ отъ Китайцевъ серебро и ревень, которой разнородающъ въ Персіи. Привозимой же Бухарцами на продажу въ пограничной съ Россіею и Кашаевъ городѣ Кхету, въ Дауріи, ревень, кошкой отшуда идешъ въ Россію, скучающъ въ Гибетѣ и другихъ мѣстахъ Бухарды, живущіе въ Восточной и большою частию къ Китайскому владѣнію принадлежащей странѣ Бухаріи. Небольшая сосѣдственная обласки снабдѣваютъ Бухарцы всякими какъ своими собственными, такъ и иностранными товарами.

Торгъ съ Россіею нарочито для Бухарцовъ выгоденъ, но при томъ и крайне затруднителенъ. Они должны въ Киргизскихъ отъ часови безплодныхъ и безводныхъ степяхъ продолжать дорогу обходами и плашить за провожаніе Киргизцамъ, съ иѣкотораго времени, за каждого верблюда, чѣмъ бы онъ навьюченъ ни былъ, по три червонца товарами; но и при всемъ томъ караваны иногда разграбляются, а купцы попадаютъ въ неволю. Россійское правительство приуждаешь правда Киргизцоѣ, чтобы они за шаковыя похищенія и грабежи отвѣтствовали: однакожъ Бухарцы часто остаются въ убыткѣ. Въ Оренбургѣ, Троицѣ при Оренбургской линіи, и въ Астрахань приходишь ежегодно иѣсколько каравановъ, въ коихъ бываетъ отъ 100 до 200 верблюдовъ; меньшіе же бывающъ иногда въ Сибири, въ Петропавловской крѣпости, на Ишимской линіи, въ Томскѣ и другихъ мѣстахъ. Самой большой ихъ торгъ производится въ Оренбургѣ, гдѣ находиться двойной шакъ называемой Азіашской гостиной дворѣ, въ которомъ занимающъ Бухарцы иѣсколько сошь наступающихъ лавокъ для поклажи своихъ товаровъ. Въ 1773 году шелъ въ Оренбургѣ состоящий изъ 900 верблюдовъ караванъ.

Бухарскіе купцы привозятъ наибольше въ Россію Бухарскія и Индійскія бумажныя и полушелковыя матеріи, просшую и пряденую хлопчатую бумагу, готовые и совсѣмъ сшитые халаты, на кошорые великой росходъ, мерлушки, сушеної овоць, иѣкоторой родѣ иѣлкаго изюму (Кишмишѣ), иногда цыпварное свѣмя (*), дорожкѣ каменя, золотой песокъ, и невареную селимту; а въ прежнія времена привозили такъ же горной и самородной нашатырь, и проч. Изъ Россіи напропівъ того берущъ больше красная сукна, юфшъ, червѣцъ, индиго, бисеръ, ножи, проволоку, иглы, всякой щенешиной

(*) Santonicum.

товаръ, а въ Асфрахани и Персидской шелкъ. Въ обиѣнѣ верстаются они обыкновенно своими червонцами. Караванъ рѣдко когда спошь на мѣсцѣ долѣе двухъ мѣсяцовъ; и что въ сѣ время непродастся, то осправляютъ Бухарцы своимъ прикащикамъ, которые иногда и напередъ опшупаютъ у нихъ товары.

Хаиъ чеканишь золатую и серебреную монету, но сей послѣдней выходитъ мало, по шуму, что у Бухарцевъ нѣть своего серебра. Золотая же монета состоишь по большой часши въ гервонцахъ, ко-торые дѣлаются изъ вымынаго наѣ рѣкѣ ихъ золота просто, съ одною, шолько надписью: но вѣсемъ и доброю, бывающъ они по-чти равны Голландскимъ. Въ Бухаріи производятся торги больше на наличные деньги; да и падашъ плашаются наличными же деньгами. По торгамъ съ Персіянами получающъ они часто шамошніе серебряныя деньги: по чену и ходашъ въ Бухаріи Персидскія рулен.

Въ разсужденіи лици наблюдаютъ они такія же установленія, какихъ держащія другіе. Мугамешане: но ёшвы ихъ лучше и чище приготовляющіяся, нежели у живущихъ у насъ Бухарцевъ. Мясная пища не сполько у нихъ въ употребленіи, какъ ошъ царсва разсѣній заимствуемая; и они вообще живутъ просто и скромно. Въ лѣтнюю пору питаются они почши однимъ хлѣбомъ, свѣжимъ ово-щомъ, арбузами, дынами, виноградомъ и тому подобнымъ; зимою же ъѣдятъ обыкновено сушеної овоць. Они привѣшиаютъ и къ по-шолокамъ въ избахъ свѣжій овощъ, арбузы, виноградъ и проч. на закуску. Нѣкоторые вырѣзываютъ въ арбузахъ и дыняхъ яники, которыя начинаяшь изюмомъ: ошъ чего производишь такой же по-чти бродъ, какой, бываешь въ молодомъ винѣ, и плоды получають преизрядной вкусъ. То же самое дѣлаютъ и Ташара нѣкоторые въ Аспрахани. Главная же ихъ ёшвы суть кашицы изъ сарачинска-го и просшаго пшена, и другія; а варятъ онѣ съ Сесамовымъ или Кунчуковымъ и другимъ посымъ или скромнымъ масломъ шакъ, какъ и съ молокомъ. *Хлѣбъ* (Намъ) пекутъ про себя пшеничной, а для людей изъ Бухарского пшена. Оный состоишь въ пресныхъ лепешкахъ, которыя вѣшающъ на находящіяся въ печахъ гвозди, либо пекутъ ихъ или подсушивающъ крѣпко на угольяхъ въ печи. Лакомая ихъ ёшва называется *Медюнъ*, и дѣлается на подобіе нашихъ маковниковъ изъ шолченаго макового сѣненіи съ медомъ и пряными кореньями. Кто поѣстъ *Медюна*, тошь становитъся по-слѣ онаго весель и замысловатъ.

Питъе ихъ состоитъ въ просшоквашъ, водѣ, и чаю, которой пьющъ съ Индійскимъ Анисомъ, а наибольше въ свѣжемъ, еще не бродившемъ, виноградномъ сокѣ.

Они любятъ *чунгасъ* слегка, чтобъ только поразвеселиться, а иные не гнушаются и перепоемъ: по чему шабакъ и опій въ великомъ у нихъ употреблениі. Опій (Б. Авіумъ) приобрѣшаютъ они изъ ростущаго маку, котораго головки надрѣзываютъ: послѣ чего выстуپаешъ изъ оныхъ сокъ и засыхаешь на воздухѣ. Они обыкновяютъ напослѣдокъ такія надрѣзанныя маковыя головки водою, которую называютъ маковою (Каненарѣ Су.). Бангъ ихъ больше ни что, какъ женскаго рода конопельные цвѣты, которые они свѣжіе или просушеные, смѣшавъ съ шабакомъ, курятъ, а иногда пекутъ изъ оныхъ и небольшиє пирожки: для сего употребленія завершаютъ они ихъ въ капусные листы, и паряшъ въ горячей золѣ; а напослѣдокъ съ мукою на молокѣ замѣшиваютъ, и просушеные шолько пирожки глошаютъ по одному или по иѣскольку, смотря по тому, больше ли или меньше хощаешь подгулять.

Благорастворенный въ Бухаріи климашъ способствуетъ любви не меньше, какъ и пьянству. Зажищочные люди имѣютъ обыкновенно по двѣ, по три и по четыре жены; и уварѣ ошъ *Саласа* или *Кокушинныхъ слезъ* (*), которыхъ крѣпишельная сила не оказывается шушь шакъ, какъ въ холодныхъ странахъ, невѣрною, употребляется обоми полами не меньше, какъ у насъ кофей. Корень ошъ сего расѣнія сперва поджариваютъ, по томъ шолкушъ на мялко, и варятъ въ водѣ, которую пьюшъ съ сахаромъ точно шакъ, какъ кофей. Многіе мужчины, по причинѣ многоженства богатыхъ людей, оспаются въ одинакомъ состояніи: но по елику мужья даютъ въ любви преимущество одной которой ни есть женѣ, и при томъ долго бывающъ въ поездкахъ, а любимыя женщины сами облегчаютъ любовникамъ путь къ соблазну; то рѣдко когда Бухарскому любовнику, при всей наблюдалемъ въ разсужденіи поступокъ женскаго пола строгости, и безъ нужныхъ въ прочемъ проводниковъ, сплешокъ и проч. бываетъ неудача; да и сверхъ того многія одинакія женщины предаються безпуштству: по чему и есть у нихъ много въ обоихъ полахъ страждущихъ любовною заразою людей.

Тѣ, которые лютѣ воду и по шамошнему обыкновенію купаютъся въ прошокахъ, страждущій часто шакъ называемою *Бухарской*

Часть II.

К

(*) *Orchis f. Satirium.*

болѣзнию или волосатикомъ (Б. Пишта), кошорая уповашельно естьша самая, кошорая у врачей называется: *dracunculus perficis*, или *vener medinenfis*. Червь, называемы *волосатикомъ* (*) роется иѣсколько времени за кожею по всему шѣлу, а напослѣдокъ, въ какомъ бы то мѣстѣ ни случилось, выходиши на ружу съ произведеніемъ нарочи-шо мучительного нарыву. Въ прочемъ довольно видано примѣровъ, что онъ въ выходу своему избираешъ, глаза, языкъ, уدبъ и проч. Больные уцѣляющи за торчащи кончикъ сего червя, и испа-тошъ оной, смотря по шому, сколько онъ въ передѣ подаешься, пока напослѣдокъ изподволь всего вышашаишъ. Поелику всѣ части сего червя живущи, то отъ прерванія онаго чрезъ усилиное вытаскива-ніе опасныя бывающи слѣдствія. Никто не можетъ запримѣшишъ того времени, когда червь сей врывается въ шѣло. На ружу же выхо-дишъ онъ у нѣкошорыхъ по прошествіи года, въ Россіи и другихъ иѣсахъ. Нѣкошорые страждуши вдругъ нѣсколькоими, другіе многими, но по одинакѣ выходящими, а иные мучашся въ жизни своей двад-цащю и больше шаковыми гадинами; да и ни какой возрастъ не бываешъ отъ оныхъ безопаснѣ. При всемъ шомъ иные люди, хощя ку-паются и пьющъ воду, никогда бѣды сей надѣ собою не видяшъ. Дру-гая меньше опасная, но чаще случающаяся болѣзнь въ Бухарѣ, есть *угрызкия живущихъ* во всѣхъ домахъ *скорлуповъ*. Произходящіе отъ того нарывы лѣчашъ они прикладываніемъ горячей золы и при-ношеніемъ о исцѣленіи чрезъ духовныхъ людей моленія.

кн.

* * *

Бухарцы наши, гдѣ бы они ни были, держащся другъ друга, и соблюдающи чрезъ то отчизненные свои нравы. Съ *вилу* они похо-дяшъ на Казанскихъ Татарѣ, однакожъ больше уподобляющи Ии-дѣйцамъ. Они по большой части великорослы и тонки; глаза у нихъ малые; уши большие отвислые; а волосъ русой, жижкой и пря-мой. Въ *ловедении* ихъ оказывается изрядный природный разумъ, чеснотность, вѣжливость, раченіе, уиѣренность и опрятность: ч то произходитъ частію и отъ изряднаго состоянія ихъ школъ. Языкъ ихъ есть шакой же, какои упошибишеленъ въ ихъ отечесшвѣ, то есть Ташарской.

Они держащся наблюдаемаго въ отечествѣ ихъ *сисленія време-ни*, которое двумя годами отшаетъ отъ располагаемаго по Геги-рамъ, и называемся у нихъ *Терехѣ*: а по шому и нынѣшний 1796

(*) *Gorgius aquaticus*, s. *medinenfis*, Linn.

Сибирской Бухаръ.
Ein Sibirischer Buchar.
Un Bouchar de Sibérie.

годъ есть по ихъ счислению 1210, а не 1208, какъ у прочихъ Мутамешанъ. Сверхъ того раздѣляютъ они лѣша, обще съ Монгалии и Калмыками, по примѣру Римскихъ Олимпіадъ, на Додекады, и всякому году, на подобїе нашихъ двенадцати небесныхъ знаковъ, дано по какому ни есть живописному названіе. Такіе по живописи наименованные годы суть слѣдующіе: годъ мыши (Б. Чатскамъ Дилли), коровы (Баресѣ), зайца (Таушканъ), лящерицы (Лу), змеи (Джилакъ), лошади (Елка), вѣцы (Кой), обезьяны (Пилшинъ), кошо-рый есть нынѣшний 1210 ихъ годъ, летуха (Таукъ), лса (Ешѣ), и свиньи (Донгусѣ): и сіи названія употребляющіе они обыкновенно, когда о произхожденіяхъ своихъ временѣй говорятъ или пишутъ.

Внутреннее устройство у нашихъ Бухарцевъ, выключая однихъ Сартѣ, совершенно подобно тому, какое у Казанскихъ Ташарѣ: у нихъ такія же распоряженія, подаши, промыслы, жилища, вѣра, обыкновенія и житейскіе обряды. По елику они, говоря вообще, зажищочны, то и пользующіеся правомъ многоженства такъ, что у нѣкошорыхъ есть и полное число по Алкоранскому дозволенію женѣ, то есть четыре. Цѣна невѣсты, смотря по мѣсту, достапку и склонности, простирается отъ 10 до 200 рублей. При похоронахъ ихъ бываешь отмѣнно отъ обрядовъ Казандовъ только то, что Бухарцы нальваютъ на покойниковъ мужскаго пола Турецкую чалму, на которую навертываютъ четыре грэшина бѣлой холстини.

Въ одѣяніи ошошли они такъ же не много отъ Казандовъ. Мужчины оставляютъ на головѣ по хохлу, а на нижней губѣ по маленькой бородѣ; прочие же волосы выдергивающіе или выводятъ особливо мазью. Плѣшивую голову покрываетъ воспрай, большою часпо собранная скуфейка и плоская шапка съ окольшемъ. Они обыкновенно отворачивающіе и суконное верхнее одѣяніе. Женщины ихъ наряжаются точно такъ, какъ и Казанскія. Въ Бухарѣ носятъ мужчины весьма высокія нѣсколько воспрыя, похожія почти на улей шапки съ окольшемъ, по которымъ ихъ, когда прибѣжаютъ съ караванами, легко признать можно. Тамошнія женщины красятъ у себя на рукахъ ногти измятою гвоздикою (Б. Хна) желто; что дѣлающіе такъ же и прочія, а особенно въ Астрахани богатыя невѣсты.

Сарты въ Уфской провинціи, живущіе, жишелѣствующіе и поступающіе во всемъ точно такъ, какъ Уфскіе деревенскіе Ташара. Находящіеся же между Башкирцами въ Исетской провинціи Сарты возлюбили паки кочевую жизнь: однакожъ такъ, какъ и Башкирцы,

имѣюшъ всегдашнїя зиѣнія деревни. Они занимаютъ прописаніе свое больше отъ скотоводства; но при томъ, по примѣру Башкировъ, кооторыхъ они держатся, производятъ небольшое земледѣльство. Они не описаны нынѣ отъ сего народа ни въ жилїи, ни въ одѣянїи, ни въ обыкновенїяхъ: однакожъ удержали Бухарской свой видъ и побольше склонности къ чистошѣ.

ТАТАРСКИЕ ПОСЕЛЯНА.

Во всякомъ государствѣ бывающѣ и при самыхъ лучшихъ распоряженіяхъ негодующѣ, непослужные и къ безумнымъ дѣламъ склонные граждане, кошорые уповающѣ на чужой сторонѣ обрѣстїи болѣше вольности, корысти и иныхъ выгодъ, нежели въ своемъ отечествѣ, и по разнымъ причинамъ изъ онаго удаляются. Кроткое правленіе, безприспастный судъ и расправа, терпѣніе вѣры, способность къ приобрѣтенію имѣнія, безопасность владѣшь наихъ, и многія другія выгоды содѣлали Россію давно уже убѣжденіемъ не столько склонныхъ къ спраншиванію, но и огорченныхъ и ущѣсненныхъ людей между сосѣдственными народами: и по тому изъ давна уже всѣ выходцы находящіе въ семъ государствѣ зажиточныхъ, состояніемъ своимъ довольныхъ, и по всѣмъ обстоятельствамъ благополучныхъ единоземцовъ или ихъ потомковъ, и обрѣщающіе у нихъ себѣ приспанище и пріятелей, да сверхъ того такѣ же обыкновенно житейскіе обряды, нравы и вѣры, какія ведутся въ прародителскихъ ихъ мѣстахъ. — Сосѣдственныи Татарскими народамъ шакъ, какъ и всѣи Восточныи жишеламъ, кошорые болѣше Европейцевъ склонны къ перемѣнамъ, и при томъ часто бывающіе подвержены своенравію своихъ Владыкъ и порабощенію сосѣдей, кажешся безопасноть и благополучіе Россійскихъ Татарскихъ народовъ толико преимущесиеннымъ, что знашное число добровольныхъ выходцовъ и нынѣ еще ежегодно умножается; да не меныше перебѣгающіе намъ людей изподоль и изъ Киргизской и другихъ хищныхъ ордъ неволи. И по тому намѣренъ я сообщить здѣсь краткое описаніе и о знашнѣишихъ обществахъ шаковыхъ выходцовъ со включеніемъ, сколько до нихъ касающіеся, сокращенныхъ извѣштій и о тѣхъ народахъ, отъ коихъ они произошли.

Кромѣ частныхъ выходцовъ, кошорые являются ко всѣмъ въ Россійской государствѣ находящимся Татарскими поколѣніями, и присоединяясь къ онимъ, становятся непримѣтными, если особенно въ Сибири, въ Оренбургской, Астраханской и Казанской губерніи, кромѣ Бухарцовъ, поболѣе или поменѣе знанныя селенія Жогайцоѣ, Кавказоѣ, Крымцоѣ, Персіянѣ, Хивинцоѣ и разныхъ другихъ, кошорые, смотря по обстоятельствамъ, каждое про себя, или и нѣсколько вмѣстѣ, живущіе, и по примѣру описанныхъ на ряду съ

Финскийи поколѣніями Таттарей какъ будто особыя сопствляютъ колѣна Кромѣ находящихся у Таттарей разнаго происхожденія Ташарѣ, есмь такія же перемѣшанныя шолпы или общества разныхъ Ташарѣ въ *Нагайбацкой крѣпости* при *Икѣ*, вышедшей изъ *Камы* рѣки, и во многихъ Сибирскихъ, Оренбургскихъ, и Астраханскихъ пограничныхъ мѣстахъ. Нагайбацкіе Ташара приняли уже Греко-российскую вѣру и вступили чрезъ то еще больше въ союзъ и единеніе.

О подверженныхъ Россійской державѣ *Ногайскихъ ордахъ* говорено уже выше сего особливо. Кроме же тѣхъ находящіяся еще у Казанскихъ, Уфскихъ, Оренбургскихъ и иныхъ Ташарѣ, а наимаче у Башкировъ, произшедшия частію отъ оныхъ ордѣ, а наибольше отъ Крымской и другихъ независящихъ отъ Россійского государства ордѣ, иногдѣ общества, которыя живутъ иногда виѣспѣ, а иногда и розно, и житейскѣе свои обряды мало по малу соображающіи обыкновеніямъ тѣхъ Ташарѣ, у которыхъ они живутъ. Еще и лѣтъ за семь до сего поселилось съ дозволеніемъ правительства на верхней *Сакмарѣ* числое *Ногайское народное общество*, которое въ Казанской губерніи производило землепашество и имѣло у себя старшиною *Мурзу*, и разположило жизнь свою по примѣру Башкировъ, то есть принявъ за скотоводство и содержаніе пчелъ. Изъ *Кавказскихъ народовъ*, какъ состоящихъ подъ Россійскимъ покровительствомъ, такъ и другихъ, перешло не мало людей въ Астрахань, Кизляръ, Моздокъ и вообще на Терекъ и въ иные мѣста; чрезъ что и сдѣлались они сопричастны выгодамъ существующихъ Россійскихъ подданныхъ. Когда *Усмей-Ханъ* прославившагося знаніемъ своихъ въ натуральной исторіи здѣшняго Санктпетербургскаго Академика *С. Г. Гмелина* во время путешесвія его взялъ въ неволю, въ кошорой онъ 27 Іюля 1774 года и скончался; то онъ предъявлялъ причину та��аго своего поступка побѣгъ въ Россійское владѣніе иѣсколькихъ сопѣ семействъ изъ его народа.

Персія изъ разныхъ странъ Персіи, а особливо съ береговъ Каспійскаго моря, *Баку*, *Саліака*, *Ензели*, *Гилана* и проч. поселились въ нарочито великомъ числѣ, такъ какъ и иные *Аравитянѣ* въ Астрахани, около Терека и разныхъ Оренбургскихъ городовъ у шамошнихъ Ташарѣ. Астраханскіе живутъ дружно и держатся обыкновеній опечества. Иные ѻздашъ по торговымъ дѣланіямъ и обращно въ свою отчизну, и оттуда возвращающіяся, либо новыми выходцами замѣняющіяся.

Взорѣ у нашихъ Персіянъ угрюмой, лицо сухощавое и смуглое, а волосъ жидкой. Они смѣлы, вспыльчивы, любоспрастны, учтивы: но при шомъ и крайне корыстолюбивы. Они больше торгаюшь Персидскими шоварами; многие пищаются и ошь своего рукодѣлія; а иные содержатъ заведенія для дѣланія Персидскихъ щелковыхъ и полушелковыхъ матерій.

Мужины носятъ небольшія воспрыя бородки; а на плѣшивую голову надѣваютъ высокія и восторгы шапки съ узкимъ оконышемъ. У кафшана, который шьется изъ шелковой матеріи, сукна, или иного чего, дѣлаются около пояса боры, а полы долгія и заходящія нѣсколько одна за другую; онъ застегивается пуговками, но при томъ и подполасывается. Къ поясу прицѣпляютъ саблю или кинжалъ. У нихъ такое обыкновеніе, что надѣваютъ вдругъ на себя кафшана по три и по четыре. *Персіянки* наши окладываются ворошники у рубахъ золотыми снурками. Кафшаны ихъ подобны мужскимъ и носятся шакиимъ же порядкомъ; но шьются по-короче и рукава дѣлаются съ прорѣхами. Волосы завиваются они безпорядочно въ кудри и украшаются ихъ каменьями. Шапку замѣняетъ Татарская фата. Къ издяру ихъ принадлежатъ равно кольца и перстни, сераги, жемчужныя ожерелья, и ручные перевязки; а нѣкошорыя носятъ шакъ же и въ обѣихъ ноздряхъ по кольцу.

Самое большое число Персіянъ живетъ подъ именемъ *Кызылбашъ* въ Симбирскомъ наимѣнствѣ въ Ставропольскомъ уѣздѣ совокупно, а около Оренбургской линии, и между Уфскими Татарами разсѣяно. Они по большей части ушли къ нашимъ Татарамъ изъ Киргизской нѣволи, и состоятъ изъ простыхъ людей или Персидской черни. *Кызылбашъ* есть такое имя, который Киргизцы и другіе Татара вообще называютъ Персіянъ въ поруганіе; чemu можешь быть причиной Персидская разность въ рассужденіяхъ вѣры. *Ставропольские Кызылбашъ* производятъ землемѣщество; живущіе же при линии служащъ по большой части у другихъ Татаръ, пасутъ ихъ стада и ходяшь за арбузными ихъ огородаами.

Ставропольские шакъ, какъ и Нагайбацкіе Персіаны крестились въ Грекороссийскую вѣру. Всѣ же прочие содержатъ *Мугаметанской законъ по Аліеву толкованію*, и чрезвъ то, выключая частные обряды, сходствующіе съ прочими нашими Мугаметанской вѣры Татарами въ праздникахъ, пищѣ, счисленіи времени, многоженствѣ, свадебныхъ, похоронныхъ и другихъ обрядахъ шакъ, какъ и во всемъ живѣніи.

Хивинцы, Ташкентцы и Туркестанцы живущи наибольше у Бухарцовъ, да и у всѣхъ прочихъ Ташарѣ, однако малыми только обществами и везде не вѣ великомъ числѣ: а по шому они и не очень между собою дружатся, но больше кѣ инымъ Ташарамъ присовокупляющи. Они перешли кѣ намъ отъ части сами, а отъ части еще отцы ихъ, какъ торговыя люди: однакожъ не мало ихъ и изъ Киртизской неволи кѣ намъ спаслось и осталось у насъ на поселеніи. По елику то, что Ташарамъ симъ свойшенно, трудно бы было у самихъ ихъ отыскивать; то я намѣренъ такъ же, какъ сдѣлалъ и вѣ разсужденіи Бухарцовъ, поговорить вѣсколько о ихъ поколѣніяхъ, по тому напиache, чѣо купцы ихъ посѣщаютъ пограничныя наши торговыя мѣста, приходя иногда вѣ особыхъ, а иногда вѣ Бухарскихъ караванахъ.

Хивинцы, которые сами себя называютъ *Хивели*, а отъ прочихъ называются шакъ же *Ургенештани и Хразами* (странственниками обрѣвшими мясо и дрова), жили вѣ прежняя времена на рѣкѣ нижнемъ Уралѣ (или старинномъ Яикѣ) гдѣ и нынѣ еще вѣ бо верстахъ выше устья Саратина, янашишаго ихъ города, есть явные признаки прежняго ихъ тучнѣ пребыванія. Будучи же отшуда прогнаны, пошли они на Востокъ и поселились вѣ нынѣшней своей небольшой землѣ, которую сами назвали *Хивого*. Она лежитъ вѣ Восточной сторонѣ *Алгансаго озера*, и смѣжна съ Персіею, малою Бухарею и другими Ташарскими областями. Отъ Оренбурга считающееся до главнаго ихъ города *Хива* отъ шести до семи сотъ вѣрстъ вѣ юго-восточную сторону кромѣ одного хребта Индѣйскихъ горъ, кошорый вѣ Хивинской области изобилуетъ, какъ слышно, не только простыми крушцами, но и самыми золотомъ, земля таинъ ровная, сухая, однакожъ не бесплодная, лѣсомъ скудна, и вообще малої Бухарѣи весьма подобна.

Не меныше Хива уподобляется Бухарѣ и вѣ разсужденіи своихъ жишелей, гражданского ихъ устроенія, вѣры и житейскихъ обрядовъ, но только Хивинцы противу Бухарцовъ утопаютъ болѣе вѣ неизѣжествѣ. Число ихъ полагается до 20000 душъ мужскаго пола. *Ханъ Хивинской* живѣть съ дворомъ своимъ, по Восточному обычаю, великколѣпно, и получаешь изрядные отъ области своей доходы: но долженъ, хотя онъ и поважнѣе многихъ другихъ Хановъ, на всякъ часъ боявшись, чтобы его не свергнули, да при томъ и жизни не лишили. У нихъ еще и примѣра такого не было, что бы Ханъ долѣ осьми лѣтъ правительствовалъ. Чрезъ сїе то самое

перевелось и Ханское ихъ колѣно шакъ, что они давно уже избирающъ себѣ Хановъ изъ сыновей или Салшановъ Киргизскихъ Хановъ; а сіи обыкновенно набогатившись довольно, отрекаються за благовременно сами отъ своего доспоянства. Славный Киргизский Ханъ Абдѣлаиръ и прежній Ханъ Чуръ Галій были въ молодыхъ своихъ лѣтахъ Хивинскими Ханами. По шомъ владычествовалъ у нихъ Халилъ, сынъ Киргизского Салтана Базыря. Область сія, когда еще Трухменцы и Аральцы подвластны ей были, почиталась сильною; нынѣ же принимаютъ они сихъ народовъ въ военное время на жалованье, и по шому всѣ сосѣди, кромѣ Киргизцовъ, ихъ боятся.

Полицическое благоустройство Хивинцевъ подобно во всемъ Бухарскому. Ханъ живетъ по званію своему великолѣпно; имѣетъ гвардію изъ 500 Узбековъ и многихъ служителей, которые всѣ невольники, по тому что въ роломныхъ Хивинцамъ онъ ни въ чёмъ недовѣряетъ; а особливо почитаешься у нихъ не позволительнымъ быть рабомъ у Хана.

Судопроизводство у нихъ весьма строго и бесполезно. Преступниковъ вѣшаютъ они за ноги.

Ханъ бываетъ у себя червонцы на подобіе Бухарскихъ, шакъ же серебреные и мѣдные мѣлкія деньги.

Они живутъ, какъ и Бухарцы, въ городахъ и деревняхъ. Городъ у нихъ такіхъ, которые познашь, двенадцать. Главный городъ Хива выстроенъ при Аральскихъ рѣкахъ Алчадаръ и Улуздаръ; по нему и довольствуясь посредствомъ водопроточныхъ рвовъ свѣжею изъ оныхъ водою. Строеніе и расположение домовъ точно такое, какъ и въ Бухарѣ. Нѣкоторой въ Хивѣ бывшій Россійскій офицеръ полагаетъ Сѣверную широту сего мѣста въ 38 гр. и 30 мин. Въ ней домовъ до трехъ тысячъ; и она обнесена четыругольною стѣною изъ несжигаемаго кирпича. Скорлопы (Х. Чанъ) водятся и тутъ въ домахъ въ великомъ множествѣ, и немалое причиняютъ жителямъ беспокойствіе.

Пашнями своими и садовыми полями пользующіеся они такъ же, какъ Бухарцы своими садами. Скотоводство у нихъ такое же или еще менѣе: по нему и покупаютъ они скотину себѣ на убой у Киргизцовъ и Трухменцовъ. Всякой сырой шолкъ должны они уступать Хану по предписанной цѣнѣ. О шкальномъ и красильномъ лѣлѣ очень мало они радуютъ: и по шому невыдѣленія свои произведенія промѣниваютъ на Россійскія и Бухарскія маши-

Части II.

Л

рій. Торговля ихъ подобна Бухарской, но далеко не столь обширна; и для чего Хивинскіе купцы вмѣстѣ съ Бухарскими, а рѣдко съ особливыми, караванами приходяще въ Оренбургъ и Аспрахань.

Въ одѣяніи, лицѣ и лѣтѣ совершенно склоняющи съ Бухарцами. Обыкновенныя ихъ ъѣшви суть: лапша (Х. Оноши), кашица изъ сарочинскаго пшена (Плавѣ), блины (Нанѣ) изъ пшеничной муки или Бухарскаго пшена (Куза) и невозбранная по закону мясная пищи. Про рыбу мало они и знаютъ, по тому, что воды ихъ оною недостаточны. Они упивающися шакѣ же табакомъ, оліемъ и конопелными цѣвтами.

Въ столичномъ ихъ городѣ погребенъ Палванъ, славной и чудотворной святыи Мугамештанской; по чему и приходяще къ нему часто на поклоненіе благоговѣйные люди и изъ далекихъ мѣстъ. Въ складенномъ изъ кирпича притворѣ, где лежище и шло сего святаго, хранится книжка, въ коей описано житіе его и содѣянія имѣ чудеса; и она шакѣ, какѣ и мнимыя мощи Палвановы, оберегающи тушь сорокью по мѣру шашающими чернецами. На поставленномъ шутѣ и сполбами подкрѣплennомъ высокомъ шестѣ утверждена въ верху вмѣсто шишкѣ большая клѣтка. Въ самое весеннее равноденсіе покушающи всѣ чернеды взлѣзть по канатамъ въ сию клѣтку: при чемъ многіе обрываются и больно ушибаются. Кто заберется на верхъ, тому являющи святыи Палванъ во плоши, и надѣляетъ его даромъ пророчествовать. Онъ свергающи оттуда свое одѣяніе, которое благоговѣйный народъ разшерзываетъ и нацепляетъ на себя лоскушки въ отвращеніе какихъ то бѣдъ. Знаменитые Хивинцы, Киргизцы и иные предающи шутѣ же погребенію.

Туркостанская область лежащая при Сирѣ Дарѣ давно уже лишилась того благосостоянія и могущества, которымъ она въ сей странѣ преимущество вала. Она состоѧла нынѣ въ одномъ только небольшомъ городѣ Туркостанѣ и нѣсколькихъ деревень, упражняющихи съ хлѣбопашествѣ, которая несумѣ иго средней Киргизской орды. Городъ сей почитается у всѣхъ Мугамештанъ какъ будто святыио; да въ немъ и много Ходжіевъ или святыхъ изъ Мугамешова поколѣнія.

Гашкентская область нѣсколько обширнѣе, и въ самомъ городѣ Гашкентѣ, лежащемъ при Сирѣ-Дарѣ, есть около шести тысячи домовъ. Ею управляетъ Ханѣ, избираемый шакѣ, какѣ и Хивинской изъ Киргизскихъ Князькоевъ, и состоящей иногда подъ Киргизскимъ, а иногда подъ Соонгарскимъ покровищемъ.

Объ сїи области и живущє въ нихъ народы, въ разсужденїи естественного состоянія, промысловъ, житейскихъ обрядовъ, нравовъ и вѣры, ни мало отъ Бухарцовъ и Хивинцовъ не разнятся; только они по причинѣ угнетеній скудище: и по тому шоргъ свой производятъ ошъ части черезъ Бухарцовъ, а отъ части и сами съ караванами ихъ приходятъ въ Россію и другія мѣста, и оставляютъ иногда своихъ прикащиковъ.

Аральцы живутъ по берегамъ и на островахъ Аральского озера. Они составляютъ особое Усбекское колѣно, избирающее независимыхъ своихъ Хановъ изъ Киргизскихъ Князьковъ: но войска конного можетъ оно набрать только до пяти тысячъ. Городовъ у нихъ нѣтъ, и живутъ они въ одномѣстныхъ деревняхъ. Какъ сами они, такъ гражданское ихъ устройство, нравы и вѣра Мугамешанская, не описаны отъ того, что сказано о Хивинцахъ; но по причинѣ безплодныхъ степей скотоводство есть главный ихъ промыселъ. Къ произхожденію шорговъ не имѣютъ они случаю: и по тому рѣдко когда попадаютъ въ Россію другіе Аральцы, кроме шѣхъ, которыхъ удается ошъ Киргизской неволи избавиться бѣгствомъ; и въ шакомъ случаѣ пристаютъ они къ какимъ бы то ни было Татарамъ.

О *Трухменцахъ* сказано при описаніи Кавказскихъ Татаръ. Новые выходцы изъ сихъ ордъ перебѣжали вѣсъ ошъ Киргиздовъ и живутъ у нашихъ Кызылбашъ и у другихъ Оренбургскихъ и Уфскихъ Татаръ хотя и разсѣянно, однакожъ въ нарочито значномъ числѣ.

Великое сходство между *Бухарцами*, *Хивинцами*, *Туркостанцами* и *Таткентцами* въ разсужденіи виду, качеству, житейскихъ обрядовъ, нравовъ и языка, подаетъ поводъ думать, что все они однородцы; да и сами они почитаютъ себя отшедшившимися колѣнами *Туркостанцовъ*. *Аральцы* и *Трухменцы* имѣютъ много, а *Каракаллаки* еще и больше описанаго ошъ примѣтъ помянутыхъ народовъ, и кажется, что они искони уже были особыя орды.

Кара-Каллаки (черные колпаки) называютъ себя сами *Кара-Киллаками* (черные скотоводцы), и живутъ въ мѣстахъ около Сирб-Дарги, зашной изъ Аральского озера вышедшей рѣки, по которой и называются обѣ ихъ большія орды, одна верхнею, которая обитаетъ въ верхнихъ мѣстахъ по сей рѣкѣ, а другая нижнею, которая болѣе въ низѣ живетъ по оной. Но по томъ обѣ орды имѣли у себя одного общаго Хана и составили одну орду.

До бытія царства Аспраханскаго кочевали они въ Низовыхъ мѣстахъ по Волгѣ, но прогнаны отсюда Ногайскою ордою, и подались по примѣру Хивиндовъ не далѣе на Западѣ, какъ то сдѣлали прочѣ народы, но пошли назадъ на Востокъ къ Сирѣ-Дарѣ. Въ шеченіе времени съ 1741 по 1743 годъ искала нижняя орда, состоявшая изъ 30000 кибитокъ или семей, Россійскаго покровительства: но Киргизды, отъ которыхъ желали они прийти чрезъ то въ безопасность, поступили съ ними споль жестоко, что почти всѣхъ за то истребили; осшальные же присовокупились къ верхней ордѣ, кошькоя ощдалась подъ покровительство Соонгардамъ.

Каракаллаки обѣихъ ордѣ раздѣляются на многія колѣна или улуссы, кошорыхъ начальники называются *Хоажами* или пошомками Мугамета, *Шейхами*, *Салтанами*, *Гарханами*, *Белями*, и *Батырями*, и сосшавляютъ разныя степени ихъ дворянства. Они правда подчиненные ордынскаго Хана, но мало оказывающъ ему повиненія.

Гражданское ихъ устроеніе весьма сходно съ Башкирскимъ. Они шакъ, какъ и Башкирцы, живушъ въ одномѣстныхъ зимнихъ хижинахъ или мазанкахъ, а лѣтомъ кочующъ съ подвижными войлочными или изъ простника сдѣланными юртами и производятъ небольшое землепашество; главное же ихъ дѣло скотоводство. До лошадей они не великие охотники, но тѣмъ больше любятъ рогатой скотъ, которой употребляютъ какъ въ упряжечныя, шакъ и въ верховья поѣздки. Между ими есть искусные ремесленники, кошорые дѣлаютъ ножи, сабли, ружья, коплы, порохъ и проч. и продаютъ все сосѣдямъ, часто и къ собственной своей погибели. Они изрядное имѣющъ свѣденіе о Мугаметанскомъ своемъ законѣ. Къ шорговлѣ они шакъ же, какъ и къ войнѣ не охотники. Въ случаѣ непріятельскихъ дѣйствій стираются они защищаться изъ земляныхъ окоповъ. Людей похищаютъ охопшио: но сами и чаще еще попадаютъ къ Киргизцамъ въ неволю, какъ то и дѣйствитель но рѣдко случается, чтобы между собственными людьми знапныхъ Киргиздовъ не было и Каракалпаковъ, однакожъ по великому сходству жишейскихъ обрядовъ обоихъ сихъ народовъ, не столько чувствительно ииѣ бремя рабства, какъ другииѣ: и по шому они мало къ нашимъ Ташарамъ перебѣгаютъ.

Б А Ш К И Р І І.

Башкиры какъ сами, такъ и отъ Ногайцовъ называются **Башкурами**. Сѣ наименованіе значиша, по ихъ шолкованію, пчеловодца (отъ слова Куршъ, пчела), а по Ногайскому главнаго волка. Киргизцы же называющы Башкирдовъ, *Истаками* или *Отияками*.

Они и сами выводяще породу свою отъ Ногайцевъ; нѣкошорые же писали утверждающы, что они произошли отъ древнихъ **Болгарб**. *Абълб Газы* называетъ **Болгарю** и **Даште Килтакомъ**; да Кипчакская волость еще и нынѣ есть въ Башкирии, и при томъ самая большая. Можетъ статься, что они и дѣйствительно Ногайцы, которыхъ приняли въ свое общество прогнанные Болгары. Съ виду по крайней мѣрѣ не совсѣмъ они на Ташарѣ походяющы, и земля ихъ, кошорую селиши то Башкирскою, то Пашкашырскою называющы, есть чась прежней Болгарии.

Въ прежнія времена странствовали они по Южной Сибири и ея границамъ, подъ предводительствомъ и властію собственныхъ своихъ Хановъ. Но Сибирскіе Ханы пришѣнили ихъ такъ, что они перешли въ нынѣшнія свои мѣста, разпроспанились оттуда по Волгѣ и по рекѣ Уралу, и покорились Казанскимъ Царямъ.

Нынѣшняя **Башкирія** заключающы въ себѣ Южную часть Уральскихъ горъ, около *Бѣлої*, между *Камою*, *Волгою* и рекою *Ураломъ*, слѣдовательно Западную Уфскую, и Восточную Исѣтскую провинцію Уфимскаго Намѣсничества. Сія гористая и крущими изобильная земля имѣетъ плодородныя ровнины, лѣса и рыбныя озера. Она издревле раздѣляется по *Казанской*, *Уфской*, *Сибирской* и *Ногайской* дорогамъ.

Когда Царь *Иванъ Василіевичъ* Казанское царство разорилъ, то Башкиры добровольно Россіи покорились: послѣ чего и приказано было для обереженія ихъ отъ Киргиздовъ построить *Уфу*. Они тогда были безсильны, однако скоро оправились, и при томъ не мало такъ же усилились чрезъ принятие въ свое общество Финскихъ и Ташарскихъ выходцовъ, отъ коихъ произошли *Гелтары*. Съ этого времени часто прошиву Россіи бунтовали, а особливо и вообще въ 1676, 1708 и 1735 годахъ. При всѣхъ смятеніяхъ поспупали они безчеловѣчно и всѣ окололежащи мѣста опустошали. Принятія тогда правищельствомъ прошиву ихъ въроломства мѣры крайне были для нихъ погибельны, и благосостояніе ихъ пришло въ

упадокъ: но при всемъ томъ при крошкомъ нашемъ правлении, по причинѣ привольныхъ своихъ мѣстахъ и соошвѣствующей онымъ своей жизни, скоро они паки оправлялись. По возпослѣдовавшемъ въ 1741 году преодолѣніи сего народа, построены на рубежахъ Башкирии, а опѣ часты и въ нутри оной, разныя небольшія крѣпости, у которыхъ правда ограды и башни всплошь деревянныя, однакожъ они довольною могутъ чинить отпоръ Башкирамъ, которые конницею только воюютъ. Въ послѣднее въ 1774 году бывшее беспокойство присовокупились было и они къ поношенію своему и нещастію въ мятежническую шайку, и не прежде, какъ уже по сопрѣніи оныхъ злодѣевъ, принесли они паки свою покорность.

Изъ давнаго уже времени не имѣютъ они у себя Хановъ; такъ же и дворянство у нихъ въ смятеніяхъ ихъ исчредилось. Теперь они подданными Россійской имперіи. Раздѣляются на Ногайскихъ и Сибирскихъ Башкиръ. Первые живутъ въ Уфимскомъ намѣстничествѣ, а послѣдніе по Уралу въ Ісѣтской провинціи. Состоять изъ волосей, кои раздѣляются на семь (Аимаку). Каждая волось избирается изъ своей брашнѣ шаршинъ, коему отъ правищельства придается писарь, занимающій должностъ иѣштораго рода прокурора. Въ 1770 году считалось Ногайскихъ Башкиръ до 23,882 семей; а Сибирскихъ нѣсколько менѣе. Сверхъ сихъ находящіяся и въ Пермскомъ намѣстничествѣ неподвижно живущіе Башкиры, коихъ счищаются до 1000 семей.

Разположеніе лица ихъ походитъ на Татарское, но по большой части нѣсколько поплюсче. Они обыкновенно сложеніемъ крѣпче и дороднѣе Казанскихъ Татаръ. Уши у многихъ большія; глаза у всѣхъ малые; а бороды у большей половины русыя. Они одарены отъ природы изрядныю разумомъ, но оного не успреваютъ; отважны, недовѣрчивы, упрямы, суровы, слѣдовательно и опасны. Ежели бы не было за ними строгаго присмотру, то не преминули бы они чинить и грабительствъ.

Языкъ ихъ есть Татарское же, но съ Казанскимъ весьма несходное нарѣчіе. У нихъ, какъ у Мугамешанъ, грамошное знаніе и школы въ употребленіи: что однакожъ суровому сему народу мало пользуетъ; да и самое ученіе преподается у нихъ кое какъ, по плому, что они учителей себѣ и священнослужителей выбираютъ изъ своей же брашнѣ.

Полатъ ихъ состояла съ начала въ небольшомъ подушномъ де-нежномъ окладѣ; при чемъ такъ же собиралось съ нихъ по неболь-

шому количеству иеду, воску и мягкой рухляди. По прекращении возмущения ихъ въ 1741 году учреждено состояніе ихъ по примѣру Казацкаго; и по шому правятъ они службу при пограничной линіи, либо и въ походы по наряду ходятъ: при чемъ сами себя должны снабдѣвать лошадьми, одѣяніемъ и оружіемъ; во всемъ же прочемъ оказывается имъ такое привѣтнѣе, какъ и другимъ козакамъ. По елику въ мирное время малое шолько ихъ число употребляется въ воинскую службу, то домосѣды плашили по 40 копѣекъ подушного окладу. Но послѣ сдѣланнаго о соли нового учрежденія, сняты съ нихъ и сей окладъ; а вмѣсто шоего принуждены они соль, которую прежде даромъ съ озеръ своихъ брали, покупать нынѣ изъ казенныхъ стоеекъ.

Во время *весенней службы* выбираютъ они старшинъ, такъ же десятниковъ, пятидесятиковъ, сотниковъ, и такъ далѣе, сами; предводителей же полковъ, которыхъ называющъ они ашаманами, опредѣляюшъ къ нимъ Россійскіе начальники, избирая ихъ изъ самыхъ лучшихъ старшинъ. Собственное ихъ оружіе лукъ (Б. Ша) да спрѣлы (Окъ), такъ же копье (Б. Сунгусъ), латы (Савотъ) и головной щитъ; многіе же ходятъ въ походѣ вмѣсто всего этого шолько съ саблями и ружьями или пистолетами, а у иныхъ бывающъ и все вмѣстѣ. Лукъ да спрѣлы, такъ, какъ и калчаны (Садокъ), которые обыкновенно покрываются медвежьемъ или иною какою кожею, и выдающъ въ себѣ до 50 спрѣль, дѣлаютъ они сами. Латы дѣлаются на подобіе сѣтки изъ желѣзопроволочныхъ колецъ, и не только тяжелы, но и дороги: по чему и мало употребляются. Лошади подъ ними бывающъ добрыя; они ъздающъ на нихъ хорошо и смѣло и спрѣляющъ изъ луковъ исправно: по чему небольшое число Башкирцовъ и одерживаетъ всегда побѣду надъ гораздо большимъ количествомъ Киргизцовъ; да при томъ часто Кашкиры и однимъ полкомъ спраншиваютъ долго, и не будучи поражаемы, въ Киргизскихъ ордахъ. Какъ по сей причинѣ, такъ и для того, чѣо Башкиры въ Киргизскихъ степяхъ могутъ пробыть безъ сѣѣстыхъ припасовъ и прочаго. Наряжающъ начальники пограничныхъ мѣстъ иррегулярно Башкирцовъ, для наказанія Киргизцовъ за разграбленіе каравановъ или за иныя какія шалости. Когда Башкирское едко вѣтко походѣ, то много шумъ видно кое чего спранинаго. Всякій ъздокъ надѣвающъ такое платье, какое ему вѣдумающееся, и какое сшишъ себѣ въ состояніи, только вообще долгое; и всякий имѣющъ у себя по заводной лошади, которую поберегающъ для сшиб-

ки съ непрѣяшемъ, и накладываютъ на нее только сѣстине, ко-
торое состоитъ отъ части въ высушенномъ накрѣпко разсыпаномъ
хлѣбѣ: по чему и возять они съ собою же верхомъ по иѣскольку
жерновъ. У всякой почти сотни есть свой небольшой пестрой зна-
чекъ; и сіи значки столько же во всякомъ полку многоразличны,
сколько и самое оружіе. Они ъдуть верхомъ безъ всякаго поряд-
ку, и разполагающи сѣколько въ ряды шолько тогда, когда осна-
зовятся.

Башкиры до самаго времени, какъ Россіянами покорены, да и
послѣ того еще долго, вели жизнь кочевую; но мало по малу соеди-
нили они странственную пастушью жизнь съ сопряженными со всег-
дашними жилищами землепашествомъ. Нынѣ всѣ они имѣютъ одно-
мѣстныя зимнія хижины и подвижная лѣтнія юрши.

При постройкѣ зимнихъ деревень (*Ауловъ*) уважаютъ они боль-
ше плодородіе мѣстъ, нежели приволье къ водѣ, по тому, что они
довольствуются зимию снѣгомъ. Въ деревни (Б. Аулъ) бывающіе
дворовъ отъ 10 до 50. Они срублены изъ бревенъ худо и непрочно,
и состоятъ по большей часщи въ одной изъ съ плоскою крышкою.
Въ нутри разположено все по Ташарскому вкусу, но худо. Пола-
тии служашъ частно и клѣвами для молодой скотини. Очагъ ого-
роженъ вокругъ шестиками, которые перевязаны и глиною обмѣпа-
ны. Возлѣ онаго закладенъ кирпичами чугунной котелъ. Многія
двери-шакѣ малы, что надобно въ нихъ пролѣзашъ; свѣтовыя же
въ спѣнахъ окна обшлануты по большей часщи, виѣсто стеколъ,
пузырями, рыбыми кожами или окунутыми въ масло тряпицами. При
всякомъ жильѣ есть небольшая чешвероугольная кладовая (Б.
Кюзю). И самая молебныя храмины знанийшихъ деревень не луч-
ше построены. Ежели имъ какое нибудь мѣсто въ ихъ странѣ по-
кажется лучше прежняго, то покидающи они свою деревню и стро-
ятъ новую: и для того по прошествіи иѣсколькихъ лѣтъ шѣмъ
труднѣе доискиваешься въ разсужденіи названія ихъ деревень шол-
ку, чѣмъ больше перебывало у нихъ между шѣмъ старшинъ: ибо
они по нимъ дають и деревнямъ своимъ название, какъ на примѣрѣ,
Султанова, Ахмешова и шакѣ далѣе.

Въ лѣтніхъ ихъ деревняхъ (Кошахъ) бывающіе отъ 5 до 20
юртъ (Б. Тырма); и по тому они большія деревни раздѣляющи на
меньшие лѣтніе сшаны. Юрты ихъ круглы и бывающи въ попереш-
никѣ отъ 3 до 5 саженъ. Бока решетчаты вышиною фуша въ че-
тыре. На нихъ лежашъ крылечныя перекладины, кои соединяются

въ кругѣ, кошорый бываетъ въ поперешникѣ фуша въ два: и по тому походиша всякая ихъ юрта на шупой кегель. Бока и верхъ покрывають войлоками и укрепляють ихъ арканами. Живущіе въ высокихъ Уральскихъ горахъ Башкиры строящія лѣтнія свои юрты на четыреугла продолговато, на подобіе нашихъ аваровъ, и покрывають ихъ берескою, по тому, что овецъ держатъ мало. По срединѣ шаковой ихъ юрты виденъ очагъ съ шаганомъ, или висяще для копловъ цепью.

Въ Перміи, въ Кунгурскомъ уѣзда, есть между тамошними Казанскими Ташарами двѣ небольшія Башкирскія волости, коихъ жили за недоступной чистыхъ полей живущіе во всегдашихъ весьма хорошихъ деревняхъ, кошорые совершенно подобны прочимъ Татарскимъ деревнямъ.

Доланий скарбъ Башкировъ, (выключая Кунгурскихъ, о коихъ теперь только упомянуто) столь скученъ, да и вся ихъ жизнь шакъ мерзостна, что шакому богатству, какъ они, народу, ни мало не соотвѣтствуетъ. Полати и полы въ молебныхъ ихъ храминахъ усланы войлоками; ковры же и шеффыяки рѣдко у нихъ видны. Кроме чугунныхъ копловъ, заводны они шолько деревянно и бересковою посудою, и кожаными мѣшками; а каменная или кружевная посуда и прочее рѣдко у кого бываетъ. Во всѣхъ почти хижинахъ есть и деревянныя спупы (Киле), кошорые въ разсужденіи крупиаго и мушкиаго дѣла замѣняютъ мельницы; да они же употребляются къ выподакиванію конопель, и къ другимъ симъ подобнымъ дѣламъ. Въ иныхъ деревняхъ есть шакъ же при ключахъ небольшія водяные мельницы, съ утвержденными горизонтально въ стоячій валѣ жернова шестью или осмью лопатами. Башкиры называютъ ихъ *Герновами*, а *Россіане Мутовками*; и для приведенія шаковой мельницы въ движеніе довольно бываетъ и самого малаго ключа, по тому, что они проводятъ воду корытомъ шакъ, что она паденіемъ своимъ въ низъ на одинъ или на полтора фуша касается краю водяного колеса, или плоскосцѣй концовъ лопатъ, кошорые длиною бываютъ шолько фуша въ полшара. А гдѣ нѣтъ шакихъ мельницъ, тамъ есть во всякой хижинѣ ручная мельница или жерновы, кошорые состоятъ изъ двухъ дубовыхъ кружковъ, изъ коихъ каждой въ поперешникѣ будешъ фуша въ полшора, а толщиною пальца въ четыре. Въ обѣ плоскосчи сихъ кружковъ или обрубковъ на колочены кусочки отъ разбитыхъ чугунныхъ копловъ часто и шакъ, что они не больше, какъ шолько линіи на двѣ ширинѣ выше вну-

Часть II.

M

шреней поверхности кружковъ. По самой серединѣ нижняго кружка утверждены штоймъ деревянной гвоздь, а въ верхнемъ сдѣлана по серединѣ дыра пространіе нежели для гвоздя надобно. На верхней же плоскости верхняго кружка укрепленъ возлѣ краю штоймъ деревянной гвоздь, кошоѣй служишъ рукояткою. Когда надобно молоть, то подстилающиѣ они подъ шакія жерновы покрывало, и изподоволь сыплюющъ хлѣбъ въ дыру верхняго кружка; а по штомъ обращающиѣ его около гвоздя шакъ, какъ около оси. Перемолотой хлѣбъ сыплется съ нижняго кружка на покрывало, и какъ крупа штопъ часъ тодиша къ употребленію; буде же надобна имъ мука, то сѣюющъ они сквозь сито и перемалывающъ опять крупное до тѣхъ поръ, пока осанутся одни отруби.

Главный промыселъ Башкирцевъ есть скотоводство; но при штомъ упражняющиѣ они несолько въ землемашествѣ, звѣриной ловлѣ и добываніи кружковъ, гдѣ есть изобильныя оными горы. Они могутъ называться привычными, щасливыми и богащими скотоводцами; да они и имѣніе свое счищающи по величинѣ своихъ спадѣ или шабуновъ. Лошадиные заводы всему у нихъ предпочитаются, по шому, что они заимствуюющи почти ошѣихъ единственно всѣ прямые свои надобносги, какъ на примѣрѣ верховыхъ лешадей, молоко, мясо; изъ шкуръ шьюющи они себѣ плащѣ и сосуды, а изъ волосу дѣлающи веревки и прочее. Число овецъ почти соопѣвшющее у богатыхъ числу лошадей, или и превозходишъ оное, однако малыничъ чёмъ. Рогатаго же скота держатъ бѣгашіе въ половину прошигу лошадей. Почти у всѣхъ есть небольшая козын стада. Зажиточные люди держатъ по несолько и верблодовъ. Свиней почтишющи они, какъ Мугаметане, погаными; а дворовой птицы не умѣющи зиму продержать. Рѣдко и у прошаго человѣка бывающи меныше 30 и 50 лошадей; многіе имѣющи оныхъ до 500, богащие до 1000, а иные до 2000 и свыше; чemu соопѣвшиси въ число и прочаго скота. Но Башкирцы не обѣ одномъ толико скотоводствѣ стараются: они не меныше разѣютъ и олгелахѣ. Всякъ имѣющи хоря несолько, а иные и до двухъ, трехъ, четырехъ и пяти сопѣ ульевъ.

Лошади и въ рогатой скотѣ Русскаго роду; слѣдовашельно какъ тѣ, такъ и сей росту посредственаго, но при штомъ бодры и весыма крѣпки. У многихъ изъ ихъ лошадей шерсть склонивается и завивається подобно какъ у барановъ. Большая половина овецъ ихъ Калмыцкаго роду, съ жирными хвощами, большими головами и пови-

слыми ушами (*). Нѣкоторые, а особливо кіо по скудиѣ, держатъ для лучшей шерсти Россійскихъ или короткохвостыхъ овецъ, а у иныхъ бывають и оба рода вмѣстѣ. Они не взирая на жестокую и продолжительную зиму не дають скотинѣ ни какого корму, и по тому она сама достаетъ себѣ изъ подъ снѣгу увядшую и вымерзшую траву и мохъ. Однимъ только чрезвычайно слабымъ или очень пожелтымъ скотинамъ дають они для подкѣплѣнія ихъ силъ нѣсколько сѣна. Въ бѣлодовѣ, кошорые должны такъ же промышлять себѣ кормъ, обшиваютъ они вѣхими войлочными покрываалами. Всякая скотина становишся подъ весну крайне тоща и слаба: по чему и пропадаетъ у нихъ оной не мало отъ голоду, спужи и нападенія хищныхъ звѣрей; а особливо, когда послѣ отцепели и послѣдовавшей за нею спужи покроется снѣгъ черепомъ. Съ такою же безпечною предоспавлюющею Башкиры природѣ и самой приподѣлью своего скота. Жеребцы, быки и козлы всегда ходятъ виѣстѣ съ кобылицами, коровами и козами. Однакожъ иные и холостяї излишнихъ самцовъ; а прочие совсѣмъ ихъ не прогають, слѣдовашельно и самыхъ худыхъ не отлучаютъ. При всемъ томъ самки рѣдко приносятъ плоды не вѣ надлежащее время; чему причиною отъ часши и изтощеніе силъ вѣ продолжительное зимнее время. Вѣ лѣтнюю же пору бываетъ всякой у нихъ скотѣ не только бедрѣ, но и шученѣ. Для лучшаго удою держатъ они жеребенковъ и телятъ весь день у юршъ своихъ на арканахъ, и припускаютъ къ матерямъ только на ночь. Они примѣтили, что вскормленные такъ скудно жеребенки и телята гораздо лучше переживають зиму, не жели тѣ, которые будучи на волѣ, высасываютъ одни все молоко. Птенцоводство ихъ во всемъ подобно Польскому. Они такъ же держатъ боршни на деревахъ, на которыя взлѣзаютъ по обвитой около дерева и ихъ шѣла веревкѣ, вырѣзывающъ соны, и такъ далѣ.

Ровныя мѣста и открытыя долины вѣ Башкирии изобильны самыми плодородными лашниами, на которыхъ и при нерачицельномъ обработываніи безъ всякаго удобрѣнія бываетъ урожай вѣ десѧть крашъ и больше прошивѣ посѣву. Но хотя Башкиры съ давнишъ уже временѣ упражнялись нѣсколько вѣ землепашествѣ: однако они при всемъ томъ, почтая промыселъ сей съ лишкомъ для себя тягостнымъ, а хлѣбъ не необходимою надобносію, мало вѣ землѣлѣї успѣваютъ: по чему и поощренія правицельства, которое нѣ-

М 2

(*¹) *Ovis laticauda*, Linn.

СКОЛЬКО уже лѣшъ жалуешъ наирачительнѣйшимъ Башкирскимъ земледѣльцамъ алые праздничные кафтаны и другія вещи въ награжденіе за сїе ихъ раченіе, мало и тихо дѣйствующій. Многіе и со всѣмъ за землепашество не принимаются; а иные сѣюшъ по близости деревни десятинахъ на двухъ хлѣбѣ и по немногу конопель: но ни у кого больше осьми десятинъ въ посѣвѣ не бываетъ. Они шакѣ же, какъ и Бухарцы очищающъ сѣмена отъ соломы топтаньемъ крупной скопиной, на которой разбѣзжаютъ верховъ по сжатому хлѣбу.

Звѣриная ловля, къ которой лѣсистыя ихъ горы весьма привольны, производится большою половиною народа только для забавы, а скучными и для препитанія. Они ходяшъ на промыселъ сей съ простыми своими собаками, которыхъ походяшъ на наихощихъ гончихъ, съ учоными беркутами (*) съ силками, прочими звѣромоловыми орудіями.

Къ произведенію рудоколнаго дѣла не имѣюшъ они ни свѣденія, ни раченія: однакожъ нѣкошорые умѣюшъ разпознавать простыя руды и упражняются въ отысканіи хорошихъ слоевъ. Если какая ни есть Башкирская волоссть имѣетъ въ околице своей мѣдную или желѣзную руду, то пролаещъ изобильныя оною горы съ довольнымъ просвранспромъ лѣсовъ, Россійскимъ заводчикамъ на нѣкошорое время, и обыкновенно на шестидесять лѣтъ. По прошествіи сего времени беретъ волоссть за себя шакія мѣста обращно, ежели заводчикъ вновь ихъ не откупишъ. Въ *Перміи* спрояшъ нѣкоторыя *Башкирскія рудоколни* сами и спасяшъ мѣдныя руды на ближайшіе заводы по расположеннымъ, смотря по тому, сколь выходна руда, цѣнамъ. Ни единой Башкирецъ, и вообще ни одинъ Ташаринъ, не работаетъ ни когда ни въ своемъ, ниже въ другихъ какихъ рудникахъ, по тому, что рабоча сїя не по гордости ихъ и не по силамъ: однакожъ многіе изъ нихъ получаютъ небольшую прибыль отъ перевозу рудъ на заводы.

Работы сїи шакѣ, какъ и домашнія исправы разныхъ надобностей, мало занимающъ у нихъ времени; и по тому мужчины большую половину зимы передъ очагомъ за трубкою шабаку, а лѣто за кумызомъ въ каляканѣ препровождаюшъ. *Женщинамъ* напротиѣшаго шѣмъ *больше дѣла*, а особливо въ лѣтнюю пору. Они дояшъ великое множество кобылицъ и коровъ въ день по нѣсколько разъ, дѣлаюшъ на зичу масло и сыръ, провариваюшъ мясо, вяляшъ ры-

(*) Faico fulyus. Linn.

бу, выдѣлывають кожи, шьющъ плащъ, шкушъ кропивной и пеньковой холстъ, валиющъ войлочные покрывала, и шакъ да тѣ.

Мягкую рухллю вымачиваюшъ они въ кисломъ молокѣ, наизымаюшъ мозгами отъ скотинъ, и нашираюшъ мѣломъ. Для *молошныхъ мѣшковъ* выѣлываюшъ они верблюжьи, лошадиные и бычачьи кожи, разплюзываюшъ ихъ на сведенныя къ верху востро шестики, покрываюшъ войлокомъ и ставяюшъ на курево, которое содержитшъ они въ вырытой въ земль ямкѣ, подкладывая гнилое дерево или коровий калѣ, до шѣхъ порѣ, пока кожа сдѣлается рогу подобна; на что требуешся времени дней около осми. Большиє *молошные мѣшки* (Б. Сава) сшиваюшъ они еще до прокуриранія жилами или конскимъ волосомъ. Они подобны видомъ кеглю, а мѣрою бываюшъ ведеръ въ пашь и въ шесть. Мѣшки сии имѣютъ обыкновенно мѣсто свое по правую сторону у входа въ ихъ жилище; и какъ они сами собою сваливаюшься, то подпягиваюшъ ихъ на веревкахъ въ верхъ. *Малые мѣшки* (Б. Турсукъ) служаціи дома и въ пущи вмѣсто бушыль. Они дѣлаюшься изъ содранной съ лошадиной головы шкуры на подобіе груши. Гдѣ шкура на шѣй отрѣзана, тамъ вставляюшь дно изъ другаго куска; рошь служить устьемъ и шейкою сосуда, а ушъ, кошорыя въ цѣlostи осшавляюшься, рукояшками. А дабы мѣшки сии имѣли желаемое подобіе, то набиваюшь они ихъ золою и пескомъ, и по шомъ копшатъ. Такимъ же образомъ дѣлаюшь они и небольшіе кожаные дойники. Какъ мѣшки, шакъ и другіе ихъ кожаные сосуды никогда совсѣмъ не опмакиваюшь, и при шомъ легки и прочны: но хотя бы кто и не побрезговалъ шѣмъ, чѣмъ они дѣлаюшься по большої части изъ шкуръ падальщины; однакожъ они и безъ того гнусны, по шому чѣмъ скоро держанья чернѣютъ и пахнутъ шакъ, какъ и находящееся въ нихъ молоко или иное чѣш, мершвечиною.

Холстъ шкушъ они больше изъ *кроликовъ*, а иногда и изъ *ленъ-ки*: но всегда претолстой и узкой. Они ни кропивы ни коноцель въ водѣ не вымачиваюшь, но развѣшиваюшь осенюю и зимою на заборахъ или разстилаюшь на кровляхъ; послѣ чего крѣпко сушатъ и очищаюшь шолченіемъ въ ступахъ. Прядущъ они всегда прядлициами. *Ткацкыи* ихъ *станы* посовершеннѣе шѣхъ, какіе у Оренбургскихъ Ташарокъ. Основа навершывается около утвержденноаго стоймѧ въ скамью шеста. Навой ходимъ въ двухъ между поломъ и потолокомъ ущемленныхъ шестахъ, гребенка изъ деревянныхъ спичекъ, а ниченки изъ конскаго волосу, и прикреплены къ потолоку.

Для пригнѣтанія сихъ послѣднихъ есть подножки, прикрепленныя къ веревкамъ, или дѣлающіяся только у веревокъ пешля, въ которую ставится нога. И по тому не могутъ они такъ, какъ Тобольскія Ташарки, съ шканьемъ своимъ вездѣ носиться. Такимъ же образомъ шкутъ они шолстое узкое сукно, которое валиютъ, употребляя къ тому мыло собственнаго своего варенія; а иногда и красятъ оное сами. Холщевое и шерспяное одѣяніе шьютъ они крапивными или изъ пеньки прядеными нитками, а шубы и кожаную одежду изщепанными жилами, которая вышаскиваютъ они изъ ногъ всякой крупной дворовой скотины; отрѣзываютъ же ихъ длиною въ пядень, и высуша на вольномъ воздухѣ, колотятъ до тѣхъ поръ, пока изщеплются; послѣ чего разбираютъ и ссучиваютъ шакъ чисто, что нигдѣ не примѣщено узлковъ.

Войлокъ свои, которыхъ много надобно имъ на покрышки юртъ, на подстиланіе подъ себя, на бурки или епанчи, на сѣделыя покрышки, и на прочее, валиютъ они по Русскому обыкновенію изъ шерспи, то есть: разложивъ шолщиною въ большой палецъ перевѣшинную шерспь на простынѣ или рогожѣ, вспрыскиваютъ горячою водою, по томъ катаютъ вѣтвѣ съ рогожею или простынью, и опять вспрыскиваютъ, катаютъ и топчутъ изъ всей силы до тѣхъ поръ, пока шерспь очень крѣпко слажется.

Одѣяніе Башкировъ весьма полюбно тому, какое у Казанскихъ Татаръ въ обыкновеніи. Оба пола носятъ рубахи (Б. Каллакъ), обыкновенно изъ толстаго крапивнаго холста; долгія и широкія штаны, полусаноги (Итекъ) или шуфли (Занкъ); бѣдные же обвертываются ноги онучами и ходятъ въ лаптяхъ. Мужчины носятъ кафтаны весьма долгіе и пространные, наибольше изъ краснаго сукна съ опушкою, и подпоясываются сверхъ оныхъ поясомъ (Белгау) или сабельною портупеєю: почему нижнее плашье и не видно. Шубы шьютъ себѣ изъ баарныхъ, но больше изъ конскихъ кожъ шакъ, чтобы грива ложилась въ доль спины: что въ вѣтренную погоду весьма спранно кажется. Они по примѣру Казандовъ носятъ боролу, брюкъ голову и покрываютъ оную нерѣдко и богато вязеною скуфейкою (Б. Тебешей); но по верхней шапкѣ и съ первого взгляду Башкира признать можно. Она подобна кегдю, но не очень воширо къ верху сведенна, выпиню въ пядень; а шьется изъ сукна съ узкимъ окольшечъ, отшопырившимся и загнутымъ на подобіе Голландскихъ корабельныхъ шляпъ. Въ дорогѣ носятъ они такіе широкіе штаны (Салбаръ), чѣмъ можно подобратъ въ нихъ всю одежду. Припеча-

Башкирка
Eine Baschkirin.
Une Baskirienne.

шанное въ концѣ сей части изображеніе предсказываетъ Башкиру на ловлю медведя въ пчельникѣ.

У *врѣхнаго женскаго одѣянія* (Сапкенъ), которое дѣлается обыкновенно изъ тонкаго сукна или шелковыхъ матерій, пришиты въпереди пуговки, которыми оно застегивается и при поимѣ подносятся. Шею и грудь покрываетъ косынка (Б. Дюлбера) выложенная чешуйчашо монешами; иногда же дѣлается она и решетчашо изъ бисера и раковинъ. Дѣвки прицепляющіе къ великому множеству косы ленты и брякушки, которыя достающіе до самыхъ икръ, и носящіе шапку съ закосиреннымъ, длиною въ пядень, зашыльникомъ, который такъ же, какъ и самая шапка, покрываетъ монешами или корольками. *Замужнія бабы* носящіе сверхъ такой шапки покрытой подобнымъ образомъ начельникѣ, и только по двѣ косы, либо и вовсе волосъ не заплетающіе. Въ ненастную погоду надѣвающіе на голову бабы и дѣвки Татарскія фаты (Тастарѣ).

Въ разсужденіи *лиць* и *лития* имѣющіе предписанія тѣ же, какія и проче Мугачетане; и наблюденіе оныхъ относится преимущественно къ ихъ скотоводству. Когда въ зимнее время скотъ ихъ покудаетъ и ослабѣетъ, то пишутся тварогомъ (Кругъ), масломъ (Май), прѣсными мясомъ, вяленою рыбью, дичиною и тѣмъ, на что въ спадахъ ихъ нападетъ хворость, или что ошоймушъ у хищныхъ звѣрей: ибо они такую скотину бьютъ; большая же половина скота сама собою падаетъ и по тому въ пищу имъ уже не годится. У земледѣльцовъ бывающіе сверхъ того зимою каши и мицные щаствы, такъ же прѣсныя на угольяхъ печеныя лепешки. Ошъ скунаго и несыпнаго пропишанія такъ, какъ и ошъ недосташка свѣжаго воздуха, бывающіе они точны, блѣдны, худощавы и робки. Но по веснѣ на равнѣ со спадами своими оправляются, и становятся бодры, доролны, веселы и проч. Порядочные люди живутъ въ деревняхъ до тѣхъ поръ, пока пашень своихъ не засѣюшъ; прочие же убираются съ юршами своими въ степи, какъ можно скорѣе. Всѣ пьющіе весною березовой сокъ, которой въ сдѣланніи въ деревахъ глубокія зарубины, къ великому шаковыхъ деревъ врему, спекается и посредствомъ пусшихъ травяныхъ стебельковъ всасывается. Мало по малу начинаетъ полростать трава, а виѣспѣ сѣ оною возобновляется и Башкирское молошное раздолье. Ибо лѣтомъ служишъ имъ молоко, отъ части прѣсное, а больше кислое, единственною почти и общею пищею, по тому что они во все сїе времена бьютъ только увѣченную скотину, на авѣрину и рыбную

ловлю не ходятъ, хлѣба не покупѣтъ, и не варятъ изъ муки ни какихъ ъстѣй; развѣ у кого случается еще ошѣ зимы остатки. Въ одно пѣлько праздничное время бывшѣ они скотину, да и то по большей часки больную или околѣвающую.

Кислое молоко называется у нихъ, коровье и овечье *Айреномъ*, а кобылье *Кумызомъ*. Для *Айрена* молоко въ первой разѣ варится и смѣшивающій съ проспоквающею; а по тому опѣ времени до времени приливаютъ только въ Арайной мѣшокъ сѣжее молоко и перебалтываютъ со старымъ. Которые дѣлаютъ масло, тѣ снимаютъ по утру смешану; и въ такомъ случаѣ *Айренъ* бываетъ не иное чѣ, какъ сыворонка. Масло дѣлаютъ они не какъ Рускія хозяйки перепаливая въ печи, но посредствомъ одного пахтанія. Ежели въ *Кумызѣ* недосташку нѣтъ, то снявъ съ *Айрена* смешану, дѣлаютъ изъ него шварогъ. *Кумызъ* получаетъ такъ же начало свое отъ перепаливанія кобыльаго и верблюжьяго молока, и опѣ смѣшенія онаго съ кислымъ кобыльиимъ молокомъ; а по тому такицѣ же образомъ умножается и безпереводно солержишся. Смешана не снимается, по тому, что изъ кобыльаго молока масло крѣпкое не выходитъ. Въ прочемъ же *Кумызъ* отъ кислоты имѣетъ споль пріятной вкусъ, и при томъ споль пышателенъ и крѣпокъ, что не только служитъ пропитаніемъ, но и дѣляетъ Башкирцовъ здоровыми, бодрыми, краснощокими, дородными, а невоздержныхъ и пьянами: и по тому въ жаркѣ лѣтніе дни въ иной деревнѣ или стану не сыщешь ни одного трезваго человѣка. Нѣкоторые изъ нихъ перегоняютъ *кумызъ* по примѣру Телеушовъ, Калмыковъ и проч. и пьютъ водку; другіе мѣшаютъ *Кумызъ* для лучшаго подпою съ крѣпкиимъ медомъ, или пьютъ попремѣни то медъ, то *Кумызъ*. Съ наступленіемъ осени уменьшаются ихъ раздолье, и какъ сами они, такъ и спада ихъ преперѣзываютъ вышесказанныя тягости.

Въ обхожденіи и житїи Башкирцы дичае, лѣнивѣ и неопрятнѣе Казанскихъ Татаръ: но они не менѣе привѣтливы, и еще веселѣе ихъ, а особливо лѣтомъ. *Кумызкой* ихъ мѣшокъ отверзаєтся всякому; и всѣ вообще мужчины лѣтней деревни ходятъ изъ юрлы въ юрту, и между разговорами и шушками опорожнягаютъ одинъ мѣшокъ *Кумызу* за другимъ. Въ зимнее время порядочно они обѣгаютъ и ужинаютъ: при чёмъ сидятъ около ѿстѣй на цыпкахъ. Какъ передѣ ѿдою и послѣ онай, такъ и переходя отъ пустшаго *Кумызного* мѣшка къ полному, творятъ молишву. Сосуды ихъ и

Бешвы тадки. Молока они ни когда не процеживаютъ, и ежели въ ономъ случится съ лишкомъ много волосъ или иныхъ какихъ нечистей, то выщаскиваютъ они пальцами, или щедятъ сквозь связанную изъ волосъ и пропотѣлую скучейку въ пимейныя чаши. Бараны и овечки ноги бросаютъ съ шерстью въ огонь, гдѣ они вдругъ обжигаются, жарятся и коптятся; жижицу же носитъ хозяинка на рукахъ и удѣляетъ всякому. За праздничною своею лягилалою ёствою (Бишбармакъ) употребляютъ не только свои руки, но и одинъ другому шискаешь онуя въ рошъ; при чемъ принимающій глошаешь шакъ жадно, какъ голодный волкъ. А буде кому черезъ мѣру рошъ набьюшъ, то онъ излишнее выплевываетъ себѣ въ горсть, и за другимъ разомъ кладешъ въ ротъ, и проч. Ёдоки они добрые: пяшнадцать фунтовъ мяса, да сверхъ шого одно ведро Кумызу да одинъ обѣдъ или ужинъ, служишъ инымъ къ утоленію одного только голоду. Когда есть хлѣбъ, то ёдятъ онай шакъ, какъ мы пирожное, послѣ другихъ ёствъ. Они ёдятъ шакъ жадно, чѣмъ ёшвы у нихъ подъ руками какъ будто горячъ. Ежели при какомъ ни есть угощеніи случатся осташки; то госпи дѣлятъ оные по рукамъ и уносятъ съ собою. Госпю вмѣняется у нихъ въ опѣмѣнную чеснь то, когда хозяинъ величъ осѣдлать для него любимую свою лошадь.

О повозкахъ они не заботятся: но шѣмъ больше любятъ ёздить верхомъ какъ мужчины, шакъ и женщины; и по тому хорошия лошади и сбруя въ великой у нихъ чесни. Сѣдлы для женщинъ разнящіяся только большими и лучшими покрышками. Предъ каждою юршою споишъ обыкновенно одна осѣданная лошадь. Отъ безпрестанного силѣнья на цыпкахъ и отъ многой верховой ёзды, у большой половины мужчинъ колѣна выкрайились. Ночью спятъ на войлокахъ въ платьѣ: при чемъ и гадиною рѣдко кто не бываешь заводенъ, по тому наипаче, чѣмъ они гораздо рѣже другихъ Мугамешанъ моются. По Восточному обыкновенію непорочная страстъ и ѻглая борода въ великомъ у нихъ почшеніи. Когда они приглашаютъ чужихъ людей къ соучастованію въ какомъ ни есть ихъ празднествѣ, то обѣщаютъ посадицъ ихъ возлѣ своихъ спариковъ. Когда жили разныхъ деревень въ праздникахъ, называемой Курбанъ байранъ, поперемѣнно съ женами и дѣтьми одни у другихъ гостятъ; то тѣ, чѣмъ старѣе всѣхъ, бываешь спаршимъ, не смотря на то хозяинъ ли онъ или гость.

Многие Башкирцы имѣютъ по двѣ жены, а больше рѣдко у кого бываетъ. Употребицельный у нихъ выкупъ за невѣсту (Калымъ) состоишъ въ скотѣ, и просирается отъ 15 до 200 головъ; при чёмъ лошади, рогатой скотѣ, и овцы почти по равному дающемся числу. За невѣсту идетъ часть сего выкупа въ приданомъ (Игатѣ), и по тому въ прежняя возвращаються руки. Но причинѣ изобилія въ Кумызѣ и сообразуясь своей бодросши, играють они свадьбы только лѣтомъ. Передъ *сочетаніемъ*, Муллою совершають, заводятъ между собою бабы и девки о невѣстѣ спорѣ; при чёмъ, первая одерживающъ верхъ и по томъ въ нѣкошоромъ мѣстѣ выводяющъ у нее волосы: и сіе торжество называется у нихъ *Таки Алагандъ*. При сочетаніи даришъ Мулла же нику стрѣлу, и говоритъ: будь храбръ, содержи и защищай свою жену! На всякую свадьбу убивають для Бишбармака по одной лошади. Въ первую ночь осваивается у молодыхъ двое мужчинъ и сполько же женщинъ. На другой день получають гости опѣ молодыхъ небольшѣ дары, какъ шо, нитки, холсты, плашки, иголки и прочее.

Увеселенія ихъ во время свадебъ и праздниковъ состояющъ, кроинъ пироранія, въ пѣніи, пляскѣ, борбѣ, бѣганіи на лошадяхъ въ запуски, стрѣляніи въ цѣль, и смыкотворныхъ представленихъ, въ коихъ они передразниваютъ людей и звѣрей: и сія игра называется у нихъ черный иноходецъ (Карай Гурга). Они играютъ не только на балалайкѣ, но и на лудахъ, сдѣланныхъ изъ пусшихъ правяныхъ стволиковъ; къ чему нѣкошорые и баса привѣаютъ. При пѣніи употребляють они исконы такое изобрѣтеніе, которое въ чномъ мѣстѣ не постыдно бы было обѣявить и за новое. А именно: они носятъ для обороны опѣ комарей особливые опахалы, которыя нашимъ почти подобны: и въ ихъ шо складкахъ пишутъ они свои пѣсни. Пѣсни ихъ гласяющъ о славныхъ богатыряхъ, странствующихъ удалыхъ голодахъ, превращеніяхъ и проч., и служащѣ напище къ соблюденію въ памяти лѣтъ славныхъ ихъ предковъ, которыя и воспѣвающъ они съ великимъ восшоргомъ. Когда напослѣдовъ женихъ собираешься везти невѣсту свою домой, то она ходитъ изъ юрты въ юрту прощающейся съ благодареніемъ и плаченіемъ; и при семъ случаѣ надѣляющъ ее иные скотомъ, а иные домашнею рухлядью. Въ родительской юртѣ обничаетъ она Кучызной мѣшокъ, благодаритъ ему, чѣмъ споль долгъ есъ пишаль, и прицепляющъ къ нему небольшой подарокъ. Весь

спашь провожаешь молодыхъ нѣсколько версій, и всѣ пьюшь при разсказываніи взятої съ собою въ малыхъ мѣшкахъ Кумызъ.

При родахъ бываютъ у нихъ шакѣ же обряды, какіе и у про- чихъ нашихъ Мугамешанъ: но дѣшай воспипывающъ чрезвычайно нерачительно, чистоты около ихъ не наблюдаютъ, и приважива- юшь правда ихъ къ своимъ житейскимъ порядкамъ, — но не къ школамъ. Въ разсужденіи лохоронѣ спранно то, что они покойниковъ своихъ воятъ хорониши верхомъ. Хоронильщики и Мулла ѣдущій верхомъ въ переди; мертвое тѣло, привязанное къ доскамъ, ви- сипъ промежъ двухъ лошадей; а соболѣваниющіе друзья и пріятели слѣдуютъ всѣ позади верхомъ на хорошихъ лошадяхъ. Прѣдавъ покойника погребенію, правятъ у той юрши, изъ кошою онъ вынесенъ, поминаніе съ молитвами Муллы, а по томъ бываетъ шутъ пріятелимъ угощеніе.

Башкиры искони содержашъ Мугамешанской законъ, и имѣюшъ молебныя храмины, школы и священнослужителей: но въ разсуж- деніи вѣры своей не послѣдніе невѣжды и наблюдающіе не мало и языческихъ обрядовъ. Ежели они н. п. во время какого ни ешь празднества убютъ животное, то спавятъ на приборѣ (Кашшакѣ) уваренное мясо пропивъ солнца, творя при томъ много поклоненій и проч. во всемъ подобно Шаманскимъ язычникамъ. Они имѣюшъ такѣ же нѣсколько и *бѣлогонителей*, которыхъ называютъ они *Шайтанѣ Кургесця*, и кошорые сказываютъ про себя, будто они шашающихся ночью бѣсовъ видятъ, и при томъ по нимъ стрѣля- юшъ, саблями машутъ, палками бьюшъ, преслѣдуютъ ихъ въ болота и воды, ранятъ, а иногда, по сказкамъ ихъ, и убиваюшъ. Они вѣряшъ, что можжевельникъ всѣхъ злыхъ духовъ изъ жилищъ выгоняетъ и предохраняетъ отъ всякихъ волшебныхъ оговоровъ. Они боятся волшебствъ; но при томъ и сами имѣюшъ колдуны (Б. Кашмешѣ), кошорые сказываютъ про себя, будто они знаютъ прошедшее и будущее, и проч. Гдѣ держашъ они своихъ пчелъ, шамъ привѣшиваютъ они къ дереву, для отвращенія волшебныхъ оговоровъ, конскую голову. Жестокѣ припадки отъ маточной болѣзни и тоски, кошорые у нихъ нерѣдко случаюшся, равномѣрно и нѣкоторые припадки беременныхъ женщинъ, почишаюшъ они бѣснованіемъ, и по тому стараются Муллы изгонять бѣса изъ шаковыхъ больныхъ почерпнутыми изъ Алкорана заклинаніями, кошорые они ежедневно повторяюшъ, и при томъ больныхъ добира- ясь до сашаны, шолкаюшъ, бьюшъ, ругаюшъ и оплевываюшъ. Ког-

да же шакому хворому станетъ полегче, шо навѣшивають они ему на шею зашибое въ кожу шакое шо речеи, дабы злой духъ паки въ него не вселился. *Пахатной* ихъ праздникъ (Сабаншуй) во всемъ, кромъ молитвъ, шоворимыхъ Муллою, сходствуетъ съ *Анга Соареномъ* Черемискимъ. Хотя земледѣліе у нихъ и не въ чести; однакожъ въ праздникъ сей сбѣзжася верхомъ всякая деревня, не изключая ни женъ, ни дѣшей, на свои пашни, слушаетъ приносимое Муллою моленіе о плодородіи земли и изобилии въ трапѣ, и забавляется по томъ попойкою, пляскою, пѣснями, рысцаниемъ въ запуски и шому подобнымъ.

Мерята.
Eine Metscherakin.
Une Metcherèke.

M E I I E R A K I.

Мещеряки составляютъ особое Ташарское колѣно, которое нынѣ заключаешьъ въ себѣ около двухъ тысячъ семействъ, изъ коихъ четыре ста пятьдесятъ шесть въ Исетской провинціи между Башкирцами, а проче въ Уфской провинціи отъ части между Уфскими Ташарами, а отъ части и между Башкирцами живущъ, слѣдовательно всѣ въ Башкирии, и по шому въ Уфимскомъ, а частію въ Пермскомъ намѣстническіхъ.

Въ чешвертомъ надесять столѣтіи, да можешьъ бысть еще и ближе къ нашимъ временамъ, жили они на нижней Окѣ между Мордвою или Муронами и Черемисами. А какъ перешли они въ Башкирию, то принуждены были Башкирцамъ, какъ помѣщикамъ, платить съ каждой семьи по 25 копѣекъ поземельныхъ денегъ. Во время Башкирского бунту въ 1735 году и послѣ доказали Мещеряки правительству свою вѣроносТЬ и преданносТЬ; по чemu оное и освободило ихъ отъ платежа Башкирцамъ поземельныхъ денегъ, и вместо всякой подати повелѣло исправлять имъ козацкую службу.

Съ виду походяще они нарочито на Уфскихъ Ташары. Во *правственномъ же состояніи* ближе подходяще къ Башкирцамъ, однакожъ они не столь суровы, поумнѣ, въ Мугамешанскомъ своемъ законѣ штверже, и вѣроносТЬ къ Государю наблюдаютъ больше, нежели Башкиры.

Мещеряки Западнаго или Уфскаго Урала живутъ почти всѣ во всегдашихъ деревняхъ. *Скотоводство* ихъ не велико, однакожъ есть главный ихъ промыселъ, отъ котораго они шакъ, какъ и отъ изряднаго *леслоловства* преимущественно заимствующъ свое пропитаніе: но при томъ и землепашства совсѣмъ не пренебрегаютъ. У Исетскихъ Мещеряковъ точно шакіе же лордаки въ разсужденіи зичныхъ и лѣшнихъ деревень, какъ и у Башкирцовъ, съ коими они шакъ же и безъ разбору кочуютъ и обходятся дружески: но вообще не столь они зажижечны, какъ Башкиры.

Мужское одѣленіе совершенно, а женское почти подобно Башкирскому: однакожъ Мещерячки отличающіяся отъ Башкирокъ наиболѣе шапками, которые шьютъ они поплосчае, и по примѣру Башкирокъ покрываютъ ихъ монетами и корольками, и широкою серебряными или жестянными наборцами выкладеною перевѣсью, которую носятъ на подобіе ленты черезъ плечо.

Въ сѣрѣ, жилищахъ, лицѣ, дѣлахъ, чеселеніяхъ, и во всемъ кѣ
житейскимъ обрядамъ принадлежащемъ, подобны они частію Баш-
кирдамъ, а частію Уфскими Ташаранъ; шолько школы и священ-
послужиши у нихъ лучше Башкирскихъ, и по тому они, яко ра-
зумнѣйшіе Мугамешане, не сполько суевѣрны, и въ обхожденіи ми-
лѣе, благосклоннѣе и опряшнѣе.

БАРАБИНЦЫ.

Барабинцы или Барабинские Татара называющиеся сами *Бараминцами*; да се же самое название виѣть знатнейшая и самая древняя ихъ волость. Россіяне же, Киргизы, и иные прозывающъ ихъ по землѣ ихъ *Барабинцами*.

Земля ихъ, которую сами они называютъ *Барабою* и Барабинскою степью, лежитъ между Обью и Иртышемъ, и просширается отъ Алтайскихъ горъ на Сѣверъ за рѣку *Түрүц* до самого *Түл*, вышедшей изъ *Иртыша* рѣки, и до Нарымскихъ предѣловъ при *Обѣ*. Отъ горъ и за самой Омь даже до рѣки Туры просширается настоящая *Бараба*; склонившаяся же больше на Сѣверъ часть еїи страны называется *Абакою* и *Түйской стеллею*. Во всей ихъ пространной области мѣста низинныя, открытыя, плодородныя, чащию болотныя, озерами изобилыя и преисполнены лиственикою и краснаго лѣсу рощами. Изъ числа озеръ ихъ *Танское* и *Убское* по пространству, шакъ же находящееся при Ямышевской крѣпости при Иртышѣ и многія другія въ склоненіи горъ лежащія по изобилію своему въ поваренной соли достопамятны; въ разныхъ же иныхъ озерахъ вода соленая, но при томъ горькая; да сверхъ шого великая часть Южной или близкой къ горамъ степи преисполнена солончаками.

Барабинцы изъ спари владѣють степью между Иртышемъ и Обью. Во время завоеванія Россіянами Сибири, были они за *Ханою* и *Кутумомъ*, имѣвшимъ пребываніе въ Сибири. Въ 1595 году изторгнуты они изъ власти его Тарскими казаками; и Барабинцы принадлежашъ и нынѣ еще всѣ вообще къ Тарской округѣ. Послѣ сего Россійского преодолѣнія бывали Барабинцы иѣсколько кратѣ подъ именемъ *Соонгард*; при чёмъ шакъ же подвержены были угнѣтилии и *Киргизцами*, когда сѣи жили еще на рѣкѣ верхнемъ Енисѣѣ. Въ 1606 году сдѣлали Соонгарцы то, что хотѧ Барабинцы и тогда уже подвластны были Россіи, принуждены были однакожъ платить и Соонгарцамъ подать, которую они называли *Алманомъ*. Когда они Соонгарцамъ чинили сопрошивленія, то жестоко они сѣими посушупали; но какъ покорились, то побѣдишли довольно были и малымъ Алманомъ, то есть сѣ каждого семейства одною звѣриною кожею; небольшимъ количествомъ мягкой рухляди, и орлиными или ястребиными перьями для оперенія стрѣль; за подашю

Б А Р А Б И Н Ц Ы

же сею присылались Соонтарскіе повѣренные, которые разбѣжая по-всюду онью собирали. Соонтарцы часто были прогоняемы: но они всегда чинили вновь нападенія, а особенно Калмыцкой Контииша въ 1641 году обложилъ ихъ вновь данью.

Барабинцы еще больше прещерпѣвали отъ Киргизцовъ, не яко отъ побѣдишель, но какъ отъ разбойнической шайки. Сіи граби-шили побивали немалое число Барабинцовъ, и похищали ихъ женъ, дѣшей и скотъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія научило ихъ Россійское правительство, чтобы они сами собою защищались; и на такої конецѣ запаслись они тогда оружиемъ, а мнегіе изъ Князьковъ ихъ укрѣпили было и юрши свои рвами и окопами, которыхъ останки видны еще и понинѣ: но все сіе, по видимому, ни мало не пособило: ибо Киргизцы на иныхъ Князьковъ (Б. Яуша) и въ са-мыхъ ихъ спанахъ нападали и свирѣпость свою насыщали. Спокой-но же живущіе они еще только съ того времени, какъ въ 1730 году опредѣлены порядочно Сибирскіе рубежи и заведена шамошная ли-ния или рядъ небольшихъ крѣпостей.

По елику нароѣ сей бывалъ то подъ тѣмъ, то подъ другимъ игомъ, то онъ и не запомнишъ, когда были у него собственные Ха-ны или обладатели; особенный же ихъ колена или волости великой храняшъ между собою союзъ. Волости сіи лежашъ: *Баралинская* при рѣкѣ Омѣ, *Тұраская*, которая называвшся и *Колебинскою*, при Тарнасѣ, вышедшей изъ Омы рѣкѣ, *Тайская* при озерѣ Убскомъ и пр.ч. *Перенинская* около разныхъ небольшихъ озеръ, *Тұнуская* по рѣчкѣ Узѣ, *Еобайская* при *Яркулскомъ* и другихъ озерахъ, и *Кар-ғалинская* при Тарнасѣ. Всѣ семь волостей заключающъ въ себѣ 68 деревень, и плашмя подушной окладъ по бывшей въ 1760 году переписи только за 2216 душъ, хотя въ нихъ, судя по одинакимъ деревнямъ, и несравненно больше должно быть числа мужескаго по-ла. Но въ вышепомянутое число не включены жители тѣхъ Ба-рабинскихъ волостей, которая находятся въ Абайской и въ Съвер-ныхъ селеняхъ при рѣкахъ Обѣ и Иртышѣ, такъ, какъ и находящих-ся по лѣвой сторонѣ Иртыша въ Ишимской степи, между Иртышемъ и Тоболомъ двумъ Барабинскихъ же волостей; число мужескаго пола душъ, во всѣхъ оныхъ селеняхъ вообще развѣ малымъ чѣмъ менѣе ко-личества душъ въ самой Барабѣ. Обширная и плодородная Барабин-ская степь чрезвычайно мало населена Татарами: и по шому прави-тельство за нѣсколько лѣтъ, а особенно съ 1767 года поселило нѣсколько тысячи *Россійскихъ* *переведенцовъ* изъ негодныхъ въ воен-

шую службу людей и започенныхъ изъ Россіи, а особливо по дорогамъ изъ Омска и Тары въ Томскъ, въ весьма порядочно разположенныхъ деревняхъ, кошорыхъ жишли изрядно за дѣла свои принялись, и щастливо въ оныхъ упражняются.

Съ сиду многіе Барабинцы совсѣмъ походяты на Ташарѣ; но есть между ими великое множесшво и такихъ, которые кажутся, какъ будто бы они Калмыцкіе выродки или попомки; у сихъ лицо плоское, глаза малые продолговаты, уши большія, а волосъ черной. По елику Соонгарцы, яко побѣдители, часпо и долго между ими живали; что и слѣдствіе сїе легко могло отъ того произойти. Наполненный всегда парами лѣтній воздухъ въ Барабѣ, причиною тому, что всѣ шамошніе жишли мокропны и въ лицѣ блѣдны. Какъ въ семъ обстоятельствѣ, такъ въ недостаткѣ наставлениія и въ ихъ скучности заключается по видимому вина нарочитой ихъ глупости и почти совершенного ко всему безпристрастія. Они и въ самой любви и въ питьѣ весьма умѣренны. Многіе изъ нихъ подвержены цинготной болѣзни. Не великія свои желанія могутъ они удовлетворять и не причиняя вреда ближнему: и по шому они не только никого не обижаютъ, но и не лгутъ, не крадутъ и не разбойничаютъ. Языкъ ихъ есть Ташарское, и при томъ меньше Башкирского испорченное, нарѣчіе. Рѣдко кто изъ нихъ умѣетъ на ономъ читать и писать.

Въ деревняхъ есть старосты; а во всякой волости выборной, Ташарскимъ воеводою утвержденной Яута или Князекъ, собиратель подушнаго окладу (Алехунѣ), и одинъ Есаулъ. Начальникамъ нѣшъ никакого жалованья, но они пользуются народнымъ почтеніемъ и повиновеніемъ: по чemu тяжебныя дѣла сего народа рѣдко доходятъ до уѣзднаго суда и расправы.

Съ того времени, какъ освободились отъ Соонгарцовъ, плащаючи они сверхъ обыкновенного Ясака еще и прежнюю Калмыцкую податип (Алманѣ), состоящую въ лосиныхъ кожахъ, выдрахъ, лисицахъ, бѣлкахъ и другой мягкой рухляди: но не возвранино очищать ону и наличными деньгами. Всей вообще Соонгарской подати собирается ежегодно съ семи волостей, счиная на деньги, только до 300 рублей, а настоящихъ подушныхъ денегъ не приходишъ и въ четверо пропивъ шого; и по шому подати сїи ни мало имъ не чувствительны.

Житейскіе обряды. Барабинцовъ чрезвычайно сходствуютъ съ Башкирскими. У нихъ шакъ, какъ и у Башкирдовъ, есть звѣнія.

деревни и лѣтнія юрты; да и скотоводство есть ихъ главное, а земледѣліе напротивъ того больше побочное дѣло. Къ зѣбринолу промыслу мѣста ихъ не привольны; отъ рыбной же ловли на многочисленныхъ ихъ озерахъ многое заимствующъ свое пропишаніе.

Хижины въ землянкахъ ихъ деревняхъ разнятся отъ Башкирскихъ небольшими сѣнями и отверстіемъ въ пошлокаѣ, копорое дѣлается не сполько для свѣту и изходенія паровъ, сколько для того, чтобы въ случаѣ великихъ мешающій, во время которыхъ иногда совсѣмъ заносить сиѣговъ ихъ хижины, вылезать на дворѣ симъ отверстіемъ и опрашивывать двери. Во всякой почти хижинѣ есть зрытая въ землю деревянная стулка, которой шолкушка прикрѣплена къ долгой перекладинѣ; и какъ подъ оною лежитъ поперечина, то шолкушка, когда ступнитъ кто на конецъ перекладины, поднимается. Подобная симъ ступы есть такъ же у Чулымскихъ и другихъ Татаръ.

Лѣтнія ихъ хижины (Угѣ) или юрты состоятъ изъ вогнутыхъ въ землю и къ верху сведенныхъ на подобіе борти шестиножковъ (Тыкма). Такая юрта, которой подпоры, при перекочовкѣ на другое место, не вынимаются, бываетъ въ поперечникѣ сажень въ пять, и покрывается сдѣланными изъ проснику, который укладывается прямо, рогожами (Топланѣ). Долгий ихъ скорѣѣ и всѣ вообще порядки почно шакіе, какъ и у Башкировъ, только поскудливѣе.

Они держатъ только лошадей и рогатой скотѣ; да сверхъ того по малому только числу, и то рѣдко, овцѣ, по тому, чище настѣбща сѣ лишкомъ для нихъ влажны. Въ скотѣ состоятъ ихъ имѣніе: но у инаго нѣть и ни единой скотинѣ; у посредственнаго же состоянія людей водится отъ 5 до 20 лошадей, а рогатой скотинѣ и того еще меньше. У одного человѣка въ Чаусской волости было въ 1771 году семидесять лошадей: по чему и счищали его есѣ богачомъ. Послѣ прежнихъ грабительствъ Киргизскіхъ давно бы они уже размножили свои стада, если бы при Тоболѣ, Иртышѣ и Обѣ свирѣпствующей язвѣ, кошорую называютъ они Гундуromo, и при томъ пользовавшися во время онай скотинѣ не умѣютъ, не причиняя часто въ оныхъ опускшенія. Въ 1763 году почти весь скотъ отъ онай паль. Лошади ихъ и рогатой скотѣ подобенъ Башкирскому или Россійскому. Онъ правда почши во всю зиму бродитъ: но какъ у нихъ малое шокмо онаго количества, то во время великихъ сиѣговъ кормятъ они его нѣсколько и сѣновѣ.

Барабанды очень худо изъ луковъ сиѣгающъ: и пошому динь

Барабинская баба.
Eine Barabinische Frau.
Femme Barabinoise.

или ловяще или собаками траявще. Собаки же у нихъ настоящія тончія, больше дюжи, нежели велики, и почишаются столь полезными, что они добной собаки никогда на лошадь не промѣняютъ. Всѣ вообще производятъ рыбную ловлю, и излишнюю рыбу вялятъ, не соля вѣ прокѣ на зиму. Вѣ зеллелаштевѣ упражняются еще меньше Башкирцовъ, и слѣдовательно не сполько употребляющія крупныхъ и мушныхъ Ѳстѣвъ. Рѣдко кто пашетъ десятинъ до пашни; сѣютъ же только ячымень, овесъ, а иѣкоторые по немногу и конопель.

Женской полѣ упражняется вѣ шакихъ же точно дѣлахъ, вѣ какихъ и Башкирки. По елику доенїе скота и иная симѣ подобныя работы менѣе занимаютъ у нихъ времени; то они выѣльванишь шкурки съ нырковъ, гагарѣ и другихъ водяныхъ птицъ, не выѣцишвая перья, и сшивѣ по шомѣ вѣ штулупы или шапки, продавающіе. Такой изъ птичьихъ шкурокъ составленная шубы весьма теплы, не пропускающіе ни мало мокроши, и нарочито крѣпки.

Мужчины головы не брѣють, но любяще небольшія бородки. Сверхъ скучейки носятъ они глубокую шапку съ набитымъ, и какѣ вѣ переди, шакѣ и на зади раздвоеннымъ, околышемъ. Весь прочей нарядѣ подобенъ Татарскому; только кладутъ они на верхнемъ олѣяніи небольшія пеплицы, хотя пуговицы и не призываются. Кроме шабашного прибору привѣшають лѣтомъ кѣ поясу прикрепленной кѣ рукояткѣ немалой пукѣ конского волосу (Б. Гильбей Ушѣ), подобной почти Турецкому Бунчуку, которыми они обороняются отъ чрезвычайного множества комаровъ.

Бабы носятъ по лѣвѣ косы, а дѣвки и больше, и украшаютъ ихъ лентами; голову же покрываютъ плоскими шапками съ околышемъ. У дѣвокъ бывающіе шапки обыкновенно поменѣе, острыя и съ околышемъ же. Вѣ иѣкоторыхъ волосахъ употребляются шакѣ же выкладенные бисеромъ, на подобіе Башкирскихъ, шапочки, и всѣ носятъ повсѧдневно фашы. Лѣтомъ ходятъ больше вѣ вышишыхъ узорчато рубахахъ изъ толстаго кропивнаго холста, которая различается отъ употребищельныхъ у Черемисъ и другихъ народовъ рубахъ только шѣмъ, что придѣливается кѣ нимъ цѣлой рядѣ пуговокъ и петель, которыми она вѣ переди застегивающаяся. Вѣ праздники выходятъ вѣ долгомъ на рубаху похожемъ одѣяніи изъ бумагой или другой какой машеріи, и вѣ опущенномъ, вѣ переди пуговками украшенномъ, верхнемъ плашью, которое дабы видно было и нижнее платье, дѣлаешся немногого покороче. Весь нарядѣ сходенѣ

съ Башкирскимъ; шолько скуденъ. Бѣлья своего никогда не моютъ до шѣхъ порѣ покамѣстъ оно совсѣмъ развалишся.

Они ъдятъ не только все то, что Мугамешанамъ по закону ихъ не возвратно, но вѣ случаѣ недосташка и палыхъ скоповъ и хищныхъ звѣрей, не гнушаясь ни мало, по тому, что они привыкли къ сему еще со временемъ своего идолопоклонства. Хотя у нихъ скопины и мало, однакожъ они при всѣхъ томъ дѣлающъ масло, сырѣ и Кумызъ, которой они подбальываютъ водою, чтобъ долѣе стоялъ. Сырѣ сушатъ они на огнѣ, и по тому онъ бываетъ всегдѣ кривъ и безобразенъ. По елику Кумызъ утоляешь правда у нихъ жажду, но голоду таکъ, какъ у Башкировъ не унимашъ, то напишаются они лѣтомъ ликими птицами, рыбами, сараною (*), каныкомъ (**), приторшною травою (***) (ашпыкъ), конідовымъ щавеліомъ (****) (кушкулакъ), дягилемъ (*****) (Шума Кукша), и борщомъ (******) (булдырянъ), таکъ же черемухою, голубицею, клюквою и иными дикими ягодами и кореньями. Зимою ъдятъ они больше вяленую рыбу, дичину и каши. До хлѣба не великие они охотники, и по тому не много онымъ запасаются. Ъспва, которая называется у нихъ Астыгай, есть не иное что, какъ совсѣмъ почти ушопленное прѣсное кобылье и коровье молоко, которое отъ чутунника красишесть и на зиму вѣ прокѣ можетъ быть оставляемо. Жажду утоляющъ они водою и рыбною ухою. Хмельные же напитки должны они доставать изъ Россійскихъ деревень: и по тому рѣдко кто изъ нихъ бываетъ пьянъ.

Всѣ безъ изѣятія, мужчины и женщины, старые люди и молодые, курятъ очень много табаку (Тамакъ), и прицепляютъ къ поясу весь нужной къ тому приборъ. Употребляющъ же Китайской Шарѣ и простой или таکъ называемой Черкасской шабакѣ. Тотъ и другой смѣшиваютъ они, дабы долѣе держался, и какъ они говорятъ, былъ пріятнѣе, пополамъ съ тонкими березовыми спружками, и куряшъ сю смѣсь изъ самыхъ малыхъ крушевыхъ Кишайскихъ шрубокъ (Кангза).

(*) *Lilium Martagon*, L.

(**) *Erythronium*, *Dens Canis*, L.

(***) *Campanula lileifol.*, L.

(****) *Rumex Acetosa*, L.

(*****) *Angelica*.

(*****) *Heracleum Sphondylium*, L.

Барабинская девка.
Ein Barabinisch Mägen.
Fille Barabinoise.

Подать пластиль мягкою рухлядью , лисицами , бобрами , соболями , горносолями , лосинными кожами и пр. Однакожъ предоставлено имъ на волю плашишь оную и деньгами . Весь сей народъ плашимъ казнѣ не болѣе какъ на 1500 рублей .

Барабинцы въ обрядахъ своихъ относящихся къ обхожденію , употреблению пищи , свадьbamъ , похоронамъ , и прочему , уподобляются Башкирцамъ : только въ увеселеніяхъ своихъ и вообще наблюдаютъ больше скромности . Между ими очень мало такихъ , у которыхъ больше одной жены . Они содержашь женъ своихъ хорошо и покупаютъ ихъ на плащье , на наличные деньги или на скопину , счиная на деньги рублей по 5 и по 50 . Иному молодцу достается здоровая и добрая девка рубля за 2 или за 3 . Многіе заслуживающіе тесшю договорную за невѣсму плату (Калымъ) при рыбной ловлѣ , звѣриномъ промыслѣ или на полевой работе . Покупающіе женъ на наличные деньги , занимаютъ оныя у Российскихъ поселянъ , которые по большой части зажиточны ; да Барабинцы никогда ихъ и не обманываютъ , но обыщавшись пашню въ такую шо мѣру выжавъ , приходяшь въ наилучшую пору съ женами и съ дѣтьми для исполненія своего уговора .

Всѣ вообще Барабинцы недавно еще отъ Шаманского язычества обратились къ Мугаметанской вѣрѣ . Когда Иркутской Видегубернаторѣ Ланге ѣхалъ въ 1714 году черезъ Барабу , то всѣ тамошние жишли , а во время путешесствій г . Активительнаго Статского Советника Миллера и Профессора Гемелина , который кончились въ 1748 году , большая ихъ половина , были язычники . У нихъ были Шаманы или Камы , да сверьхъ сихъ еще особливые колдуны и отгадыватели , коихъ они называли Якутеретарами , и которые предсказывали особливо по сотрясенію луковой шептицы . Шаманы употребляли барабаны . Во всѣхъ юртахъ видны были деревянные идолы , коихъ называли они Шайшанами (Сашанами) . Идолослуженіе ихъ подобно было наибольше суевѣрю Телеушоѣ , о коихъ впрель будемъ говорить .

Обращеніе ихъ къ Мугаметанской вѣрѣ возложовало изподо всѣхъ вопреки законамъ и шайнымъ образомъ по прелыщенію странствовавшихъ въ Барабѣ Муллѣ сосѣдственныхъ Ташарѣ . Нынѣ всѣ Барабинцы уже обрѣзаны и есть у нихъ небольшое число священнослужителей и молебныхъ храминъ . Народъ весь ушпаетъ въ чрезвычайномъ невѣжесвѣ и ошлюдь не отшептился еще отъ прежняго своего суевѣря . У него есть и нынѣ волшебники и пред-

сказатели. Многіе кладушъ покойникамъ во гробъ домашній скарбъ и кушанье, и такъ далъе. Мало между священнослужителями ихъ такихъ людей, которые умеюшъ читашъ, а еще меньше разумѣющихъ Арабской лзыкъ.

К И Р Г И З Ц І.

Киргизский орды, которых извѣстныгъ такъ же и подъ именемъ *Казацкій орды*, но по худымъ дѣламъ, называющъ сами себя *Сара Кайсаками* (Шешиными Козаками) и Киргизами не отъ Ташарского слова *Киргизб*, подлой мужичина, но по мнимому своему родона-чальнику.

Они, по силѣ нѣкоторыхъ собственныхъ ихъ преданій, пошли-ки Крымскаго *Хана Кынчугура*, слѣдовашельно настоящіе по при-родѣ Ногайцы. Предки ихъ, какъ явствуюшъ изъ оныхъ извѣстій, негодуя на своихъ родственниковъ, удалились изъ праордитель-скихъ мѣстъ въ чистыя степи, тѣмъ число ихъ умножилось бѣгле-дами до сорока человѣкъ, которые похищеніями скота и женъ сдѣ-лались ощечеству своему подъ именемъ *сорока ларней* (Кир-сакѣ) страшными. Они препровождали жизнь свою въ странство-ваніи, и становились отъ времени до времени чрезъ присовокупле-ніе къ шайкѣ своей и иныхъ бѣгледовъ, многолюднѣйшими. *Абулбази* почишаешь ихъ потомками шаршаго Могола, а особливо произшедшими отъ *Киренза*, внука *Хана Огуса*. Они жили будто сперва при рекѣ Икранѣ, неподалку отъ Киптайской стѣны, и по случаю преселенія многихъ Ташарскихъ и Монгольскихъ наро-довъ перешли изъ первыхъ своихъ обиталищъ въ склонившейся больше на Западъ мѣста. Самая древнія бытія сего народа тѣмъ болѣе сомнителны, что до завоеванія Сибири Россійскимъ ору-жіемъ и о имени его не слышно было.

Во время же сихъ завоеваній кочевали Киргизы при *верхнемъ Енисѣѣ*, около Юса, Абакана и далѣе на Югѣ и на Востокѣ. Въ 1606 году сдѣлались они купно съ Барабинцами Россійскими под-данными. Съ того времени довольно они оставились своимъ непо-стоянствомъ, возмущеніемъ, покореніемъ, союзами, порабощеніемъ соединившихся народовъ, жестокостю, трабежами, вѣроломствомъ и всемъ тѣмъ, что шолько безпутное ошь дикаго и необузданнаго степнаго народа можетъ бытъ сдѣлано. Они бывали по союзни-камъ Россіи, Золотой орды или Соонгарцовъ, то паки ихъ непрѣ-тельями: ошь чего много претерпѣли въ Сибири особливо Красно-ярскѣ, Чульмскѣ, Барабинскѣ и Алтайскѣ Ташара. Въ 1632 го-ду избрали нѣкоторые Киргизы совокупно съ Туркостанцами общаго лана и получили и сами название *Туркостанцовъ*; въ 1636

К И Р Г И З Ц Ы.

тоду были они по причинѣ оказываннаго имъ Соонгарцами покрови-
шельсва опасны, напротивъ шого въ 1643 году претерпѣли они
отъ Калмыковъ пораженіе, и такъ далѣе. Но всѣмъ таковыемъ пе-
ремѣнамъ пришли они отъ Енисея на Обь и вообще подавались все
далѣе на Западъ и Югозападъ.

Ни кто не запомнилъ сѣ какихъ временъ и по какимъ причи-
намъ раздѣлились Киргизцы на *три орды*, изъ коихъ одна назы-
вается *большою*, другая *среднею*, а третья *малою*.

Большая орда дружна сѣ *Бүрүттами*, да и починается за
одинъ сѣ ними народъ, и при томъ еще коренней, отъ коего прои-
зошла средняя и малая орда. Они кочевали наибольше на Югѣ и
поселились въ *Алтайскихъ горахъ*, кои сушъ склонившійся на Сѣ-
веръ хребетъ Индійскихъ горъ, и по которымъ они и называются
Алтайскими Киргизцами. Еще и нынѣ кочуютъ орда сїя по ту
сторону Ташкенца, при рѣкѣ верхнемъ Сырѣ, около Турко-
сшана и проч.

Она можетъ нарядить до 30000 человѣкъ конницы, изъ коихъ
однакожъ развѣ только третья часть кѣ произвожденію войны спо-
собна. Она такъ же, какъ и другія орды, разбойничаетъ и произ-
водиши грабежи не только на земляхъ спокойныхъ своихъ сосѣдей,
но и надъ купеческими караванами, какъ то сдѣгалось въ 1738 го-
ду у Ташкенца надъ Россійскимъ караваномъ. Соонгарцы довольно
старались подвергнуть ее своему игу: но храбросъ ея и непри-
ступныя горы сохранили ея независимость; и она испутила сѣ
Соонгарцами євъ союзъ единственно для отвращенія отъ себя Со-
онгарскихъ набѣговъ.

Киргизцы большой орды, или *Бүрүтты* живутъ во всегда-
шихъ зимнихъ деревняхъ; но лѣтомъ обитаютъ по большой часпи
въ простниковыхъ шалашихъ; однакожъ очень рѣдкія перемѣняютъ
место своего жилища. Нѣкоторые изъ нихъ упражняются иѣсколь-
ко въ землемѣліи; а въ прочемъ гораздо прилежнѣе, основательнѣе
и мужественнѣе, нежели прочихъ Киргизскихъ ордъ народы; одна-
ко напротивъ того болѣе ихъ склонны кѣ воровству и разбоямъ.
Во время войны навѣшиваютъ они на себя великое множество ко-
локольчиковъ и побрякушекъ, которые производяши страшной шумъ
и пугающіе непріятельскихъ лошадей. Въ прочемъ всѣ они довольно
ревностные Магометане.

Сѣ *среднею* и *малою* ордю то же самое было. Въ началѣ ны-
нѣшняго столѣтія усуплены они Соонгарцамъ, но должны были

шакъ же, какъ и Соонгарцы очистиши Сибирь совершенно: послѣ чего и заняли Киргизцы тѣ шепи, которыми они нынѣ владѣютъ. Каждая орда имѣетъ особыхъ Хана и свои разведенныя иѣспа, которыхъ раздѣлены ими нѣсколько по Улуссамъ. Степи ихъ простираются: на Западѣ до рѣки Урала (Кирг. *Дикѣ*); на Сѣверѣ до Уя и новой Сибирской или Ишимской линіи отъ Тобола до Иртыша; на Востокѣ до рѣки Суразы, Хивы, Туркестана и проч.; на Югѣ до Сирд-Дары, шакъ же Аравскаго озера и Каспийскаго моря. Обширныя сїи шепи, которыхъ Западною и Югозападною частію малая, а больше на Востокѣ и на Сѣверѣ простирающеся спраною средняя орда владѣетъ, состоящій большою частію изъ открытихъ и сухихъ лощинъ съ песчаными мѣстами и солончаками; плодоносныхъ же полей мало, а лѣсистыхъ мѣстъ и того меньше. Они недостаточны шакъ же и хорошею водою. Премногія озера нарочито или нѣсколько изобильны солью; а такихъ, въ коихъ чистая вода, мало. Знашнѣйшихъ ихъ рѣки, кроме шакъ называемыхъ порубежныхъ рѣкъ, суть: верхній Тоболъ и Ишимъ, впадающія въ Иртышъ, шакъ же Эмба, Иргисъ и Түргай, изъ коихъ первая въ Каспийское море, а прочія въ Аксакальское озеро впадаютъ.

Въ 1731 году разумный, но неспокойный Ханъ малой орды Абдугайръ, отдался купно съ ордою своею лодѣ Российское покровительство; и тѣмъ самимъ избавился отъ Соонгарскихъ и Башкирскихъ притѣсненій. Онъ учинилъ при шомъ и присягу въ вѣрности. Торжественно же присягали, но не безъ прекословія народнаго, Ханъ и его Вельможи въ Оренбургѣ за всю орду въ 1738 году; послѣ чего оставилъ шамъ Абдугайръ заложникомъ одного своего Князька. Средняя орда, въ коей начальствовалъ шогда Ханъ Шемаха, послѣдовала примѣру малой, и хотя было нарушила вскорѣ союзъ, однако жъ въ 1739 году въ лицѣ Хана своего Абдулмамета вновь учинила въ Оренбургѣ такую же, какъ и малая орда, торжественную присягу. Въ письменныхъ дѣлахъ, касающихся до переговоровъ, называющіяся Киргизцы Киреиз-кайсацкииѣ войскомъ. Когда въ 1749 году произошла между сими ордами междоусобная брань, то Абдугайръ Ханъ лишился на сраженіи жизни: послѣ чего Россія доброжелательного его Князька Нурб Галіл, бывшаго прежде въ Хивѣ Ханомъ, утвердила въ доспопиствѣ Киргизскаго Хана. Среднею ордою владѣетъ нынѣ богатой Князекъ (Салшанѣ) Аблай, не называемъ однакожъ

Ханомъ, и повинуешся нѣсколько Хану малой орды. Теперь обѣ орды шакъ между собою дружны, что нѣкоторые Улуссы средней орды избирали себѣ начальниковъ изъ числа Салшановѣ **Яурѣ Галія**.

Среди орда состояніе изъ **Жайманскаго, Арганцскаго, Усак-герейскаго и Калгакскаго колѣна**, малая же орда, которая сама себя называетъ **Килгинскою**, раздѣляется на **Алгинское и Джатырское колѣно**. Каждое колѣно состояніе изъ нѣсколькихъ не равно иноголюдныхъ малыхъ поколѣній, которыя называють они **Улуссами и дѣлящися обыкновенно на роды или Аймаки**. Въ каждой ордѣ счищается тысяча до тридцати кишишокъ или семей; да они не менше могутъ поставить и рашоборныхъ людей: но сія сиѣша полагающейся только, примѣняясь къ извѣстнымъ частнымъ Аймакамъ въ разсужденіи числа находящихся въ нихъ душъ.

Когда Ханъ и вельможи присягаютъ и вступаютъ въ переговоры; то орды подвергаются чрезъ то локровитѣльству и зависимости, но не государственнымъ законамъ Россіи, и не плачутъ на ряду съ прямыми подданными подашей. Орды сіи шакъ, какъ и нѣкоторыя Кавказскія, обязаны быть пріятелими пріятелямъ, а врагами врагамъ Россійской державы, подданнымъ Россійскимъ въ торгахъ и обхожденіи не только изъявлять всякое благопріяще, но шакъ же ихъ защищать, подавать помощь, оказывать всякую справедливость и удовлетвореніе, и вообще поступать съ ними, какъ съ соподданными одного и того же правленія. Напрошивъ того орды получающъ защиту пропиву своихъ угнѣщелей, въ торгахъ и обхожденіи пѣ же выгоды, владѣющъ спокойно своими землями и остаются при всѣхъ своихъ устроеніяхъ, законахъ, вѣрѣ, обращеніи съ своими сосѣдями, не плачутъ ни какого подушного окладу, не получаютъ ни какихъ до устроенія ихъ касающихся повелѣній и вообще ни вѣнчъ не ограничиваются. Въ залогъ исполненія своихъ обязательствъ дающъ они по нѣсколько изъ своихъ Князьковъ или знашныхъ людей **аманатовъ**, которые въ Оренбургѣ получающъ съ Россійской стороны соотвѣтствующее условію жалованье. Въ условіи семь выговорили они каждому аманату въ день только по 15. а каждому ихъ прислужнику по 5 конѣвѣкъ: чѣмъ и содержаніе они себя изрядно, во штому, что вѣдѣ почти одну шолько баранину, которая присыдается имъ изъ орды. Когда **Ханѣ** приѣжаешь въ Оренбургѣ, чего однакожъ онъ безъ дозволенія Губернаторскаго лѣшашъ не долженъ; то ему какъ пра-видѣльшвущему лицу, оказывается часы пушечной пальбою,

преклоненіемъ знаменъ, музыкою, почесною стражею и проч. Большая половина ихъ вельможъ получаешь отъ правительства ежегодно подарки, которые нарочито походяшъ на жалованье, и состоящъ въ деньгахъ, матеріяхъ, мукѣ, крупѣ и прочемъ. Ханъ самъ получаешь ежегодно по 600 рублей наличными деньгами, и до 20 верблюжьихъ выюковъ съ съѣстными припасами, и нѣкошорые вельможи до 300 рублей, а самые простые спаршины по 20 рублей. Ежели Хану надобно о какомъ ни есть дѣлѣ снестись съ Губернаторомъ, то посылаешь одного или нѣсколько спаршинъ съ/полномочіемъ, которые обо всемъ доносятъ словесно. Всякъ изъ та-ковыхъ посланниковъ получаетъ, какое бы въ прочемъ дѣло ни было, аloe плащъ въ подарокъ. Губернаторъ посылаетъ къ Хану по дѣламъ же приказныхъ служителей, которые шакъ же получающъ иногда дары, состоящіе всегда въ лошадяхъ, но несравненно цѣнью ниже. Обѣ орды для поощрения къ торговлю уволены отъ плащежа пошлииъ, и при томъ больные ихъ, буде пожелають, снабджаются даромъ отъ Оренбургскихъ врачей лѣкарствами: но они весьма рѣдко пользуются симъ на человѣколюбіи основаннымъ учрежденіемъ. Не взирая на всѣ договоры, клятвы, заложниковъ и оказываемая изобильно милосипи, слѣдуешь сей суровой и необузданной народѣ при всякѣмъ случаѣ склонности своей къ хищенію, коей можетъ только полагать нѣкошорые прелѣбы прошивупоставляемая сила, а въ нѣкошорыхъ случаяхъ шакъ же виушенія и соучасшивованія ихъ больше доброжелательныхъ вельможъ и торговыхъ выгоды, къ собственной ихъ прибыли клонящіяся. Граница, которой служитъ отъ частинъ знаменная рѣка Ураль, повсюду ограждена рядомъ или линею крѣпостей и окоповъ. За великия нарушенія договоровъ орды наказываются: но они при всемъ томъ похищающій иногда изъ Россійского владѣнія людей и скотъ, и разграбляющій часто въ степяхъ своихъ идущіе въ Россію Бухарскіе или иные какіе караваны. Все, что впредь сказано будеть мною о Киргизцахъ, относится, по елику Россія не имѣетъ съ большою ордою ни союза, ни торгового обращенія, напиче къ средней и малой ордѣ.

У Киргизцевъ видѣа точно шакой же милой и свободной, какъ у Казанскихъ Татаръ. Глаза у нихъ, которые поменѣе, можетъ быть и отъ того единственно, что они болѣе скимающій вѣки по причинѣ желѣзящихся сшепей и ослѣпляющаго снѣгу, веселы, а не грозны. Они одарены отъ природы изряднымъ разумомъ, лю-

бяшь пустоши, пышны, прокладны, ласковы, любострастны, и слѣдовашельно не кровожаждущи. Грабительства ихъ, такъ же жестокость и несправедливости можно почесть паче слѣдствіями суроваго и не обузданнаго ихъ рода жизни, нелѣпаго стремлениѣ къ ищенію, и ложныхъ понятій о чести и смѣлости, нежели природнымъ къ тому влечениемъ: по чому они совокупно съ разпространенiemъ торговли съ Россіею нарочито и во нравахъ своихъ исправляющаюся. Женщины ихъ похваляются за домовитость, за добросердечие и за соболѣзованіе о невольникахъ, которыми облегчающаючи они часто побѣги и не безъ собственной своей опасности.

Школѣ у нихъ нѣтъ; и хотя по шому рѣдко кто на своемъ языке писать умѣетъ, однако же языки ихъ, по утвержденію знающихъ людей, нарочито изрядное Ташарское нарѣчіе, конечно по шому, что они Ташарами окружены и ни съ какими иными народами обращенія не имѣютъ.

Дворянство ихъ многолюдно: нижній родъ онаго называющи они *Ходжали*, а средній *Бю*, вышній же состоишъ изъ *Салтановъ*. *Ходжи* ихъ не отрасли Мугаметовы, какъ то у Туркосманцовъ и другихъ народовъ, но единственно честной природы люди; *Бю* же должны имѣть богатырь, а *Салтаны* или Князьяки начальниковъ народа своими предками. По елику женщины они покупаютъ, шо и въ родословіи совсѣмъ ихъ не числяшь. Не только колѣна, но и самые роды или Аймаки, рачительно наблюдаютъ взаимной союзъ и избираютъ себѣ спаршинъ изъ знатнѣйшихъ и самыхъ богатыхъ дворянъ. *Чаталникамѣ* ихъ нѣтъ ни малѣйшаго жалованья; да и повиновенія малымъ чемъ больше оказывается противъ того, какое бы и бѣль начальства изъявляемо имъ было по богатству ихъ и прилѣплению къ нимъ какъ простаго народа, такъ и другихъ богачей. И самому Хану оказывается честь и повиновеніе больше по спаршинамъ, которые бываютъ отъ частнѣго брашья, Салтаны, дядья или ихъ друзья. Да и такія опредѣленія, которые сдѣланы съ общаго согласія всѣхъ Аймакскихъ начальниковъ, исполняющаюся народомъ шокмо по шолику, по колику они ему угодны; и всякимъ часнымъ человѣкомъ, когда только предвидишъ онъ себѣ изъ шого пользу, нарушаются.

Во время положеній обще на мѣрѣ и народомъ подтвержденной войскѣ собираются всѣ къ решованію способные люди въ опредѣленное иѣсто, всякъ, по примѣру Башкирцовъ, съ двумя или больше лошадьми, и вооруженъ. Толпы сіи соединяющаюся и вступающаю въ

походѣ подъ предводительствомъ избранныхъ военачальниковъ. По елику всякъ самъ себя содержитъ, то войско ихъ не имѣетъ надобности, ни въ казнѣ, ни въ жищницахъ. Множество ихъ все опустошаютъ. Чего они изъ попадающихся имъ спадѣ не сбѣдятъ, и кошорыхъ непріятелей мужескаго пола не перерубаютъ, тѣхъ такъ, какъ женѣ и дѣтей, уводяще въ неволю. Когда воинственное странствованіе имъ наскучаетъ; то они сами собою мало по малу возвращаются на прежнія свои мѣста: по чому войско ежедневно тогда убываетъ. Когда они вспѣшатся съ неробѣющими непріятелями, то ни мало въ дѣлѣ своемъ не успѣваютъ. Изъ луковъ стрѣляютъ они очень худо. Огнестрѣльныя ихъ оружія безъ курковъ, по чому и палятъ они изъ нихъ еще и нынѣ по старинному обыкновенію, поджигая порохъ фишлемъ. Они не могутъ и прямо изъ рукъ паливать, но сходяще съ лошади, ложася на землю и ставяще ружейной швѣрль на прицѣленные къ нему рожны; что все выжидашъ неприятели иногда становятся и скучно. Ежели они въ предпріятіи своемъ не успѣютъ, или къ тои еще и пораженіе прешерпяютъ; то всякъ спѣшишъ ближайшею дорогою въ свой улусъ. При всемъ томъ одерживаютъ они обыкновенно побѣду надъ такими непріятелями, которые не мудреище ихъ въ воинскихъ дѣйствіяхъ.

Яко судитъ имѣютъ старшины въ улусахъ, а Ханъ, въ вершеніи тяжебныхъ дѣлъ больше, нежели въ правлениі, власши, по елику всякъ вступается за употребищельные у нихъ законы и требуетъ, чтобы онѣ были наблюдаемы. Злаконы ихъ утверждаются частію на Алкоранѣ, а частію на старинномъ обыкновеніи, въ особыхъ же случаяхъ на естественномъ справедливости.

Кто убѣстѣтъ мужа, шотъ подвергается гоненію его родственниковъ на два года, въ теченіе которыхъ могутъ они его убить, не навлекая на себя чрезъ то наказанія. Если же онѣ жизнь свою между тѣмъ сбережешъ, то должны дашь родственникамъ убіеннаго сто лошадей, одного невольника и двухъ верблудовъ. Пять барановъ или овецъ берутся въ замѣну одной лошади. За убіеніе жены, родника или невольника, такъ, какъ и за оскверненіе жеіщины, за кошорымъ послѣдуютъ безвременно роды, полагающееся наказаніе въ половину пропису вышеписанного. Но во всѣхъ случаяхъ иириятъ тяжущихся друзья и пріятели; при чёмъ обиженные болѣше или менѣе уступаютъ.

Изуродование гелогѣка починается въ половину пропису лишенія жизни. Большой падецъ споишъ 100, малой 20, а проче отъ

зо до бо овецъ. Аишнене ушей счищается у нихъ толико ужасный порокомъ, что человѣкъ прешерпѣвшій сей уронъ, хощя и безвинно, оннинѣ изъ несносеній. Кто въ гнѣвѣ соперника своего хватиши за бороду или за дѣйгородный удѣль обого пола, тошь по произволенію судей исп加以ется крайне строго. За похищеніе какой-ни есть вещи взыскивающій въ девять кратъ больше, и шакъ далѣе. Ни кому не доволляется за самого себя присягать; и ежели брашь или приятель сдѣлать штого не пожелаешь или не можешъ, то шошь, на кого вступила жалоба, обвиняется.

Всѣ вообще Киргизцы *хогчуютъ*, живущій всегда въ подвижныхъ юршахъ, и ради скотоводства, главаго и почти единственнаго упражненія, странствующій въ своихъ степяхъ. Но елику они въ разсужденіи перекочовокъ сообразующіи своимъ спадамъ, то лѣтомъ пребывающій наибольше въ лежащихъ ближе къ Сѣверу, а зимою въ склонившихся болѣе на Югъ степяхъ. Звѣриной промыселѣ и рыбной ловле могутъ почесшись побочными только ихъ упражненіями; о землемѣстствѣ же, кошорое и безъ того въ большей части суихъ и солончаками изобильныхъ ихъ сценей, было бы не прибыльно, они и не думаютъ.

Габучы ихъ состоятъ изъ лошадей, верблюдовъ, рогатаго скота, овецъ и козъ. Опѣвъ нихъ они замѣшуюющіе свое пролитаніе и одѣяніе, шакъ, какъ и самое благосостояніе; и сія ихъ слава купно съ соучасниковъ въ совѣшахъ, доставляетъ имъ преимущественныя мѣста и проч. И у самаго простаго, но доброго скотоводца, рѣдко бываетъ меныше 50 или 30 лошадей, въ половину противъ штого рогатаго скота, 100 овецъ, иѣсколькихъ верблюдовъ и отъ 20 до 50 козъ. Въ средней же особливо ордѣ есть, какъ слышно, и шакѣ люди, у которыхъ шабуны содержатъ въ себѣ до 10000 лошадей, до 300 верблюдовъ, отъ штрехъ до четырехъ тысячъ рогатаго скота, около 20000 овецъ, и болѣе 1000 козъ. Имѣющіе тысячу по пяти лошадей и по соошвѣшшему числу другаго скота люди есть и въ малой ордѣ.

Скотоводство ихъ вообще Башкирскому подобно. Да и самой родѣ ихъ лошадей и рогатаго скота шаковъ же, только Киргизкія въ разсужденіи штого, что бродя въ теплыхъ степяхъ не столько холодомъ и голодомъ изнуряются, какъ Башкирскія, болѣе, дичае и пригоже. Къ упряжкамъ очень трудно ихъ приваживать, и за одинъ овесъ околѣли бы они съ гололу, если бы вдругъ перескали давать ииѣ и другой кормъ: по чему и надобно шакъ дѣлать, чтобы они изподоволь къ шому привыкали.

Верблюды (Тые) удаются въ теплыхъ ихъ и соленыхъ степяхъ чрезвычайно хорошіе. Они держатъ какъ тѣхъ, кои обѣ одномъ, такъ и таихъ, кошорые обѣ двухъ горбахъ, по тому, что первые долѣе сносятъ жажду и для того къ дальнимъ путешествіямъ преимущественно способны; послѣдніе напротивъ того изобилінѣе пересушью. Зимою обшиваютъ и они ихъ войлоками. Они приучають верблюжонковъ, когда еще сосутъ, къ тому, чтобы они услыша слово *Тюкѣ*, становились на колѣни. Головымъ верблюдамъ прокалываютъ они въ носу хрящъ и проволакиваютъ сквозь оной небольшую веревку съ запоромъ, дабы во время верховой Ѣзди можно было ихъ править. Верблюды приносятъ имъ въ хозяйствствѣ ихъ великую пользу. Когда перемѣняютъ они свои штаны, то навьючиваютъ на нихъ свои юрты и домашнюю рухлядь; такъ, что они носятъ на себѣ пяжести и по зо пудѣ. Въ дальнихъ пущешествіяхъ никогда они свыше 16 пудѣ на верблюда не навьючиваютъ. Съ каждого верблюда приходишъ въ годъ отъ 10 до 12 пудѣ шерстини, которую продаютъ они въ Россію и Бухарію, а отъ частини и сами употребляютъ на дѣланіе камлотовъ и аракановъ. Сверъхъ этого они ихъ доятъ для Кумызу и сыру, а иногда и для масла, которое получнѣе коровьяго и не столько жидкое бываетъ, какъ изъ кобыльяго молока дѣлаемое, и при томъ Ѣдятъ ихъ мясо; кожи же почишаются наилучшими для большихъ молошныхъ мѣшковъ (Сава).

Рогатымъ скотомъ завелись они еще недавно. Они похищали себѣ на разводѣ оной у Калмыковъ стадами и не мѣшали его размноженіе. Но примѣру Калмыковъ употребляютъ они его, кромѣ обыкновеннаго заимствованія отъ него разныхъ выгодъ, къ верховой Ѣзди, и прокалываютъ ему на шакой конецъ, какъ и верблюдамъ, въ носу хрящъ.

У овецъ ихъ хвосты широкіе, головы большія, а уши повислые. Для овечихъ заводовъ шепти ихъ весьма привольны, и по тому они не только не взирая на то, что много бываютъ, не уменьшаются, но и самыя овцы бывающъ чрезвычайно велики. У нихъ есть овцы вышинаю съ осла, у которыхъ облившіеся жиромъ хвосты бывающъ въсомъ и по пуду. Шерсть на нихъ белая, черная, сѣрая, песчаная; да и рыжая есть Киргизкимъ и широкохвостымъ овцамъ общая. Баранина сужитъ ежедневно и нерѣдко чрезѣ долгое время единственою пищею прожорливымъ Киргизцамъ: но при всемъ томъ почему многія овцы ягнятся двойнями, могутъ онѣ не только сами Ѣсть великое множество ягненковъ, но и продавать овецъ въ весьма

значномъ числѣ въ Россію и Хиву. *Мясо сихъ овецъ* сладче нежели обыкновенныхъ; и имѣющіе числовой вкусъ люди примѣчаютъ, что оно отъ благовонныхъ полыни родовъ (*) бальзамомъ ошзывается. Ягненки шакъ вкусны, что ежегодно посыпается иѣкошорое число оныхъ изъ Оренбурга въ Санкшпетербургъ для придворного стола. Киргизкія мерлушки всѣхъ прочихъ, кроме Бухарскихъ, славнѣе, дешевлѣе, больше разходятся, и почитаются первымъ товаромъ въ Киргизкихъ торгахъ. Онѣ бываюшь всѣхъ вышепомянутыхъ цвѣтовъ. Отъ самыхъ лучшихъ шакой же лоскѣ, какъ и отъ Бухарскихъ, и онѣ волнисты; простыя же мѣлкокурчавы, а на хуждшихъ волосъ прямѣе. Дабы имѣть побольше волнистыхъ мерлушекъ, то обшиваюшь они ягненковъ, какъ шолько рождаются, холсомъ, отъ чего волосъ остается волнистъ и мякокъ. Когда же ягненки подростутъ уже шакъ, что холстъ лопнетъ, то убиваюшь они ихъ, да бы скорѣе содрать съ нихъ шкуру. Но шакое хозяйство ведется шолько при малыхъ сшадахъ, или у богатыхъ людей, имѣющихъ у себя многихъ невольниковъ. *Озегъя* ихъ шерсть жесткая и кѣ произвожденю ею торговъ не годится, но употребляется шолько ими на валяніе войлоковъ и шолестаго сукна.

Хотя большая половина сихъ богатыхъ скотоводцовъ упражняется въ зѣбриной ловлѣ только для забавы: однакожъ промыселъ сей, доспавляя имъ дичину и мягкую рухлядь, приноситъ великую пользу. Въ степяхъ ихъ водятся волки (К. Бура), простыя и степные лисицы (Тушка и Корсакъ), язвцы, красная дичь, сайги, горностаи, сурки, суслики и другіе зѣбри. Въ мѣстахъ ихъ, лежащихъ больше на Востокѣ и Югѣ водятся не въ шакомъ множествъ, а отъ часши рѣдко, дикія овцы (Аркалѣ), шакъ называемый Калмыцкія коровы (Кирг. Сугунъ), Калмыки (Сарлыкъ), серны (Киракуйрукъ), чекалки, барсы (Юлбарсъ), ликѣ ослы (Тарпайнъ), и другіе. Кромѣ разныхъ ловушекъ, силковъ и прочаго, гоняются они за зѣбрами на лошадяхъ верхомъ, при чемъ употребляюшь гончихъ своихъ собакъ и беркушовъ, коихъ они покупаютъ наибольше въ Оренбургѣ весьма дорогою цѣною, и учатъ ихъ шакъ, что они преслѣдуемому зѣбрю уцепляются когтями своими въ глаза и пѣмъ еще лучше, нежели собаки, побѣгъ его останавливаютъ; послѣ чего преслѣдовашель убиваетъ его тяжелымъ своимъ киушомъ.

Есть между ими и кузнецами, но не искусные; и по тому они шпоры, ножи, оружіе, огнивы и проч. по большей часши покупаютъ.

(*) Artemisiae Spec.

Некоторые умлюютъ дѣлашь просто и порохъ. Они ко всякой разбѣшѣ шакъ непривычны, что и отъ самого малаго труда почши сбливашся постомъ и тошнъ часъ усшають. Примѣромъ шому служитъ и слѣдующее. Въ 1770 году хотѣлъ Ханъ, послѣдуя Россійскимъ сельскимъ хозяевамъ, чтобы накошено было иѣсколько сѣна для хвораго скота, и доспалъ себѣ на шакой конецъ небольшія, въ одинъ только аршинъ длиною, Россійскія косы. Но Киргизцы его не только или заносили ихъ выше травы, или задѣвали землю, но и послѣ всякой замашки, при чемъ нерѣдко и сами опрокидывались, долго ошдыкали, а напослѣдокъ и вовсе бросили косы, шакъ, что Ханъ принужденъ былъ для дѣла сего нанять Козаковъ.

Похищенія людей, скота и шоваровъ, коими обижають Киргизцы наибольше Каракалпаковъ, Бухарцовъ, Персіянъ, Трухменцовъ и другихъ сосѣдей, охопнѣ же, но съ вящею опасностию, Калмыковъ, а Россіянъ изрѣдка, хотя между ими и запрещены, однакожъ они не стыдно не спыдашся грабить, но и хвастуя еще между собою шакими удальствами, которыя нерѣдко походяшъ на сумазбродства, не иначе, какъ будто храбрыми подвигами и воинственными упражненіями. Кромѣ случайныхъ грабительствъ, перебираются они по однѣмъ на удачу за границу, больше же соединяются въ шайки, кои нерѣдко имѣютъ и знаменыхъ предводителей. Когда они вздумаютъ разграбить караванъ въ нутри или въ своихъ степей, то вспушаютъ ошомъ и цѣлые улусы въ заговорѣ. Многіе Киргизцы падаютъ во время грабительствъ своихъ въ неволю, или лишаются жизни, и пропадаютъ шакимъ образомъ безъ всякаго взысканія. По случаю небольшихъ грабежей, оспаешься всякъ при томъ, что кому захватить удастся; послѣ большаго же похищенія бываетъ дѣлѣжъ по усмоѣрѣнію. Скошину всякъ про себя оставляетъ, и по елику уведенныя жены служашъ мужьямъ въ честь, то и ихъ по большой части изъ рукъ своихъ не упускають; невольниками же и шоварами поступающими своимъ богачамъ за скотъ, или продающими первыхъ и Бухарцамъ. Сіе дѣлающіе они особливо съ Русскими людьми, отъ части для того, чтобы не было никакой привязки, а отъ части и тошому, что Бухарцы большія даютъ за нихъ деньги, почитая ихъ искусствами и къ землемѣрю способными.

Россійское средство къ отвращенію Киргизскихъ грабительствъ за границею состоишъ въ линии или стоящихъ рядомъ укрѣпленіяхъ. Гдѣ рѣки не составляющіе предѣла или рубежа, шамъ отъ одного укрѣпленія до другаго насыпаны въ землю и загнуты прутья,

Часть II.

Р

дабы обезды могли по полостямъ оныхъ примишить, были ли тамъ Киргизцы, которые обыкновенно приезжаютъ верхомъ; и когда о шомъ удостовѣряется, что сражающиеся ихъ переловитъ. Российской скопѣ пасущъ таکъ же вооруженные и верховыхъ лошадей при себѣ имѣющіе пастухи. Если же при всемъ томъ учиняютъ Киргизцы грабежи, или разобьютъ въ степяхъ своихъ торгующіе съ Россіею караваны; то Российскіе начальники требуютъ у Хана всему тому возвращенія; а когда ни Ханъ, ни знахнѣйшіе ихъ люди не возможутъ сдѣлать этого, чтобы все похищенное отдано было обратно, то посылается нѣсколько войска, состоящаго наибольше изъ башкирцовъ, въ орду, где первый улусъ, какой бы ни попался, принужденъ бываетъ въ отвращеніе отъ себя бѣды, указашъ сему войску тошъ, отъ коего разграбленіе сдѣлалось; послѣ чего приводимъ войско нѣкоторое число Киргизцовъ и скота для расчепу въ Оренбургъ. При семъ расчетѣ всѣ Киргизцы, какъ скоро возвратятся пѣ люди, кои пропадали, отпускаются немедленно въ ихъ Аймаки. Емлемые по одинакѣ хищники наказываются и ошвыгаются въ находящемся по крѣпостямъ остроги.

Киргизскія женщины упражняются какъ и Башкирки въ лоеніи скота, выдѣлываніи кожъ, шканѣвъ, валяньѣ войлоковъ и въ другихъ симъ подобныхъ дѣлахъ. Они ткутъ не холстъ крапивной или пеньковой, но *толстое* токмо сукно и камлотъ, и употребляющіе кѣ валянью сукна мыло собственнаго своего варенія.

Въ сравненіи съ другими кочевыми народами нашихъ странъ, живутъ Киргизцы очень хорошо. При необузданной своей вольности, и видя совершенную улобность, нажимъ и себѣ нужное для доспашочного пропитанія множество скота, не хочетъ ни кто изъ нихъ быть у другого рабомъ или слугою, но желаєтъ, чтобы всякъ поспушалъ съ нимъ таکъ, какъ съ своимъ брашомъ: по чему богатые люди никакъ не могутъ обойтись безъ невольниковъ (Язюренъ); и чемъ больше у кого рабовъ, шѣмъ больше придають они великотѣлія, и тѣмъ лучше для его шабуновъ. Знашныи служатъ одни только невольники; да и у самого Хана есть оныхъ больше пятидесяти. Для людей препровождавшихъ и прежде жизнь свою по прииѣзу Киргизцовъ невольничество ни мало не пагосично, по тому что господа обходятся съ невольниками своими какъ будто бы съ родственниками, содержашъ ихъ тою же пищею, и снабдѣвающъ всякими надобностями; для привыкшихъ же къ иной жизни людей довольно оно пагосично. Покушеніе спасшись отъ неволи побѣгоиъ и

согласие ѿ женами подвергають плѣнниковъ, да и самыхъ женъ спротивствамъ, ошь которыхъ иные и умирають.

По елику не всякъ можешъ имѣти довольное для шабуновъ своихъ число невольниковъ; то богатые надѣляють скудныхъ скопомъ, а сіи въ знакъ благодарности приглядывають за скопину своихъ благодѣтелей. Ежели шабуны чи ни будь скоро размножатся, то онъ почишаешь сіе благодатию и раздѣляешь по бѣднымъ людямъ знаипное число скопа. Ежели сей подашелъ пребудешь въ благосостояніи, то надѣленные имъ люди не бывають ему за то ни чемъ обязаны; если же онъ по причинѣ скопскаго падежа, разхищенія, по инымъ какимъ нещасствіямъ лишился своихъ спадѣй, то надѣленные имъ прежде пріятели даютъ ему толико же число или еще и сѣ приплодомъ скопа, хотя бы у самихъ ихъ и весьма мало за шѣмъ оставалось. И по тому богатый человѣкъ дѣлаешь посредствомъ шаковыкъ благошвореній шабуны свои какъ будто вѣчными.

Жилища ихъ туть подвижная войлошная юрши, совсѣмъ подобные Башкирскимъ, только огромнѣе и чище. Знашные и зажижочнѣе люди покрывають ихъ бѣлыми войлоками, и при этомъ имѣютъ особыя юрши для женъ, дѣтей, спряпни, и для сѣвѣстныхъ пристасовъ, а иногда и для хвраго скопа. Мѣсто для разводу огня сдѣлано по серединѣ юрши подъ полою вершиною крышки. Около онаго лежать войлоки или Персидскіе ковры, а иногда и шюфяки. Внутренность юрши или шалаша украшена бываещъ у богатыхъ пестрими, нерѣдко шелковыми матеріями. Кругомъ стоящѣ молошные мышки и сундучки, на сѣнѣ висишъ оружіе, юрховая конская збруя, наилучшее одѣяніе и сему подобное.

Домашній скарбъ сходенъ такъ же съ Башкирскимъ. Крущцовъхъ сосудовъ не сдаваясь они ни во чти; напрощивъ шого превеликія изъ березового суку выдѣланныя миски такъ имъ милы, что за нарочито велику чашку дающъ иногда и лошадь.

Станы ихъ, по елику Аймаки охонно пребывають въ союзѣ, довольно заключають въ себѣ юрти, но очень обширны. Около Ханскаго собственнаго стану наберется юртъ около тысячи; напрощивъ шого иногда на 50, да и на 100 верстахъ не попадаешь ни одна юрта. Ради паствы перемѣняють они какъ зимою, такъ и лѣтомъ станы; о чемъ Аймаки въ отвращеніе всякаго пришѣсненія вступають между собою въ условія. По елику они жгутъ почти одинъ щолько скопской калѣ, то юрши ихъ въ зимнюю пору холодны.

К И Р Г И З Ц Ы.

Одѣгаются они по Восточному обычаю, но обыкновенно лучше, нежели другое Ташара. Мужчины голову бреютъ и оставляютъ шолько усы, да хохолъ. Штаны у нихъ широкія. У полусапоговъ ихъ каблуки долгіе воспрые, носки воспрые же, и они подъ подошвами усыпаны гвоздями. Шовъ нерѣдко спроцатъ и золотомъ. Рубахи рѣдко клю носишъ; а въ мѣсто оныхъ служитъ долгой шонской настѣльникъ (К. Егда). Подобное сему нижнее платье изъ какой ни есть или изъ шелковой матеріи дѣлаемое называемое у нихъ *Саланѣ*, а верхнее платье, коего рукава дѣлаются широкіе, хѣ низу суженные, *Селковѣ*. Поясъ замѣняетъ у многикъ сабельная поршупея, и у иного привѣшенъ къ оной шабашной приборъ, огниво и нождѣ. Нижняя шапочка или скучейка вышита и воспра. Верхняя шапка подобна таѣ, какъ и у Башкировъ, кеглю, но не опускается, а дѣлается съ ушками, коорыя загибаются, и придающъ ей видъ корабля. Вершина шапки украшается по большей части кисшью. Платье шьющъ они себѣ изъ китайки, сукна, а особенно краснаго, или изъ шелковыхъ таѣ же изъ пестрыхъ и дорогихъ матерій, штофовъ и проч. и опушающъ верхнее одѣяніе по большой часши выдумами. Мужчины всегда накутывающъ на себя иного одѣжи, во чёмъ и въ пакомъ случаѣ, когда спотыкнешься подъ нимъ лошадь, рѣдко приключается бѣда.

Лошадиими своими хвасшающъ они почти сполько же, какъ и сими собою. Они украшаютъ наилучшихъ лошадей великолѣпными сѣдлами, покрышками и уздами, и садятся на нихъ обыкновенно вооруженные, имѣя всегда при себѣ короткую, въ большей палецъ толщиною, плешь. Когда собираются на зѣрину ловлю, то надѣвающъ большія до самыхъ рукъ достающія долгія штаны (*Шаровары*), въ коорыя забирающъ верхнее и нижнее платье: по чёмъ и сани кажущія спраншивующими штанами.

Одѣяниe Кирензкихъ женщинъ совсѣмъ сходно съ одѣяніемъ Казанскихъ Ташарѣ. Къ волосамъ прицепляютъ они обыкновенно широкое, корольками покрышое и кисточками разпещренное украшеніе (*Куйрукъ*), совершенно подобное тому, какое въ употребленіи у Чемисянокъ. Но буднями покрываютъ онѣ голову фатою, въ праздничные же дни надѣвающъ чепцы, Башкирскимъ подобные, и покрытые монетами и прочимъ. Многія, а особенно знатныя, обвертывающъ голову разными матеріями, похоже на Турецкую высокую чачму. Дѣвки заплешающъ волосы во многія маленькия косы. Дочери знатныхъ людей и Салланши отличающаяся ошъ прочихъ порчаг-

Киргизецъ на конѣ.
Ein Kirgise zu Pferde.
Kirgise à cheval.

Киргизка съ лицем.
Eine Kirgin vorwärts.
Une Kirguisene par devant.

Киргиска съ тыла.
Eine Kirgisin rückwärts.
Une Kirguisienne par derrière.

дими въ волосахъ, наподобѣ роговъ, пригожими цаплиными шелками. Богатыя и знашныя женщины носящъ плащево шелковое, ошь часши изъ дорогихъ матерій и штофовъ, суконное, и очень часто бархатное; да при томъ окладывающъ онъ плащево свое не рѣдко снурками и золотыми позументами, или опушающъ выдрою.

Въ разсужденіи лица и лимя наблюдаюшъ предписанія Мугамештанъ. Самая общая ихъ зимняя ъстца баранина, а лѣтомъ листаются почти однимъ только Кумызомъ. Всѣ прочія ъстцы, мяса, дикіе кореня, кѣоторые у нихъ такѣ же, какъ и у Барабиндовъ, молошныя и мушныя кушанья и проч. употребляюшъ у нихъ частію въ торжественные только дни, а часію и для пе-ремѣнны. Всѣ ихъ ъстцы приготавляюшъ весьма просто, не всег-да съ надлежащею чистотою, и приправляюшъ иногда одною только солью. По елику муку и крупу могутъ они получашъ только изъ Россіи, Бухаріи и Хивы, то иному едва удастся и на всемъ его вѣку хлѣбъ и кашу видѣшъ. По причинѣ изобилія въ молокѣ пе-регоняюшъ они Кумызъ, и получаюшъ чрезъ то молочное вино (Арракъ). Не имѣя недостатка въ мясѣ, могутъ они въ зимнюю пору употребляшъ жажду свою мясною жижидею. До жиру та-ко-охотники, что часто сало и масло голое изъ горстши ъдяшъ. Они вообще добрые и ненасытныя Ѹлоки; четверо ихъ, возвращаясь съ звѣриной ловли, уберутъ за однимъ прѣемомъ иногда и цѣлую овцу, или барана.

Они та-ко-охотники до табаку. Всѣ вообще обоего пола курятъ его и нюхаюшъ; носящъ же ню-жальной шабакъ за поясомъ въ маленькихъ рожкахъ. По елику имъ кромѣ Кумызу и Арраку упивашся нѣчемъ, то служишъ имъ сред-ствомъ же къ тому и куришельной шабакѣ, кошлаго дымъ они въ шакомъ намѣреніи глощаюшъ, и предпочитаюшъ простой крѣпкой или Черкасской табакѣ слабому, а особливо Китайскому Шару. Они употребляюшъ какъ маленькия Кишайскія, та-ко-и изъ сучьевъ вырѣзанныя шрубки; но какъ тѣ и другія надобно имъ получашъ ошь своихъ сосѣдей, то большая половина Киргизцовъ куритъ шабакъ изъ пустыхъ овечьихъ или бараньихъ косшей. Отрѣзавъ съ одной стороны у борца шишку, вынимаютъ мозгъ, и провертываютъ не-подалеку отъ другой шишкѣ въ боку дыру. Когда хотяшъ ку-ришъ, то кладутъ съ открышаго конца въ сию трубку шерстяную зашычку, кошлагую вжимаютъ почки до самой поперечной дыры, дабы шабакъ, кошлагомъ они по томъ наполняюшъ сию трубку или

К И Р Г И З Ъ

косъ, оной не засыпалъ. При куреніи кладутъ они съ открыта-го конца горячій трущѣ и тянутъ сквозь поперечную дыру дымъ такъ крѣпко, что и глошаютъ и сквозь носъ излишній выпуска-ютъ. Всякъ довольноствуетъ обыкновенно иѣсколькими только добрыми глошками, и подаетъ послѣ шого трубку своему шовари-щу. Но и сего еще страннѣе обществоное ихъ куреніе, упошре-бительное въ такомъ случаѣ, когда недостатокъ въ трубкахъ или курительныхъ косахъ. Дабы землю скрѣпить и ко вжиманію слѣ-лашь способною, то изпускаешь кто нибудь на удобное кѣ лежа-нію мѣсто мочу, и дѣлаешь по томъ рукояшкою своей плѣши въ промоченной землѣ куришельную ямку желаемой величины; послѣ чего набиваешь ону табакомъ. Когда хочашъ курить, то кла-дущъ на табакъ горячій трущѣ; и всѣ охощники пропыкаютъ сквозь землю на искоcъ пустыне травяные сухіе стебельки такъ, чтобы коснулись вънизу табаку, и чтобы можно было, не иѣ-ша другимъ, лежа на брюхѣ дымъ всасывать. При семъ способѣ куренія обѣяша бываешь вся табашная братія пріятнѣмъ ей та-башнимъ дымомъ, и не только скорѣе, но и вдругъ становятся всѣ вообще соучастники куренія пьяны.

Въ обхожденіи между собою и съ иностраницами, которые у нихъ не въ полону, поспушающъ правда они не вѣжливо, но при всемъ томъ ихъ угощающъ и дружески принимающъ. Здоровкаются они между собою по Ташарскому обыкновенію, и ставятъ передъ гостей своихъ самое лучшее, что у кого случится, и при томъ для чести убивающъ обыкновенно овцу и готояшъ лятилалую ѡстру (Бишбармакъ), которую они, какъ сказано выше сего и въ разсужденіи Башкирцовъ, вписываютъ гостямъ въ ротъ пальцами. Сіе дѣлается и наль знатными у нихъ людьми, когда они вѣляшъ не одни: но они и сами наблюдаютъ сю учтивости, когда вѣляшъ у нихъ вищаго состоянія люди. И самъ Ханъ оказываетъ тако-вое снизходженіе своимъ гостямъ. Ежели кто ни есшъ изъ ино-странцовъ подружился со знатнымъ или по одному только богат-ству почишающимъ Киргиздомъ, то онъ сообщасть съ нимъ поль-зуется въ ордахъ гораздо большею безопасностю, нежели когда бы имѣлъ при себѣ и воинскую стражу, коя ни какъ прошиву большихъ шаекъ успоять бы не могла. Грабители шотъ часъ от-стаютъ отъ своего намѣренія, какъ скоро Киргизецъ увѣритъ ихъ, что иностранецъ его пріятель; и ежели кто ни будь изъ Киргиз-довъ обѣщающей шакое покровицельство оказывать, то нарочиши-

можно на слово его надѣяться. Принявъ сю предосторожность многіе Россійскіе купцы, а особливо изъ Ташарскихъ народовъ, предпрѣмлющъ съ великою выгодою пушеславія въ Бухарію, Хису и другія обласши.

Знатные ихъ и богатые люди живутъ точно такъ, какъ и простолюдны; и по тому спаны ихъ по большому шолько числу юртъ для женъ, дѣтей и невольниковъ, а самихъ ихъ, когда бѣшъ верхомъ, по множеству провожающихъ, узнавашъ можно. Съ народомъ обходящеся они по братски; и по елику всѣ равно вольные люди, и всякъ, какъ скоро разбогатѣешь, становитъся шакъ же знатенъ; и по простые люди почитають знатныхъ не за велико: въ юршахъ ихъ садятся они возлъ ихъ непрошеные, бѣша вмѣстъ, говорятъ, что на умъ взбредешъ, и исполняють шакія шолько ихъ приказаний, которыя покажутся имъ полезными. Хану оказывають они правда не строгое повиновеніе, однакожъ ошмѣнное почченіе, какъ будто бы священной особѣ. Прежній Россіею утвержденный, Ханъ малой орды Журд Галий, разумный, справедливый, и Россіи весьма преданный, имѣль у себя спада изъ 1600 лошадей, 400 рогатаго скота, 200 верблюдовъ, около 4000 овецъ, и нѣсколькихъ сотъ козъ состоящія: по чему онъ въ разсужденіи богатства былъ человѣкъ средній; да и по причинѣ множества Князьковъ, которыиъ долженствовалъ способствовать въ разведеніи шабуновъ, и шѣмъ самимъ доспавлять имъ знатность, шакъ, какъ и ради большаго разходу на овецъ при великому его семействѣ, невольникахъ и частыхъ постѣденіяхъ поспороннихъ людей, не могъ ни какъ, не имѣя ни какихъ доходовъ, великаго нажить себѣ богатства: однакожъ жилъ въ ордѣ своей всѣхъ прочихъ великольпнѣ; въ чемъ способствовали ему наипаче получаемые изъ Россіи дары. Въ стану его было великое множество юртъ, изъ коихъ преиуществоѣнѣйшія изрядно украшены. Онъ и семейство его, носили платье изъ дорогихъ машерій и бархату. Около его бывашъ иногда много, а иногда и мало старшинъ, и такъ далѣе. Народъ велигаетъ самого Хана Гахсирѣ Ханыломб и Гахсирѣ Падшайломб, супругъ его просто Ханымами, Князьковъ Гахсирѣ Салтанами, а Княженѣ Ханылб Каляни, т. е. Ханскими дочерьми. У сего Хана было четыре супруги и восемь наложницъ, изъ коихъ первыя были дочери знатныхъ, наложницы же простыхъ Киргицовъ, отъ частши и невольницы, а особливо похищенные Калмычки. Со всѣмиими прижалъ онъ 25 дѣтей. Изъ Князьковъ его Базд Галий Ха-

номъ у Айракланскихъ, а Салтанѣ При Галій у прочихъ Трухмендовъ. Всѣ его Князьки или сыновья, кромѣ двухъ самыхъ младшихъ, женаты на дочеряхъ знамѣнѣйшихъ Киргизцовъ и саии уже старшины волошай въ обѣихъ ордахъ: и по нимъ то и самъ Ханъ былъ силенъ. По елику Хану, послѣдня предписанію Алкорана, дочерей своихъ за родственниковъ выдававъ не можетъ, а уступишъ ихъ просшаго состоянія людямъ за надлежацій выкупъ по пышности своей не соглашается; то многія изъ нихъ оставалися не замужни и иныхъ уже въ лѣпахъ. И самимъ Киргизцамъ удаётся видѣть Ханскихъ женщинъ только при перемѣнѣ спана: ибо они въ такомъ случаѣ єдущи верхомъ въ наилучшемъ своемъ убранствѣ на хорошихъ лошадахъ или верблудахъ. Ежели Киргизецъ попадется Хану своему на всрѣчу въ степи, то сходитъ съ лошади и подошдѣ къ Хану говориши: *дай тебѣ Богъ щастіе!* (Алла арбату)! Послѣ чего преплетъ его Ханъ леноюко рукою или только плестью по плечу; и сѣ почишаешься у нихъ какъ будто благословеніемъ.

Все, что надоно Киргизцамъ для удовлешворенія суевиости и для житейскихъ выгодъ, получають они черезъ шорги съ Россіею, Бухарею, Хивою и другими сосѣдственными областями. Всякая торговля производится обмѣномъ, при чемъ овцы служатъ какъ будто бы размѣромъ. Горѣѣ съ Россіею можешъ почесшися наизнамѣнѣйшимъ, по тому, что они посредствомъ онаго прѣобрѣтающъ удобно и не дорого всякия надобности, и по елику Россійское купечество, изъ природныхъ Русскихъ и Татарскихъ народовъ, вѣрно покупаетъ все то, чѣмъ они ни привезли. А какъ купцамъ въ степяхъ ихъ крайне опасно; то Киргизцы принуждены сами приѣзжать въ Россійскія торговые иѣща. Самые большия торги производятся въ Оренбургѣ, гдѣ на Киргизкой сторонѣ рѣки Урала, вѣрстахъ въ трехъ отъ города, есть знамѣній гостиный дворъ, называемый Азашскимъ, и состоящій изъ нѣсколькихъ сопѣ лавокъ, построенныхъ чепвероугольникомъ на подобіе крѣпости. Сей гостиный дворъ, по срединѣ кѣтораго ешь еще и другой, менѣй пространствомъ, для Бухарцовъ, принадлежитъ казнѣ. Для бегогласности не только построены всѣ лавки лицомъ въ нутро, но и находящіеся въ немъ нарядѣ солдатъ съ огнестрѣльными орудіями. Тутъ производится почти всѣ шорги малой орлы; ибо торговля ихъ въ Уральскѣ и другихъ городахъ Оренбургской линіи не велика. Среди же орда шоргуетъ наиболѣше въ Тронцѣ при Уѣ, вы-

шедшей изъ Тобола рекъ; такъ же въ *Петропавловской крѣпости* при Ишимѣ, и въ *Омскѣ* и *Устиканеногорскѣ*: оба сіи города лежащъ при Иртышѣ. Киргизцы шоргуюшъ безпошлино; Россійскіе же купцы платяшъ пошлины по то со сла: но торговля сія при всемъ почѣ крайне для нихъ прибыточна, и въ разсужденіи того, чио Киргизцы отъ времени до времени становившися прихопливѣ, на равнѣ съ суевинистами ихъ возрасшающѣ. Киргизцы шоргуюшъ лошадьми, рогатымъ скотомъ, овцами, мерлушкиами, невыдѣланными кожами, верблюжью шерстью, армяками, волчьими и лисьими мѣхами, войлоками и мѣлочью. Въ одномъ Оренбургѣ про даютъ они въ годъ около 15000 овецъ, а иногда и больше: ибо они бываюшъ всегда главный товаромъ. По времени, однакожъ въ маломъ шолько количествѣ, привозяшъ на процажу и невольниковъ, а особливо изъ Кызылбашъ и Трухменцовъ. Берутъ же напротивъ этого сукна, а особливо красная,шелковая и шерстяная матеріи, шелковые плашки, готовые Киргизкіе сапоги, кушаки, ленины, золотыя бахраны, нишки, коплы, чугунники, шаганы, выдры, верховую збрую, готовое Киргизское женское убранство, бисеръ, иголки, наперсники, серьги, перстни и кольца, огнивы и всякой другой щепетильной товаръ, шакъ же беркушовъ, муку, пшено и другую крупу.

Бухарцы, Хивинцы, Ташкентцы, и прочиесосѣдственныя народы, упражняющіеся въ землепашествѣ и рукодѣліяхъ, берутъ у Киргизцовъ убойную скотину и верблюдовъ для купеческихъ каравановъ; напротивъ чего снабдѣваюшъ ихъ оружіемъ, которое продавать имъ Россійскимъ купцамъ запрещено, латами, бумажными машеріями, плащемъ и прочимъ.

Женѣ они себѣ по Восточному обыкновенію покупаютъ, и имѣютъ ихъ, какъ Мугаметане, до четырехъ, а иные держашъ еще сверхъ того и наложницѣ, коихъ они содержашъ почти не хуже, какъ и сачыхъ женѣ, да и приживаемыхъ съ ними дѣшѣ почиташюшъ законными. Почти всѣ мѣлкіе люди имѣюшъ шолько по одной женѣ; да и той бы негдѣ было имѣть взять, если бы они урывками не похищали женщины у своихъ сосѣдей. Они наибольше подстерегаюшъ *Калмыкѣ*, по тому, что онѣ, по ихъ сказкамъ, кѣ удовлетворенію похопи наилучшее имѣюшъ шѣлосложеніе и дѣлѣ всякихъ другихъ женщинъ ровняюшися съ молодками: по чemu и знамениты Киргизцы на нихъ женящихся, когда согласятся принять Мугаметанской законъ. Напротивъ этого какъ *Персіанки*, шакъ и

Частъ II.

С

Персіана (Кызылбashi) толико имъ ненавистны, что выдаютъ ихъ и за своихъ невольниковъ. Когда кто въ первые женившись хочетъ; то даешь за природную Киргизкую лѣвку около 50 лошадей, 25 коровъ, до 100 овецъ, нѣсколько верблюдовъ или невольника, и лаши. Я положилъ здѣсь среднюю цѣну. Скудные женихи даютъ и гораздо меньше, богатые же и въ нѣсколько кратѣ больше. Другая жена покупается гораздо дороже первой, а за третью платяще и того еще больше, и такъ далѣ.

Свадебу, кошорой существенные обряды подобны описаннымъ выше сего, когда говорили мы о Казанскихъ Татарахъ, играющъ у невѣсмы въ новой юртѣ. Передъ сочетаніемъ посадя невѣсму на коверѣ, носятъ лѣвки прощающъся; при чемъ слѣдующъ за нею лѣвки же и поюють пѣсни. Когда известно сшанеть, что невѣста вышла нечестнымъ порядкомъ; то гости убивающъ на другой день верховую женихову лошадь, разрываютъ свадебное его плащъ, и ругаючися надъ молодою. Но теща долженъ наградить молодому весь сей убышокъ. Буде же все благополучно, то веселятся нѣсколько дней пирожаніемъ, пляскою, пѣснями, рассказами, борьбою, ъздою въ запуки, спирѣяніемъ въ цѣль и проч. при чемъ молодые опредѣляючи удальцамъ въ награжденіе праздничное плащъ, убранство, а иногда и лошадей: но на прощанье одаряющъ и ихъ гости скомомъ и прочимъ.

Кто имѣющъ не одну, но нѣсколько женъ, тотъ отводитъ каждой особую юрту, въ коей воспитывающъ она своихъ дѣтей, какъ ей за благо разсудится. Многими дѣтьми они хвастаютъ; и бесплодныя должны быти у плодородныхъ почти служанками. Знающие даютъ дѣтямъ своимъ пышныя имена, какъ н. п. *Журд Галій*, Великое свѣшило *Ирб Галій*, или какъ мнотѣ выговаривающъ, Ералы, Высокий Мужъ; *Достѣ Галій*, Высокий пріятель; *Батыръ*, Богатырь Храбрый Мужъ; *Темирб Ирб*, Желѣзный Человѣкъ; *Бетб Галій*, Высокий Князь и такъ далѣ.

При беспечной и простой жизни, въ чистомъ воздухѣ открывшихъ своихъ степей, рѣдко прешерпѣвающъ они болѣзни, и многіе бывающъ и на старости еще крѣпки. Приключаются же имъ наибольше хворости сушъ: короспа, лихорадка, кашель; да сверхъ этого страждутъ иные любовною заразою (Курукасланъ). Бывала между ими нѣсколько разъ и оспа (Чичакъ), но не опускавшаяся. Продолжительная болѣзни почишающъ они лѣйспвіями лѣгавла, и прошивуполагающъ имъ суевѣrie. Лѣгатся же они наиболѣ-

ше рожечными кровопусканиемъ, при чёмъ употребляютъ малые рожки; прижиганиемъ больного мѣща чернобыльными клубками, и сѣрою, кошорую растерши принимають въ мясѣ.

Съ локойниками своими поступають такъ же, какъ и прочие Мугаметане. Могилы роють не глубокія; напротивъ шого многіе набрасываютъ на нихъ груды каменьевъ. Когда мужчина умретъ, то самое лучшее его плащье изрѣзываютъ въ лоскутки, и раздѣляютъ для памяти по его пріятелямъ. Иные замѣчаютъ такъ же его юрту небольшимъ значкомъ и втыкаютъ въ могилу копье. Дабы не имѣть поводу къ печальному воспоминанію умершаго; то иѣкоторые сваливаютъ на могилу его и всяку домашнюю рухлядь, дѣтскія колыбели и сему подобное. Богатые и знатные люди желаютъ быть преданы погребенію у гробовъ своихъ святыхъ, или прежнихъ Хановъ, либо родственниковъ, куда отвозашъ ихъ верхомъ. А когда въ лѣтнюю пору за ошдаленіемъ кочевья онъ шаковыхъ иѣспѣ, сдѣлайшъ шого не можно, то обрѣзываютъ они у покойника мясо и хоронятъ оное вмѣстѣ съ нушренностию въ близи, а кости отвозятъ въ желанное мѣсто и погребаютъ ихъ возлѣ святыхъ или какъ они говорятъ, *бѣлыхъ костей*, что есть возлѣ знатныхъ покойниковъ.

По знатной покойникѣ правяшъ они въ томъ году, въ кото-ромъ померѣ, шрои *ломинки*. Вдовы и дѣти при томъ сѣтующъ, пріятели собираются съ наивеличайшею пышностью, и смотряшъ, превознося похвалами, покойниковыхъ верховыхъ лошадей, оружіе, и добрыя качества: при чёмъ все вообще угождаются. Вдовы опла-кивая покойниковъ, говоряшъ при томъ ичѣ въ похвалу, чшо они были въ любви вѣрны, щедры и благоразумны, походили, сидя на лошадяхъ въ латахъ, на богатырей, глядѣли за шабунами, и похи-тили посредствомъ храбросли своей сшолькихъ то невольниковъ, брали въ добычу скотъ и такъ далѣе. Жены Калмыцкой природы хвастаютъ при томъ отмѣнною покойниковъ къ себѣ ласкою, по елику мужья нажили ихъ не какъ другихъ выкупомъ, въ скотѣ состоящимъ, но съ опасностію собственной своей жизни и по бо-гатырской любви, и проч. На послѣднихъ поминкахъ опредѣляютъ вдовы удалцамъ въ верховой вѣдѣ въ награжденіе иѣкоторыхъ лошадей, плащье и оружіе покойныхъ своихъ мужей. Всякой улусъ працитъ сверхъ шого ежегодно общія поминки на кладбищахъ; и при семъ случаѣ по языческому обряду убиваютъ тамъ лошадей, предлагаяшъ мясо ихъ покойникамъ, а на послѣдокѣ между разго-

ворами убираютъ оное и сами. Ежели кто приближится къ могилѣ своего пріяшеля, то начинаетъ съ нимъ говориши, и кладешъ на гробъ клочокъ вырѣзанныхъ изъ гривы верховой его лошади волосъ. Подобные симъ обряды, только попросиши, наблюдаютъ они и въ разсужденіи умирающихъ женъ и дѣшей.

Въ началѣ минувшаго сшолѣтія обратились Киргизцы по прельщенію Туркостанскихъ священнослужителей отъ Шаманскаго язычества къ Мугамешанскому закону. Вѣрь свою они почитаютъ: но какъ у нихъ нѣшъ школъ, да при томъ и дѣлые улусы не имѣютъ Мулѣ; что они не только превеликіе невѣжды, но и крайне суевѣрии. Малое число находящихся у нихъ Муллѣ, состоящѣ изъ полоненыхъ ими Россійскихъ или другихъ какихъ Ташарѣ, умѣющихъ, чишасть и писать: и по тому люди сїи бывающы щасливы отъ часпи какъ священнослужители, а отъ часпи какъ писцы и совсѣмъ знашны Киргизцовѣ. Въ 1774 году былъ у Хана Журб Галѣ одинъ шолько тайный секретарь, да и шошъ полоненой Ка-занской простой Ташаринѣ, кошорой едва умѣль вразумишельно и чошко писать, но разумѣль Ташарской и Россійской языкѣ. Такіе люди очень малое въ законѣ своемъ оказываютъ свѣденіе, и рѣдко имѣютъ у себя Алкоранъ или иныя какія писанія, хотя бы они и по Арабски знали. Въ ордахъ безпреснано развѣжающы нѣсколько Адаловѣ или обрѣзвавшель, кошорые, по елику получающы за каждое клеймо право вѣрія по одной овцѣ, имѣющы всегда у себя знашные овечьи заводы.

Межу ими есть великое множество волшебниковъ, кошорыхъ главнѣйшія названія суть слѣдующія: *Фалши* суть явѣздочетцы, кошорые по небеснымъ знакамъ предсказываютъ и самыя бездѣлицы, благополучные и несчастные дни разпознаютъ и шакъ далѣе. *Діагзы* или иѣсяцословодѣлашели суть шакіе люди, кошорые не только напередъ знаютъ когда будешъ погода, но и сами могутъ разполагать дождемъ, вѣшромъ, жаромъ и проч. и при томъ въ состояніи удерживашь и насылашь гадину. При дворѣ каждого знамаго Киргизца бываетъ обыкновенно одинъ *Діагзе*. *Бакзы* походяшъ на языческихъ Шамановѣ или Камовѣ. Они хвастаютъ, что имѣютъ знакомство со злыми духами, призывающы ихъ при разныхъ шало-сшахъ, при ченъ иные употребляющы и барабанѣ, повелѣвающы имъ шакое шо дѣло исполнить, выгоняющы ихъ вонъ, дѣлающы женъ и спада плодородными, лѣчашъ больныхъ, предсказываютъ будущее и сену подобное. И для шого всѣ обиженные дѣволомъ должны

искать у нихъ помощи. Многіе изъ сихъ волшебниковъ живущій весьма доспаточно. *Армалыкъ* и *Ярунги* предсказывающі по щелямъ, какія окажутся на брошенныхъ въ огонь овечьихъ лопаткахъ или хвостовыхъ сославахъ, а иные и по сопрясенію пощелкивающей шешивы; они указывающі воровъ, узнающі въроломство въ любви, успѣхъ въ путешесствіяхъ, и сему подобное, сшоль же вѣрно, какъ и наши кофейныя опгадываальщицы: при томъ искусство ихъ сшоль легкое, что многіе хозяева и хозяйки смыляшъ оное и сами сполько, сколько въ хозяйствѣ ихъ знашъ нужно; и по шому не велика имъ честь и прибыль.

* * *

Въ Заянскихъ или Сибирскихъ и Монгольскихъ пограничныхъ горахъ, отъ верхней *Оби* и отъ *Би*, изъ коей она вышла, на Востокъ до самаго *Енисея* и за онымъ, такъ же между сими рѣками, въ низъ по онымъ, по *Обѣ* почти до *Чарына*, по *Енисеѣ* до самой *Тунгуски* или до Енисейской провинціи, и по впадающимъ въ Обь съ правой, а въ Енисей съ лѣвой стороны рѣкамъ, есть разныя Ташарскія колѣна или осташки оныхъ отъ древнихъ сихъ странъ жителей, кошорые кромъ живущихъ на *Сулымѣ* и *Обѣ*, называющіяся обыкновенно попросту *Красноярскими* и *Кузнецкими Татарами*, по шому, что ими наибольше населены сіи провинціи и земли: но каждое ихъ колѣно живѣшъ особо и въ собственныхъ своихъ рубежахъ. Пускъ будешъ здѣсь сказано обѣихъ вообще сполько то, что между всѣми почши примѣтно столь великое сходство въ видѣ, языке, житіи и нравахъ, что можно ихъ почиташъ союзными поколѣніями. Великое смѣщеніе сродныхъ Ташарамъ и Каликамъ чертъ лица подаетъ поводъ почиташъ ихъ какъ будто бы пошомъ ками бывшей въ предкахъ ихъ Ташарской и Могольской крови, или произшедшими отъ взаимнаго смѣщенія тѣхъ и другихъ: но при томъ надобно узакашъ и угнѣщенія, какія преизпрѣвали сіи народы весьма часто отъ Соонгарцевъ, имѣвшихъ съ женами ихъ соиш්, и оставившихъ послѣ себя выродковъ.

Подать свою, или ясакъ, состоящую на каждого человѣка въ двухъ соболяхъ, плашатъ они въ Красноярскѣ, гдѣ каждому заплатившему оную даєтся чарка вина и небольшой пшеничной калачъ.

По великому сходству въ междусобномъ устроеніи и жицѣ причисляющіяся къ кошорые, въ Красноярской провинціи находящіеся,

К И Р Г И З Ц Ы.

востатки прежнихъ Коноваловъ, Котоцловъ, Моторовъ, Аринцовъ и другихъ къ Красноярскимъ же Татарамъ: но оные, какъ видно по языку ихъ и другичъ примѣщамъ, принадлежащъ совсѣмъ къ другимъ народамъ; по чemu я ихъ здѣсь и упускаю.

О Б С К И Е Т А Т А Р А.

Обскіе Татара живутъ по рѣкѣ *Обѣ*, отъ которой и наименование свое заимствуютъ, и по ея рѣчкамъ, отъ устья *Томы*, до самаго почи *Ярыма* въ низѣ. Они подсудны Томской области и раздѣляются на 16 волостей. По виду, языку и большою часшю по внутреннему своему устроенію, одинакаго кажущаяся они съ Тобольскими и Томскими Татарами происхожденія.

Двенадцать ихъ волосшей имѣютъ одномѣстныя жилища; проѣтъ же чешыре кочующій лѣтомъ и зимою по нижнему *Сулыму*. Въ первыхъ счишается по бывшей въ 1766 году переписи 1115, а кочевыхъ 503 души.

Живущіе на одномѣстѣ и раздѣляющіеся на 54 деревни производятъ весьма малое и недостаточное земледѣльство; а какъ при томъ и скотоводство ихъ не велико, то они имѣютъ пропитаніе свое, по примѣру Ошаковъ, большою часшю отъ рыбной ловли и зѣбринаго промысла. Кочевые и совсѣмъ за земледѣльство не принимающіеся, и имѣютъ побольше, одинакожъ все мало, скота. Всѣ вообще очищають лодушной окладъ (*Ясакъ*) оленными и лосинными кожами или иною какою мягкою рухлядью.

Поселившіеся Обскіе Татара живутъ, жительствують и одѣваются подобно Томскимъ Татарамъ, съ небольшою шолько разностію, происходящую отъ ихъ скудосши и меньше наблюдаемой опрятности.

Котевые покрываютъ юрты свои, составляемыя изъ колышковъ, берестою или рогожами. Платы носятъ по большой части изъ мягкой рухляди и выдѣланныхъ кожъ: по чьему долгое въ прочемъ Татарское ихъ одѣяніе походитъ на Якутское.

Почти всѣ въ волостяхъ живущіе Обскіе Татара крещены въ православную Грекороссійскую вѣру около 1720 года: но они не менѣе глупы, какъ и Турскіе Татара. Прочие же, то есть кочевые, суть дикіе, въ невѣденіи погруженные и засѣбничивые Мугашане.

ЧУЛЫМСКИЕ ТАТАРА.

Чулымские Татара живущи издревле между верхнею *Обью* и Енисеемъ: но удаляясь отъ Сонгарцовъ и Киргизцовъ, кошорые часно подвергали ихъ своему игу, не все въ той странѣ. Со времени отдаленія сихъ народовъ Россійскимъ оружіемъ и пріобрѣтеннаго ими чрезъ то спокойствія, владѣютъ они всемъ *Чулымомъ*, отъ коего и наименованіе свое заимствующи, сами же называютъ его *Чумомъ*; такъ же рѣками *герымъ* и *бѣлымъ Йосомъ*, отъ которыхъ Чулымъ проиаошелъ, и впадающими въ него рѣчками, *Ключъ*, *Ялю*, *Жемсю* и другими. Около обѣихъ только *Йосовъ*, кошорые въ Енисейскихъ горахъ, неподалеку отъ санаго Енисея, произходяшъ, земял ихъ гориста, въ прочемъ же состоящъ большою частию изъ плодородныхъ, а вѣстами и лѣсистыхъ лощинъ. Въ новѣйшія времена поселились было между ими и Россіяна: но какъ они стали приносить на шо жалобы, то въ въ 1730 году всѣ Россійскія деревни отшуда переведены. Однако они почувствовали отъ сего споль великой въ благосостояніи своемъ ущербъ, что просили паки о заведеніи между ими Россійскихъ деревень, кошорые, какъ только дано Россійскимъ поселямъ на то дозволеніе, вскорѣ и начали сходитьсь.

По *Чулыму*, такъ же по Черномъ и Бѣломъ *Іюсъ*, стоятъ 14 волостей, кошорые плашають полуноной окладъ за 2549 луковъ, то есть за воинственныхъ и къ звѣриной ловлѣ годныхъ людей мужескаго пола. Около того же числа душъ наберется и въ находящихся по побочнымъ рѣчкамъ волостяхъ, какъ то, въ *Агинской*, *Кызылской*, и другихъ. Каждая ихъ деревня состоитъ обыкновенно пѣзъ одного только семейства: по чому большая половина деревень ихъ малы, однакожъ въ иныхъ есть больше ста, а въ одной при Чулымѣ лежащей изъ 240 душъ. У нихъ ведутся еще *дворянскія* и *Княжескія* семейства или поколѣнія, изъ коихъ волости избираютъ себѣ начальниковъ, но которые при всемъ томъ въ разсужденіи жилищъ, одѣянія и проч. споль же бѣдны, какъ и самые послѣдніе въ народѣ семъ люди.

Съ виду походяшъ Чулымцы и на Татаръ и на Монголъ; а особливо уподобляются *Бурятамъ*. Языкъ ихъ составленъ изъ Татарскаго, Бурятскаго и Якушскаго, и сполько имѣетъ собственныхъ словъ, чго непоспѣдно бы было почесть его и особливымъ

языкомъ. Они вообще чрезвычайно съ Якушами сходны; да и вѣроятно кажется, что они не особливой народъ, но отшедшееся отъ Якузовъ колѣно. Они не хитры, однако и не глупы, но любопытны, внимательны, и изрядные знапки вѣ касающихся до нихъ дѣлахъ. Когда ничего не опасаются, то поступающъ простирачно, честно и ласково; боясь же какого ни ешь угнетенія или обмана, лгушъ и изъ подшишки лукавятъ. Между собою обходящися дружески и пріяшно; вѣ произвождениі же дѣлъ лѣнивы, а вѣ жиши неопряшны.

Съ того времени, какъ владѣютъ они мѣстами около Чулымы, изподоволь привыкли они кѣ постороннимъ жилищамъ. Нѣкоторые совсѣмъ съ мѣстъ своихъ не прогащаются; большая же половина имѣетъ шакъ, какъ Барабинцы, всегдашнія зимнія деревни и подвижныя лѣтнія юрты. Чемъ ближе деревни ихъ къ Российскимъ селеніямъ, тѣмъ больше уподобляются они вѣ разсужденіи жилищъ и жиши Россіянамъ. Большая половина мужчинъ разумѣетъ шакъ же и по руски: однако говорятъ худо.

Чулымское зимнее жилище подобно вѣ разсужденіи тонкаго спроеваго лѣсу. сѣней, отверстія вѣ потолокъ и всего внушреннаго расположенія Барабинскому; только сѣни дѣлаются наискось или покато и съ наружи заваливаются ради шепла землею. Около изѣбъ стоять чуланы и клѣвы. Лѣтнія же юрты походятъ точно шакъ на борти, какъ и Барабинскія, и покрываются берескою. Домашняя у нихъ ручка шакая же, какъ и у Барабинцовъ; что можно составить или выдѣлать изъ дерева, коры или кожи, того вѣрно ни изъ чего другаго не дѣлаютъ.

Съ того времени, какъ стали они жиши вѣ постоянныхъ зимнихъ деревняхъ, сѣшъ большая половина по нѣсколько ржи, лишенцы, ягненю, овса, и коногоды: однакоожъ, сколь ни плодородна ихъ земля, рѣдко у кого бываетъ вѣ посѣвъ сполько, сколько ему надобно; иные же и совсѣмъ не сѣютъ, и по тому муку и прочее покупаютъ у Россіянъ либо и безъ хлѣба живутъ. Огородныхъ плодовъ вовсе у нихъ нѣшъ. Скотоводство ихъ шакъ же не велико; и нѣкошорые скакомъ держатъ по небольшому числу лошадей, коровъ и кургузыхъ или Россійскихъ овецъ, по тому, что по причинѣ большихъ снѣговъ и продолжительной зимы надобно кормить скотину и сѣномъ: что однакожъ не соошвѣшиваешь Чулымской лѣнности. Свиней и лвровой пшеницы вовсе они не держатъ. Главный у нихъ, какъ и у Опяковъ, промыселъ рыбная и заѣриная

Часть II.

Т

ловля. Сею послѣднею очищающъ они и лодушной окладъ, а именно дающъ по три соболя, или по три лосинныя кожи, по три лисицы, по 24 горностая, либо и иную какую мягкую рукальдъ, цѣною въ три соболя. Женской полъ упражняется въ пканѣ и шишѣ; и поелику они сидя за сею рабоюю, не выходяшъ изъ избѣ и юришъ; то ростъ ихъ безпорядоченъ и всѣ они какъ будто копченые. Такое домоводство предохраняетъ Чулымцовъ отъ всякихъ уловленій богащства: однакожъ большая ихъ половина живетъ при всемъ помѣ досшаточно.

Мужчины носятъ лѣшомъ шакое же точно одѣяніе, какъ и Россійскіе мужики. Бороду они по большой части бреютъ, и оставляютъ только усы. Бабы носятъ штаны и сапоги, по большой части изъ наличныхъ шкуръ. Прочій нарядъ ошмѣненъ отъ одежи Русскихъ мужичихъ бабъ только шѣчъ, что Татарки любятъ платье по краямъ и въ подолѣ опушать, что лѣтки заплешающъ волосы въ великое множество косъ, и что какъ сіи послѣднія, шакъ и бабы носятъ Ташарскія фашы (Тастарѣ).

Пища ихъ бѣдная и гадкая. Хлѣбъ рѣдко кто Ѳестъ; да и шо не досыша. Наибольше же питаюся рѣшило. Ошакскую Порсу называютъ они суржокомъ и ъдятъ шакъ же вмѣсто хлѣба. Самая же лакомая ихъ ъснва составляется изъ Курмача, свѣжаго борщу (*), и Сараны (**). Всѣ сіи составы толкушъ они вмѣсъ, и зарывають по шомъ въ землю, чтобъ прокисли. Зимою ъдятъ на солицѣ только провяленую или въ дыму копченую рыбу. Соль рѣдко кто употребляетъ. Бѣдные люди, не употребляющіе ни молока ни муки, питаются по большой части дикими растѣніями, кочорыя припасаютъ иногда и на зиму въ прокѣ. А какъ расѣнія сіи въ употребленіи и у многихъ иныхъ Татарскихъ и другихъ народовъ, въ сихъ странахъ живущихъ, то намѣренъ я присовокупиши здѣсь единожды на всегда и имена оныхъ, упуская въ прочемъ шѣ, кои объявлены при описаніи Барабинцовъ. Оныя суть слѣдующія: марьяино коренье (***) (Т. Чегна), шакъ же корень отъ молочайника (****) (Чейна), земляные орѣхи (*****) (Белангирѣ), нѣкошорой

(*) Heracleum sphondylium. L.

(**) Lilium Martagon. L.

(***) Paeonia.

(****) Sanguisorba.

(*****) Humaria bulbosa. L.

родъ волчца (а) (Еишекъ), иакаршино коренье (б) (Муказенъ), Микирѣ (с), корень отъ стрѣлы или желтой вахты (д) (Собашъ), кувшинчики (е) и другіе. Почти всѣ сочные плоды и ягоды ка-жущіяся имъ вкусными. Внушрення сосновая кора ушоляешь шакъ же вѣ случаѣ нужды голодъ, а дѣтииъ служиша лакомкою. Ировое коренье (ѣ) жуюшъ они шакъ, какъ Индійцы Бетель. Куришельной шабакъ употребляютъ всѣ вообще. Пьюшъ же, кромѣ воды и рыбной жижиды, квасъ, брагу, пиво и вино.

По 1720 годѣ были они язычники Шаманскаго шолку; вѣ семь же году большая ихъ половина, по старанію Архѣепископа Философѣя, воспріяла православную Грекороссійскую вѣру, копорую однакожъ они худо знающъ, и при томъ суевѣрны, недовѣрчивы, суроровы и служашъ шайнымъ образомъ по большой части идоламъ. Они безпредѣльное имѣющъ упованіе на носимой на груди крестѣ и на шворимое перстами крестное знаменіе. Сколько можно остаются они при прародительскихъ своихъ языческихъ обрядахъ; гнушаются свининою: но жрущъ коняшину, а иногда и сшерво; приносяшъ идоламъ шайно жертвы и проч.

Идологослуженіе ихъ во всемъ подобно Якупскому и Бурятскому: и по тому вѣ описаніе онаго здѣсь не вступаю. Содержащіе еще и нынѣ языческой законъ Чулымцы, препровождающъ праздники свои у сосѣдственныхъ язычниковъ, и по елику вѣ томъ вспрѣчаются имъ затрудненія и преияществія, то многіе проводятъ жизнь свою, не прильпаясь ни къ какой вѣрѣ, точно шакъ какъ иные безбожники.

Крецденіе Чулымскіе Татара вѣнчаются вѣ церквахъ, и никогда не разводятся: проче же древніе свадебные обряды ведущія у нихъ еще и по нынѣ. Свадѣ, идущи къ невѣстѣ, беретъ съ собою новую Кишайскую трубку, и Кишайской же куришельной шабакъ; объявляющъ тамъ причину своего пришествія, и удаляется на короткое время. Ежели онъ по возвращеніи своемъ примѣтишъ, что трубка его совсѣмъ не употреблялась, то почитаетъ это за ошказѣ; буде же увидишъ, что изъ нее курено, то торгуешь невѣсту

Т 2

-
- (а) *Card. ferratuloides.*
 - (б) *Polygon. Bistorta.* L.
 - (с) *Polyg. viviparum.* L.
 - (д) *Sagittaria sagittifol.* L.
 - (е) *Nymphaea.*
 - (ѣ) *Acorus Calamus.* L.

на платье, мягкую рухлядь, скотъ, или на служеніе. Цѣна простирается, счиная на деньги, отъ 5 до 50 рублей. По сочестваніи препровождаются женихъ и невѣста первую ночь въ новой крѣпѣ, при чёмъ между сюю и шестюю юршою содержится огонь. Въ число произходящихъ обыкновенно на свадьбахъ *чеселеній*, сосноящіихъ, какъ и у другихъ Ташарѣ, въ пированьѣ, пѣсняхъ, плясѣ и проч. принадлежитъ и то, что женихъ при поминутомъ огнѣ борется съ невѣшиними родственниками; ему надобно одержать при томъ побѣду, и великая сила его честъ, ежели онъ можетъ самъ собою безъ посторонней помощи управиться. Вместо пошибели служилихъ молодыхъ разосланной войлокъ. Невѣста противится на оной ложиться, и по елику она просишъ при семъ случаѣ помощи у замужней своей пріятельницы, то сїя должна учить ее, какъ ей впредь съ мужемъ жить; за что получаешъ въ подарокъ праздничное плащье. Ежели невѣста не имѣешь признаковъ своей честности, то молодой тихимъ образомъ отъ нее уходишь, и къ безславию молодой не прежде къ ней возвращаешься, какъ раздѣлася съ почитителемъ ея чести: послѣ чего все забываешься.

При *родахъ* сосѣдки взаимно себѣ пособляютъ. Отъ употреби-
тельныхъ при томъ прѣмовъ приключается многимъ дѣламъ гры-
жа и безвременная смерть. Кромѣ нареченаго священникомъ при
крещеніи имена даетъ всякъ по своему обыкновенію еще и другое,
которымъ и называютъ впредь имена. Мужскія и. п. имена суть:
Чегелекъ, Кугитакъ, Мышиакъ, Кулонъ и проч. а женскія *Кегег-
некъ, Патамъ, Паремга* и многія другія.

Скудная, суровая и беспечная жизнь соблюдаешь ихъ здоровье;
если же кто занеможеть или себя повредиша, то кромѣ суетѣ-
льныхъ врачеваній, служить имъ общимъ какъ вищеннымъ, такъ и
внѣшнимъ лѣкарствомъ *медвежья желтъ*. Когда случится между
ими осна, то великое причиняетъ опуслощеніе. Смерть крайне
имъ не мила; и поелику они мечтаютъ, что разлучившаяся съ тѣ-
ломъ душа можетъ увлекашь за собою и оставшихся пріятелей, и
что она выѣстъ съ смертю ихъ преслѣдуешь; то послѣ погребе-
нія, кошорое совершается наль крещеными по чиноположенію Гре-
ческія церкви, скачущъ они черезъ огонь, и вѣряшъ, что смерть и
душа покойного впредь преслѣдовашь ихъ не могутъ.

КАЧИНСКИЕ ТАТАРА.

Качинцы сами себя называют *Каштарами* и *Катарами*. Они живут на левом берегу Енисея от Абакана до самой Каги (Исири), и по Енисейским речкам между двумя оными реками. Страною своею, принадлежащую к Красноярской провинции, и гористою, но при всем том плодородною, владеющими они съ давнихъ лѣтъ, до коихъ и бытописаніе о сихъ мѣсахъ не простирается.

Въ странѣ Качинцевъ попадаются разные признаки горныхъ работъ и плавильныхъ заводовъ древнихъ людей, такъ же множества старинныхъ, отъ части богатыхъ могилъ или кургановъ. Невѣрояжно кажется, что бы въ разработываніи горъ и плавленіи рудъ упражнялись сами кочевую жизнь любившіе ихъ предки: но можешьъ быть промышляли тѣмъ оспашки древнѣшихъ еще народовъ, либо дозволяли Качинцы и сосѣдамъ своимъ добывать изъ горъ ихъ крушки и переплавливать руды. Спешаешьъ, что дѣлали сѣе Манжуры или Дауры, которые оспавили въ Дауріи довольно признаковъ не только горныхъ и плавильныхъ своихъ работъ, но и самого землемашесства.

Могилы присвояющіе Качинцы своимъ предкамъ и сполько имѣющіе къ нимъ почтенія, что для описыванія сокровищъ ни единой не разрываютъ. По Рускѣе люди иначе о томъ думали: и по шуму нынѣ рѣдко гдѣ попадешься богатая неразрытая могила. Вѣрояжно кажется, что въ оныхъ похоронены были люди разныхъ Ташарскихъ и Могольскихъ народовъ, жившихъ євъ странѣ сей въ разныя времена или и совокупно. Цѣлосъ косшѣ и вещей въ иѣкошорыхъ изъ сихъ могилъ, служашї доказательствомъ, что не всѣ они весьма древни. Самые богатыя могилы находятся по близости Абакана и Чернаго Юса. Рускѣе ископатели сокровищъ раздѣляютъ таковыя могилы на три рода. Наизнанѣйшія замѣчены для воспоминанія столбами, а копорыя по хуже сихъ, у тѣхъ видны меньшіе обелиски. Сіи посажденіе особливо называющіе они *Мякками*; а просияы могилы *сланцами*. Четвертой родѣ могилы называются *курганами*. Обоихъ первыхъ родовъ могилы походяще на продолговатые четырехугольники и обгорожены съ Юговостока на Сѣверозападъ простыми, торчащими изъ дикаго камня плитами, по большей части на равнѣ съ землею, а иногда и возвышенно. Въ Юговосточной сторонѣ оныхъ поставлень бывающіе мужеской или женской

КАЧИНСКИЕ ТАТАРА.

исшуканъ, выдѣланной изъ самаго простаго дресвяного камня. Такѣе иструканы называються у нихъ *Иделеноками*. У проспѣшихъ же гробовъ (Сланцы) оныхъ не бываєшъ. Могилы сїи всѣхъ прѣхъ родовъ, глубиною почти въ сажень. Находятъ же въ нихъ человѣческіе кости, а иногда попадающіе вмѣстѣ съ оными и черепы съ конскихъ или овчихъ головъ, удили опѣ узлѣ, спремяны, поясы, ратоборные молоты, копья, стрѣлы, идолы, урны и другіе сосуды, украшенія къ ушамъ и на руки, и тому подобное; въ проспѣхъ могилахъ бывающіе вещи сїи желѣзныя, шакъ же изъ красной и лишней мѣди; въ богатыхъ же отъ части серебряныя и золотыя.

Нынѣ раздѣляються Качинцы на шесть колѣбъ или Аймаковъ, а именно: на *Шулошское*, *Татарское*, *Кубанско*, *Губинское*, *Мунзельское* и *Астынское*. Всякой Аймакъ выбираетъ себѣ старшинъ (К. Башлыкъ) изъ своей братии, и по большей части изъ благородныхъ своихъ семей. Всѣ вообще платятъ подушной окладъ съ небольшимъ шолько за пять тысячи душъ.

Они почитають себя чистыми *Татарами* и говорятъ *Татарскимъ* же языкомъ: но нарѣчье онаго перепорчено Монгольскими словами шакъ, что Казанской Ташаринъ едва оное разумѣеть.

Съ виду они весьма на *Чулымцевъ* похожи, однакожъ больше уподобляются Татарамъ. Лицо у нихъ сухощавѣ и не столько плоско, какъ у Чулымцевъ. Въ обложении они веселы, говорливы, любящіе лгать, вѣроломны, но ни къ воровству, ни къ грабительству не склонны, въ житїи неопрятны, въ питьѣ и любви невоздержны, а въ дѣлахъ лѣнивы.

Устроеніе ихъ сходно съ Барабинскимъ. *Башлыки* получаютъ указы изъ Красноярского уѣзднаго суда, обнародывающіе оные въ Аймакахъ и собирающіе лодушной окладъ, состоящій въ мягкой ручьяди и оплаталяемый весною въ опредѣленный день въ *Абаканѣ*, Красноярскомъ уѣздномъ городкѣ. При семъ случаѣ даряще ихъ по старинному обыкновенію на щетъ казны лошадью и небольшимъ количествомъ горячаго вина, которое они не обще разничаютъ, но дѣляшь; при чёмъ бывающіе между ими иногда и великіе драки.

Они *кочуютъ* лѣтомъ и зимою. Юрты ихъ сходны съ Башкирскими въ видѣ и въ величинѣ. Зимою покрываютъ и они ихъ войлоками, а лѣтомъ вареною бересюю. *Домашній скарбъ* у нихъ еще меньше, нежели у Башкирцовъ, да и числомъ въ великомъ небреженіи.

Главный ихъ промыселъ скотоводство да звѣриная ловля; при

Качинская татарская баба.
Ein Katschinskisches Tataren Weib.
Femme tatare de Katchin.

чемъ сѣютъ нѣкоторые ради крупы по небольшему количеству яч-
меню и дакуши (*) . Они держатъ только лошадей, рогатой скотъ
и овецъ. Для большихъ шабуновъ мѣста у нихъ мало: по чезу
рѣдко кто между ими нарочито богатъ. Но скота имѣють почти
всѣ столько, сколько для досчаточнаго проишанія надобно. Скотъ
ихъ малъ, но болѣе и къ осени обыкновенно жирѣтъ. При легкой
зимѣ не нуженъ стадамъ ихъ ни какой пріютъ. У лошадей разрѣ-
зывающіе они ноздри нарочито далеко. Овцы ихъ между Россійски-
ми и Киргизкими среднія. Головы у нихъ не очень велики, уши
повислые, хвостъ тонкій жиромъ облившійся, а наконецъ сухъ,
шерсть весьма жесткая; а ростомъ немного побольше обыкновенныхъ.

Женщины прядутъ шерсть и кропиву (К. Киндерѣ), ткучь
толстое сукно и холстъ на Татарскихъ спанкахъ, валяющіе вой-
локи, выдѣлывающіе кожи, при чемъ въ мѣсто сала употребляющіе
печенку и морсъ звѣриной, шьють плащѣ и проч.

Мужчины носятъ платье Татарское, и шьють оное изъ тол-
стаго сукна собственнаго рукодѣлья, или изъ лучшаго купленаго,
такъ же изъ овчинъ, лошадиныхъ шкуръ, изъ кожъ красной дичи и
проч. Нижнее платье дѣлающіе изъ легкой материи. Рубахи рѣдко
у кого водятся, да и пѣ изъ кропивнаго холста. Бороду носятъ,
но жидкую. Волосы заплетаютъ особенно молодые люди на зашыл-
кѣ, а прочіе висятъ разшрепанные около головы. Аѣтомъ носятъ
некрашеная войлошная шляпы, а зимою надѣвающіе теплые шапки.

Женское одѣженіе весьма подобно Буряшскому. Они такъ же,
какъ и Буряшки носятъ штаны, похожія на чулки узорчатымъ
шипьемъ украшенные кожавые полные или половинчатые сапоги,
тонкое нижнее плащѣ изъ китайки, шелковой матеріи и проч. а
верхннее съ перехватомъ и долгими полами. Сіе послѣднее шьется изъ
тонкаго сукна, и шелковыхъ матерій или кожъ; и хотя одна пола
заходитъ за другую, однако же оно ложится около тѣла плотно и
гладко. На праздничномъ плащѣ много видно красиво вышипыхъ узо-
ровъ или вичуроў; а при шомъ обшивается оно по краямъ ма-
теріями иного цвету; или опушается мехкою рухлядью. Воло-
сы заплетаютъ въ двѣ вдоль груди висящія нарочито большія ко-
сы. Къ ушамъ привѣщивающіе кольца, а иногда брякушки и снур-
ки. Голову покрываютъ плоскою, съ круглымъ пушнымъ околышемъ,
шапкою. Когда они выходятъ въ легкомъ нижнемъ плащѣ безъ
верхнаго, то украшающіе нѣкоторыя шею и грудь сдѣланною ре-

(*) *Polygon. Tataricum. Linn.*

КАЧИНСКИЕ ТАТАРА.

шешчашо изъ королькою косынкою, подобною шой, какую носятъ Мордовки. Дѣвки разняются тѣмъ, что больше пчешушъ коѣ, а обыкновенно по девяши, и украшаютъ ихъ леншами, и прочими. Богатыя дѣвки подпоясываются только по нижнему плашью, дабы оное шакъ, какъ и узорчатыя сапоги, были видны. Въ шакомъ служащъ носятъ они и верхнее платье короткое изъ шелковой или другой какой легкой матеріи. Народъ сей вообще шакъ неопрятенъ, что трудно увидѣть чисто одѣшую женщину.

У нихъ нѣтъ ни обѣдовъ ни ужиновъ, но ъдятъ какъ кому вздумается. Въ пищу же употребляютъ почши всѣхъ вообще звѣрей, всякую рубу, ликѣ коренья и плоды, каши, шакъ же мучное и иолошное. Полиший масломъ курмачъ почитаешься лакомкою. Приуготовленія пиць, употребляемая къ тому посуда, и самое яденіе, крайне мерзки. Чалитки ихъ состоятъ кромѣ воды, въ кисломъ молокѣ, мясныхъ и рыбныхъ жижцахъ, и въ винѣ, когда есть на чѣто онаго купить. Габакѣ, по большей части Китайской Шарѣ, курятъ всѣ, не выключая и самыхъ дѣтей, изъ маленькихъ Кишайскихъ трубокъ.

Женѣ берутъ столько, сколько купить и прокормить могутъ: однажды, сколько извѣстно, нынѣ нѣтъ ни у кого болѣе четырехъ. Сватовство происходитъ такимъ же образомъ, какъ и у Чулымцевъ, то есть чрезъ положеніе шрубки, къ которой Качинцы присовокупляютъ еще и вино. Цѣна или выкупъ невѣсты простирается отъ 5 до 50, а иногда и до ста головъ скота. Скудные любовники служатъ за невѣсту отъ 3 до 5 лѣтъ, въ которое время пасутъ скотъ, ходятъ на звѣриной промыселъ, возятъ дрова и симъ подобные исправляютъ работы. Если же между шѣмъ сущестся женихъ побогатѣ и по пригожѣ его, то для одного только виду похищаешь его невѣсту. Обиженный женихъ старается тогда при помощи удалыхъ своихъ друзей изторгнуть изъ рукъ похищителя свою невѣсту: но какъ хищникъ по большей часни употребляется при шаковыхъ обстоятельствахъ время въ прѣуготовленіяхъ соперниковъ его препровождаемое въ свою пользу, да и невѣста даетъ преимущество похищителю, то обиженной женихъ получаетъ оно только за служеніе свое награжденіе. Буде же невѣста умереть, то уплаченной калмыкъ зачишаешь въ выкупъ ея сестры; если же у невѣсты оной нѣтъ, то пропадаетъ. А ежели самъ женихъ умретъ, то ощецъ его берешъ невѣсту къ себѣ.

Свадебныя цвеселенія состоятъ въ пироварьѣ, пласкѣ, пѣсняхъ

Катчинская девушка съ лица.
Ein Katschinskisches Mädgen vorwärts.
Fille tatare de Katchin par devant.

Катчинская девушка съ тыла.
Ein Katschinskisches Mädgen rückwärts.
Fille tatare de Katchin par derrière.

и верховой щадь въ запуски, для пріобрѣтенія награжденія. Ежели невѣста въ дѣвкахъ нажила себѣ порокъ, то заглаждаешься онѣ лошадью, праздничнымъ платьемъ и сему подобнымъ. *Пляски* ихъ такъ, какъ и Калмыцкія, суть больше ни что, какъ соопѣвѣющія пакшу движенія тѣла на одномъ мѣстѣ. *Пѣсни* ихъ, кои состоятъ описи частіи изъ однихъ и тѣхъ же, частю шокмо повторяемыхъ словъ, голосятъ, поелику они голоса въ горѣ поворачиваютъ, почши такъ какъ скрипиды. Они играютъ при томъ на собственной своей людинѣ, которая называется у нихъ *Елтага*. Оную сославляеть язикъ, шириной въ ладонь, а длиною фуша въ четыре, въ верху открыты, по которому пропянупо шесть проволочныхъ струнъ нервируемыхъ обѣими руками; по чemu слышанъ вдругъ и тонкой и толстой голосъ. Послѣ свадѣбы не должно ни свекрамъ своихъ невѣстокъ и симъ тѣхъ видѣть: по чemu невѣстка, когда попадется на встрѣчу свекру, повинна упастъ лицомъ къ землѣ и тѣмъ оное закрыть. Недовольный мужъ послѣ свадѣбы, безъ дальнихъ околичностей жену свою обращно къ ея родителямъ, и при чёмъ пропадаешь одинъ только его выкупъ, дѣти же остаются при немъ.

Новорожденнымъ *дѣткамъ* даетъ *ижя* опечь или кипо прежде прїдешъ, по своему произволенію. Послѣ *родовъ* почишается жена двѣ недѣли, а при обыкновенномъ мѣсячномъ очищеніи три дня нечистою.

Особымъ *болѣзнямъ* они не подвержены: но осла (К. Чечакъ) причиняетъ иногда между ими великія опустошенія. Достопамятою кажется, что многія Качинскія *дѣски* во время мѣсячного очищенія бываютъ нѣсколько дней *безъ ума*, а по томъ паки образуяются. Во время болѣзней ищутъ помощи у волшебствующихъ священнослужителей, а сїи прибѣгаютъ къ жертвамъ, хотя бы и все спраданіе заключалось только въ случающейся у нихъ нерѣдко любовной заразѣ.

Покойниковъ своихъ хоронятъ въ платьѣ, беаѣ гробовъ, но шакъ же, какъ и Мугамешане кладутъ надъ мершымъ тѣломъ въ могилѣ доски, дабы земля онаго не коснулась. Они кладутъ въ могилы и по нѣсколько посуды; питеиную же чашу оставляютъ на верху. По прошествіи года посѣщаютъ мужья и жены гробы своихъ родственниковъ, и при томъ сперва воютъ, а напослѣдокъ разпиваюшъ изъ покойниковой чаши принесенные съ собою крѣпкѣ напитки шакъ, что возвращаются домой нарочиши подгулявши.

Часть II.

У

КАЧИНСКИЕ ТАТАРА.

Качинцы держащся *шаманского* своего *языгесства* такъ непоколебимо, что ни Ламанши, ниже Мугаметане не могутъ ихъ прельшить своими ученями; да и Грекороссийское исповѣданіе не много имъ по сѣе время нравилось, однакожъ иѣкоторое ихъ число оное уже воспріяло. *Шаманское идолослуженіе* употребляется еще и у многихъ другихъ народовъ, и у всѣхъ въ главномъ лѣлъ, а у многихъ и въ побочныхъ обсношельствахъ одинаково; и для того я, дабы миновать скучнаго повторенія, все, что имѣлъ я случай усмопрѣпъ самъ у сихъ народовъ, и что другими самовидцами примѣчено, опишу впредь совокупно. Качинцы называющіи своихъ идоловъ *тусали*, а волшебствующихъ священнослужителей и священнослужительницъ *Жалнелли*. Они употребляютъ небольшое ма липавры похожіе волшебные барабаны; кѣ платью же привѣщаются для ошмѣны жестяныхъ идоловъ, птичии когти, шубное и суконное лоскущье, и украшаются шапки, у которыхъ околыши обыкновенно изъ рысьей кожи, пучкомъ совиныхъ перьевъ.

Шаманка въ красноярскіи землѣ.
Eine Schamanka im Kramojarskischen District.
Une Chamanne ou Devineresse du district de Krasnojarsk.

Шаманка красноярская съ тыла .
Eine Krasnojarskische Schamanka rückwärts .
Une Chamañe ou Devinereſſe de Krasnojarsk par derrière .

ТЕЛЕУТЫ.

Телесуты называютъ себя отъ части сиынъ именемъ, а отъ частии *Теленгутали*, заимствуя оба сіи названія отъ имени озера Теленгула или *Геленкула* въ Алтайскихъ горахъ, при верхней Обѣ, около коего они прежде жили. Въ Россійскихъ канделляріяхъ называются они *вышедшиими Бѣлыми Калмыками*, или по шому, что они вышли изъ *Бѣлыхъ горъ* и лицомъ были бѣлѣ кочующихъ въ открытыхъ Южныхъ степяхъ народокъ, или для того что слово *бѣлой* значишъ у Восточныхъ народовъ вольносТЬ, благородство и независимость.

Когда жили они въ понянутыхъ горахъ, то всѣ подвластны были Соонгарцамъ и Калмыкамъ. Въ 1605 году отщешились они отъ Соонгарцовъ; а въ 1609 году присягнули Россіи. Послѣ того бывали они иногда по принужденію, а иногда и своевольно подъ властію Соонгарцовъ и Киргизцевъ. Въ 1658 по 1665 годъ перекочевали нѣкоторыя колѣны далѣе по *Томъ* внизъ до Кузнецка и сдѣлавшись чрезъ то всегдашними Россійскими подданными, прішли въ безопасность отъ покореній Татарскихъ ордъ. Большая половина ихъ колѣнь осталась у Соонгарцовъ. Хотя наши Телеуты и баснословятъ, что Богъ неба (Кудай) произвелъ ихъ предковъ изъ нѣкоторой горы и проч.; однакожъ сія ихъ басни клонишся конечно къ тому чтолько, что предки ихъ жили въ горахъ. *Изъ нихъ* состоятъ деревни ихъ по берегамъ рѣки *Томы* и ея рѣчекъ, начиная отъ Бѣлыхъ горъ, до самаго Кузнецка и до рубежей Чадкихъ Татаръ. Они раздѣляются на многія малыя колѣна, въ коихъ однакожъ произходяшіи браки безъ разбору. Во всѣхъ щитаются не много поменьше пяти сошь душъ мужскаго пола.

Съ виду многіе Телеуты совсѣмъ походяшъ на Татары, но при томъ нарочито подобны они и Калмыкамъ. Всѣ вообще сухощавы, лицо у многихъ плоское, а волосы почти у всѣхъ черной. Многія женщины очень пригожи. Въ *дѣлахъ* своихъ и въ *житїи* весьма лѣнивы, неповоротливы, бесприраскины и нечувствительны. Разумѣу нихъ совсѣмъ не изощренъ и по тому шупѣ. Не малаго труда стоять, сдѣлать имъ что ни есть вразумишаельны. Отвѣщающіе они на все шакъ корошко, какъ чтолько можно. Желанія ихъ относятся только къ скоту, хлѣбу, лѣнивѣ и бездѣльному нокою: по чому они какъ между собою, шакъ и сѣ сосѣдственными

Рускии людни живутъ очень мирно и плашащъ подушной своей окладъ бѣвъ всякаго ропшанія.

Они по племени своему *Татарской* же народѣ: но какъ видѣ ихъ по причинѣ обхожденія съ Соонгарцами перемѣнился, шакъ равномѣрно и употребицельной между ими *Татарской* языкою ошъ многихъ Монгальскихъ словъ превращился въ худое и многимъ Татарамъ незримущельное нарѣчіе, по тому наипаче, что они, не имѣя у себя школъ, не умѣютъ на онемъ писать.

Списеніе временіи ихъ проспирается только на нынѣшнее, да на недавно прошедшее время. Бывшія же давно произшествія опредѣляющъ они по человѣческой жизни; какъ на примѣрѣ: во времѧ нашихъ дѣдовъ было шо и то и шакъ далѣе. *Солнечной годѣ* (Т. Иппѣ) раздѣляющъ они на лѣтній и зиллій годѣ. *Лѣтній* (Iacb) начинающія съ вскрышія льду и первой травы, а зиллій (Кюсѣ) съ этого времени, какъ выпадетъ первый снѣгъ. Во всякомъ считается шесть лунныхъ шеченій (Ай); тринацдцатое же шеряенія между неопределѣленными новыми годами. *Мѣсяцы* ихъ зависшуюющъ называемъ свои ошъ ихъ устроенія и естественныхъ произшествій. Первый мѣсяцъ, кошорый приходитъ въ нашемъ Апрѣль, называется *Күрүзѣб ай*, ш. е. мѣсяцъ ободраной бѣлки, по елику звѣрки сіи въ сень мѣсяца появляются; вшорой, *Гаргѣб ай*, пахотной мѣсяцъ; третій, *Бисѣб ай*, сей называется по панлыкову корню, который тогда вырывается; четвертый, *Одѣб ай*, очистительной мѣсяцъ, по тому, что они въ сномъ полюшъ хлѣбъ; пятый, *Улутъ ай*, большої лѣпній мѣсяцъ; шестой, *Урлакѣб ай*, жатвенной мѣсяцъ; седьмой, *Уртакѣб ай*, молотильной мѣсяцъ; осмой, *Күртіакѣб ай*, старушій мѣсяцъ; девятой, *Улч ай*, великий мѣсяцъ; десятой, *Китѣ ай*, крошкой мѣсяцъ; одинадцатой, *Темѣб ай*, вѣтреной мѣсяцъ; а двенадцатый и послѣдній, *Аши ай*, конецъ зимы. Въ мѣсто недѣль считающъ они дни по прибыли и убыли мѣсяца, какъ и. п. 5, или 6. числа ошъ прибыли мѣсяца, и шакъ далѣе. Дни около полнаго мѣсяца называюща у нихъ *Голгонб ай*.

Общественное ихъ устройство сходно съ тѣмъ, какое и у прочихъ древнихъ Сибирскихъ народовъ, а особливо у Качинцовъ. Они раздѣляются на колѣна (Аймакѣ), изъ коихъ кажешся имѣющъ своего особыливаго старшину (Башлыкѣ). Почти все Аймаки плашащъ лодаты или подушной окладъ, которой называющъ то *Ясакомѣ*, то общее съ Калмыками *Алманомѣ*. Подашъ сія собирающа мягкую рухлядью по числу душъ: но Башлыки разполагающъ оную шакъ,

что съ пресшарѣлыхъ людей ни-чего не взыскиваютъ. Когда они отдають оную въ Кузнецкѣ, кѣ коему они приписаны; то отчуждаютъ ихъ шакъ, какъ Качинцовъ и прочихъ сей страны народовъ, виномъ и проч. Нѣкошорые Аймаки въ мѣсто подушного окладу исправляютъ на границѣ Козацкую службу.

Во время преселенія своего въ нынѣшнія мѣста были они звѣроловы и скотоводцы; но по причинѣ отѣсненія ихъ рубежей и чрезъ подражаніе Россіянамъ взлюбились имъ мало по малу одно-иѣстныя жилищи и земледештво. Поелику всякий Аймакъ долженъ быть живъ въ своемъ мѣстѣ и не терпѣть въ ономъ отъ другихъ беспокойствъ; то построили они всегдашнія зимнія деревни, дѣшомъ же шакъ, какъ Барабинцы и нѣкошорые другіе народы, кочевали въ шатрахъ. Такимъ порядкомъ живѣшь еще и нынѣ большая ихъ половина: нѣкошорые же совсѣмъ переселились кочевать.

Скотоводство ихъ пришло въ великой упадокъ. У кого есть то лошадей, сколько же рогатаго скота, и вдвое овецъ, шотъ почишающійся у нихъ нескуднымъ человѣкомъ. Богатой же имѣшь до до лошадей и рогатой скотины, и проч. Свичей они не держать; дворовая же птица въ небольшомъ числѣ у нихъ водится. Скотина у нихъ всю зиму шашающія на дворѣ; слабую же не только подкрѣпляютъ сѣномъ, но и берутъ обыкновенно въ жилыя избы. Сперва было земледештво ихъ очень знаменное: по чему и можно имъ было пашни свои шакъ, какъ огороды полѣшь и отъ негодной пра-вы очищасть. Но тому уже лѣшь около зо какъ земледештво, есть главное ихъ дѣло. Они производятъ оное точно шакъ какъ и Рускіе сельскіе жители; и есть между ими такіе люди, которые изъ году въ годъ ржи (Т. Аршъ), пшеницы (Будай), ячменю (Арба); овса (Зала) и гороху (Борчакъ) всего вообще, больше двухъ а иногда и до трехъ сопъ пудъ, да сверхъ того небольшое число конопель, льну и огородныхъ расѣй, сѣюшъ. Землѣрной промыселѣ у нихъ въ чесши; гористыя ихъ мѣста кѣ оному привольны; да они и времени при маломъ своемъ скотоводствѣ довольно кѣ тому имѣютъ. Будучи на семъ промыслѣ употребляющіи они лыжи (Т. Шана) точно шакъ, какъ и Туралицы. Живущіе около Кузнецка и по близости Сацкихъ Ташаръ, зарабатывающіи себѣ, какъ и шѣ, въ зичее время, извозомъ наличныя деньги: ибо они отправляются тогда съ лошадьми своими на большую Сибирскую дорогу и возятъ купеческіе караваны изъ Томска въ Красноярскъ или назадъ въ Тару.

ТЕЛЕУТЫ

Въ прежнія времена дѣлали они себѣ хижини¹ въ ярахъ или разсѣлинахъ горъ, такъ что гора служила оградою съ трехъ сторонъ; крышку и переднюю стѣну дѣлали изъ хвостосшу, и проч. Иныи спросяшь они жилища свои на чистыхъ вѣстахъ, языческаго закона Телеуты во всемъ сходны съ Барабинскими, простыя и малыя, съ кладовою, а содержащіе Мугаметанскую вѣру, и превосходящіе идолопоклонную свою братію разумомъ, прилежаніемъ, заживносшю и досшапками, подобныя во всемъ Россійскимъ деревенскимъ избамъ, выключая только свойственная Ташарамъ полати и комелекъ. Хотя большая половина деревень такихъ, въ коихъ считаешься только ошь четырехъ до десяти дворовъ: однакожъ почти всѣ они составляющіе, каждая про себя особливой Аймакъ. Аѣтнїя ихъ юрты состоятъ изъ жердей, подобны видомъ кегелю, и покрыты рогожами изъ лыкъ горохового дерева. (*) или изъ камышу.

Домашнїй ихъ скирбѣ сходенъ съ Катинскими. Вмѣсто ковровъ спелютъ они на полатяхъ помянутыя рогожи. Чугунные коплы, такъ же деревянная и берестовая посуда водятся у всѣхъ вообще; коплы же желѣзные кованые рѣдко у кого въ употребленіи. Канаты дѣлають они по большой часши изъ весьма крѣпкихъ лыкъ горохового дерева, и проч. Поелику они на полатяхъ сидятъ, Ѣдяшъ и спящъ, то и самыми зажиточными людьми не нужны ни стулья, ни сполы, ни поспали.

Одѣяніе носящіе они Ташарское: но бѣлое и при томъ не на блюдающіе около себя чистоты. Мужчины языческаго закона ходятъ въ разпущеныхъ волосахъ, молодые же люди заплатающіе часть оныхъ на затылкѣ. Мугаметане бреютъ голову и носятъ небольшія Ташарскія скуфейки (Тел. Кабацъ). Всѣ вообще любятъ жилкія бороды и по шому много вышипаютъ изъ оныхъ волосъ. Содержащіе Хрисітанскую вѣру Телеуты носятъ плащье иногда Ташарское, а иногда и Русское мужичье. Рубахи у всѣхъ вообще въ употребленіи.

Телеутскія женщины носятъ платье такъ же Ташарское, а именно: рубахи, штаны, кожаные чулки, и иногда и полусапоги, и двойное одѣяніе изъ разныхъ матерій. Дабы вилено было нижнее одѣяніе, которое часто бываетъ и шелковое, носятъ многія, а особенно лѣвки, верхнее платье покороче, и закинувши пола на полу оное подносятъ. Кѣ ушамъ привѣшиваютъ они кольца или цепочки. Волосы заплешающіе въ дѣлѣ, а иногда и больше, косы, которыя украшаютъ лентами, раковинами, кольцами или брякуш-

(*) Robinia Caragana. L.

Татарская баба в Кузнецкѣ съ лицом.
Ein Tatarisches Weib zu Kusnetz̄ vorwärts.
Feme tatare à Kousnetsk par devant.

Патарская баба въ Кузнецкѣ съ тыла
Ein Tatarisches Weib zu Kousnetzk rückwärts
Femme tatare à Kousnetzk par derrière

ками. По большей части прицепляютъ дѣвки къ зашылку украшеніе, шириной въ ладонь, длиною пядени въ дѣвь, покрытое корольками и сему подобнымъ. Бабы и дѣвки носятъ покрытые корольками или монетами чепцы, на которые надѣваютъ плоскія съ окольшемъ шапки. Аѣтомъ ходятъ они въ рубахахъ у кошорыхъ ворошики вышиты узорчашо, и которыхъ въ переди застегиваются пуговками, да сверхъ шого подпоясываются; въ лаптяхъ, а головы или совсѣмъ не покрываютъ, или надѣваютъ на ону Ташарскую фашу. Весь ихъ нарядъ, изъключая нѣсколько Мугамешанокъ, такъ неопрятенъ, что можно самимъ ихъ почестъ копшѣлыми, а рубахи и одѣяніе умышленно всячиною выкрашенными.

Различіе вѣры дѣлаєтъ нѣкоторую, но не большую, въ *жестахъ* ихъ разноеть. Всѣ вообще ъдятъ чистыхъ звѣрей, хлѣбъ, кашу, мучное, курмачъ, всякую рыбу, дикіе плоды и кореня. У Магомешанъ и язычниковъ коняшина; а у язычниковъ же и Христіанъ изъ крови и молока сославленная колбасы, у всѣхъ же вообще фестива изъ изрубленного мяса и курмача, которую называютъ они *Бишѣ Сата*, и клѣтки изъ мяса (Тел. Тушмачъ), почитающиеся лакомками. Язычники ъдятъ медвѣдей, сурковъ, мышей, свиней, хищныхъ птицъ и всякихъ почти живоцѣнныхъ.

Кромѣ воды, такъ же мясныхъ, и рыбныхъ жижидѣ, лгютѣ они кислое молоко (Айренъ), пиво, молоко и вино. Вино (Арапкѣ) перегоняютъ они изъ кислого кобылья молока (Кумызъ) или изъ смѣси, состоящей изъ частей ржанаго солоду и двухъ частей курмача. Быстро куба служишъ обыкновенно чугунной поваренной котелѣ. Они наливаютъ его мешомъ или Кумызомъ и залѣпливаютъ на немъ глиною высокую деревянную крышку. Въ отверстіе сей крышки вспавливаютъ деревянную, въ два фуша длиною, кривую шрубку, которой конецъ ставяшъ въ шотъ сосудъ, куда вину стекаешь. Оно идешъ въ сей сосудъ теплое, и они его наибольше любятъ такъ и пить: по чему и производяшъ шаковое свое куреніе, при гостяхъ, кошорыхъ хощашъ угостить. Зажигочнѣйшѣ Телеуты въ низѣ пошому и многѣ Чадкѣ Ташара куряшъ вино весьма замысловато; а именно: мѣшокъ ржи или другаго хлѣба зарываютъ онай въ землю, и поливаютъ часію теплою водою: отъ чего рожь очень скоро превращается въ солодъ, которой они полкушъ въ деревянныхъ ступкахъ и надѣлавъ изъ онаго лепешекъ, оная немного просушиваютъ. Когда надобно имъ употреблять гостей, то кладутъ въ котелѣ нѣсколько лепешекъ, наливаютъ водою, замазываютъ и проч. и до-

вольешвуються такимъ образомъ во всякое время теплымъ и крѣпкимъ виномъ.

Большая половина Телеуты содержишъ языгескай законъ Шаманскаго толку; многіе же принадли Мугамешанскую, а нѣкоторые и Христіанскую вѣру. Сіи послѣдніе живутъ отъ части въ особливыхъ деревняхъ, а отъ части и между язычниками, кошорые ихъ шамъ ни мало не укоряютъ. Въ житіи своемъ они такъ же не много ошѣйны. Мугамешанды всѣхъ благонравиѣ, доспаточнѣе, и живутъ чище; да при томъ имъющъ мечети, священнослужитеleй, и школы. О суевѣріи язычниковъ буду говорить посль; здѣсь же пустъ будетъ сказано только то, что они называюшъ всеобщаго Бога Кудаель и Кудаель, Сатану Шайтана иб., идоловъ Галу, а священнослужителей, кои суть при томъ ихъ врачи и употребляюшъ барабанъ, Камакали и Камали.

Рѣдко кто изъ язычниковъ и Мугамешанъ имѣетъ двухъ, а и того еще рѣже трехъ женъ. За каждую жену даютъ отъ 10 до 30 головъ лошадей или рогатаго скота, и нѣсколько праздничнаго илатаинъ. Невѣста приноситъ за собою приданаго мало. Посль сочтанія у Христіанъ и Мугамешанъ произходяшъ на свадьбѣ, кошорая бываешъ всегда у невѣсты, по общему обыкновенію пироваріе, пляска и проч. Язычники держатъ дочерей своихъ послѣ свадьбы по году и по два у себя, въ копюре однакожъ время они єю мужьями своими живутъ и получаютъ отъ нихъ въ хозяйствѣ помощь. Но молодые мужья болышио часію еще до отпущенія женъ своихъ увозятъ. Жена не должна мужинъ родственниковъ, кои его спарье, никогда въ лицо видѣть, да и по имени ихъ не называшъ. Сколько удобно язычники и Мугамешана женятся, споль легко и разводятся, когда или мужъ женою, или сія имъ не довольна.

Дѣткамъ даюшъ отцы имена, какъ случится; по чemu многіе называюшся. Рускими именами. Собственныя же ихъ имена вонъ каковы: Гомушъ, Бенедешъ, Миткелшекъ, Кудай Берди (Божій даръ), Чинепескъ и иные. По елику сіе происходитъ безъ всякихъ обрядовъ, то и роженицамъ не ослашится ни чего наблюдать.

Въ прежнія времена покойниковъ своихъ они сожигали или клали ихъ на дерева въ лѣсахъ, гдѣ они и исплѣвали. Послѣднее дѣлаютъ они и нынѣ еще надъ умершими дѣшими, по тому, что онѣ какъ говоряшъ, ни въ чёмъ еще не грѣшны. Взрослыхъ же покойниковъ хороняшъ, въ худыхъ гробахъ, при чёмъ Камъ, для прогнанія злыхъ земныхъ духовъ, о коихъ буду говоришъ посль, спранные совершаешъ обряды.

Татарская девушка въ Кузнецкѣ съ листа
Ein Tatarisch Mädgen zu Kusnetzk vorwärts
Fille tatare à Kousnetsk par devant.

Татарская Девушка въ Кузнецкѣ со спины.
Ein Tatarisch Mädgen zu Kusnetzk rückwärts.
Fille tatare Koumetsk par derrière.

КИСТИМСКИЕ И ТУЛИБЕРТСКИЕ ТАТАРА.

Кистимские и Гулибертские Татара сосшавляютъ двѣ особыя, не великия волосши, изъ коихъ каждая имѣешъ собственного своего *Башлыка*, и живушъ неподалеку отъ Телеутъ на лѣвомъ берегу рѣки *Гомы*, а особливо по рѣчкѣ *Калтаралѣ* выше *Кузнецка*. Они совсѣмъ сходны между собою въ разсужденіи *вида*, *аученыхъ* *кастевъ*, *житія*, *язика*, *нравовъ*, и бывшихъ надъ ними *слугаевъ*, и во всемъ сообразны Телеушамъ шакъ, что надобно почиташь ихъ отпещившимися Телеушскими Аймаками или колѣнами; хотя сами они и ничего о томъ не вѣдаютъ.

Живутъ они въ малыхъ деревняхъ, сходныхъ съ Телеушскими, и шакъ же, какъ и они, упражняющіяся въ скотоводствѣ, зеллелаштествѣ и звѣриномѣ промыслѣ; да и подушной окладъ плашащъ вягко рухлядью. Кистимицы носятъ платы шочно шакое, какъ и Телеуши; Гулибертскія же бабы опиѣнны косою, шакъ какъ и дѣвки ихъ многими косами, кошорыхъ онѣ носятъ отъ 20 до 30, и кошорыя, выключая лицо, кругомъ всей головы висящі.

Всѣ они были *Шаманскіе идололоклонники*; а Гулиберты и нынѣ еще держащія сего закона, и при томъ наблюдаютъ обряды Телеутъ, но по бѣдности своей скота не приносятъ въ жершу. Большая половина Кистимцовъ по старанію Тобольского Археологического Философія обращены около 1720 года къ Христіанской вѣрѣ. Потомки ихъ не менше не просвѣщенны и суевѣрны, какъ *Гурскіе* и *Сулымскіе Татара*.

А Б И Н Ц Ы.

Абинціє Татара называютъ сами себя *Абинцами*: подъ названиемъ же симъ разумѣются корениной народъ: ибо слово *Аба* значиша на Ташарскомъ языке отца. Въ прежнія времена жили они на Гомѣ, около Кузнецка, по чому они и вѣсто сие и нынѣ еще называютъ *аба Гура* ш. е. отечествомъ: но какъ Телеуты изъ бѣлыхъ горъ перешли въ нынѣшняя ихъ мѣста, то слабѣйшие Абинцы не хотѣли быть вытѣснены далъ въ Сѣверную сторону, но пошли по Томъ въ верхъ въ вышшія горы, въ коихъ они живутъ еще и нынѣ при двухъ Гомскихъ рѣкахъ, а именно Кандалѣ и Мразѣ. Они раздѣляются на нѣсколько Аймаковъ или колѣнъ; но всѣ вообще плашающі подать только сѣ небольшимъ за сто луковъ или душъ.

Въ разсужденіи *виду, аушевныхъ кагестовъ*, внутренняго своего *устроенія, правоовъ, языка, сисленія времени и обрядовъ* сходствующіе *Абинцы* съ *Телеутами* совершенно, и такъ же, какъ и они держатся *Шаманскаго идолослуженія*; по чому и надобно примѣнишь къ нимъ то же самое, чѣмъ сказано о Телеутахъ.

У *Абинцовъ* есть *зимнія деревни*, а у нѣкоторыхъ и *летнія юрты*. *Деревни* ихъ малы, а хижини самыя бѣдныя, бревенчащія и изъ хворосту выплещенные. Они стоятъ до половины въ землѣ; и свѣтъ проходитъ въ нихъ болѣшимъ дымнымъ отверстиемъ въ покрышомъ землею жердяшомъ потолокъ. Въ нутри есть обыкновенные полати, и комелекъ или только очаѣ. Когда досшаточнѣшіе люди для обильнѣйшей скоту своему пасшы перебирающія лѣтомъ на другія мѣста; то живутъ въ небольшихъ кеглю подобныхъ юртахъ, совсѣмъ подобныхъ Телеутскимъ. *Домашній* ихъ *скарабѣ* и євшвы точно такія, какъ и у языческихъ Телеутовъ, но еще скуднѣе. Кроме хищныхъ єврѣй ълятъ они и падальщину. Хлѣбъ и Курмачъ и млющъ въ жерновахъ, которыя не кругомъ вершатъ, но только изъ стороны въ сторону качаютъ.

Мужчины заплешающі волосы, какъ Калмыки, на самой макушкѣ, въ шройную косу. Во всемъ же прочемъ, въ отношеніи къ мужскому и женскому *одѣянію*, сходны съ содержащими языческой законъ Телеутами.

Промыслы ихъ состоятъ въ скотоводствѣ, зѣбриной лохѣ, плавленіи желѣза и землемашествѣ. *Землемашество* ихъ не знашное; мало кто въ ономъ упражняется, и пашни таховыхъ земдѣль-

дровъ елва могутъ величиною сравняться съ знанными отородами: и по шому они вмѣсто сохи употребляють застуны. Скотоводство ихъ во всемъ подобно Телеушскому, но еще меньше онаго, и слѣдовательно недостаточнѣе. Зѣбриная ловля есть главное ихъ дѣло, по шому наипаче, что всякая личина полезна имъ въ разсужденіи какъ шкурѣ, которыми они и подушной свой окладъ очищають, такъ и мяса.

Не всѣ, однакожъ многіе изъ нихъ упражняются въ кузнечномъ дѣлѣ, и по шому издревле славны; да и самой городъ Кузнецкъ, построенной между Абинцами отъ Россіянъ по завоеваніи Сибири, по тому такъ и названъ. Абинцы плавятъ желѣзные руды, которыя находятъ они въ поверхности горъ слоями или въ болотахъ своихъ подъ дерномъ. Плавильное ихъ заведеніе едавали можетъ бысть простѣе. Плавильная печь дѣлается въ зимней хижинѣ и состоитъ въ гемисферическомъ на пядень углубленіи глинистаго пола въ избѣ, у котораго находится на одной сторонѣ для дѣйствованія двумя мѣхами небольшое отверстіе. Яма покрывающа круглою горбашкою вьюшкою изъ глины, у которой въ самомъ вѣрху есть отверстіе пространшвомъ дюйма въ два. Когда плавятъ, то наполняютъ печь такими мѣхами угольями, какіе только сквозь отверстіе проходить могутъ, и оные поджигаютъ. А какъ они совсѣмъ разгоряся, то при беспрестанномъ раздуваніи мѣхами бросаютъ по перемѣнно сквозь отверстіе въ печь то уголье, то по небольшому количеству изполченной мѣлко руды. Часа въ полтора выходить руды около трехъ фунтовъ. Вскрывши печь, очищають они переплавленную руду отъ огарковъ біенемъ оной деревянными поленьями. Изъ выплавленнаго такимъ образомъ желѣза кують они на каменныхъ наковальняхъ желѣзными молотами желѣзцы къ сшибламъ и заступы; больше же продаютъ невиданнаго желѣза Россійскимъ кузнецамъ.

ВЕРХОТОМСКИЕ ТАТАРА.

Си Татара составляютъ осѣбое колѣно волости, имѣющей особаго Башлыка, и заключающей въ себѣ шокмо около 150 душъ мужеска пола. Съ виду они такъ же, какъ Телеуты и Абинцы, походяшъ на Калмыцкихъ и Ташарскихъ выродковъ. Они кочуютъ около вершинъ Голыгъ въ высокихъ горахъ, и по шому называются Верхнотомскими Татарами.

По пристру Абинцовъ имѣющъ они небольшое скотоводство, а питаются по большей части отъ звѣринаго промыслу, и лакомии расщѣньями. Земли же совсѣмъ не пашутъ, и по шому хлѣба не їдятъ. Подушной окладъ платяшъ въ Кузнецкѣ мягкою рухлядью.

Жигинъ ихъ, кошорыя они лѣтомъ и зимою переносятъ нѣсколько разъ на другія мѣста, совсѣмъ подобны Телеутскимъ лѣтнимъ юршамъ. Домашнимъ скарбомъ они еще скуднѣе Каганцовъ; да и живущъ таже. Вѣра ихъ составляетъ Шаманское идолопоклонство.

Въ разсужденіи языка, обрядовъ и одѣяній, сходствующихъ они съ Абинцами. Бабы и девки заплетаютъ волосы въ чешыре косы, кошорыя украшаютъ корольками, бисеромъ или змѣиными головками. Дѣвки различаються отъ бабъ покрытыми корольками и проч. пательникомъ.

Б И Р Ю С С Ы.

Бирюсскіе Татара кочевали въ прежнія времена при Бирюсѣ вышедшей изъ Гистевы рѣкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Нижнюю Тунгуску, и дали сей рѣкѣ или она имѣ названіе. Какъ иѣ спа сіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія Россійскимъ оружіемъ за воеваны; то жили тогда Бирюссы въ горахъ, около вершинъ Кандаламы. По елику тогда границы не были еще опредѣлены; то они принуждены были пластишь иногда, кромѣ Россійского подушного окладу, Соонгардамъ, Киргицдамъ или Кишайцдамъ подать; ошъ че то пришли они въ бѣдность. Жынѣ кочующіе они возлѣ Качинцовъ, при рѣкѣ Абаканѣ. Они мало по малу ошъ прежней своей скудо сши поправляются; однакожъ еще не богаты.

Они раздѣляются на гетыре Аймака или колѣна, изъ коихъ по третій ревизіи, въ Кобанскомъ 53, Киргинскомъ 40, въ Кайнскомъ 25, а въ Москискомъ 50 душъ мужеска пола нынѣ считается. Послѣдній Аймакъ находится въ высокихъ горахъ, и всѣхъ прочихъ скучнѣе. Всѣ сіи Аймаки имѣютъ общаго Башлыка, который сверхъ того исправляешь должность сю и у Балшырей. Онъ собирается съ обоихъ сихъ народныхъ остатковъ, состоящий въ мягкой рухляди *лодушный окладъ*, и вносишь оной подъ конецъ зимы въ Кузнецкое казначейство.

Бирюссы съ виду больше склоняющіе съ настоящими Татарами; да и душевные ихъ качества больше подобны сущимъ Татарскимъ, нежели нравы ихъ сосѣдей. Они говорятъ Татарскимъ языкомъ, но по весьма испорченному нарѣчію; да и писать, не имѣя у себя школъ, не умеютъ.

Они безпрестанно *котаютъ*, и живутъ въ юртахъ, состоящихъ изъ жердей, подобныхъ Телеутскимъ лѣпнинѣ юртамъ, и покрытыхъ шакъ же, какъ и шѣ, рогожами. Одѣяніе ихъ сходно съ Катинскимъ: только они шьющъ оное по большей части изъ кожи или мягкой рухляди.

Въ житїи, промыслахъ, Шаманскомъ идололоклонствѣ, обрядахъ, лищѣ и прочемъ совершенно подобны Абинцамъ. У нихъ шакъ же, какъ и у шѣхъ звѣриной промыслѣ главное дѣло. Они держатъ по нѣсколько лошадей и рогатаго скота, и нѣкоторые съ ютъ ради крупы по малому количеству яроваго хлѣба на огородахъ грядахъ, которыхъ они роютъ, и проч.

ЗАЯНСКИЕ ТАТАРЫ.

Заянские Татары сами себя называюшь Зейенами; но по неправильному выговору называюшь и пишутъ ихъ Заянцами. Именование сие заимствуюшъ они отъ славныхъ Заянскихъ или какъ они говорятъ Зеленскихъ горъ (Зеинъ Тавъ), которая ошь Алтайскихъ горъ и отъ рѣки Оби за Енисей на Востокъ склоняются и составляютъ границу между Сибирью и Монголіею. Въ сихъ горахъ когуютъ они на лѣвой сторонѣ Ениселя, при рѣкѣ Асаканѣ, лѣтомъ около его източниковъ въ высокихъ горахъ, зимою же въ низменнѣшихъ и ровнѣйшихъ мѣстахъ сей рѣки, неподалеку ошь Качинцовъ и Кузнецкихъ горныхъ Татаръ.

Въ прежнія времена имѣли они собственныхъ своихъ Таша или Князьковъ, и раздѣлялись на дѣл орлы, которыя и тогда были не велики. А какъ горные Татары въ 1616 году посланною изъ Кузнецка силово покорены Россіи; то падъ топъ же жребій и на Восточную Заянскую орду: напротивъ того Западная орда, бывшая тогда въ Алтайскихъ горахъ, удалилась отъ Россійскихъ границъ. Заянцы наши бывали послѣ того нѣсколько крашъ подъ игомъ Киргизцевъ и Соонгарцевъ; да и нынѣ они по причинѣ претерпѣннаго ими при шаковыхъ обстоятельствахъ отъ части испрѣбленія, а отъ части и великаго разсѣянія, платятъ подушной окладъ въ Кузнецкое казначейство только за 150 лушъ мужеска пола.

Сколько ни малое ихъ число, одинакожъ они раздѣляются на многие Айаки или роды, которые при всемъ томъ имѣюшь общаго Башника или шаршину, наблюдающаго между ими порядокъ, рѣшащаго неважныя ихъ распри, и собирающаго подушной окладъ, а именно по три соболя или по сполку же рублей съ души.

Загицы шакъ же, какъ и Бирюссы соблюли Ташарской свой видъ, и рабъ и языкъ. Они вообще Бирюссамъ и Белтырлайд во всемъ шакъ подобны, чѣмъ должно вѣтъ сїи три народа почишашь елиноплеменными колѣнами или ихъ останки. Чрезъ обхожденіе съ Киргизцами, подъ игомъ которыхъ чаще они бывали, нежели подъ Соонгарскимъ, не сполько они перемѣнились, сколько другіе народы, бывше въ порабощеніи у Соонгарцовъ.

Они когуютъ и живутъ въ войлошныхъ юртахъ. Въ житіи наиболѣе уподобляются Качинцамъ. Стада ихъ состоятъ изъ лошадей, рогатаго скоса, и овцѣвъ. Кто имѣетъ до 100 лошадей,

столько же рогатого скоса и почили въ двое овецъ; шотъ починается у нихъ весьма богатыи: но и имѣющіе только шестую или и десятую прошивъ шого долю скоса, живущъ не бѣдно. Они рачительные землороды и добрые спрѣлки, въ разсужденіи луковъ. Иные ради приобрѣтенія на домашній свой расходъ крупы и муки, нѣсколько лашутъ: однакожъ кажется, что земледѣліе не будешь никогда главнымъ промысломъ сихъ къ кочевью и праздносши привыкшихъ людей. Еспѣ между ими небольшое число и кузнеццовъ, которые по примѣру Абинцовъ сами желѣзо сплавливаютъ. Заянки упражняются въ шакихъ же лѣлахъ, въ какихъ и Качинскія женщины.

Бѣсты ихъ, сходныя съ Качинскими, состоящіе еще больше въ дикихъ кореняяхъ, которые они, какъ и Тунгузы, ошнимаютъ у полевыхъ мышей (З. Кюлюмъ), и по шому поры ихъ въ степяхъ разрываютъ.

Мужское и женское одѣяніе сходно такъ же съ Кичинскимъ. На шитье употребляющіе нишки изъ Татарского льну (*) и кропивы (**), которые растутъ у нихъ въ великомъ множествѣ сами собою. Изъ шаковой же пряжи дѣлаютъ они и шепивы къ лукамъ. *Рогожи*, на которыхъ они сидяще и спятъ, плетутъ они ошъ часни изъ растущей здѣсь повсюду почти желтухи (***)�

Въ новѣйшія времена обратилось много Заянцовъ къ Христіанской вѣрѣ; въ число сихъ принадлежитъ и самъ Башлыкъ. Они имѣющіе у рѣки Абакана церковь. Прочие держатся *Шаманскаго язычества*; священнослужители ихъ (Камъ) носятъ шакое же плащъ, какъ и Кичинскіе, и употребляющіе равномѣрно барабанъ. Свадебныхъ обрядовъ, ошмѣнныхъ отъ Кичинскихъ, у нихъ нѣшъ. Покойниковъ же кладутъ въ гробы и сшавятъ на дерева, гдѣ они и испльваютъ. Языческіе Заянцы не имѣющіе ни малѣйшаго отъ Христіанской вѣры отвращенія: и по шому добровольно дають на содержаніе церкви обращенныхъ.

(*) *Lilium parenne* L.

(**) *Urtica cannabina*, L.

(***) *Hemerocallis*, Lin.

Б Е Л Т Ы Р И.

Белтыри имѣли одинакую съ Заянцами участіе. Обще съ ними покорены они Россіи и вскорѣ послѣ того пришли подъ иго Киргизцовъ и шакъ далѣе. Жычъ же кочующій по близости Заянцовъ и Бирюссовъ при Абаканѣ, и имѣюшъ съ сими послѣдними общаго *Башлыка*. Колѣна ихъ (Аймаки) плашмять подушной окладъ, какъ и Заянцы, за 150 душъ.

Они чрезвычайно подобны Заянцамъ и Бирюссамъ въ разсужденіи виду, права, испорченного Гатарскаго языка, когевой жизни, промысловъ, юртѣ, бытѣ, обрядовъ и Шаманскаго идоложенія.

Белтыри скотомѣ заводнѣ Заянцовъ, и по тому живутъ получше, а особенно лѣтомъ пьютъ вина изъ кислого кобылья молока (Аррека) стопъко, чѣмъ иногда и во всемъ стану не сыщешь прозваго человѣка. Благосостояніе ихъ было преградою и шѣмъ, которые старались обращить ихъ къ Христіанской вѣрѣ. Они ревностные идоложители и любители многоженства.

Межу иии ведутся издревле кузнецы, которые плавятъ и куютъ жельзо по примѣру Абинцовъ. Они и кожевники изрядные. И по тому они принуждены были пластишь Соонгарцамъ подать же лѣзомъ, юфшию и мягкою рухлядью. Земледѣліе ихъ малымъ чѣмъ изознаша Абинцаго; и большая половина роетъ пашни заступами: но иѣкоторые употреблять къ тому и соху.

Покойниковъ своихъ хоронятъ они въ особливыхъ только слу чаяхъ; обыкновенно же кладутъ ихъ, увязавъ промежъ досокъ, на дерева. Всякаго покойника надѣляютъ сѣдломъ, которое кладутъ ему промежъ ногъ, шпоромъ, ножомъ, заступомъ, ъспвами, виномъ, и сверхъ шого мужчинъ лукомъ, изломанными стрѣлами, любившими музыку трехструнною люшнею (Кобысъ) или кимваломъ (Ешагамъ). Въ седьмый день правятъ ломники, во время кошорыхъ у умершаго шѣла убивающі самую лучшую покойникову лошадь, ъдящі мясо, кожу же, и голову съ уздою. Вѣшаюшъ на одно, а Кумызной шѣшокъ на другое дерево.

Я К У Т Ъ.

Якуты сами себя называють Зохали. Наименование же Якутовъ казацкими получили они только отъ Россійскѣхъ чрезъ смыщеніе съ Юкагирами, по близости коихъ они живущіе и отъ части владѣющіе прежними ихъ мѣстами. Нынѣ отличающимся Якуши или Зохи отъ настоящихъ Юкагиръ, составляющихъ совсѣмъ особой и Якутской отнюдь не единоплеменной народъ.

Древнія мѣста Якутова проспирались отъ Залісскаго горѣ за самую нижнюю Ангару и около верхней Лены. Прешерпѣвая отъ Бурятъ и Монголъ гоненія и угнѣщенія перешли они, въ низъ по Ленѣ, въ пынѣшнія свои суровыя Сѣверные мѣстца, въ коихъ они жили уже погода, какъ въ 1620 году впервые спали извѣстны Мангазейскимъ Казакамъ, и какъ сими, такъ и Енисейскими Казаками въ 1620 году покорены Россіи. При семъ случаѣ многіе удалились отъ страха еще далѣе на Сѣверъ въ Тунгусскія мѣста, да и къ самымъ берегамъ Ледовитаго моря. Пороки и жестокость новыхъ ихъ начальниковъ возвуждали ихъ къ тщеславію покушеніемъ сошрости съ себя Россійскую власть. Съ того же времени, какъ заведены между ими порядокъ, живущіе они какъ спокойные и покорливые Россійскіе подданные.

Пустыни ихъ заключающіе большою частію въ Якутской провинціи Иркуцкаго намѣстничества; но жилища ихъ проспирающіе и за сию, а особенно на Сѣверѣ, отъ части въ сосѣдствѣ и между Тунгусцами, Юретами и проч. которыхъ попадаешься нѣсколько и въ Якутскихъ мѣстахъ. Якуши живутъ по обѣимъ широтамъ Лены на югъ отъ Битима до самого устья Лены, впадающей въ Ледовитое море, и отъ Западной Акабары на Востокѣ до Уренгійскаго морскаго залива, а въ Сѣверную сторону до самой Колымы, и занимаютъ пространства отъ 52 за 70 град. Сѣверной широты и отъ 125 по 175 град. долготы; слѣдовашельно въ поперешикѣ будешъ около 2000 вершкъ. Сія сѣверовосточная страна, по положенію своему, холодна и бесплодна, да съверыхъ того больше болоша, отъ части гориста, въ южныхъ мѣстахъ лѣсиста, а въ съверныхъ совсѣмъ безлѣсна, слѣдовашельно суровая и къ размноженію въ ней народа неспособная пустыня. При всемъ томъ заведены съ

ЯКУТЫ

изряднымъ успѣхомъ, отъ Витима до Вилуя, а отъ части и дальше еще на Сѣверъ Россійскія селенія.

Якуты прилежно наблюдаютъ между собою союзъ по колѣнамъ и волостямъ, и имѣютъ благородныя семейства. Правицельство давающіе волости по округамъ всякаго для подушного сбору определеннаго мѣста, не ввирая при томъ на неразбивчивость колѣнъ. Оныя, для подушного сбору определенные мѣста суть города или поиссадами укрѣпленныя жилища, которыя, когда побольше, Острогами, а буде поменьше, и состоятъ изъ однихъ только особыхъ хижинъ, зимовьями называются. Укрѣпленія сїи сдѣланы были сперва для укрощенія и собиранія подати съ сего народа: но по долговременному испытаніи его покоривости содержатся они для послѣдняго только намѣренія: и по тому многие остроги не только совсѣмъ обвалились, но и пуски стоятъ въ такое время, когда нѣшь подушного сбору, по тому, что прѣемщики отъ части посылаются только изъ знатнѣйшихъ мѣстъ, или и сами за дѣлами своими или для звѣринаго промыслу бываютъ въ разбролѣ. Такія подушными окладомъ обложенные пространства называются члусами, а принадлежащія къ нимъ поколѣнія волостями: Нѣкошорыя большія волости раздѣляются и сами на многихъ другія шого же именъ, изъ коихъ каждая имѣетъ собственнаго, ю единственно выбраннаго, старшину. Внутреннее устройство Якутскихъ волостей такъ, какъ и отношеніе ихъ къ государству совершенно такое же, какъ и прочихъ Сибирскихъ народовъ. Подушной окладъ платятъ они мягкою рукалью по числу душъ мужеска пола, кошорому съ 1750 года не было переписи.

Въ Кунгалаискомъ члусѣ десять волостей, которыхъ всѣ вообще называются Кунгалаискими, три Хоринскими, три Иеруктейскими, двѣ Нажарскими, двѣ Шерковскими, одна Шалыконскою, двѣ Хараканскими, и пять Мажеарскими. Всѣ вообще платятъ подушной окладъ за 5868 душъ Бугургусской члусѣ состоятъ изъ 25 волостей, а въ сихъ числится 6380 душъ. Въ Намскомъ члусѣ 13 волостей, изъ коихъ 6 называются Намскими. Во всѣхъ 3090 душъ Барогонской члусѣ имѣетъ 7 волостей сего имени и еще 11 иначе называемыхъ. Во всѣхъ числился 2948 душъ. Въ Магнискомъ члусѣ 15 волостей, между коими одна называющаяся Алтайскою упомянута по прежніи ихъ наименіи. Во всѣхъ 3356 душъ. Всѣ пять

улусовъ платятъ подушной окладъ въ городъ Якуцкъ, въ окружахъ копораго они живущъ.

Олекминская округа, заключающая въ себѣ не только оба берега рѣки Олекмы въ Восточной сторонѣ Лены, но и западной берегъ самой Лены содержитъ пять волостей, которыхъ за 1823 души платятъ ясакъ въ Олекминской острогѣ, лежащей на лѣвомъ берегу Лены; въ 13 верстахъ выше устья рѣки Олекмы, и въ 550 верстахъ выше Якуцка къ Югозападу.

Вилуй, вышедшая въ Западной сторонѣ изъ Лены рѣка, населена преимущественно великимъ числомъ Якутѣвъ, которые отдаются подушной окладъ въ три Зимовья. Верховилуйское зимовье, отстоящее въ Западоюгозападную сторону отъ Якуцка на 500 верстъ, содержитъ въ себѣ 22 волости, въ коихъ щищается 5911 душъ; къ Средневилуйскому зимовью, отстоящему отъ Якуцка на 420 верстъ, принадлежитъ 15 волостей, въ коихъ 1270 душъ; къ Усть-вилуйскому же зимовью, стоящему въ 12 верстахъ выше Вилуйского устья, а отъ Якуцка въ Сѣверозападную сторону въ 338 верстахъ, причисляется 24 волости, въ которыхъ 1417 душъ.

Якуты, живущіе по рѣкѣ Янѣ, впадающей въ Ледовишное море въ Восточной сторонѣ Лены, имѣютъ 18 волостей, въ коихъ 1662 души, и отдаются ясакъ въ Верхоянское зимовье, построенное при верхней Янѣ въ 400 верстахъ отъ Якуцка въ Сѣверную сторону.

По Индигиркѣ, текущей въ Восточной сторонѣ отъ Яны, и вышедшей изъ Ледовишаго моря рѣкѣ, кочуютъ 12 волостей, изъ коихъ въ самой большей только 95, а въ самой малой только 17, вообще же 493 души въ нихъ щищаются. Они приписаны къ Зашиверскому острогу, лежащему въ верху при Индигиркѣ, отъ Якуцка въ Сѣверавосточную сторону на 904 персты. Думашь надобно, что къ сему же острогу принадлежатъ и Баягатайской улусѣ, когошесть волостей, содержащія въ себѣ вообще 761 душу, кочуютъ по рѣкамъ между Индигиркою и Колымою. Я по крайней мѣрѣ не находилъ въ Сѣверавосточной сторонѣ другаго, для собиранія съ Якутѣвъ Ясака, мѣста.

По спокойному, прародительскому состоянію подобному, устройству и житію, такъ же по обширности мѣстъ, въ коихъ Якуты могутъ еще довольно разпространяться и по другимъ выгодамъ, можно думашь, что народъ сей со временемъ преждѣбывшаго изчисленія

размножился: но хотя бы сие приращение почесть и самыи изъямы, то криводушie при переписи бываетъ споль великое, чио на добно почишать Якутской народъ съ женами и дѣшими по крайней мѣрѣ въ шroe многолюднѣйшимъ прошиву ясашныхъ душъ, и слѣдовательно многочисленныи и знатныи.

Якуты по большей части росту средняго; весьма же малорослы и велики рѣдко бывающъ. Лицо у нихъ, а особливо носъ сухощавой, нѣсколько сплюснутой; глаза малые, волосъ на головѣ и на бородѣ по большей части черной и жилкой. Разуна они не дальнаго, въ лѣлахъ своихъ больше неповоротливы, нежели глупы, и не сполько лѣнивы, какъ медлительны. Между собою живущъ по брашски; и скудныи безъ прозьбы и не ожидая благодарности пособляющъ. Они боятся и почитаютъ божкодѣ, верховную власію, священнослужителей и престарѣлыхъ людей; къ воровству не падки, но къ грабежамъ или къ одному только ищенію склонны. Женщины ихъ рабочи и бодрѣе мужчинъ. Да иную можно бы почесть и пригожею, если бы кожа отъ лыму и неопрятности не сполько была смугла.

Видъ и нравъ Якутъ составленъ изъ Татарскаго и Монгальскаго шакъ, что иѣкошорые почитаютъ ихъ Монгальскимъ, а другіе Ташарскимъ, колѣномъ. Славные наши историки, г. Аѣсшибельной Стапскій Совѣтникъ Миллеръ (*) и покойный г. Профессоръ Фишеръ (**), кошорые долго сами между народомъ симъ жили, почишали его по языку и другимъ превосходнымъ примѣшамъ Татарскимъ народомъ. Они не имѣющъ школъ, да и грамоты совсѣмъ не знающъ. При всемъ томъ примѣшить можно, чио корень языка ихъ Ташарской, и примѣшаны къ оному многія слова Монгальскія и Тунгускія.

Якуты кочуютъ, однакожъ зимою рѣдко на другія мѣста перебираются. Зимнія свои юрты составляютъ они изъ бревенъ, а щели законопачивающъ мохомъ. Свѣтъ проходитъ въ нихъ дѣлаемымъ въ пошолокѣ отверстiemъ, въ кошорое и дымъ выходитъ. Въ самой серединѣ юрты горитъ огонь, а около онаго подѣланы низменныя Ташарскія полати. Осеню перебираются они по большей часпи въ прошлогоднія юрты; если же вѣсто не покажется, чо выбравъ лучшее, строящъ новыя. Лѣтнія юрты состоящъ изъ жерлей и по-

(*) ВЪ собраніи Российской исторіи.

(**) ВЪ Сибирской исторіи.

добны кегелю; покрывающие же берескою точно шакъ, какъ и Тунгусскія.

Домашнія ихъ рухлядь, шакъ, какъ и другихъ кочевыхъ народовъ, нарочито скучна и дѣлающа изъ берески, кожи, дерева и проч. Молодые мѣшоки дѣлающа они, какъ и Башкиры, изъ прокопѣлыхъ кожъ. *Котлы* про себя куюшъ они изъ желѣза по большей части сами, и возвышающа края накладываемы ободомъ изъ берески. Въ число домашніхъ ихъ надобнѣшай надобно щипать зимою и стулки изъ замерзшаго коровягаго калу, въ коихъ толкушъ они рыбу, кореня, и прочее. У нихъ есть не великія узенькія сани, и небольшія корыща или челны изъ берески, подобныя Тунгускимъ. *Оружіе* ихъ лукъ да спирѣлы, которыя они, не выключая и принадлежащихъ къ онымъ желѣзець, дѣлающа сами. Колчанами служашъ узкѣ красиво вышиные мѣшки изъ мягкой рухляди.

Промыслы ихъ состояющъ вообще въ скотоводствѣ, зѣбриной и рыбной ловлѣ; и смотря по разности ихъ пустыни имѣющъ въ иѣ-которыхъ улусахъ шотъ, а въ иныхъ другой промыселъ преимуществство. Южные улусы держатъ лошадей, и рогатой скотъ, находящіяся же при Янѣ и Индигиркѣ однихъ оленей. Овцы въ лѣсистыхъ, холодныхъ и болотныхъ ихъ пустыняхъ не могутъ водиться; да и отъ хищныхъ звѣрей не льзя бы было ихъ уберечь. Лошади и рогатой скотъ должны во всю долгую и жестокую зиму сами себѣ промышлять кормъ; хозяева же ни мало ихъ не подкѣпляютъ. И по тому Якуты почитающъ большіе сиѣги за юнивеличайшую бѣду. Хотя они и рѣдко здоровую скотину убивающъ, однакожъ отъ великаго сиѣгу, спужи и хищныхъ звѣрей убывающъ у нихъ ежегодно оной столько, что они никогда не имѣютъ запасныхъ снаѣдъ, и слѣдовательно, по елику въ томъ состояющъ все ихъ имѣніе, не бывающъ богаты. Въ Янскомъ и Индигирскомъ улусахъ не всѣ, да и рѣдко кто имѣющъ много оленей; по чому и шамъ Якуты бѣдны.

Зѣбриной промыслѣ есть зимнее упражненіе всѣхъ вообще: но они сполѣ безпечны и лѣнивы, что ради онаго отнюдь далеко отъ мѣстъ своихъ не отлучаются: по чому дичь и ослашающа всегда въ хорошемъ состояніи. Всѣ вообще производяющъ рыбную ловлю, но только лѣтомъ. Въ Сѣверныхъ улусахъ *рыбная ловля* составляюща главную отрасль пропишанія, а особенно щѣхъ, которые не заводны скошомъ.

Земгелашество совсѣмъ имѣ незнакомое дѣло; да оно и не гово-
рятъшевовало ни землѣ ихъ и климату, ни лѣнности. Но они
умѣютъ плавить желѣзо и изрядно кують изъ онаго разныя не-
дѣбносши; а особенно искусны въ томъ Валуйскіе кузнецы. Въ
плавильномъ ихъ снарядѣ сосипавляютъ всю разносину, въ ошиноше-
ии къ Абинскому плавленю, одни шолько раздувальныя мѣхихъ
ибо упошибельные у Якуповъ состоятъ въ двухъ соединенныхъ
кожаныхъ мѣшкахъ, и расположенныхъ такъ, что чрезъ понеремѣн-
ное сжиманіе то шошь то другой вбираетъ въ себя воздухъ. Жи-
вущихъ по близости Россійскихъ селеній бѣдныхъ Якушъ солер-
жашъ Рускіе мужики, да и подушной окладъ за нихъ даютъ: за
что Якупскія семейства исправляющъ у нихъ всякия хозяйствен-
ныя работы.

По языческому закону могушъ они все употреблять въ пищу; и для шоего они по сосланію своихъ мѣслѣвъ, такъ же по житію и
обыкновеніямъ пишаются шѣмъ же, что и предки ихъ фили. По-
следуя имъ гнущаются они свиньями, лягушками и гадиною. Въ
прочемъ же ъдяшъ не шолько всякихъ числихъ евреевъ, и проч-
но и лошадей, хищныхъ евреевъ, сусаковъ, бѣлокъ, ласточекъ,
цапель, водяныхъ и хищныхъ лягушъ, всякую рыбу, и кромѣ выше-
помянутыхъ ѿрехъ родовъ животныхъ, почти все живущее. Изъ
царства расѣній употребляютъ въ пищу тѣ же расѣнія, ко-
реня и плоды, какія показаны выше сего, когда говорили мы о
Бараинцахъ и Чулымцахъ; да сверхъ того раенаго рода прасъ,
корене сусаковое (*) и многе другое, которыя они отъ часи са-
ми вырываютъ, а отъ часи доскають изъ мышиныхъ норъ.

Лѣтомъ пишаются они по большей части кислымъ молокомъ и
дикими расѣніями; зимою же служить имъ вседневною пищею вя-
леная рыба. Сѣверные улусы, по примѣру нѣкоторыхъ Тунгуз-
довъ, ъдяшъ по большой части и во весь годъ одну шолько рыбу.
Муку и крупу покупаютъ шолько нѣкоторые богатые люди около
Якуцка и Олекминска. *Бисты* ихъ такъ, какъ и приготовленіе
онихъ по большей части равноѣрно мерзки. Они жрутъ всякую
отъ голоду, болѣзни или отъ иного чего околную скотину; су-
шеную рыбу шолкуть въ спупкахъ изъ коровьяго каѣу; не моютъ
и очищають ни сосудовъ, ни самихъ себя; кислое молоко или ку-

(*) *Butomus umbellatus*, L.

Якутъ ик ахочылъ платья спереди .
Ein Jakut im Jagd Kleid vorwärts .
Un Jacout en habit de chasse par devant .

Якутъ пъ охочъемъ платья сзасти.
Ein Jakut im Jagd Kleid von hinten.
Un Yakout en habit de chasse par derrière.

мыѣ воняетъ отъ нѣшковъ, и такъ далѣе. Въ лѣтнію пору видѣно много Якушъ пьяныхъ отъ излишняго употребленія *Кумызъ*, и общаго табашнаго куренія. Когда захочешь подгулять, то спараючись занасишь Рускимъ виномъ: но какъ они рѣдко имѣютъ къ шому случай, то употребляюшъ по примѣру Ошаковъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, *Мухоморы*:

Сколько Якуши въ жиши и содержаніи своеемъ неопрятны, столько напротивъ того замысловато и пригоже дѣлаюшъ свое одѣяніе. Рубахъ или иного какого бѣлья у нихъ нѣтъ, а носящъ платье на голомъ тѣлѣ. *Лѣтнєе платье дѣлаюшъ изъ замши*, а *зимнее изъ мягкой рухляди*, а особенно изъ оленевыхъ кожъ. *Мужчины* волосы коротко подстригиваютъ, и бороды носящъ жидкія. Лѣтомъ ни чѣмъ головы не покрываютъ. Штаны у нихъ очень короткіе. Кожаные ихъ чулки служатъ и за сапоги; они дѣлаются сѣ подошвами по ногѣ и по лядвѣ, и по большой части узорчашо вышины. А дабы лежали гладко и совсѣмъ покрывали колена и лядвей, то къ штанамъ привязываюшся. Вся одежда состоитъ въ верхнемъ платьѣ, которое шьется по костямъ, съ узкими рукавами; въ переди сплагивается оно снурками; а полы по колена. Ворошникъ и края у замшанаго лѣтнаго одѣянія вышиваятся пальца на два и на три ширину красивыми узорами или вычураини посрѣдствомъ звѣриныхъ жилъ, и окладываюшся бѣлыи или инымъ какимъ конскимъ волосомъ, въ ладонь ширину, выѣсто баҳрамы. Такимъ же образомъ окладываюшъ они и около ворошника и плечь. Промежъ шитьемъ выѣсто иные нѣсколько корольковъ, или дѣлаюшъ выѣсто того полоски синею или красною краскою. *Зимнее одѣяніе*, не совершенно сходно съ лѣтнімъ, и дѣлается изъ мѣлкой рухляди; они оборачиваюшъ его волосомъ къ верху. Оно шакъ же вышивается красиво и окладывается выѣсто баҳрамы конскимъ волосомъ. Зимою покрываютъ голову шеплою шапкою, которая дѣлается обыкновенно изъ содранной съ головы какого ни есть звѣря кожи. По елику они не подпоясываются, то отниво, табашной приборѣ, ножѣ и прочѣ привѣшиваютъ къ поясу у штановъ.

Женщины носящъ весьма сходное съ мужскимъ одѣяніе; а именно: шакія же, только подолѣе, штаны, чулки, и верхнее платье изъ замши. Весь зимний и лѣтній ихъ нарядъ нѣсколько пополнѣе и не сравненно больше разпещренѣ, нежели мужской. Когда наряжаючись, то надѣваюшъ душегрейку бѣлыи рукавами, которая почти

на пядень короче кафтана, сверхъ онаго. Душегрейка сія дѣлаешся изъ замши, либо шонкаго краснаго или иного какого сукна, окладывается какъ и мужское плашье, по краямъ бѣлымъ или крашенымъ конскимъ волосомъ, или опушается хорошою мягкою рухадью, по краямъ же шакъ какъ и по всемъ швамъ разпещряется красивыми вычурами, корольками, шакъ же красными и синими полосами. Бабы различающиеся чепцами изъ содраныхъ съ звѣрныхъ головъ кожъ, у которыхъ уши оспавляются и какъ торчащіе рога обвертываются. Дѣвки заплешають волосы, и носятъ широкіе начельники кожаные, совсѣмъ покрытые узорами и корольками. Отъ сихъ начельниковъ висятъ по сторонамъ небольшія корольковыя нишки съ брякушками, а ость шемяни просирающаяся на спину укращеніе длиною пядени вѣдь, а шириной вѣдь ладонь покрытое узорами и корольками. Все вообще одѣяніе Якушское шакъ какъ и подобное ему Тунгузское, пригоже, легче и пристойнѣе всѣхъ прочихъ одеждъ живущихъ вѣдь странахъ народовъ. Да и лѣвки ходятъ у нихъ чище и наряднѣе, по шуму, что они носятъ плашье собственнаго своего рукодѣлія, а не покупное, какъ у иныхъ которыхъ другихъ народовъ.

Вѣдь обхожденіи между собою поступаютъ правда Якуши просто, одинакожъ чесино и дружески. Они ъдяшъ шогда, когда захочется, и кто пушъ случится, тошъ и самъ за ъжу признаешься. Вѣты стоятъ на земль, а они сидятъ около оныхъ на цыпкахъ. Договоры свои заключающъ словесно и исполняющъ. Вѣдь случаѣ же дѣлаемыхъ ими вѣдь присудственныхъ мѣстахъ договоровъ, закрѣпляющъ письменное дѣло вмѣсто подписанія своею именемъ, заручинительнымъ знакомъ, которой всякъ съ молоду употребляется, не перемѣння онаго ни подъ какимъ видомъ; и которой состоитъ вѣдь произвольномъ изображеніи. Систому вѣдь разсужденіи тѣда и своихъ вѣдѣй очень мало наблюдаютъ; когда же дѣши или иныя какія обстоятельства принуждающъ ихъ приняться за мышье, что употребляющъ вмѣсто мыла лиственитную губку, которой и Россійскѣе сельскіе жители, послѣдуя Якушамъ, моютъ. При перелѣтии жилищъ не прогають они съ мѣсца своихъ юртъ, но снимають ишолько съ нихъ крышки, и берутъ оныя съ собою. Веди свои перевозятъ они на небольшихъ узкихъ саняхъ, вѣдь которыхъ впряженіи рогатой скотѣ, на коемъ они, какъ и Калмыки, ъздятъ и верхомъ. Когда друзья между собою разлучаются, то отщающейся

Якутская баба спереди.
Eine Tackutin vorwärts.
Femme Tackoute par devant.

Якутская баба сзади.
Eine Jackutin rückwärts . ,
Feme Jakoute par derriere :

Якутская девка съ лицом
Ein Tschukitisches Mädgen vorwärts.
Fille Tschoutoue par devant.

Якутская девка со спиною.

Ein Jakutisches Mädgen rückwärts.

Fille Tachoute par derrière.

обсъкаестъ у каждого ни есть дерева вѣтви ѿ знакѣ памяти; и ссылаешся вѣ разговорахъ на сїи доказательства своей дружбы. Они содержатъ много женоў и выкупаюшъ ихъ, по примѣру вышеописанныхъ народовъ, скотомъ, плащемъ и проч. *Дѣтямъ дающъ имена безъ обрядовъ шть*, которые прежде всѣхъ прийдутъ къ роженицамъ вѣ юрши. Самое же мерзкое у нихъ *обыкновеніе* то, что още варишъ младенцово мѣсто и какъ будто бы какую лакомку ъсѣѣ сѣ первыми своими прѣятелими, радуясь чрезвычайно пріумноженію своего семейства.

Якуты содержатъ языгеской законъ *Шаманскаго толку*: но я о семъ идолослуженіи буду говорить послѣ. Священнослужители ихъ, которые употребляюшъ барабанъ и носятъ странное одѣяніе, приносятъ жерши, колдуютъ, предсказываютъ и проч. называющіяся *Люнали*. У шаковыхъ вѣ невѣденій утопающихъ и суровыхъ людей не льзя не быть и *сувѣрію*. Они почишаютъ всякихъ человѣчихъ уродовъ, шакъ, какъ и скотскихъ, сущими дѣволами и сшараются избавиться отъ нихъ великою боязливостію. Нѣкоторые частные Якуты обратились уже къ Христіянской вѣрѣ, и изъ сихъ 127 Ясашныхъ душъ живущъ при рѣкѣ Енисѣѣ около Мангалеза.

Они по большей части всегда бываюшъ здоровы. Самая же опасная ихъ болѣзни, горячка сѣ пышами и осна: ибо какъ отъ той, шакъ и отъ другой рѣдко кто выздоравливаетъ, но тому напаче, что они не пользуюшися при томъ ни чѣмъ инымъ, какъ только сувѣрными средствами, и боясь смерти шакое имѣющъ отъ больныхъ отвращеніе, что не хотятъ за ними и ходить. *Лежащимъ вѣ ослѣ* сшавяшъ только нѣсколько и по большей части мало вѣ юрши сѣѣстнаго запасу, а по томъ удаляются сами вѣ лѣса. Дабы на звѣриномъ промыслѣ не отморозитъ у себя члены, то мажущіе зимою часпо нѣкоторою мазью, составляемою изъ глины и свѣжаго коровья калу. Польза отъ оной споль очевидна, что употребляюшъ уже оную и вѣ Рускіе люди около Якуцка.

Вѣ прежнія времена локониковъ своихъ они сожигали или и на дерева клали, гдѣ они исплѣвали. По предавіямъ ихъ служишли, любившіе своихъ господъ, бросались по кончинѣ ихъ добровольно вѣ огонь, дабы служить у нихъ и на томъ свѣшъ. Кажется, что

Часть II.

древнія могилы при Енисеѣ служатъ доказательствомъ на сей *Ламантской* и *Брахинской* языческой обрядѣ, который былъ и у древнихъ Шведовъ и Дащанъ, какъ свидѣтельствуетъ о шомъ Данилъ въ Шведской исторіи; ибо въ оныхъ находяшъ часо и двойные косши, или и пепель, конечно отъ тѣла любимага. Нынѣ же хоронятъ они своихъ умершихъ въ лѣсахъ, по шому, что они наибольше желаюшъ сгнить подъ деревомъ: по чему многие сами себѣ выбираюшъ дерева и веляшъ себя у оныхъ похоронишъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

